

Дмитрий Большаков

Трон верховного бога

часть первая

Между богами и демонами поделившими миры наступило перемирие. Внезапно в один из миров принадлежащий богам, разрушенный и пришедший в упадок, является загадочная девушка, провозглашающая себя королевой. Пока только этого мира, но у дерзкой незнакомки большие амбиции. План есть. План в процессе. Но как всегда возникают огромные обстоятельства. Приключения, опасности, интриги и предательства ждут на пути к ее цели.

Дмитрий Большаков

Трон верховного бога. Часть первая

Периоды истории Миров

Эпоха изначальных богов — период правления богов изначальных миров, война с Бездной.

Эпоха Создателя — бегство богов из изначальных миров, период правления Создателя Мирами.

Война за Миры — свержение Создателя, война между старшими и проклятыми богами (Зелумом, Шараминтидивианни и Ксероном).

Эпоха новых богов — период правления Зелума, Шараминтидивианни, Ксерона.

Эпоха карателей — продолжение эпохи новых богов, появление духов.

Эпоха совета богов — создание новыми богами совета, учреждение верховного бога.

Разделение Миров на мир богов и мир демонов.

Катаклизм — бой с вырвавшимся из заточения Создателем.

Новое время — период после Катаклизма до наших дней.

Наши дни — текущий период.

Наши дни

Залив небо бордово-красным цветом, солнце заходило за горизонт. Широко раскинувшийся город медленно погружался в темноту, то тут то там в окнах загорался свет. Теплый бриз приятно ласкал спешивших по своим делам жителей. Темно-синие воды озера накатывали на каменную пристань, яростно сталкиваясь с ней. Брызги огромными каплями, переливаясь всеми цветами радуги, взлетали вверх. С противоположной от озера стороны виднелись скалы, полумесяцем опоясывающие небольшую живописную долину. Свет, отражаясь от вершин, играл разноцветными красками на крыше дворца, расположенного в долине. Широкая дорога, тянувшаяся параллельно озеру, вела к порталу — крошечному пятну на горизонте. Портал — огромный круг, поблескивающий переливающимися звездами в обрамлении каменной кладки, слегка потрескавшейся от времени — стоял на небольшом холме. Вереница обозов тонкой нитью тянулась в обе стороны от него. В некоторых мирах было по два, а то и больше порталов, кому как повезет, но в этом мире, расположенном на окраине владений богов, был только один.

Солнце зашло за горизонт, темнота стремительно опустилась на город, засиявший огнями. Кто-то готовился ко сну, кто-то только проснулся и готовился к ночному времяпрепровождению. Город жил своей обычной жизнью. Ничто не напоминало, что еще несколько лет назад это был умирающий мир, бьющийся в агонии.

Последняя война богов и демонов была разрушительна и, несмотря на то что в этом мире не велось боевых действий, волна силы от сражения, названного впоследствии Катаклизмом, пронеслась по Мирам, какие-то из них были полностью уничтожены, какие-то стали почти непригодными к жизни. Редкие растения могли прижиться на почве, пропитанной ядовитой магией. Кто мог, а если быть точнее, кто успел — сбежал в другие миры, кто остался — влачил жалкое существование. В долине каньона поселилось нечто темное, могущественное, вечно голодное. Его сила простиралась до озера, а за ним, на равнинах, рыскали пожиратели — а это было еще страшнее. Единственным местом, куда пожиратели не приближались, был каньон. Как хищники, поделившие свои охотничьи угодья. Многие погибли в то время.

Среди выживших после Катаклизма даже появились культы, поклоняющиеся темной твари как богу и скармливающие ему послушников. Часто оно не удовлетворялось подношениями и брало само. Это всегда происходило неожиданно. Жители обреченного города молчаливыми взглядами провожали того, на кого пал выбор темного существа. С пустыми глазами избранный покорно шел в каньон. Каждый понимал, что в любой момент может стать следующим. По иронии судьбы этот мир назывался Темный мир. Изначально название произошло из-за отсутствия ночного светила, однако теперь он в полной мере оправдывал свое название. Никто уже не помнил голубого неба, красные тучи изо дня в день висели над обреченными.

В день, когда пришла королева, небо окрасилось в цвет крови, воздух задрожал от эманаций злобы и ужаса. Не выдерживая, люди падали на колени и молились своим богам — кто каких знал. Внезапно поднялся сильнейший ветер, гигантская воронка образовалась над каньоном, разряд гигантской молнии осветил все вокруг и громовой раскат покатился по равнине. За первой молнией ударила вторая. Они стали бить непрерывно, освещая все

мертвым ярким светом. Земля тряслась, постройки ходили ходуном, грозясь похоронить жителей под обломками. Огненный шар ударил в каньон. Звук взрыва перекрыл даже грохотание молний. С дикой яростью, грозясь выплеснуться через вершины скал, взметнулись языки пламени. Рычание разъярённых чудовищ, сцепившихся в смертельной схватке, перекрыло гул огня и громовые раскаты.

Конечно, это все не вызывало оптимизма. Несчастные люди застыли. Кто упал на колени, кто еще стоял. Grimасы ужаса, застывшие на лицах, освещались светом молний. Никто не бежал прочь. Покорившись судьбе, они смотрели на разгорающуюся перед ними битву. Никто не мог сказать, как долго все это продолжалось. В какой-то момент все стихло. После грохота битвы наступила тишина. В темноте ночи осталось светить только угасающее пламя.

А дальше приятным женским голосом было громогласно объявлено, что, типа, я ваша королева, прошу любить и жаловать, кто не согласен, сделайте шагов десять вперед, дабы она не разнесла заодно и остальных верных подданных. Дураков не нашлось. Голосование прошло единогласно. Первая и единственная мысль, возникшая в головах обитателей Темного мира, была о том, что сейчас новая королева слопаёт их за милую душу и дело с концом. Но время шло, а есть их никто не собирался.

Снова взвыл ветер, небо, и так черное, стало еще черней, в воздухе запахло грозovým дождем. Разразился настоящий ливень; к слову, дождей не было с момента войны. Дождь очистил воздух — убрал следы ядовитой магии. В довершение всего в каньоне из пустоты соткался дворец королевы. Как говорится — куда ж без дворца?

С того дня прошло несколько лет. Королева в основном сидела во дворце... Или еще где-то, кто ее знает. По ее словам, она предавалась медитации для познания гармонии миров. Когда у подданных отлегло от сердца, пошли новые страхи — что боги так просто не оставят самопровозглашение королевы и разнесут Темный мир на составные камни. Время шло, а никто так и не пришел их крушить. Очевидно, шум боя и последующее буйство были услышаны, и связываться никто особо не захотел.

В итоге боги сделали вид, что ничего не произошло. Демоны также все проигнорировали. Ну сидит кто-то где-то далеко на троне — и ладно, нападений на миры со стороны королевы не было, и как будто все осталось, как было. Потихоньку из других миров под защиту королевы стали пробираться переселенцы, и город начал разрастаться. Теперь уже трудно представить, что это был умирающий мир.

Наши дни

С балкона дворца открывался вид на город, лежащий вдали. Молодой мужчина стоял в одиночестве, облокотившись на перила, и задумчиво смотрел вдаль. Он был хорошо сложен, высок и строен, в нем чувствовалась сила, черты лица тонкие, но мужественные. Белый, расшитый золотом сюртук сидел идеально. Высокий воротник подчеркивал горделивую посадку головы. Поверх сюртука висел знак советника королевы. Весьма почетная должность. Он часто приходил намного раньше срока, назначенного ему, и подолгу смотрел с балкона. За мыслями час до аудиенции пролетел незаметно, советник прошел в тронный зал, где его ожидала королева. Назвать свое имя она не удосужилась, все называли ее просто королева.

Тронный зал был слегка затемнен, хотя незаметно, чтобы на окнах висели занавески. В конце зала мягким красноватым пламенем сиял трон, на нем вольготно расположилась молодая женщина, на взгляд советника, в весьма откровенном шелковом платье глубокого синего цвета. Наряд сильно облегал фигуру в талии, разрез от бедра демонстрировал точеную ножку в туфле на высокой шпильке, лиф держался на внушительной груди без какой-либо поддержки. Длинные волосы собраны в высокую прическу, бокал вина в руке довершал образ правительницы.

«Прям по последней моде. Интересно, кто просветил?» — слегка ехидно подумал советник, приблизившись к трону на безопасное расстояние.

Языки пламени нежно касались королевы, не причиняя ей никакого вреда.

«С таким креслом можно не опасаться, что кто-нибудь решит подсесть, смахнул пепел — и правь себе дальше, — усмехнулся про себя советник. — И не пригорает же ничего», — снова промелькнула мысль.

Шаловливый язычок пламени поднялся от подножья трона и, отделившись, прыгнул на обнаженную ногу, быстро пробежал до бедра и скрылся под платьем, через мгновение он появился между грудей королевы, перепрыгнул на обнаженное плечо и скрылся за спинкой трона.

«Что за дурацкая ткань!? Совсем не просвечивает!» — возмутился советник, наблюдая за путешествием огненного шалуна.

Воображение тут же нарисовало соблазнительную картину, дополнив недостающие детали. По лицу девушки пробежала многообещающая улыбка. Воображение нарисовало еще одну картину: что-то с неприятным звуком отрывается. О дальнейшем советник решил не думать, быстро усмирив фантазию. Сделав серьезное непроницаемое лицо, он приготовился внимать словам правительницы Темного мира.

— У меня просто нет слов от этой несправедливости, — неожиданно для советника возмутилась королева, подкрепляя слова взмахом руки. — Прошло уже много лет, а другие миры так и продолжают нас игнорировать. Ни послов, ни подарков ко дню рождения и праздникам, можно подумать, что мы не существуем.

«Да уж, вот это выдала, как будто она говорила, когда у неё день рождения, — ядовито парировал советник, естественно, про себя. — Может, алкоголь подействовал?» — мелькнула тревожная мысль.

Он окинул королеву внимательным взглядом, пытаясь определить, какой это по счету

бокал за сегодня.

— Ваше величество, — решил воззвать к голосу разума советник. — Почему вам не нравится, что нас игнорируют? Живем спокойно, ни пожиратели, ни высшие боги, ни демоны к нам не суются, а мелкие так совсем дорогу забыли. А...

— Что говорят о нас в других мирах? — задала вопрос королева, прервав рассуждения собеседника.

— Ну-у-у... Говорят многое, в основном слухи и домыслы, — начал он издалека. — Фантазия у народа работает хорошо.

Советник имел хорошую сеть осведомителей из других миров: кого подкупили, кого припугнули, информация поступала регулярно.

Окинув стоящего мужчину суровым взглядом, королева строго потребовала:

— Давай, выкладывай, что там насобирали.

«Вроде я не говорил ей, неужто сама догадалась?» — в его глазах промелькнуло уважение.

— Казначей доложил о большой дыре в бюджете дворца, и причина всему — расходы на шпионов, платим которым немерено, — снизошла до объяснения королева.

«А-а-а... Вот оно что. Весь сыр-бор из-за того, что казначей зарубил закупку алкоголя», — понял советник причину переполоха.

Несмотря на свой вроде бы юный возраст, пила королева очень-очень много. Совет дворца даже хотел попросить ее уменьшить потребление или пить что-то менее дорогое. Но благоразумие взяло верх, и просьба была благополучно похоронена.

«Интересно, что ей мешает наколдовать себе пару бочек, идеологические соображения или просто лень?» — возмутился он про себя.

— Какой аспект жизни Миров вас интересует, ваше величество? — вместо этого поинтересовался советник вслух.

— Ну, для начала, что говорят обо мне, — хлопнув пару раз ресницами, правительница с искренним любопытством уставилась на собеседника.

«Лучше спросила бы, что в Мирах творится!» — в очередной раз про себя возмутился советник.

— Слухи о вас делятся на две категории, и я боюсь, что они могут вас обидеть, — деликатно начал он, быстро собравшись с мыслями.

— Как-нибудь переживу, — выдала королева, поудобней устраиваясь на своем троне.

Отпив из бокала, она взглядом показала, что ждет продолжения доклада.

— Как вам будет угодно, — слегка поклонившись, сказал советник и сделал глубокий вдох-выдох, как будто собирался нырнуть в ледяную воду. — Первая категория: вы — старая сморщенная ведьма с неровными, а точнее, кривыми почерневшими зубами и большим горбом на спине. Похожа на ту злую бабку, которой детей пугают, — он на секунду задумался. — вспомнил! Вы любите молодых красивых мальчиков, мы собираем их по всему нашему миру. Далее — в зависимости от уровня пошлости рассказчика. Но самые смелые произведения достойны публикаций в порножурналах для специфических любителей... — он на секунду задумался, вспоминая термин, но так и не вспомнил. — Когда она совсем в возрасте, а он юн. Если пожелаете, могу принести вам почитать некоторые из них.

— Спасибо, я не настолько поклонница подобного вида, — поморщившись, отказалась королева. — А вторая категория?

— Вторая категория намного интересней, — воодушевленно начал советник. — Вы —

прекрасная женщина, перед вашей красотой никто не в состоянии устоять. А кроме этого, вы настолько искусны в постели, что боги толпами, естественно, инкогнито, валят в наш мир, и тут начинается самое интересное — масштабные оргии....

— Достаточно об этой категории, — холодно прервала своего советника королева. — А что-нибудь поприличней есть?

Советник задумался, вспоминая.

— Есть более-менее приличное, — наконец прервал он молчание. — Вы — любовница одного из мелких богов, который ради вас захватил этот мир. Тут, правда, все разделяется на подкатегории, по полу рассказчика. В мужском варианте — все то же самое, что и в предыдущем случае, но без оргии, кстати, вы ему еще и изменяете, он, кстати, тоже, но ему можно. — Советник прервался, давая королеве время переварить услышанное. — В женском случае — это конченная сука, которая своими чарами разрушает семью и заставляет мучиться бедного бога. По правде говоря, очень проникновенные рассказы, мне самому было искренне жаль несчастного бога.

— А в твоих слухах случайно не попадается информации, что одинокая красивая девушка томится в этом мире? — окинув советника злым взглядом, почти как змея, прошипела королева.

— Прошу прощения, ваше величество, но таких не было, — честно ответил советник, на всякий случай поклонившись, чтобы скрыть промелькнувшую веселую улыбку.

Пару минут королева недовольно пыхтела, обиженно надувая губы.

— Да уж, — с уже нескрываемым раздражением в голосе наконец произнесла она. — Я тут могу сидеть до скончания времен, пока не состарюсь, и ни один принц не прискачет. Не говоря обо всем остальном.

Засмотревшись на надутые губы королевы и включив воображение на полную, советник поначалу не понял смысла сказанной фразы и уже собирался согласно кивнуть, но тут до него дошло. Это было посильнее удара по голове тупым предметом. Как только он немного оправился от шока, первая мысль, которая пришла ему в голову, была о том, чтобы приказать хорошенько выпороть служанок за сказки о принцах на белом чем-то там.

«Во всех мирах постоянно ходят подобные истории, и есть же дуры, которые в них верят, королева, похоже, не исключение», — он обреченно вздохнул.

За годы его работы она периодически выкидывала что-нибудь этакое. И первое время он думал, что она издевается над ним, но позже все-таки пришел к выводу, что она реально несколько... а говоря простым языком — полная дура. Единственное, что он не мог понять, как такая сила может сочетаться с таким отсутствием интеллекта. Тренированная память тут же услужливо воспроизвела данные одного исследования: при огромной силе воздействия на мир откат дает сильные флуктуации, и если мозги не натренированы, то может происходить их разрушение.

«Зря мы тех ученых пожирателям скормили тогда, сейчас они бы мнегодились».

Все эти мысли мигом пронеслись у него в голове. Он с опаской посмотрел на королеву — вдруг реально мысли читает? Но, похоже, чтение мыслей ей было недоступно.

— Ваше величество, — решился советник, — может, вам подыскать парочку-другую, можно и десяток, красивых мальчиков для разбавления нашего интерьера? Только скажите, какие пожелания — из любого мира доставим.

— Интересно, за кого ты меня принимаешь? — улыбаясь, произнесла правительница. Несмотря на ее ласковый и, можно сказать, нежный тон, воздух начал густеть, и в зале

слегка потемнело. — Я приличная девушка, и, так как по статусу королева, то иметь романтические отношения могу только с принцем ну или неженатым королем.

«Да уж, точно полный привет. Какая романтика может быть в королевских семьях?» — потирая лоб, подумал советник.

— Ваше величество, может, тогда какого-нибудь средне-знатного — в мешок, да сюда по-быстрому доставим? — предложил он. — С королем или принцем тут вряд ли получится, сильно заметно.

— Я уже думала об этом, — тяжело вздохнув, произнесла молодая женщина. Ее глаза блеснули. — Как думаешь? Может, нам просто завоевать какое-нибудь королевство вместе с королем?

Советник, конечно, был не сильным экспертом в истории, но подобная причина войны вряд ли возникала за все времена существования Миров.

Королева тем временем снова тяжело вздохнула и, сделав хороший глоток из бокала, продолжила:

— Сомневаюсь, что наш статус сохранится после такого нападения или похищения. Короли побегут к мелким, те — к крупным, а там еще и до верховного бога дойдет. И если все навалится, то сдержать их, мы, конечно, не сможем, так что лучше не рисковать.

Приподняв глаза к небу, мужчина мысленно выдохнул.

— Умная мысль появилась, удивительно! — чуть слышно пробормотал он.

Глаза королевы снова блеснули.

«Ну что еще пришло в ее голову?» — возмутился советник.

— Поручи шпионам собрать информацию о королевских семьях, и портреты не забудь, а также предпочтения в сексуальном плане, не хотелось бы попасть на какого-нибудь извращенца, — приказала королева, взмахом руки показывая, что аудиенция закончена.

— Слушаюсь, ваше величество, — пробормотал советник и, поклонившись, пошел на выход из тронного зала.

— И проверь их финансовое положение, нахлебники нам не нужны! — вслед крикнула королева.

После выхода из зала мужчина пару минут постоял, приводя в порядок мысли, и решил, что надо бы зайти к казначею — сообщить, что если статья по алкоголю вдруг не может быть исполнена, он готов затянуть пояса своего ведомства.

Сбор информации занял более продолжительное время, чем планировал главный советник королевы. Все-таки законы разные, и за портреты королевской семьи могли запросто и казнить. А миров множество. Наконец все было готово.

Четыре портрета с изображениями потенциальных избранников в полный рост висели в десяти сантиметрах от пола. Королева с важным видом медленно переходила от одного к другому, тщательно рассматривая.

Остальных кандидатов она быстро забраковала. То взгляд безмозглый, то вид неэстетичный. Отвергнутые портреты кучей валялись в углу тронного зала. Советник молча стоял рядом. С его позиции открывался отличный вид на декольте королевы и то, что ниже. Мельком глянув на потенциальных избранников, он продолжил рассматривать прелести стоящей возле него девушки.

«Что вообще в них могло ей понравиться? — возмутился он, не прерывая созерцания. — Да и как она собирается посадить этого избранника рядом с собой? Разок присядет на трон, и ему никакая жена не понадобится, будет всю жизнь кверху задом лежать, если, конечно,

сразу не зажарится, — советник весело усмехнулся. — А может, на расстоянии от трона, на табуретке сидеть будет? Цирк, да и только. Эх, не повезло мужику... — промелькнула сочувственная мысль. — О фаворитках лучше сразу забудь, да и словарный запас комплиментов подучи, — ехидно про себя посоветовал советник будущему избраннику. С трудом оторвав взгляд от демонстрируемого зрелища, он перевел его на портреты. — И к кому ж сегодня судьба задом повернется? Зря говорили, что кармы не существует, вот сейчас она себя и проявит», — с веселым злорадством подумал советник.

— Какой мужественный красивый мужчина, — торжественно прошептала девушка, уставившись на висящий перед ней портрет восхищенным взглядом.

— Твою ж! — только и смог чуть слышно пробормотать советник, переведя взгляд на портрет.

Что-что, а «мужественный» было не просто с большой натяжкой. Про красоту тоже можно было поспорить, а про мужчину и подавно.

«Самый обыкновенный задрот», — резюмировал он.

— Король мира Креон, — кивнув на портрет, доложил советник. — В этом году по их летоисчислению вступил на престол, предыдущий король отбросил копыта от чрезмерного употребления алкоголя и не могу сказать, каких развлечений, дабы не напрягать слух приличной девушки, — с небольшой порцией яда добавил он. — Сердечко не выдержало, наверное, эмоции переполняли, — предположил советник. — Финансовое положение не фонтан вследствие глупости королевской семьи и чрезмерных трат на развлечения, хотя их мир богат на ресурсы. Сам принц, теперь уже король, унаследовал все наиболее характерные семейные черты, думаю, у него они проявились в большой степени. Это средний дебилизм, страсть к развлечениям, трусость и садизм, — продолжил он свой доклад абсолютно спокойным, лишенным каких-либо эмоций голосом. — Так как дать в морду королевскому отпрыску никому в голову не приходило, то это переросло в фатальные недостатки. Еще не женат, — закончил доклад советник.

Королева молчала, любясь портретом. Советник тяжело вздохнул, решив не мешать правительнице пялиться на своего избранника. Прошло немало времени, пока ее величество вдоволь налюбовалась и обратила внимание на стоящего рядом советника.

— Он не примет ваше приглашение, уж больно трусливый экземпляр, — он решил спустить с небес на землю влюбленную девушку. — А похитить — будет большой дипломатический скандал.

— В этом нет необходимости, — быстро проговорила королева, зачем-то поправляя прическу. — Говоришь, они часто развлекаются? Что они делают? — спросила она.

— Ну-у-у... устраивают балы и так далее... Как еще развлекаются короли?

— Балы, как в сказке про Золушку? — на ее лице появилась сильная заинтересованность.

«Приехали. И эта туда же», — обреченно решил советник.

Во всех мирах были сказки про Золушку — бедная девушка пришла на бал, в нее влюбился принц, и она стала невестой принца — бред, да и только, но попадаются экземпляры, которые в это верят, и королева, похоже, не исключение.

Получив утвердительный ответ, королева тут же решилась.

— Я поеду на бал и посмотрю, что там и как, заодно немного развеюсь и отдохну.

«Подумать только! Она устала!!! — снова про себя возмутился советник. — Выходи, глупая, из этого мира, давно уже пора. Тебя уже ждали!».

— Как прикажете, ваше величество! Думаю, стоит известить соседей, что у вас мирные намерения и мы не начинаем с ними военные действия, — отметил советник.

Королева снисходительно посмотрела на него, как на маленького ребенка.

— Я отправлюсь инкогнито. Сила будет запечатана в этом мире. Я буду на уровне простой смертной с небольшими магическими способностями. Кстати, я неплохо владею мечом, — озвучила свой план королева. — Заклинание инкапсуляции, оно...

— Я знаю, что такое инкапсуляция, — перебил ее советник, от волнения на мгновение забыв о субординации. — Ваше величество, без сил вы будете незащищены, вас могут поймать и убить, — быстро добавил советник в ответ на ее удивленный взгляд.

— Я рада, что ты переживаешь обо мне, но твое беспокойство излишне, — в подтверждение своих слов она махнула рукой.

Жест получился несколько резковатым, запустив грудь королевы в свободные колебания. Наблюдая за ними, советник понял, что подзабыл аргументы.

— Объяви всем, что я погружаюсь в медитацию на некоторое время, и сделай мне документы, что я какая-нибудь знатная дама, просто путешествую.

— Какое имя написать в документах? — сдался советник.

— Имя? — переспросила королева, похоже, про имя она не подумала.

— Королева, конечно, звучит хорошо, но вряд ли с таким именем вы сможете далеко уйти, — предупредил он ее.

— Пусть решит случай, — сказала она и, раздобыв откуда-то справочник имен, открыла на первой попавшейся странице и, не глядя, ткнула пальцем.

— Джиноания, сокращение Джини или Джинни, — прочитала она. — Звучит неплохо, даже романтично.

«Ага, а если бы какая-нибудь Дунька попалась, тоже бы взяла?» — со злой усмешкой подумал советник.

Аргументы иссякли. Глубоко вздохнув, главный советник принялся исполнять поручение.

Официальное объявление о впадении королевы в медитацию никого не удивило, это случалось с завидной регулярностью (в народе уже давно прозвали королеву спящей красавицей).

Жизнь мира текла своим чередом. Караваны из других миров приходили и уходили, торговля велась довольно успешно. Один из таких караванов уже прошел таможеню и готовился пройти через портал. Возле повозок, ожидая своей очереди, стояла молодая девушка в мужском костюме с мечом на спине. Это не было чем-то из ряда вон выходящим. Сейчас многие девушки носили мужские костюмы и обзаводились боевым оружием. Ожидающие и таможенники мельком бросали на нее любопытные взгляды. На ее шее висел знак мага, и меч за спиной говорил явно не о том, что она занимается предсказанием погоды. Лицо было скрыто капюшоном.

На ее шее, кроме медальона, висел еще один, судя по всему, магический предмет — красивый черный камень, изрезанный странными незнакомыми символами. Его ей достал советник. Так как она отказалась брать хоть какую-либо охрану, то этот артефакт мог подать сигнал о помощи, где бы она ни была. Очень ценная и редкая вещь.

Недолгие формальности были закончены, и королева подошла к portalу. Ей предстояло пройти несколько миров, до того как она доберется до Креона. Советник снабдил ее подробной картой и описанием, как обойти неприятности. Но на пути их было слишком

много, так что вряд ли удастся избежать всех. Она уходила тайно, никто во дворце, и даже ее главный советник, не знал, что она покинула дворец.

«Что не сделаешь ради любви», — усмехнулась девушка и шагнула в портал.

Наши дни

Резиденция верховного бога, зал собрания и зал совета находились в междумирье, на пересечении потоков энергии, гигантскими светящимися реками пронизывающими междумирье. После Катаклизма совет состоял всего из двух оставшихся высших и самого верховного бога. Почти все боги собрания стремились попасть в совет, но пока что не могли преодолеть критерии отбора, установленные его основателями. Огромный тронный зал был пуст. На возвышении стоял величественный трон. На троне сидел молодой мужчина, по смертным меркам лет тридцати-сорока. Впечатление от правильных красивых черт лица портил холодный пронзительный взгляд, который, казалось, выворачивает душу наизнанку. Чуть подавшись вперед, верховный бог слушал доклад высшего бога Амун. Еще один член совета — он не имел имени, все знали его как короля пожирателей, могучий мускулистый мужчина — стоял перед тронном, повернувшись к докладчику. Несмотря на серьезность обстановки вокруг, на лицах слушателей было написано некоторое непонимание, а проще говоря, они были в ступоре.

— Так что ей там захотелось? — этот вопрос был задан уже в шестой раз.

«Трудно, что ли, слово запомнить или, может, им записать?» — возмутился про себя Амун.

Но вместо этого просто ответил:

— Романтики ей захотелось, цветов и подарков ко дню рождения и праздникам.

Про цветы речи не было, но почему б не приукрасить? Верховный бог и король смотрели на него как-то подозрительно, наверное, думали, что пора крикнуть санитаров и поддержать бога немного в психушке для поправки, а то тесное общение с королевой в роли ее главного советника, видимо, не добавляло психического здоровья.

— И она, закапсулировав свою силу в Темном мире, став простой смертной, отправилась искать принца? — снова переспросил верховный, это, очевидно, не очень хорошо укладывалось в его голове.

— Именно так, — подтвердил Амун.

Боги были, мягко сказать, ошарашены докладом. Смотря на верховного бога, Амун ехидно усмехнулся.

«Что, старичок, думал, молодая тетка появилась, закинешь в свой гарем и создашь новую династию богов? А вдруг дети в мать пойдут, что делать-то будешь?»

Признаться, он сам подумывал о такой перспективе, но, узнав королеву поближе, решил, что лучше не рисковать, гены все-таки — страшная сила.

— А что ты ей за портреты показывал? — поинтересовался король.

— Обычные портреты, которые королевские художники рисуют, — уже не скрывая раздражения, ответил Амун.

— В тех портретах никакой информативности, сплошное вранье, — безапелляционно заявил король. — Вообще-то, мог и спуститься в миры, построил бы королей и сделал для девчонки правдивую сессию: спереди, сзади, голый, одетый. Мог бы и меня попросить, я б тоже попозировал, — обиженно добавил он.

«Еще один герой-любовник выявился, похоже, мысль о детях до него не долетела», — с печальным вздохом подумал Амун.

— Ты не в ее вкусе, — отрезал он.

— И кого она выбрала? — снова переспросил король.

«Да они издеваются! — Амун уже был готов взорваться. — Интересно, у них что-нибудь после романтики в голове осело или все мимо пролетело?»

— Короля Креона, — мрачно повторил он в очередной раз, уже, наверное, в шестой если не больше.

— Этого!? Мать ее, там же даже на портрете все видно! А ты с портретами ничего не напутал? — уставившись на Амуна подозрительным взглядом, поинтересовался король.

— В итоге она потерялась среди смертных, — прервал их спор верховный. — Ты выяснил природу ее силы?

— По природе можно точно сказать, только если ее препарировать, — покачав головой, ответил докладчик. — А так, полагаю, что это из тех редких случаев, когда сила умирающего могла передаваться, правда кого, определить нереально.

— Однако сейчас, когда она простая смертная, выяснить это невозможно, — подвел итог доклада верховный бог. — Ладно, посмотрим, что будет, если, конечно, ее не убьют разбойники или еще кто-нибудь. Пока ничего не делайте, просто понаблюдаем, — верховный бог откинулся на спинку трона и легким взмахом руки показал, что они могут быть свободны.

Поклонившись, боги вышли из зала.

— Твоя подопечная превзошла всех, — заявил король, как только они вышли. — Она хоть экстерьером ничего? А то слышал я разные слухи, мне тебя так жаль было.

— Экстерьер не подкачал, — ответил Амун, вспомнив королеву.

— Слава нам, я уж беспокоиться начал. Как думаешь, может, послать парочку пожирателей, пусть ее погоняют по болотам да дурь немного повыбивают? — предложил он.

— Твои пожиратели могут только пожирать и уж точно немного дури не выбьют. Не слышал, что верховный сказал, или мимо пролетело? — раздраженно огрызнулся бог.

Рассмеявшись, король пожирателей отпустил еще одну остроту:

— Однако, повеселил! А ее гениальность случайно не заразна? А то ты долго с ней рядом был. Как самочувствие?

— Очень смешно, тебе и эта девчонка не нужна, и так гений, — парировал Амун.

Небрежно махнув рукой, король со смехом исчез, оставив бога одного. Усмехнувшись над его подтруниванием, Амун отправился в свое поместье, а точнее, мгновенно переместился.

Наши дни

Резиденция высшего бога была так же скрыта между мирами, как и дворец верховного, и находилась неподалеку. По обыкновению, Амун переместился к воротам, хотя мог без проблем переместиться в любую точку дворца. Слуги, выстроившись перед входом, на коленях приветствовали господина. Бог был весьма строг и не прощал неуважение к своей персоне. Единственное исключение делалось для управляющего, которого он знал очень давно. Не задерживаясь, Амун прошел в коллекционный зал, являющийся предметом его гордости и страсти. Глаза сразу выхватили пустующее место. Раньше там лежал уникальный черный камень. Но сейчас оно пустовало. Его мысли снова вернулись к королеве. Он дал ей камень, чтобы ее можно было найти в любом мире, где бы она ни находилась. В докладе, естественно, об этом не было ни слова. Она была так счастлива подарку! Даже слетела со

своего трона и поцеловала его, как доброго дядюшку. Вряд ли девчонка поняла, что это просто очень красивый камень.

«Однако, до чего же дурам везет!» — с удивлением подумал Амун.

Высунулась бы она из своего мира — и они сразу бы атаковали, толпы пожирателей были направлены в ближайшие миры, ожидая ее выхода. Конечно, от этих миров уже ничего не осталось. Об этом советник королеве не сообщал. А тут принц, простая смертная — и толку нападать? Проникать в мир, где закапсулирована сила, себе дороже. А захватывать эту дуру нет смысла — пользы ноль, информации никакой и силой не поживишься.

«Можно, конечно, отыгаться на ней за все ее причуды, — мстительно подумал Амун, с удовольствием представив, что он бы с ней сделал. — Ну что ж, подождем и понаблюдаем, как сказал верховный».

Амун перевел взгляд на еще один предмет своей бесценной коллекции. Это был чудесно исполненный и украшенный драгоценными камнями бюст женщины. Особо примечательны были глаза, их невозможно было отличить от настоящих.

— Член совета, высшая богиня Шантала, — продекламировал Амун, обращаясь к бюсту. — Ты была очень хороша собой. Даже чересчур, — зло добавил он. Достав бутылку, Амун наполнил себе полный бокал, снова посмотрел на бюст и насмешливо отсалютовал. — Могущественная ты была стерва, но теперь — всего лишь воспоминание... — медленно сообщил он бюсту, смотря в эти удивительные глаза. — Поверь, не этого я хотел, уверен, тебе бы понравилось, — насмешливо сказал Амун, усаживаясь в кресло.

Отпив из бокала, он глубоко задумался.

Катаклизм

Торжественные мероприятия по случаю учреждения совета богов завершились, присутствующие разбились по интересам, кто-то танцевал, некоторые увлеченно что-то обсуждали. Член совета Амун отошел на балкон, нависающий над залом. Медленно потягивая вино, прислонившись к стене, он наблюдал за высшей богиней Шанталой, стоявшей в зале в кругу богинь. Они что-то весело обсуждали. Белое платье сидело на ней идеально.

— Амун, — окликнул его кто-то.

Увлечшись наблюдением, Амун не сразу сообразил, что стоит не один.

— Верховный бог! — поприветствовал он.

Выглядевший так же молодо, как и Амун, верховный бог знаком остановил поклон.

— Не надо формальностей, официальная часть уже окончилась, — верховный встал рядом, в его руке был наполненный бокал. Окинув зал внимательным взором, он сделал небольшой глоток. — За столько лет, я бы даже сказал, веков совместного пребывания в совете мы не так часто встречались. Хотя при твоих умениях ты вполне мог бы претендовать на место второго или даже верховного бога.

— Вы мне льстите, — вежливо ответил Амун, быстро справившись с удивлением.

Его собеседник улыбнулся и снова отпил из бокала.

— Признаюсь, я считал тебя своим соперником, такой головокружительный взлет от никому не известного бога до члена совета! — верховный внимательно следил за эмоциями Амуна.

Несмотря на то что Амун хорошо владел собой, губы поджались, глаза недобро сверкнули. Тень застарелой обиды мимолетно омрачила его лицо. Это продолжалось всего

лишь мгновение. Амун равнодушно пожал плечами.

— Она прекрасна, — сменил тему верховный, кивнув на зал. Он не уточнил, о ком говорит, но Амуну и так было ясно. — Божественно прекрасна, — восхищенно уточнил верховный бог.

— Хорошо выглядит, — холодно подтвердил Амун.

— И могущественна, — глядя в глаза Амуну, продолжил верховный. — Намного могущественней членов совета. — Амун промолчал, не совсем понимая, к чему он клонит. — Она к тебе очень хорошо относится, — наклонившись к Амуну, прошептал верховный. — И доверяет, насколько это возможно в ее случае. — Верховный отодвинулся от Амуна и, отсалютовав бокалом, отпил еще глоток.

— Никогда бы не подумал, что верховный бог склонен к излишним фантазиям, — с нескрываемыми нотками раздражения в голосе произнес Амун.

— Прости дружище, я не для того повертел нож в твой ране, чтобы посмотреть на твои мучения, — миролюбиво произнес собеседник Амуна. — Я хочу, чтобы ты убедил нашу красавицу в безобидности одного проекта.

— Сомневаюсь, что это безобидный проект.

— Он не безобидный, — признался верховный. — Но ведь ты можешь быть очень убедительным, — усмехнувшись, добавил он. — Цель оправдывает средства. Конечно, это не единственная просьба.

— Риск должен быть оправдан убеждениями или наградой, а лучше и тем и другим, — все тем же холодным тоном произнес Амун.

— Или желаньем, жгушим изнутри, — верховный перевел взгляд на Шанталу и приблизился совсем близко к Амуну. — Стерва, гордая, надменная, презрительно смотрящая с высоты своего величия на всех нас, копошащихся у ее ног. По глазам вижу, ты был ее пешкой, мимолетным развлечением.

Амун, до этого смотревший на Шанталу, перевел пылающий взгляд на верховного, кулаки непроизвольно сжались.

Верховный, казалось, не замечал настроения собеседника.

Он приблизил лицо к лицу Амуна и зашептал:

— Сброшенная со своей высоты, раздавленная, сломленная, ползающая в ногах, умоляющая, в ее прекрасных глазах — страх перед своим господином — вторым богом совета, Амуну. — Он отодвинулся от Амуна, посмотрел своими, ставшими черными, зрачками в глаза Амуна. — Первый пункт выполним, а что касается остального, зависит от тебя — как воспитаешь эту стерву, так и будет. Правда, может оказаться, что при выполнении первого пункта она умрет, — верховный усмехнулся. — Но, думаю, этот вариант тебя тоже устроит. — Верховный отхлебнул из бокала и снова посмотрел на Амуна теперь уже нормальными, темно-серыми глазами. — Я покажу проект, убедись сам. С ответом не тороплю.

Верховный бог снова отсалютовал бокалом, теперь это был знак прощания, и, повернувшись, не спеша спустился по лестнице в зал.

«Так это возможно!» — Амун чувствовал невероятное возбуждение.

Воображение захватило его с головой, он посмотрел на высшую богиню, она наблюдала за ним. Подошедший к богиням верховный бог галантно пригласил Шанталу на танец.

«Надо поосторожней, а то еще заметит», — отругал сам себя Амун.

Он не стал задерживаться на приеме, как можно скорее покинул его. Требовалось

осмыслить услышанное и привести эмоции в порядок. Он уже был согласен.

Катаклизм

Ничем не примечательный мир. Сплошные камни разного размера, нет никакой жизни, палящее светило выжигало все, что могло зародиться. В глубине, скрытая всевозможными заклинаниями, располагалась лаборатория. Множество широких тоннелей, заканчивающихся огромными пещерами, отходило от нее. Крики ужаса и боли доносились из пещер.

— Мы приступили ко второй фазе, — доложил верховному богу лысый тощий мужчина со странно вытаращенными глазами.

— Наш главный специалист, — представил верховный бог лысого Амуну.

Лысый поклонился, в его глазах с завидной регулярностью вспыхивал садистский огонь, на губах появлялась такая же усмешка.

«Где они взяли этого психа?» — раздраженно подумал Амун, рассматривая стоящего перед ним специалиста.

— Много слышал о вас, — осклабился лысый. — Как проклятая, все так же хороша? — ехидно спросил он.

— Проклятая? — удивленно переспросил Амун.

— Шара... Шантала, — быстро поправился лысый.

— Материала хватит? — прервал его верховный.

— Все пещеры забиты, запаслись с избытком. Смертные, — добавил лысый, видя непонимающий взгляд Амуна. — Прощу за мной, — пригласил он, направившись в туннель.

Через короткое время они вышли в огромный зал. В центре висел сгусток темной субстанции, издав далеко напоминающий клинок. Черный клубящийся дым тянулся из туннелей и всасывался в сгусток. Лысый довольно потер ладони.

— Что это? — с любопытством спросил Амун, рассматривая сгусток.

— Темный меч, артефакт. Его сила огромна, правда немного непостоянна, — с сожалением добавил верховный. — Над этим как раз и работаем. Как ты понимаешь, обладатель этого меча будет иметь неоспоримое преимущество, — он кинул выразительный взгляд на лысого.

Поняв без слов, лысый нырнул в туннель и буквально через мгновение внес поднос с лежащими на нем двумя камнями, состоящими из самой тьмы.

— Прототипы, — сказал верховный, кивнув на камни. Он протянул руку к одному из них, камень превратился в туман и материализовался кинжалом в его руке. — Если такой кинжал всадить ей в грудь, она ослабнет. И ты сможешь сделать с ней то, что захочешь. — Верховный взял кинжал за лезвие и протянул Амуну. — Он твой. Возьми второй на всякий случай. — Камень и кинжал перекочевали к Амуну.

— Не пытайся сделать сам, найди кого-нибудь рядом с ней, — дал совет верховный бог.

Амун кивнул:

— Будет исполнено.

Верховный довольно улыбнулся.

— Проводи его, — приказал он лысому, выразительно посмотрев.

Лысый немного ступешался.

— Прощу сюда, — поклонившись Амуну, лысый рукой показал в сторону туннеля, через который они пришли сюда.

— Почему проклятая? — поинтересовался Амун у лысого провожатого, как только они

вошли в туннель.

— Слышал я о ней. Вредная баба! Разве такая красавица может быть такой стервой? Точно проклятая, — быстро ответил он. — Вот и пришли. Всего наилучшего! — лысый снова поклонился в знак прощания.

Верховный бог стоял в одиночестве, наблюдая за темными потоками, вливающимися в темную субстанцию. На его щеке появился быстро увеличивающийся шрам, слабый темный туман просочился наружу.

— Что б тебе, сука, пусто было! — выругался верховный, дотронувшись до щеки, поток отделился от создаваемого меча и начал вливаться в его тело. По прошествии пяти минут шрам исчез. — Вырвать бы твой болтливый язык, — процедил он, как только лысый специалист появился в зале.

— Прости, Сатор, само вылетело. Думаешь он справится? — лысый попытался побыстрее перевести тему подальше от своего языка.

— Справится. А ты поторопись, времени и так в обрез. Того и глядишь, Зелум что-нибудь придумает, тогда весь наш план накроется.

— Кстати, рука плохо себя ведет, — заискивающе произнес лысый. — Не нравится ей происходящее.

— Она мертвая, как ей может что-то нравиться? — раздраженно поинтересовался Сатор.

Отодвинулся кусок скалы, на постаменте, закрытая стеклом, лежала рука, от локтя до пальцев тыльную сторону руки закрывала перчатка, у локтя — кровавое месиво. Молнии пробежали от перчатки и далее по руке.

— Конфликтует, похоже, вот же мерзавка, даже мертвая буйствует! — удивленно возмутился Сатор. — Придется переправить в другое место. — Он на секунду задумался. — Что стоишь? За работу! — прикрикнул верховный бог на лысого.

Лысый засутился, потоки ускорились. Крики боли и ужаса заполнили подземелье.

Катаклизм

Поздний вечер заканчивался, наступала ночь. Дворец высшей богини погрузился в темноту.

— Как она о себе заботится, режим соблюдает! — проворчал Амун, стоя перед воротами в ожидании, пока кто-нибудь соизволит впустить его.

Наконец ворота приоткрылись, и из-за створки появилась сонная голова дворецкого. Окинув взглядом посетителя, он открыл ворота пошире и поклонился Амуну.

— Прошу прощения, высшая богиня не любит, когда ее беспокоят во время отдыха, — доложил дворецкий.

— Доложи, — холодно приказал Амун.

Дворецкий окинул его взглядом и с тяжелым вздохом отправился выполнять поручение, пригласить Амуна внутрь он не удосужился.

Прошло минут десять, Амун уже устал мерить шагами площадку перед воротами. Прошло еще минут десять. В воротах появился дворецкий.

«Надо же, и часа не прошло!» — съязвил про себя Амун.

— Высшая богиня вас примет, прошу за мной, — с поклоном доложил он.

Следуя за дворецким, Амун прошел в кабинет. Миловидная девушка принесла чай, стрельнув глазами, налила его в чашку и поставила на небольшой столик. Еще раз

благодарно посмотрев, удалилась.

«Она там что, марафет наводит?» — возмутился про себя Амун отсутствием Шанталы.

— Так что случилось, что ты поднял меня среди ночи? — проворчала Шантала, появляясь позади Амуна.

Он обернулся. Растрепанная, в халате, как тут же заметил Амун, надетом на голое тело, богиня сонным взглядом уставилась на Амуна.

— Простите, высшая богиня, заработался, забыл о времени, — извинился ночной посетитель, откровенно рассматривая Шанталу.

Не приходя в сознание, она дошла до кресла и плюхнулась в него. Закинув ногу на ногу, знаком указала ему на другое кресло, сладко зевнула.

Амун, не спеша объяснять цель визита, не стесняясь — все равно спит — разглядывал собеседницу. Было на что посмотреть. Разрез халата сместился, обнажив ногу до середины бедра. Ткань натянулась как вторая кожа, не скрывая ни одной детали ее безупречного тела.

— Налюбовался? — насмешливо поинтересовалась Шантала, не меняя позы.

Амун поднял взгляд, в ее глазах не было и тени сна.

— Ты это специально, — выдохнул он.

Шантала окинула себя мимолетным взглядом.

— Не понимаю, о чем ты, — надменно произнесла она. — Может, все-таки скажешь, чему я обязана ночному визиту?

— Верховный бог пытается создать артефакт силы, что-то вроде меча, — доложил Амун.

— Ты его видел? В какой он стадии?

— В начальной, пока не получается стабилизировать поток и зафиксировать хотя бы какую-нибудь форму.

— Какие заклинания используются?

— Обычные, ничего темного, если ты это имеешь в виду, — ответил Амун, посмотрев в глаза Шантале. — Верховный попросил помочь со стабилизацией, вряд ли он бы это сделал, будь там что-то сильно запрещенное. Если сомневаешься, могу организовать экскурсию.

— В этом нет необходимости, — отказалась Шантала. — Твоего мнения достаточно, — она замолчала, что-то обдумывая. — Ты не замечал ничего странного в нашем верховном?

— Нет, все как обычно, а что смущает? — любопытно спросил Амун.

— Просто показалось, что он изменился.

— Не заметил, — Амун окинул взором задумавшуюся богиню. — А вот кое-кто вызывает беспокойство, — добавил он.

Шантала взглядом показала, что ждет объяснений.

— Зелум. Куда он пропал и чем занимается?

— Спроси его, когда появится, — предложила Шантала.

— Мы сейчас воюем с демоническими мирами, — немного ядовито уточнил Амун, вдруг она забыла. — Что, если король демонов воспользуется его отсутствием?

— Если король воспользуется, то и Зелум появится, — отрезала Шантала.

— Ты ему так доверяешь, — ехидно констатировал Амун.

— Это вопрос или утверждение? — недовольно поинтересовалась она.

— Утверждение. Вопрос в другом — он такой же, как ты, или очередная марионетка, соблазненная тобой?

Глаза Шанталы недобро блеснули.

— Это ты к чему? — ледяным тоном спросила она.

— Да так, ни к чему, — распалился Амун, встав с кресла, он возвышался над сидящей богиней. — Я ведь тоже твоя марионетка. Стал интересен масштаб этого процесса.

— Убирайся, — яростно прошипела Шантала.

— Убьешь меня? — зло поинтересовался он. Его рука незаметно скользнула под сюртук, холод темного камня обжег руку. — Ты когда-нибудь испытывала боль, разочарование, страх? Или ты всегда была такой надменной суко...

Он не смог договорить — схватив его рукой за горло, Шантала стала подниматься вместе с ним вверх. В ее глазах пылал страшный огонь, воздух за ее спиной загорелся. Амун чувствовал жар, исходящий от нее, скованный ее силой, он не мог пошевелиться, камень, как будто испугавшись, не отзывался. Одежда задымилась.

— Что ты знаешь о боли и страхе? — надменно усмехнувшись, спросила Шантала.

Она швырнула его вниз в направлении выхода из кабинета. Оглушенный ударом об пол, Амун попытался подняться, тело не слушалось, он беспомощно барахтался у ног стоящей перед ним богини.

— Еще одна такая выходка — и одно место в совете станет вакантным, — произнесла она, наблюдая за его попытками встать.

Вбежал дворецкий.

— Наш гость уходит, помоги ему, — приказала Шантала.

С трудом встав, Амун, держась за дворецкого, поплелся из дворца.

«Прав был верховный — сильная, стерва, так просто ее не взять», — отметил Амун.

Ноги не слушались, ему пришлось почти висеть на сопровождающем. Переместившись в свой коллекционный зал, он с трудом забрался в кресло, тело так и не хотело подчиняться. Откинув голову на спинку кресла, он закрыл глаза, пытаясь прийти в себя.

Катаклизм

— Идиот! — зло высказалась Шантала, как только дворецкий с висющим на нем Амуну покинули кабинет. — Вот же скотина неблагодарная! Ну, я тебе устрою! — она зло осмотрела кабинет, взгляд остановился на кресле, где она сидела. Обивка пропиталась кровью. — Достало! — От удара ногой тяжелое кресло отлетело в стену.

— Высшая богиня, что-то случилось? — обеспокоенно спросила появившаяся в дверях молодая девушка, привлеченная шумом.

— Ничего не случилось, — уже спокойным голосом ответила Шантала. — Алина, иди спать.

Алина, приносящая Амуну чай, замерла, веселые веснушки на ее лице побледнели. Не моргая, она смотрела, как тяжелая капля крови отделилась от полы халата и, ударившись о пол, разлетелась красными брызгами, за ней другая.

— Ступай! — приказала Шантала тоном, не терпящим возражений.

— Вот же твари! — возмутилась богиня, оставшись одна.

Распахнув халат, она уставилась на шрамы, усеивающие ее живот и грудь, ногам тоже досталось, многие уже почти исчезли, особо глубокие, как будто нанесенные огромными когтями, кровоточили. Она сосредоточилась, шрамы стали затягиваться, кровотечение прекратилось. Иллюзия снова скрыла ее раны, пропитанный кровью халат прилип к телу. Шантала устало опустилась в кресло, стоящее возле стола, взяла бутылку и отхлебнула сразу из горлышка.

Колебания силы донесли незаметные для остальных сотрясения Миров. Напряжение последних месяцев давало о себе знать. Она забыла, когда последний раз спала. Из запечатанных миров прорывался Создатель — его безумная ярость уже ощущалась в Мирах. Безумные братья, заточенные на нижних уровнях ада, в ужасе от возвращения отца взбунтовались, некоторые вырвались и наводили ужас в попавшихся им мирах, уничтожая все, до чего смогли дотянуться. За некоторыми пришлось гоняться по всему аду.

«Король демонов воспользуется, — усмехнулась она, вспомнив слова Амуна. — Его вообще-то Ксерон зовут».

Ксерон отправился ловить вырвавшихся безумцев, а ей пришлось разбираться с ними в аду, загоняя обратно. Колебания усилились, через некоторое время стихли и стали почти неощутимыми. Стянув на себя потоки силы Миров, Зелум ставил барьеры на пути Создателя, убирая бреши, пробитые в заклинании печати.

«Борьба на истощение», — грустно подумала Шантала.

И пока они побеждают, Зелуму удалось оттеснить Создателя обратно и восстановить поврежденные участки, хотя еще ничего не кончено. Если отец прорвется — кто знает, кто победит в открытом столкновении.

Шантала снова приложила к бутылке. Ее глаза закрылись, но через пару минут она снова открыла их, шрамы почти затянулись.

«Сон для слабаков», — насмешливо подбодрила она себя, вставая.

Доспехи соткались на ней прямо из воздуха.

«Что ты знаешь о боли и ужасе, Амун...» — зло процедила Шантала.

Предстояло еще разобраться с какой-то жуткой тварью в пограничном мире, а потом вернуться в ад и проконтролировать, чтобы никто из безумцев не сломал удерживающие их барьеры.

Она переместилась прямо из своего кабинета.

Катаклизм

— Алина, ты молодец, — восхищенно произнес Амун, нежно лаская рукой небольшую девичью грудь.

Алина лежала рядом, положив голову ему на плечо.

«При таких веснушках она должна быть рыжей, под Шанталу косит», — усмехнулся Амун, бросив взгляд на темно-каштановые волосы.

— Ты уже ее помощница и вроде даже на уровне подруги, замечательно, — продолжил Амун.

Алина высвободилась из его объятий, повернувшись, она заглянула в глаза Амуну.

— Я тут голая лежу, а ты только об этой шляхе и вспоминаешь, — процедила она.

Ее глаза зло сузились.

Амун весело рассмеялся.

— Ревнуешь? — приподняв ее над собой, он усадил ее сверху.

Пригнув ее голову к своей, припал к губам с поцелуем. Руки легли ей на грудь, массируя со все нарастающей страстью. Стон возбуждения вырвался из губ Алины. В глазах загорелась страсть.

— Извинения приняты? — спросил Амун, когда все закончилось.

Встал с кровати и наполнил бокалы, один протянул лежащей девушке.

— Приняты. Ты умеешь извиняться, — томно добавила она, принимая бокал.

«А глаза у них похожи», — отметил Амун про себя.

— Ты была осторожна?

— Она почти не появляется, иногда переместится на час-два и снова исчезает, так что вряд ли что-то заподозрит.

— Они что-то замышляют, верховный бог тоже обеспокоен, — задумчиво сказал Амун. — Будь предельно осторожна, если Шантала тебя в чем-то заподозрит, она убьет тебя.

Алина поджала губы, Амун не смог произнести имя высшей богини с полным безразличием.

«Бесит», — раздраженно подумал Амун, заметив ее реакцию.

— Верховный бог полагает, что она связана с карателями.

Алина испуганно посмотрела на него.

— Они ведь мертвы? — с паническими нотками в голосе произнесла Алина.

— Мы так думали, но... — Амун выдержал драматическую паузу. — Это секретная информация, не все члены совета в курсе, — предупредил он Алину. Она кивнула. — Контроль высшей богини ослабевает, она может потерять власть над советом. Верховный бог больше не собирается плясать под ее дудку, — Амун усмехнулся. — Единственный, кто ее поддержит — это Зелум, — ядовито добавил он.

— Зелум вроде очень сильный, — сказала Алина.

— Поверь, слухи о его силе сильно преувеличены, — улыбнулся Амун. — Думаю, он давно уже был под ее каблуком. Единственный шанс удержать власть — это призвать карателя.

Дикий ужас промелькнул в глазах Алины.

— Но это же... — она понизила голос до шепота и, оглядываясь, будто своими словами могла призвать древних богов, произнесла: — Каратели!

— Мы нашли одно свидетельство древности. Шантала старше, чем пытается показать, она занималась своими играми и при карателях. Конечно, эти данные не сохранились, но, думаю, она ответственна за некоторые из уничтоженных миров.

Алина была в ступоре. Амун забрал из ее руки бокал и наполнил до краев.

— Выпей, станет легче.

Повинуясь, она одним глотком осушила бокал.

— Думаешь, она одна из них? — спросила она, ее голос предательски дрогнул.

— Это вряд ли. Скорей всего, она активно пользовалась своей красотой, — ядовито предположил Амун.

— Шлюха, — с неприкрытой ненавистью в голосе сказала Алина.

— Не бойся, мы принимаем контрмеры, — успокаивающе произнес Амун. — Верховный бог и члены совета, естественно, кроме Зелума. Мы создали артефакт, он заточит силу карателя в себя, и их никогда не получится возродить.

Алина смотрела на него, как на спасителя Миров. Амун мысленно похвалил себя.

— Если мы правы в отношении Шанталы, она постарается помешать нам.

Алина продолжала смотреть на него широко распахнутыми глазами, не говоря ни слова.

— Об этом мы тоже позаботились, — грустно улыбнувшись, сказал Амун.

Выйдя из спальни, он через минуту вернулся. В его руке лежали два темных камня.

— Этим? — недоверчиво спросила Алина, наконец-то обретя дар речи.

Амун протянул руку к камню, он поплыл и материализовался кинжалом в его руке.

— Этим, — подтвердил Амун. — Если она нападет, я вонжу это ей в грудь. Кинжал

лишит ее силы, и мы сможем завершить начатое.

— Она убьет тебя! — в ужасе проговорила Алина.

— Может быть, но это единственный шанс. Я буду рад отдать жизнь, лишь бы остановить ее.

— Почему именно ты? — слезы навернулись на ее глаза.

— Я один из лучших в совете, — он нежно посмотрел на Алину. — У меня получится, — он попытался сказать это уверенно, но голос дрогнул.

— Она убьет тебя и призовет карателя, — со злой уверенностью произнесла Алина. — Это второй нож? — спросила она, указывая глазами на второй камень.

— Да их два. Второй — если первая попытка не удастся. Но желающих нет, — презрительно добавил он.

Она протянула руку ко второму камню, он также материализовался кинжалом.

— Если ты умрешь, она не призовет никого, — с мрачной уверенностью произнесла Алина, ее глаза засветились решимостью идти до конца.

«Всего лишь месяц», — довольно подумал Амун.

Он ничего не ответил, нагнулся к ней и страстно поцеловал.

— Давай насладимся тем временем, что у нас осталось, — нежно произнес он, забрав кинжал из ее руки.

Катаклизм

Зал собрания был поглощен яростно бурлящим темным огнем, над ним образовалась огромная воронка. Темное пламя, как перевернутое торнадо, сузившейся частью уперлось в воронку, широкая часть закрутилась на земле. Сверкали гигантские молнии, раскаты грома перекрыли все звуки. Амун стоял в отдалении, наблюдая за процессом высвобождения силы темного меча. К его удивлению, верховный бог лично осуществлял финальную фазу и сейчас был где-то там, в эпицентре темного апокалипсиса.

Амун ни одно мгновение не сомневался, что Шантала появится. Письмо с извинениями, где он сообщал, что ошибся в верховном боге, должно было попасть к ней. Где-то неподалеку должна была находиться Алина. Облаченная в доспехи охрана из преданных верховному богам находилась на границе темного пламени.

Шантала появилась внезапно, она также была в доспехах, в руке холодным пламенем светился меч. Мгновение — и вот она уже стоит перед темным огнем. Со своего места Амуну было хорошо видно все происходящее. Охрана бросилась к появившейся богине.

«Мечом она тоже хорошо владеет! — восхитился Амун. — Даже магию не применила».

Шантала быстро уничтожила нападавших и успела швырнуть созданное тут же огненное лезвие к вершине торнадо, пытаясь отсечь его от воронки. Отрезанная верхушка рассеялась, оставшаяся часть, завертевшись еще сильнее, снова соединилась с воронкой.

— Да чтоб тебя! — зло выругалась Шантала.

Языки ярко светящегося белого пламени врезались во тьму. Вращение замедлилось. Не мешкая, она вошла внутрь. Стена белого огня прорезала торнадо и ударила в эпицентр.

«А верховный непрост...» — усмехнулся Амун.

Языки белого пламени снова прорезали торнадо. Вращение остановилось, темнота стала густой, как будто замерла в ожидании. Вспышки молний, огня и внезапно появляющихся темных смерчей указывали Амуну местоположение высшей богини.

— Мощная баба! — восхищенно проговорил он. — Даже не знаю, на кого поставить в

этой схватке.

Бой сместился, Шантала резко уходила в сторону от эпицентра.

«Похоже, Алина вступила в игру, — отметил Амун. Он не собирался вмешиваться. — Интересно, а что тебе верховный пообещал — мое место или место рядом с собой? Жаль, сейчас вряд ли это узнаешь».

Торнадо закрутилось еще яростней, чем в самом начале. Сила резко нарастала. Широкая часть торнадо приподнималось, открывая происходящее. Шантала стояла на коленях, черный клинок погружался в ее грудь, хвост смерча соединялся с клинком и, бешено вращаясь, пропадал в основной тьме. Сорвавшись со своего места, черный смерч ударил в воронку. Потоки тьмы с огромной скоростью устремились куда-то вдаль.

— Твоя цель была не она... — пораженно выдохнул Амун.

Крик ярости перерыл грохот происходящего, несмотря на смерч, бьющий в грудь, Шантала поднималась. Пламя взметнулось вокруг нее, над ее головой сформировалось огромное огненное лезвие, с невероятной скоростью полетевшее в эпицентр темного смерча. Тьма разорвалась, темные всполохи быстро рассеивались. Воронка пропала. Верховный стоял на одном колене в центре зала, где раньше стоял трон. Темный меч, выбитый из его рук, валялся неподалеку. Его лицо залило кровью. Несмотря на это, он довольно рассмеялся и неторопливо поднялся.

— Вы проиграли, — сказал он, обращаясь к Шантале. — Печати разрушены.

Заклинание ударило в богиню. Амун видел, что она попыталась отбить его, но все равно ее сбilo с ног. Несмотря на льющуюся изо рта кровь и то, что клинок уже полностью погрузился в ее грудь, Шантала снова поднялась. Рычание вперемешку с хлопаньем вырвалось из ее горла. В разрушенный зал собрания вбежал вооруженный отряд богов.

«А верховный подготовился на совесть», — довольно отметил Амун, не двигаясь с места.

— Охренеть! — вырвалось у него.

Выпучив глаза, он наблюдал, как взбесившаяся красавица, бешено орудуя мечом, отправляла на тот свет нападавших одного за другим, а то и одновременно. Резкий приступ тошноты чуть не заставил его согнуться пополам. Всегда возвышенная и утонченная высшая богиня, воспользовавшись перегруппировкой, вонзила меч в одного слегка замешкавшегося воина, схватив его, зубами разорвала горло и выпила его силу вместе с кровью.

— Праведница, — с трудом выговорил Амун, закрывая рот рукой, приступы тошноты накатывали один за другим.

Сея смерть мечом, богиня выхватывала очередного оставшегося в живых после ее атаки, откатывалась по площади вместе с ним и, мгновенно разорвав горло, пила силу. Амун бросил взгляд на верховного — тот стоял и с интересом, Амуну даже показалось, с сильным удивлением наблюдал за происходящим. Второй отряд, подоспевший к сильно поредевшему первому, уже не пытался захватить богиню, сразу начали магическую атаку. Она отбивалась, отклонялась. Уже ничего не было видно. Боги били сокрушительными заклятиями по всей площади.

— Хватит уже! Прекратить! — громко раздался на удивление спокойный голос верховного бога.

Дым рассеялся, посреди развороченной площади лежало тело, изуродованное заклинаниями.

— Проверь — жива или нет, — приказал верховный первому попавшемуся на глаза

воину.

— Еще жива, без сознания, — крикнул он, на всякий случай быстро отойдя подальше от тела.

Верховный бог не спеша подошел, поискал взглядом Амуна.

— Как и обещал — она твоя, — сказал он, как только Амун приблизился. — Но хочешь совет? Не связывайся с этой чокнутой. Видел, какая зубастая? Вмиг отгрызет. Будешь потом всю жизнь мучаться, — с сочувствующим вздохом добавил он.

После всего увиденного Амун был полностью согласен с верховным.

— Она королю демонов нравилась, пусть лучше ему отгрызает, — решил Амун. Он с опаской наклонился к телу. Через мгновение поднялся. — Мне и этого хватит.

В его руке были ее глаза.

— Мудрое решение, — равнодушно прокомментировал верховный. — Выбросьте ее где-нибудь, чтобы демоны подобрали, — приказал он в никуда, взмахом руки создавая портал.

Трое отделились от толпы и, взяв за руки и за ноги, потащили изуродованное тело в портал.

— Подготовьтесь к приходу Зелума, — приказал верховный бог.

Окинув удовлетворенным взглядом начавшуюся суету, он переместился в свой дворец.

Бросив темный меч на стол, верховный бог взял кубок и разом осушил половину. В зал, поклонившись, вошел лысый исследователь.

— Сатор! — поприветствовал он.

— Нет, ты это видел!? — воскликнул Сатор вместо приветствия, возмущение переполняло его. — Мерзавка мелкая! Больная на всю голову! Что устроила!

Лысый удивленно уставился на Сатора, на его лице ясно читалось, что он не понимает причины возмущений.

— Ну... после таких ударов вряд ли она восстановится, — осторожно произнес лысый. — А жаль, шикарная была, — грустный вздох подкрепил его слова. — А почему ее выбросили? В проекте использовать не будем? — Сатор не ответил. — Можно было бы как щит использовать, — предложил лысый.

— Свинтила она, — соблаговолил наконец ответить Сатор, покачав головой, как будто до конца не верил в увиденное. — Силу насосала и смылась. И тело подкинула, — уточнил он, заметив непонимающий взгляд лысого.

Лысый соображал очень быстро.

— Думаю, она не первый раз такими делами промышляет, судя по скорости, с какой она это делала, — мгновенно выдал он.

— Вот же мелкая дрянь, — снова прорвало верховного бога. — А Создатель куда смотрел? Пороть ее надо было каждый день, пока вся дурь не выбилась бы! — зло добавил он.

— Возвращаемся к первоначальному плану? — спросил лысый.

Сатор поднял кубок и допил содержимое.

— Да, — мрачно ответил. — Больная стерва, такую идею испортила! — еще раз возмутился он. — Отправь руку обратно, пусть продолжают работу.

— Как прикажете, — лысый поклонился, оставив верховного бога одного.

Катаклизм

Стройными рядами, сияя доспехами, армия богов выстроилась перед дворцом

верховного бога, готовая встретить теперь уже бывшего члена совета Зелума, объявленного падшим. Верховный бог в малом тронном зале принимал доклады. Все были облачены в доспехи. Амун не исключение.

Он посмотрел в окно — из открывшегося портала выходили отряды, по приказу верховного переброшенные из районов боевых действий. На лицах в зале отражалось беспокойство. Падший уже уничтожил один из миров, не пощадив ни находящихся там богов, ни демонов. Взгляд Амуна переместился вверх — сверкая рядами, над дворцом, залами совета и собрания стягивался защитный купол. Осталось совсем немного. Падшему придется пробиваться через защиту под массивной магической атакой. Все перемещения будут заблокированы, как только купол закроется. Сверкнув молниями, купол закрылся.

Верховный бог встал.

— Уверен, он появится в ближайшее время. У него нет другого выбора, — усмехнувшись, сказал он.

Никто не решился спросить, откуда ему это известно. Бросая настороженные взгляды на темный меч, из которого вырывались темные всполохи, боги совета согласно закивали.

— Отправляйтесь к войскам, — приказал верховный бог.

Поклонившись, все направились к выходу. Уже возводились заклятия, блокирующие перемещения. Пришлось идти пешком.

«Что-то никто не спешит озвучить перестановки в совете», — недовольно отметил Амун.

Его отряд поставили ближе всего к краю купола, напротив специально оставленной площадки. Боги решили, что Зелум переместится на это единственно возможное для перемещения место.

«А я, получается, на передовой», — продолжил размышлять Амун.

На его удивление, третий член совета с отрядом стоял сразу за ним.

«И тебя списали», — усмехнулся Амун.

Он кинул взгляд на дворец. Ему не нужно было видеть, и так знал — остальные сосредоточились поближе к верховному и темному мечу.

Небо в считанное мгновение покраснело. Кровавые капли упали на купол, тут же испаряясь.

Кто-то в ужасе прокричал:

— Каратели!!!

Стройные ряды дрогнули.

«Вырвать бы тебе язык! Кто же кричит такое?!» — зло подумал Амун.

Незаметное на красном фоне, гигантское лезвие врезалось в купол, за ним другое, третье. Внезапно появившийся огненный шар на огромной скорости пробил купол и ударился о мостовую перед дворцом. Обжигающее синее пламя огненным смерчем завертелось вокруг падшего, стоящего на месте, где упал шар. Огненные крылья сияли за его спиной. Взмах мечом — и отделившееся от него алое лезвие пронеслось в направлении верховного. Тьма, отделившись от темного меча, приняла на себя удар лезвия. Гигантские молнии ударили по защитникам. Огненные смерчи упали с неба. Кто-то замер, упав на колени, кто-то кричал «каратели!!!», пытаясь прорваться к площадке и переместиться прочь.

Амун оглянулся на дворец. Синее пламя яростно вращалась вокруг него. Темные всполохи прорывались сквозь пламя. В него кто-то врезался.

— Уходим, — третий член совета схватил его за руку и потащил в направлении площадки.

Амун согласно кивнул — в этом хаосе им делать нечего, разве что умереть.

В эпицентре огненного безумия Зелум и Сатор схватились в смертельной схватке. Лезвия тьмы и огня отделялись от мечей, ударяясь в тут же поставленную защиту. Они кружили друг напротив друга, нанося и отбивая удары.

— Ты расслабился, заостенел, ум уже не такой острый, — насмешливо произнес верховный бог. — Не пробовал головоломки решать? Говорят, помогают.

— Тебя забыл спросить, — зло ответил Зелум. — И давно ты в теле этого идиота?

— Достаточно. Как там красавица? Справился с клинком, может, помощь нужна? — продолжал ехидничать верховный бог.

— Обойдусь.

Они не переставали обмениваться ударами, несмотря на словесную перепалку. Внезапно Зелум провел мечом над своей рукой. Вены на руке разорвались, кровь, вместо того чтобы потечь вниз, крупными каплями всосалась в меч, сделав его кроваво-красным. Тут же переместившись, он нанес удар по верховному богу. Темный меч поднялся, отражая удар. Мечи столкнулись. Кровавый меч засветился, раздался взрыв, и темный меч раскололся. Продолжая движение, Зелум вонзил свой клинок в грудь верховного. Рука Зелума засветилась, поток света, прокатившись по мечу, ударил в противника. Верховный завопил от боли, засветился и рухнул как подкошенный, темный туман быстро испарялся из него.

— Жалко, что это тебя не убьет, но приятных ощущений добавит с лихвой, — зло прокомментировал Зелум.

Далекий удар сотряс Миры. Зелум шагнул к обломкам меча. Взмах рукой — и они исчезли. Со следующим шагом Зелум исчез.

Наши дни

Амун сидел в кресле, захваченный воспоминаниями. Налив еще бокал, пристально заглянул в глаз бюста.

— Красивые у тебя были глаза, Шантала, надеюсь, тебе нравится их обрамление.

Как потом выяснилось, падший рванул в миры демонов. Что конкретно дальше было, неизвестно. Эхо тамошней битвы прокатилось по Мирам, выжигая некоторые из них или превращая в такой же мир, какой облюбовала себе королева. По слухам, дошедшим позднее, в битве пали и король демонов, и падший. Шантала также ушла в мир иной. Тел, конечно же, не нашли, но это и неудивительно, все было сметено начисто.

— Так и живем с тех времен. Третий стал верховным, я вторым, а король пожирателей, которого мы добавили в совет, стал третьим, — не отрывая глаз от бюста, Амун холодно улыбнулся. — Вот и все. Жаль, ты не можешь сказать, каково тебе было, когда ты лишилась всего, и жизни тоже. — Его мысли снова вернулись к королеве. — Что не говори, а дурам действительно везет, — второй раз за вечер повторил Амун избитую фразу.

С самого появления королевы он не мог понять, почему повелительница ада никак не отреагировала, когда девчонка напала на одну из ее тварей. Амун не сомневался — если бы боги или демоны выкинули подобное, реакция адской стервы была бы незамедлительной, а тут — будто так и надо.

«Приличных слов нет! — возмутился он про себя. — Вот же не к добру вспомнилась эта

ведьма», — слегка поежившись, подумал он, окидывая внимательным взглядом темные углы коллекционного зала.

Ад... Создан в незапамятные времена древними богами. Про него ходили только легенды. Место, где заточены самые ужасные существа, когда-либо появлявшиеся в Мирах.

Сказать по правде, Амун особо не верил во все эти суеверия до недавнего времени. Пока примерно сорок, может, пятьдесят лет назад из глубин этого жуткого места не вылезла могущественная темная тварь, объявившая себя повелительницей ада. За короткое время она умудрилась нагнать такой жути, что по ужасу, охватывающему Миры от одного ее упоминания, стала уступать только карателям.

Конечно, невозможно сказать, где была правда, а где нет.

«Но вообще-то дыма без огня не бывает», — мстительно вспомнил Амун старую поговорку.

Повелительница позиционировалась как антагонист Бога-отца — древнего бога, очень древнего. По официальной информации, он давно отошел от дел, оставил себе один мир и безвылазно находился там.

Амун усмехнулся.

«По официальной информации... а по неофициальной Бог-отец очень любил советовать, что делать и как править Мирами. Естественно, его советы были обязательны к исполнению. Ссориться с ним никто не хотел», — Амун отпил из бокала.

Повелительницу ада в Мирах также прозвали дьяволом. Или дьяволицей. Она отличалась своеобразным чувством юмора и оказалось весьма обидчивой персоной. Что-что, а это Амун прочувствовал на собственной шкуре.

Он сделал большой глоток. Даже сейчас, после стольких лет, вспоминать о ее шутке весьма неприятно.

Скептически относясь к сообщениям о могуществе дьяволицы, Амун выступил на собрании богов, где подверг резкой критике деятельность так называемой повелительницы ада. Вернувшись после заседания, Амун обнаружил, что его дворец осажден толпой живых мертвецов в разной степени разложения, поднятых с кладбищ ближайших миров. Мертвяки, не замолкая ни на минуту, громогласно скандировали неприятные для любого политика лозунги, трясая плакатами и транспарантами с обидными надписями и изображениями.

А в своей спальне он обнаружил приколотое к подушке розовым бантиком послание от повелительницы, выполненное в форме сердечка и источающее приятный аромат. В послании было приглашение посетить ад, а также дьяволица обещала ему незабываемую романтическую программу. Далее шел список мероприятий с его предполагаемым участием, при одном взгляде на который у любого нормального бога, да и не только, волосы встанут дыбом. Можно и не говорить, что Амун вежливо отказался.

Мертвецы с месяц повопили вокруг дворца и вернулись на свои кладбища.

«Значит, как мне, так мероприятия всякие, а девчонке все с рук сходит. Как-то несправедливо», — возмутился Амун.

Поначалу он даже думал, что королева как-то связана с повелительницей, но впоследствии пришел к выводу, что королева действует самостоятельно.

— Что ж, подождем, понаблюдаем, как сказал верховный, — задумчиво проведя ухоженным ногтем по щеке бюста, проговорил Амун и вышел из зала.

Наши дни

На пути к своей любви королева (по документам — Джиноания, или просто Джинни) преодолела уже пару миров. Сейчас ничего не выдавало в ней королеву — обычная девушка, идущая на городскую ярмарку или возвращающаяся в деревню. Таких полно: в простом платье, корзина в одной руке и палка, обмотанная тряпкой, в другой, соломенная шляпа спасала от палящего солнца и скрывала лицо. Еще один мир — и она достигнет первой цели своего путешествия. А потом отправится в Креон.

— Пошевеливайся, — орал какой-то смертный, сопровождающий богато украшенный экипаж.

Возницы торопливо сдвигали обоз на край тракта, чтобы освободить дорогу.

— Вот сделали бы пошире, и проблем бы не было, — равнодушно пробормотала Джинни.

Она слезла с обоза и вместе со всеми ждала, пока пропустят какую-то важную персону. Решив скрасить время ожидания, Джинни достала из своей корзины приличного размера пирог и с удовольствием принялась уплетать за обе щеки. Колесо телеги попало в яму и никак не хотело из нее вылезать, несмотря на попытки подтолкнуть обоз.

— Что такое? — Дверь экипажа распахнулась, и оттуда показался хорошо одетый молодой мужчина.

Сопровождающий, оставив перепалку, быстро подбежал объяснить ситуацию. Джинни, успевшая прикончить за это время один пирог, достала следующий.

«Что стоишь? Впрягайся, хлюпик», — насмешливо предложила она, естественно, про себя.

Хлюпик впрягаться не собирался, что-то возмущенно бубнил себе под нос.

— Ну все, застряли, — чуть слышно мрачно пробурчала Джинни, видя, что возницы собрались снимать грузы с телеги. — И все из-за этого козла. — Она заглянула в корзинку, пирогов больше не осталось. — И что теперь, с голоду помирать? — продолжила возмущаться Джинни, не спеша подходя к застрявшей телеге. — А ну посторонись! — громко приказала она.

С некоторым сомнением доверив подержать свою корзинку хлюпику, Джинни примерилась к телеге. Легкое движение бедра — и колесо вылетело из ямы. Хлюпик сунул корзину ей обратно в руки и не мешкая скрылся в экипаже.

— Вот же гад! — с трудом сдерживая злость, проворчала Джинни. — Ни спасибо, ни предложения подкинуть до города.

Захотелось двинуть каким-нибудь мощным заклятием по удаляющемуся экипажу, но она усмирила свой праведный гнев. Обоз вскоре двинулся дальше. Джинни сидела на одной из телег, задумчиво болтая ногой.

«Что миры демонов, что богов — все одинаково: не умеешь перемещаться, меси грязь ногами, — глубокомысленно заметила она. — Да уж, занесло тебя, Джинирашуриана, — подумала Джинни, обратившись к себе по своему полному имени. — Но поворачивать уже поздно».

Ее глаза упрямо заблестели. Она улыбнулась, вспомнив, как все это началось.

Джинирашуриана. Сорок лет назад

Дворец наместника короля демонов утопал в зелени. Само здание было небольшим, да и располагалось не в небесах, в отличие от дворца короля. После смерти короля демонов демоническими мирами правили наместник Дион и совет кланов.

В окно кабинета было видно, как в открытых воротах появилась молодая демоница лет семнадцати. Совсем еще юная даже по смертным меркам, не говоря уж о демонических. Кивнув охране ворот, она попыталась незаметно просочиться во дворец, но ее остановили и передали поручение наместника. С тяжелым вздохом демоница поплелась в кабинет наместника.

Наместник — внешне молодой мужчина атлетического телосложения — с веселой улыбкой наблюдал за понуро идущей к нему в кабинет молодой девушкой в мужском костюме. Демоница с длинным именем Джинирашуриана была его воспитанницей и дальней родственницей. Ее родители погибли в войне между богами и демонами. Она росла во дворце Диона как его племянница. Сила юной демоницы проявилась довольно рано, она была очень способной. Периодически, конечно, возникали проблемы, когда, хорошенько разозлившись, она двигала какого-нибудь юного знатного демона, пытающегося сказать ей, что племянница наместника недостаточно знатна или еще что-нибудь обидное. Бедняга долго отлеживался, а наместнику приходилось улаживать дело с семьей пострадавшего. Но в целом она вела себя как обычный ребенок, согласно возрасту.

Шли годы. Джинирашуриана выросла. Теперь наместнику приходилось отбиваться от знатных семей по другому вопросу — а именно по вопросу брака с его племянницей. Несмотря на всех учителей, пытавшихся сделать из этой особы приличную хранительницу семейного очага, это вряд ли получилось. Джинирашуриана была, если так можно выразиться, истинным демоном — хитрой, амбициозной, быстрой, отличалась неподражаемым актерским талантом, а также сильными боевыми навыками. Наместник втайне даже сочувствовал ее будущему избраннику. А она сама вопрос брака даже не рассматривала, чем несколько огорчала наместника.

«И в кого она такая?» — периодически удивлялся он, когда ему докладывали о ее выходках.

В итоге попытки загнать юную особу под венец не увенчались успехом. Сначала были резкие отказы со стороны самой девушки, а потом предложения резко пропали. Кто-то пустил слух, что племянница наместника — самая обычная безродная особа, найденная им в одном из селений. Слухи быстро пресекли, но осадок остался, и больше всего они задели саму Джинирашуриану, вдолбившую себе в голову, что нужно выяснить всю правду.

Шансы на то, что король все-таки выжил в битве, таяли с каждым годом, и борьба за власть между кланами обострилась. Причины появления слуха были видны невооруженным взглядом: не допустить заключение альянса посредством брака племянницы.

— Джинирашуриана, — наместник назвал ее полным именем. Он это делал, когда хотел, чтобы она его услышала, а не пропустила мимо ушей со словами «Ага, дядя». — Ну что за костюм и меч? Ты — знатная девушка, можно сказать, первая невеста демонических миров. Тебе бы в вечернем платье на балах развлекаться, а не лазить по мрачным местам. Одежда вся грязная, и что это за пятна крови?

Джинирашуриана окинула мимолетным взглядом свое одеяние.

— Ну да, немного запачкалась. Дядя, что за бардак творится, куда вообще эти наместники смотрят? У них не дороги, а жуть! Пройти невозможно — то грязь, то какие-то невежливые отморозки. Я правда держалась до последнего, но просто сил не хватило от

возмущения — порубила их на хрен!

— Джинни, — укоризненно сказал дядя.

Ей так долго преподавали этикет, а вот же любит ввернуть что-нибудь этакое...

— Да ладно, дядя, мы ж не на приеме, давай без этикета, — с хитрой улыбкой предложила она.

— Скоро бал в честь покойного короля демонов. Будут все знатные семьи, и ты тоже, — он строго посмотрел на нее.

Джинни весело рассмеялась.

— Дядя, ты ж меня знаешь. Обещаю вести себя прилично, ни одного нецензурного высказывания.

— Хорошо! — Один беспокоивший его вопрос он решил. — Все так же видишь сны? — спросил наместник, подразумевая один конкретный сон.

— Вижу! — Джинни ответила немного раздраженно. — Не могу понять, кто она. Я даже все библиотеки перерыла, нет таких упоминаний. Кроме совсем сказок про борьбу света и тьмы, вот же бред!

— Лица нет? — в очередной раз поинтересовался дядя.

— Нету, скрыто капюшоном, но такая сила — прям мурашки по коже, и меч из огня. Никогда не слышала подобного.

Наместник кивнул, сон повторялся с завидной регулярностью и начался, как только она немного повзрослела. Всегда одно и то же: Джинни видела кого-то необычайной силы и мощи, и оно смотрело на нее.

— Во всяком случае было бы хуже, если б это была какая-нибудь гримза, а тут хоть есть на что посмотреть, фигура прям как у меня, сочная бабенка, ничего не скажешь, — с улыбкой проговорила она, делая жест руками, как будто мнет грудь женщине из сновидения.

Наместник от ее слов и жестов снова поднял глаза к небу.

— Джинни, Джинни... И в кого ты только такая, не пойму, — вздохнул он.

Джинни ответила не сразу, было видно, что она хочет что-то спросить, но не осмеливается. Наконец, решившись, она в один миг стала серьезной и посмотрела в глаза дяде.

— Дядя, прости, но есть еще один вопрос... Пообещай, что не обидишься, — попросила она.

— Говори, не обижусь, — заверил он, прикидывая, что она может спросить.

— Помнишь тот слух, что я не твоя родственница?

Дион мрачно кивнул, начало не предвещало ничего хорошего.

— В мире, где погибли родители, в заброшенном архиве есть одна запись, — Джинни не мигая уставилась на наместника. — Ребенок умер при рождении. Дядя, скажи правду. Кто я на самом деле? — грустно попросила она.

«Вот же неугомонная! Как она могла добраться туда? Не иначе как кто-то помог с записью. Особенно если учесть, что все было уничтожено при мне, — мысли быстро пронеслись в голове. — Она упрямая, и кто знает, до чего может докопаться или какую информацию ей подкинут. Лучше рассказать самому», — решил наместник, вздохнув.

Заклинание тишины окутало их.

— Это правда — ты не моя родственница, — подтвердил он после минутного молчания. Налив два бокала, Дион протянул один Джинни. — Думаю, тебе пора узнать правду.

Он задумался, собираясь с мыслями, его темно-серые глаза стали почти черными.

Племянница сидела, затаив дыхание, ловя каждое слово.

— Что ты знаешь о Катаклизме? — наконец спросил наместник.

— Возник из-за боя между высшим богом Зелумом и королем демонов, — быстро ответила Джинни, в ее глазах промелькнуло искреннее удивление.

Дядя кивнул, окинул племянницу внимательным взглядом и не торопясь начал рассказывать события давно минувших дней, участником которых был он сам.

Катаклизм

Дворец раскинулся в облаках столицы, из окон открывался прекрасный вид на пронизывающие небо потоки и лежащий внизу город. В этот раз потоки искривлялись и сталкивались друг с другом, как будто им тоже передалось беспокойство, царившее в тронном зале.

Ксерон — король демонов — сидел на троне, сюртук был расстегнут. Он только что вернулся из мира, подвергшегося странным флуктуациям и теперь подлежащего эвакуации. Ксерон хорошо владел собой, трудно было прочесть что-либо на его лице с благородными чертами, казалось бы, открытым. Дион стоял рядом с тронном по правую руку от короля. Наместник хорошо знал сидящего на троне мужчину и мог с уверенностью сказать — король сильно обеспокоен. Внизу возле трона столпились главы кланов, весь ужас текущей ситуации был написан на их лицах. Да и сам Дион был не на шутку встревожен новостями: Зелум стал падшим — уничтожил целый мир неизвестным заклинанием, не пощадив ни богов, ни демонов. Также пришли новости о случившемся в мире богов.

Все стоящие в огромном тронном зале понимали: война между богами и демонами переросла в катастрофическую фазу, когда сильнейшие готовы вцепиться друг в друга.

Резкая вспышка на мгновение ослепила всех. В зале возникла мертвая тишина. Перемещение прямо в тронный зал было неслыханной дерзостью. Да и заклинания, блокирующее перемещения, не позволяли этого. Переместившийся, похоже, не рассчитал — от удара мраморный пол треснул, а сам он опустился на одно колено. Его лицо скрывал капюшон, доспехи были залиты засохшей кровью. На руках неожиданного визитера без сознания лежала молодая женщина. Она также была в доспехах. Ксерон вскочил. Охрана бросилась на перехват, но, повинуясь знаку короля, остановилась на месте. Наместник заметил, как король и посетитель обменялись взглядами, после этого неожиданный посетитель, положив девушку на пол, исчез так же, как и появился.

— Высшая богиня, — пораженно произнес кто-то из толпы.

Глава одного из кланов — демоница Адрианна — быстро подскочила к лежащей без сознания.

— Она жива, — сообщила Адрианна после мимолетного осмотра.

Ксерон молча подошел к лежащей богине, взял ее на руки и, не проронив ни слова, исчез вместе с ней.

Дальнейшие события развивались стремительно. Появившийся через час король был мрачнее тучи. Он объявил о немедленной эвакуации всех пограничных миров. Совет попытался высказать мнение, что удерживать высшую богиню весьма опасно, но Ксерон отмахнулся, как от чего-то несущественного.

Приказав никому не беспокоить его и высшую богиню в мире, название которого уже никто не помнил, он отпустил совет. Наместник попытался отговорить его, но Ксерон не стал слушать, поручив заняться более приоритетными вещами, а именно эвакуацией.

Стоя на одном из балконов дворца, Дион обеспокоенно смотрел вдаль, теребя пуговицу на своем сюртуке, на душе было неспокойно. Эхо далекого сражения донеслось до них. Колебания были вроде незначительные, но ощутимые. Стремительно темнело, ночь была готова вступить в свои права. Внезапно все осветилось ярким светом. Высоко в небе появилась сияющая фигура, огненные крылья ярко пылали за ее спиной. Потoki искривились под действием неведомой силы и соединились с пылающими крыльями.

— Зелум! — в ужасе произнес наместник.

Они не разу не встречались, но он сразу понял, кто пришел в миры демонов.

Сияние стало настолько ярким, что, казалось, наступил день, а потом Зелум исчез, и все погрузилось в темноту ночи. Мир тряхнуло, снова и снова. Потoki сил лучами пронзили небо, оставив за собой яркий след. Отголоски боя, происходящего в пограничном мире, все нарастали. Столицу демонических миров трясло непрерывно, один из потоков ярким лучом попал в дом, град камней ударил по ближайшим зданиям.

По приказу наместника жители столицы спешно сооружали защитный купол над миром. Никто не роптал, все понимали — будь они чуть ближе, их мир был бы полностью уничтожен. Снова тряска. Кто не был задействован в постройке купола, накладывали заклинания на здания, чтобы они не развалились. Последнюю волну, прокатившуюся по мирам, купол не выдержал, и небо засияло яркими, быстро сгорающими хлопьями остатков купола. К счастью, буйство сил начало стихать.

Оставив Адриану руководить спасательными работами, Дион отправился в пограничный мир, где произошли все события. От мира не осталось ничего, кроме расплавленной бурлящей породы. Яркий световой столб вырывался из его центра, осколки миров, которым не посчастливилось оказаться рядом, сталкивались друг с другом, разлетаясь на еще более мелкие.

Окутав себя защитными заклинаниями, наместник переместился к световому столбу. Сверху было видно, что свет ограничивает какое-то пространство. Скрестив пальцы, он переместился вниз. Небольшой островок земли посреди бушующего моря огня. Богиня лежала на боку, прикрывая что-то своим телом. Она была без сознания. Кровь залила весь участок суши, вскипая и испаряясь при приближении к краям светового барьера. Дион подошел вплотную и замер от удивления. Одной рукой богиня прижимала к груди ребенка, второй образовала щит, защищающий от происходящего снаружи. В мертвом мире прозвучал детский плач. Наместник осторожно взял ребенка на руки, Шантала так и пребывала без сознания, в ее груди зияла страшная рана. Мир резко начал остывать, предвещая визит еще кого-то могущественного.

— Не я один решил проверить, что тут. Судя по силе, это Бог-отец, — проворчал Дион.

Секунду он колебался — забрать ребенка или оставить. Но резонно расценил, что чем дальше ребенок от таких сил, тем лучше, к тому же при хорошем раскладе ребенка всегда можно вернуть, а если совсем плохо, то лучше о нем никому не знать. Тем более если это ребенок Шанталы и короля. Быстро завернув ребенка в сюртук, наместник поскорее смылся, не дожидаясь прибытия бога.

Время шло; о Ксероне, Зелуме и Шантале ничего не было слышно, сгинули и все. Дион объявил, что ребенок — дочь его дальних родственников, погибших во время Катаклизма, и будет воспитываться в его доме как его племянница.

Джинни внимательно слушала рассказ, не перебивая.

— Ты считаешь, высшая богиня Шантала — это моя мать? — спросила она, когда наместник замолчал, смотря на него огромными от удивления глазами.

— По твоей красоте точно, а вот по характеру не уверен. Богиня была образцом праведности. Хотя боги и обвинили ее в нехороших взаимодействиях с демоническим миром, могу точно сказать — этого не было, — он посмотрел на племянницу и улыбнулся. — Конечно, есть вероятность, что в мертвом расплавленном мире, в буре стихий кто-то потерял младенца, которого подобрала богиня...

Джинни какое-то время молча смотрела в пол, не отреагировав на шутку дяди.

— Они убили и пытали ее, а потом кинули сюда, как какой-то мусор, — подняв пылающие яростным огнем глаза, мрачно сказала Джинни. — И эти два идиота схватились над ее телом, вместо того чтобы помочь. — Огонь уже не просто пылал, он вырывался из ее глаз, грозясь спалить все вокруг.

— Джинни, что там произошло, достоверно неизвестно. Это предположение. Что касается богов, то падший их там помочил немереное количество, перед тем как прийти сюда, — попытался успокоить ее Дион.

— Отец, понятно, неизвестен, и мать точно не спросишь, — вздохнув, резюмировала Джинни.

— Ты все равно остаешься моей племянницей, что бы там ни было, — нежно сказал наместник.

— Конечно, дядя, — Джинни обняла его.

После этого разговора Джинни взялась за ум. Она больше не обращала внимания на слухи о ее происхождении. Сосредоточилась на учебе и даже устроилась к наместнику учиться управлению. На мероприятиях знати присутствовала без отговорок. Джинирашуриана блистала своей красотой, манерами, очаровывала всех, кого только могла, особенно мамаш демонов.

Прошло много лет, из молодой упрямой девушки Джинни превратилась в помощницу наместника, и уже никто не заикался о ее происхождении. Она легко разбиралась с амбициями кланов.

В один из вечеров она неожиданно заявила к наместнику. Заклинание тишины установилось легким движением руки.

— Присядь, дядя, — предложила она, сунув ему в руку бокал коньяка.

— Многообещающие начало, — пошутил наместник, усаживаясь в кресло. — Неужто замуж собралась?

— Нет, все гораздо прозаичней, — мило улыбнулась Джинни. — Мнимые наследники и тайные союзы становятся все опасней, думаю, настало время решить вопрос кардинально, — она внимательно посмотрела на наместника и пальцем ткнула туда, где, по ее предположению, находился дворец короля. — Я сяду на трон как королева демонических миров. Надоело смотреть, как эти выскочки пытаются примазаться к королевскому происхождению, и, кстати, рано или поздно они добьются своего.

Наместник потряс головой, приводя мысли в порядок.

— У нас не хватит сил, чтобы противостоять всем кланам. Именно всем, — уточнил наместник, — если ты заявишь права на трон.

— Есть один способ, — улыбнулась она. — Нам нужно что-то уникальное, могущественное, против чего ни у кого не будет никаких аргументов. А если удастся еще и богов потрясти — будет совсем замечательно.

— Хочешь начать войну? — спросил он удивленно. — После прошлой войны еще не отошли, а ты уже новую хочешь?

— Нет, не хочу, — Джинни раздраженно махнула рукой. — Ослабить, внести раздор, заставить их вцепиться друг другу в глотки, — мрачно сказала она.

— У тебя нет таких сил, — тут же спустил с небес на землю воодушевленную племянницу Дион. — Тебя убьют, когда ты туда сунешься. И я не позволю тебе этого сделать, — решительно сказал он.

— Ты слышал о темном мече? — продолжила Джинни, не обращая на его слова никакого внимания.

— Слышал, и что? Он разлетелся в пыль, — наместник не понимал, к чему она клонит.

— Оружие такой силы разлетелось в пыль... Подумай — что было бы с падшим и мирами рядом?

Дион задумался: а ведь если хорошо поразмыслить, там было бы что-то вроде их Катаклизма. А не было практически ничего.

— Но очевидцы... — решил он предоставить последний аргумент.

— Очевидцы драпали со всей дури и уж точно не могли видеть, а всех, кто был ближе, падший отправил на тот свет, — начала объяснять Джинни, от волнения расхаживая по комнате и поправляя волосы, и так лежащие безупречно. — Я думаю, он просто расколочил его и закинул подальше, так как сильно спешил. И хотел забрать потом. Никто ж не думал, что они убьют друг друга. Значит, он должен быть где-то в мирах богов. И если мы его получим, то швырнем всех ублюдков на колени.

— А откуда уверенность, что в их мирах, а не в наших? — попытался возразить Дион.

— Наши я проверила, здесь нет. — Она достала из кармана какие-то бумаги. — Посмотри на расчеты, видишь слабые флуктуации в потоках?

— Это больше на погрешность похоже, — с сомнением произнес наместник, бросив взгляд на результат.

— Точнее не определишь, мы не можем рисковать, доверив такое дело кому-нибудь. Все придется делать самим. Ты слишком заметная фигура, остаюсь я. Все готово. Думаешь, я просто так три месяца с влюбленными глазами хожу?

— Я подумал, что ты влюбилась, — подтвердил наместник.

— Нет, — Джинни довольно улыбнулась, отрицательно покачав головой. — Пустим слух, что влюбилась, ты не одобрил, мы поругались, и я ушла в закат со своим избранником. Какое-то время мы выиграем, пока старые суки будут перемывать мне кости.

— Где ты раздобыла эти данные? — решил поинтересоваться Дион.

Он уже начал догадываться, что за приказы хитрая помощница отдавала от его имени.

— Приказала сделать от твоего имени, естественно, тайно. — Джинни наконец села в кресло напротив наместника. — Для дальнейших действий надо быть там. — Она налила бокал и залпом выпила.

— А как ты попадешь к ним? Тебя сразу же определят и убьют, — все-таки попытался отговорить ее дядя, хотя ясно видел, что Джинни уже все решила.

— Есть одно место — Темный мир, там поселилась какая-то тварь, они к ней тоже не суются. Он на границе их миров, — эмоционально начала Джинни. — Мы убьем это чудовище, закроем мир, сделаем его своей базой и понаблюдаем, как они будут себя вести. — Она сделала паузу, давая дяде возможность осмыслить ее идею. — А заодно соберем данные для поисков, если получится, займемся расчетами. Если нет — смоемся.

Что они докажут? — усмехнувшись, поинтересовалась племянница. — Ничего!

Наместник не разделял ее энтузиазм. В озвученном плане, кроме того, что он изначально практически невыполним, был еще один серьезный изъян.

— Адская тварь, если быть точнее... — уточнил дядя.

— Ну адская, и что? — не понимая, к чему он клонит, спросила Джинни.

— Ты, кроме своего плана, еще про то, что в Мирах делается, слышала? — на всякий случай поинтересовался он.

— Не особо, — честно призналась Джинни, снова поправляя прическу. — И что такого в этой твари?

— Про повелительницу ада слышала, дьявол которая? — спросил наместник, понизив голос.

— Конечно, слышала, болтали много, — также понизив голос, произнесла Джинни.

Об этой повелительнице много говорили и всегда понижали голос. А то... кто знает...

— Тварь адская, а кто повелительница? — задал Дион наводящий вопрос, внимательно смотря на Джинни. — А если после нападения или во время него она туда явится, не подумала?

Этот вопрос Джинни явно упустила.

— А слухи о ее могуществе случайно не преувеличены? А то только каратели впереди, — недовольно проворчала Джинни, злясь больше на себя, чем на дядю.

Наместник испуганно оглянулся по сторонам. Все-таки ужас перед старыми богами был силен до сих пор.

— Проверять не хотелось бы, сказать по правде, — серьезно сказал он. — Ты не пропустила историю об устройстве мира? Про роль Бога-отца в его сотворении?

У нее обнаруживались явные пробелы в образовании.

— Пропустила, скукотень какая-то. И кому это вообще нужно? — нелестно отозвалась племянница о предмете.

— Бог-отец — самая мощная сила в мирах. И повелительница соперничает с ним. Думаешь, она настолько слаба? — вопрос был чисто риторическим.

Джинирашуриана надула губы. Об этом она не подумала.

Немного обиженно посопела и выдала:

— В любом случае придется рисковать. Если столкнемся с ней — извинимся, скажем «не знали», дадим ей какого-нибудь знатного молодого красавчика... все старые калоши это любят. У меня есть парочка на примете. Пусть поработают ради торжества демонического мира, ну и меня, естественно, — ее опять понесло. — А то сидят и ноют: «вот, раньше мы были великие». Пусть хоть чем-нибудь пошевелият ради этого, — она в возмущении топнула ногой. — Да, еще, дядя, я слышала, есть такой артефакт, вроде огненного кресла или что-то в этом роде.

— Есть такой, с настройкой сложно, но, если повозиться, владелец может на нем сидеть, не опасаясь превратиться в обугленный окорочок, — ответил он, немного подумав.

— Вот-вот. Если пускать пыль в глаза демонстрацией своего могущества — это то что надо. Этот гад Амун ведь сразу прибежит вынюхивать, но я всех этих мерзавцев в лицо знаю, — Джинни уже деловито обсуждала дальнейшие действия, как будто дядя уже согласился.

— Джинни, я еще не дал согласия, — наместник пытался остановить ее, понимая, что это уже бесполезно: Джинирашуриана была упряма, как сотня упрямых демонов.

И еще сунется одна в бой с адской тварью...

— Дядя, мне без твоей помощи никак, сил не хватит, надо действовать скрытно и осторожно, а я не настолько умела, как ты, — Джинни сделала просящую физиономию, подольстив самомнению дяди.

Наместник обреченно вздохнул.

— Хорошо, я тебе помогу, возьму еще нескольких умелых к тайным операциям, есть у меня такие. Но если что — сразу уходим, ясно?

Она показала жестом, что готова беспрекословно подчиняться приказам в этом вопросе. Вопрос о тайной вылазке в миры богов был практически решен.

Наши дни

Первая точка пути была достигнута. Едва появившись в этом ничем не примечательном мире, Джинни сразу ощутила слабые, почти незаметные колебания. Если бы высшие боги потрудились посетить этот мир, они бы тоже почувствовали, но это было ниже их достоинства. Колебания подтверждали, что Джинни на верном пути. До этого мира путешествие проходило относительно благополучно. Но удача — вещь непостоянная.

Караван, а точнее, обоз из шести телег с грузом, прикрученным веревкой и укрытым от дождя просмоленной тканью, неспешно двигался по широкому тракту, проходящему через лес. Вместе с ним двигались и люди — кто в ближайший город, кто еще куда-то. В этих местах стали появляться банды разбойников, вместе было безопасней.

На одной из телег сидела девушка в скромном платье, она не была похожа на крестьянку, но и не из благородных, учитывая, что была без сопровождения. Скорей всего, дочь какого-нибудь купца. Скромное простое платье не могло скрыть высокую полную грудь и аппетитные формы. Явно не из разряда тощих благородных девиц. Скромная, работающая, на стоянках она помогала едущим с ней бабам готовить еду и мыть посуду. На всякие неприличные шутки опускала глаза, румянец заливал ее щеки. На стоянках обоза она не лезла со всеми к общему котлу, а садилась чуть в сторонке, слушая рассказы попутчиков. Особенно ей нравилась сказка о безмерной любви высшего бога Зелума к богине Шантале. Несмотря на имеющуюся официальную версию, в народе ходило много легенд. Эта была о безответной любви, и когда богиня трагически погибла, он расплыл свою силу в память о ней, создав невообразимо красивое сияние. Девушка могла слушать эти истории вечно, мечтательно вздыхая.

Попутчики еще в начале пути поинтересовались, кто она такая. Оказалось, что она дочь купца и едет в город, чтобы принять дела, после того как тот преставился. Отец воспитывал ее в строгости, и это ее первое путешествие из дома. Тетки, что постарше, а точнее те, у которых на хозяйстве были великовозрастные оболтусы, тут же взялись ее обрабатывать. Как-никак, скромная, неперечливая и, что немаловажно, при деньгах — это же просто находка!

«Куда тебе хозяйство вести? Для этого мужик нужен — чтобы и хозяйство держать, и жену в строгости, дабы не расслаблялась. А если что, то свекровь присмотрит, чтоб все было как надо».

Кое-кто даже, набрав в ближайшей канаве цветов, дарил ей с предложением более тесного общения. Но, покраснев, скромно потупив взгляд, она сообщила: «Папенька наказал до свадьбы ни-ни».

Так и ехал обоз по дороге. Солнце стояло в зените, хорошо освещая тракт. До города оставалось чуть меньше дня пути, когда напали разбойники. Здоровые мужики, которых можно было в плуг вместо лошади запрягать, с увлечением перетряхивали вещи. Не собираясь мешать, скромная девушка Джинни отодвинулась от телеги, дабы случайно не зашибли, и решила спокойно подождать, когда закончат грабить и можно будет продолжить путь.

— А ты, сука, что тут рот раззявила? — заявил здоровущий мужик — главарь.

Он вырос перед ней, осматривая далеко не скромным взглядом. К ним подтянулось еще

несколько разбойников.

— Жду, когда разрешите продолжить путь, милостивый господин, — вежливо ответила Джинни.

Разбойник расхохотался — для нее уж точно путь закончен. Скрасит ожидание следующего обоза в лесу, а потом ее можно будет продать в какой-нибудь бордель. Разбойники довольно заулыбались, они сразу поняли мысль главаря и плотоядно уставились на молодую женщину.

Вожак банды протянул огромную ручищу кверху ее платья, чтоб не мешало просмотру. Дикий крик перекрыл шум грабежа, да и вообще все звуки. Главарь медленно оседал на землю, хватаясь рукой за то, что раньше было плечом.

Джинни стояла перед ним, держа его оторванную руку.

Недолго думая, она треснула этой рукой по самому близко стоящему разбойнику. И пока тот падал, прикончила еще одного, всадив нож, позаимствованный у него же, по самую рукоятку.

Разбойники еще не успели прийти в себя от шока — как бы такое нечасто увидишь, а она уже извлекла откуда-то из-под телеги меч. Меч со свистом разрезал воздух, по пути отделив от тела еще одну тупую башку, и скромняшка приняла боевую стойку. В ее взгляде было нечто такое, что лучше смерти в глаза смотреть, целее будешь. Разбойники бросились бежать, преследовать их не хотелось, поэтому она просто смотрела, как они быстро удаляются. Грабитель, которого она двинула рукой главаря, был мертв.

«До чего же хилый попался», — равнодушно подумала Джинни.

Главарь еще корчился на земле, изрыгая нецензурную брань в ее адрес.

— Достал, вот честное слово, — громко возмутилась скромница.

Подойдя ближе, легким движением меча перерезала ему горло.

Рядом с разбойником валялся мешок. Быстро заглянув в его карманы и просмотрев содержимое мешка, она разочарованно пнула труп. Ни драгоценностей, ни золота, ни ценных артефактов, какая-то мелочь. Бросив мешок своим попутчикам со словами «забирайте себе», еще раз пнула труп, срывая накопившее раздражение.

— Ну что за идиоты! — громко высказала свое мнение Джинни о произошедшем.

Когда все вещи были собраны, обоз продолжил путь. Она сидела на телеге в полном одиночестве, всех ухажеров как ветром сдуло, а бабки, набивавшиеся ей в свекрови, усердно молились, чтоб ей не приглянулся какой-нибудь из их отпрысков.

Глянув на лес, куда скрылись разбойники, Джинни подумала:

«Может, долбануть по нему чем-то вроде инферно да поджарить их всех к некоторой матери?»

На пальцах ее руки уже начали формироваться языки пламени. Но, бросив мимолетный взгляд на своих попутчиков, решила, что не стоит.

«Разбегутся все, а пешком пилить по пыльной дороге все-таки неохота», — решила она.

Оставшийся путь прошел для нее в одиночестве. Сидя на телеге, Джинни прислушивалась к ощущениям, которые вызывали колебания силы.

«Что ж, посмотрим».

Как только показался город, она покинула обоз — неохота было проходить в ворота вместе со свидетелями расправы над бандитами. Еще скажут что-нибудь городской страже. А убивать стражников пока не входило в ее планы.

Эта история наделала некоторого шума, хотя рассказчикам не сильно поверили. Однако

городская стража все-таки приняла к сведению дело о скромной маньячке. И уже собирались объявить ее в розыск, но Амун через шпионов довел до короля, а тот до стражи, что это дело лучше проигнорировать, а тех, кто распускает нелепые слухи, выпороть. Конечно, он это сделал не для того, чтобы помочь королеве добраться до места назначения. Он беспокоился, что если за ней будет гоняться стража, то помочит всех, а потом может и за короля взяться. Так как король был женат, иммунитета у него не было. В результате королевская Фемида закрыла глаза на все это безобразие.

Трактир хоть и назывался «У дороги», находился в приличном отдалении от нее. Темное одноэтажное здание, напоминающее грубо сколоченный сарай. Пропустив более приличные места, его облюбовали себе «сливки общества», только снизу — преступники всех мастей и остальной сброд. Стража сюда не совалась, и все чувствовали себя вольготно, периодически здесь происходили выяснения отношений с применением разного оружия. У хозяина даже были специальные люди, которые быстро отмывали пол и стены, если потребуется.

Небольшой диссонанс вносили ведьмаки, также облюбовавшие этот трактир в качестве посетителей. Причина была проста: всякая нечисть вечно тусовалась то где-нибудь в клоаке, то на болоте, и запах, въевшийся в представителей этой доблестной профессии, не позволял им входить в более приличные заведения. Обычно они отправляли своего представителя в другие трактиры и встречались с заказчиками в отдалении, ибо никто в трезвом уме в это заведение не сунется.

Дверь трактира открылась, и вошла молодая женщина в мужском костюме и сером плаще с капюшоном. В правой руке за ножны, поперек, она держала меч. Осмотревшись, она двинулась к стойке, за которой стоял хозяин.

Подобное явление было все равно что гром среди ясного неба, и то вряд ли произвело бы большой фурор, так как женщина по виду не была ни проституткой, ни ведьмаком, ни членом банды (по одному они не ходят). Присутствующие с удивлением уставились на нее.

Пробравшись к стойке, Джинни вежливо попросила столик и бутылку крепкого алкоголя. Хозяин смотрел на нее со смешанными чувствами.

«Если так хотелось помереть, то можно было это сделать намного проще. Есть же дуры на свете», — подумал он и указал ей на столик в углу зала.

Вмешиваться в решения судьбы он не собирался. Не успела она усесться, как рядом тут же возникло четыре непонятных рыла с недвусмысленными предложениями. Вежливый отказ их не удовлетворил. И недолго думая они приступили к действиям. Несколько минут Джинни сидела за столом и обиженно дула свои красивые губы, изображая оскорбленную невинность. Присутствующие старались не замечать этот спектакль. Наконец это ей надоело.

— Хозяин! — завопила она. — Какого, мать твою, я должна сидеть в этом свинарнике, убери быстро, — проорав это, Джинни брезгливо скинула со стола отрубленную голову.

Рядом валялись тела тех балбесов, которые не знают, как надо подходить к приличным девушкам. Может быть, кто-то и возразил бы или возмутился, но, видя, как эта чокнутая с одного удара разрежала здорового мужика, да еще и в доспехах, желающих, конечно, не нашлось.

— Простите, миледи, — хозяин решил, что чем выше по титулу ее назвать, тем лучше. — Уборка займет некоторое время.

— Хорошо, я пересяду, — согласилась Джинни, потянув за свой мешок, оттуда выпала эмблема мага.

«Еще и магичка, час от часу не легче», — подумал хозяин.

Небрежно закинув эмблему обратно, девушка прошла в зал.

— Не возражаете? — снова вежливо поинтересовалась она, подсаживаясь к группе ведьмаков.

Ведьмаки, суровые мужчины, молча пододвинулись.

— Вот бывают же нормальные люди, — довольно пробормотала Джинни. — Хозяин! — снова позвала она. — Налей этому столику за беспокойство, и мне не забудь принести.

Выпивка в трактире была очень разнообразной — спирт, спирт и спирт. На столах стояло по графину с водой, и каждый делал себе градус, какой хотел. Взяв принесенную бутылку, молодая леди отхлебнула глоток. Глоток составил аккурат с половину бутылки. Ведьмаки посмотрели на собутыльницу с нескрываемым уважением.

Когда была прикончена пара бутылок, а трактирщик принес ведьмакам еще одну здоровую бутылку, Джинни поинтересовалось у них, как идет их работа да не встречалось ли чего необычного в этих местах. Алкоголь хорошо развязывает язык, в трезвом виде они бы никогда такого не сообщили.

— Видишь ли, красавица, — начал один из них. — В паре дней пути на одну деревню насадет совсем необычный оборотень. Похищает, понимаешь ли, девственниц и портит их, потом, понятно, съедает. И находят тела. Как полнолуние, так и тела. Староста и к нам обращался, и к страже — все без толку, а сейчас тем более к ним никто соваться не хочет, ибо этот бесстыдник взял, и охотника, не при девушке будет сказано, отымел.

Джинни слушала с большим воодушевлением, потом поинтересовалась, где найти старосту той деревни. Получив необходимую информацию, снова позвала трактирщика.

— Поставь работникам доблестной профессии, которые защищают нас от всякой нечисти, бочонок и извини за беспорядок, — с этими словами она кинула ему монету.

Монета была хорошая, золотая, и составляла выручку трактирщика примерно за месяц.

— Не извольте беспокоиться, миледи, все сделаем, — с милой улыбкой на лице поклонился хозяин заведения.

Забрав свой мешок, Джинни покинула трактир.

— Эх, хорошая, однако, девушка, сердце, видать, у нее доброе, — любовно смотря на золотой, проговорил трактирщик. — Взбалмошная только немного. Мужика ей хорошего надо.

Ведьмаки, которым поставили огромный бочонок спирта, тоже подняли тост за покинувшую их собутыльницу, пожелав ей легкой смерти. У каждой профессии есть свои особенности. Что поделаешь, профдеформация.

Следующий трактир также назывался «У дороги». Похоже, другие названия разобрали. Хотя этот действительно был у дороги. И здание было двухэтажное, с большими окнами, публика здесь собиралась приличная в отличие от прошлого заведения. Большой зал на первом этаже был отведен под ресторан. За столом в углу сидел староста деревни — бородатый мужик в приличном возрасте с хитрым выражением лица. Он рассматривал сидевшую напротив него Джинни. Рядом стояла пара крепких парней — его помощники, они также пялились на собеседницу старосты. И по лицам было видно, что мысли их были далеко от предметов торга. Торг был в самом разгаре.

— Так сколько заплатишь за волчару? — произнесла Джинни.

— Монет двадцать, не больше, — сообщил староста, не моргнув и глазом.

— Двадцать монет?! — ее глаза недобро блеснули. — Ведьмак вроде сто просил, а мне двадцать! — возмутилась она.

— Ну так-то ведьмак, а тебя ж потом еще хоронить придется, ты ж вроде из благородных, в яму просто так не положишь, — запричитал староста.

«Вот скряга, особенно учитывая, что оплата по факту услуги», — мысленно возмутилась Джинни.

— В общем, двести, выпивка, кормежка и сопутствующие потребности за счет деревни, — безапелляционно заявила наглая девица.

Староста молча посмотрел на нее — явно не все дома — и поднялся уходить.

— Ну иди-иди, что-то других желающих-то не видно, — ехидно проговорила Джинни. — И ладно, сердце у меня все-таки доброе, дам тебе небольшой совет совершенно бесплатно, — она злорадно посмотрела на старосту. — Вы это, вазелинчика побольше купите, а то, похоже, оборотень распробовал вкус чистой мужской любви и как пойдет теперь буянить... А звереет он из-за ощущений, не те они, — добавила Джинни со злорадной усмешкой. — Что ж, удачи, берегите тыл, — все с той же злорадной усмешкой она покосилась на внушительный зад старосты.

Аргумент был весомый, староста переглянулся с помощниками — плохо, конечно, что девичья честь пострадала, но мужская гордость бесценна.

— Согласен, — сказал он, протянув руку для рукопожатия.

— Отлично, как будете готовы, выезжаем, как раз до полнолуния доберемся, — довольно сказала новоиспеченная ведьмáчка, пожимая его руку в ответ.

Деревня была обычной для этого мира: добротные деревянные приземистые срубы, покрытые серыми крышами из увязанных в охапки веток. Поселение было немаленькое — около сорока домов, каждый огорожен разноцветным деревянным заборчиком, в сторону леса простирались поля.

Деревня встретила молчанием. Имеется в виду, что она была не пустая, просто жители молча стояли и смотрели на приехавшую спасать их ведьмáчку с большим подозрением. Хотя многие были довольны, что в этот раз достанется вновь прибывшей и для них полнолуние пройдет спокойно.

Узнав, в какой хате можно отдохнуть с дороги, Джинни обвела оценивающим взглядом присутствующих тут баб. Увидев, что у одной из молодых размер примерно схож, ведьмáчка потребовала, чтоб та принесла ей юбку и лифчик, естественно, чистый. Что поделаешь — расходы за счет деревни, как и договаривались.

День шел к завершению, закат окрасил окружающий ландшафт в красноватый цвет. Небо чистое, луна будет яркой. Столпившись возле дома старосты, жители деревни бросали взгляд на дом, где отдыхала приезжая. Наконец дверь открылась, и показалась ведьмáчка.

— Мать моя, — некоторые из баб даже перекрестились, с неодобрением смотря на нее.

Сказать, что наряд был откровенным — значит ничего не сказать. На Джинни была юбка, которую она позаимствовала, при этом сильно укоротив и добавив разрез чуть ли не до середины бедра, на ногах сапоги, а верх дополнял переделанный лиф, больше демонстрирующий, чем скрывающий, волосы были заплетены в странную прическу, часть была завязана лентой, остальные спускались свободно вниз. Завершал этот наряд меч, который она держала в руке поперек ножен. Пока ведьмáчка шла к жителям, ее немаленькая

грудь равномерно колыхалась в такт шагам, так что, когда она подошла, головы присутствующих совершали те же колебательные движения.

— Что уставились? — проорала Джинни, окинув толпу строгим взглядом, — Марш по домам! И чтоб ни единая душа до восхода не высовывалась.

Присутствующие мужики ее даже не услышали, но деревенские бабы быстро взяли дело в свои руки и кого пинками, кого подзатыльниками погнали по домам. Деревенская площадь быстро опустела. Отовсюду слышались звуки закрываемых ставень.

— Интересно, а как они еще предлагают трахтуна ловить? — возмутилась Джинни реакцией жителей деревни на свой наряд.

Усевшись на бревно возле дома старосты, она стала ждать темноты. Наступила ночь, луна ярко сияла на ночном небе. Ожидающая оборотня девушка решила слегка размяться и начала принимать разные позы, одну эротичней другой.

«Не, ну что за козел этот волк? — возмущенно ворчала она. — Задубеть ведь можно».

В тишине послышалось тихое шуршание. Оборотень бросился из темноты внезапно, выпуская когти, чтоб схватить свою жертву, но когти схватили лишь воздух, и по инерции волк кубарем покатился по земле. Вскочив и повертев головой, не понимая, что произошло, он начал выискивать добычу. Добыча стояла неподалеку.

— Эй, трахтун хренов, завяжи пока узлом. Поговорить надо, — насмешливо сказала Джинни.

То ли слова были сильно обидные, то ли наряд неподобающий, но, развернувшись, оборотень бросился на нее снова.

— Вот блин! — недовольно воскликнула Джинни и отвесила ему приличную оплеуху, да такую, что от удара волк вписался в стену неподалеку стоявшей избы.

Шуршание со всех сторон сообщило, что оборотень был не один.

«Староста... — мысленно сообщив, что она с ним сделает, ведьмáчка выхватила меч. — На групповуху я как-то не подписывалась», — возмущенно подумала она.

Нападения оборотней долго ждать не пришлось.

Более десятка оборотней попытались взять ведьмáчку в кольцо и навалиться сразу толпой, Джинни, быстро двигаясь, всячески старалась помешать их планам. Нападая и обороняясь, она бешено орудовала мечом. Ведьмáчка была быстрее и сильнее, но количество нападавших нивелировало ее преимущества. Число нападавших уже сократилось на пару единиц, но все равно их было много.

— Ах ты... — в бешенстве завопила Джинни, дополнив речь нецензурной лексикой, когда какому-то наглomu оборотню удалось подобраться к ней со спины, вонзив зубы в плечо.

Когтями он прошелся по ее ноге, задрав остаток юбки, и недвусмысленно пристроился сзади. Джинни вырвалась, оставив кусок плоти в зубах, немыслимо развернулась и разрешила мечом оборзевшего волка. Оборотни не пытались удрать — жутко рыча, атаковали снова и снова. Последнему удалось сбить Джинни с ног, рычащим шаром они покатались по земле. Меч отлетел в сторону. Пасть распахнулась, чтобы разорвать горло, но Джинни, не обращая внимания на вонзенные в нее когти, отшвырнула оборотня от себя. Тот мгновенно вскочил и бросился на ведьмáчку. Джинни отскочила в сторону, на ее пальцах замелькали языки пламени, огненный шар врезался в оборотня, мгновенно сжигая его.

«Охренеть! — выдохнула ведьмáчка устало опускаясь на одно колено. — Не хотела магию применять, но тут уже ничего не поделаешь, будем надеяться, что никто не заметил».

Она снова воспользовалась магией, чтобы залечить свои раны и починить одежду, а то как-то неудобно почти голой стоять посреди деревни. Подобрал меч, Джинни устало опустилась на бревно возле дома старосты. До рассвета оставалось совсем немного, отдых был жизненно необходим.

Прошло как минимум пару часов от восхода, и солнце уже сияло достаточно высоко, когда жители деревни наконец-то решились выйти из домов. То, что происходило ночью, было страшно, хотя они ничего не видели, но того, что слышали, было достаточно. То там то здесь валялись разрубленные остатки оборотней, кто-то уже частично превратился в человека.

— Узнаете кого-нибудь? — спросила ведьмáчка, когда жители деревни столпились вокруг нее.

Она сидела на бревне, лежащем возле избы старосты, и беззаботно болтала ногой.

— Так они ж с хутора! — взвизгнула одна из баб, прикрыв рот рукой от подступающей тошноты.

Жителей прорвало — из разрозненных и эмоциональных объяснений стало ясно: оборотни были жителями небольшого хутора возле самого леса. Хутор давно захирел. Говорили, что все ушли на заработки к господину, который поселился в усадьбе, находившейся в чаще леса.

Подняв руку и дождавшись тишины, Джинни потребовала провожатых к усадьбе. Толпа быстро посоветчалась и вытолкнула к ней парочку молодых крепких парней в качестве проводников. Умывшись и переодевшись, Джинни одолжила платье у той же молодухи, у которой и юбку, со словами «Для дела нужно».

Не прошло и пары часов, как она отправилась к усадьбе. Ничто в ней не напоминало вчерашнюю ведьмáчку. Обычная деревенская девушка. Она даже притормозила и свила себе венки из полевых цветов, поинтересовавшись у сопровождающих, идет ей или нет. Можно и не говорить, что парни были сильно сбиты с толку. Правда, мешок, в который она засунула свой меч, тащила сама. На их молчаливые недоуменные взгляды Джинни ответила, что солнце светит — какие оборотни?

Провожатые довели ее до края леса, показали на дорожку, ведущую к усадьбе, взяли ноги в руки и поскорей дунули в деревню.

— Храбрецы, — изрекла она, наблюдая, как быстро их силуэты пропадают за горизонтом.

Повернувшись спиной к удаляющимся провожатым, Джинни не торопясь пошла по тропинке.

«Судя по колебаниям, это где-то здесь» — довольно отметила она.

Лес разошелся. Тропинка вела к усадьбе. Выглядела та сильно запустевшей, еще лет двадцать назад она требовала покраски, хотя в ней кто-то жил: ворота были целы и заперты, да и забор держался.

Подойдя к воротам, Джинни заколотила в них с воплями «Спасите! Помогите! Пожалуйста!».

За воротами кто-то был, но на мольбы девушки о помощи не отреагировал.

— Открывай, скотина, а то выломаю и голову в жопу засуну по самые уши! — в бешенстве проорала она.

Угроза тут же возымела действие — загремели засовы, ворота приоткрылись, и перед ее взором появился какой-то непонятный сморчок. Не говоря ни слова, сморчок глазами

впялился в ее грудь.

— Что уставился, сисек никогда не видел? — по-хамски выдала она. — Веди к хозяину, быстро.

Подобный стиль переговоров сработал безупречно. Слуга повернулся и пошел в усадьбу показывать дорогу. Он провел ее в зал, когда-то это было нечто вроде кухни, в полумраке возле стола на высоком кресле сидел тощий старик. Кухонная утварь в зале изрядно запылилась. Судя по виду, старичок был магом. Жестом указав на табурет у другого конца стола, маг так же, жестом, предложил девушке сесть. Поклонившись, девица начала горячо благодарить его за спасение.

— Я потерялась в лесу, а в лесу опасно, а я девушка, вдруг кто покусится, кто ж тогда меня замуж возьмет, горемычную, — со слезами на глазах запричитала Джинни. — А ведь я сейчас в самом соку, а предложений нет, потому что сирота и приданого нет, так и буду в девках ходить, — трещала она без умолку о бедной своей девичьей судьбе.

Маг слушал ее молча и даже не моргал.

«Совсем не моргает, вот же попала», — продолжая сетовать на горькую судьбу, подумала Джинни.

Сморчок в это время притащил на кухню добротную веревку и встал немного позади девушки. Горюя о своей судьбе, Джинни, казалось, ничего не замечала. Удавка, наброшенная на шею, прервала новый виток стенаний.

«Вот и дождались», — промелькнула у нее мысль, пока она прикладывала голову сморчка к столу.

— Ты кто? — угрожающим тоном спросил маг, вставая.

В комнате быстро нарастала магия.

«Силен, однако», — отметила Джинни.

— Девушка, — невинно ответила она ему и резко рванула платье.

Ее грудь как будто ждала момента, когда ее выпустят, и обнажилась перед магом во всей красе. Маг заморгал, уставившись на соблазнительные выпуклости. Сказать что-либо дальше он просто не успел — удар сковородкой, что попалась под руку Джинни, полностью выбил все мысли, и маг с грохотом свалился на пол.

— Маги, маги, а как копни — сплошь токсикозники, — пробурчала Джинни, усадив мага обратно в кресло и основательно прикрутив веревкой, так кстати принесенной сморчком.

Никто больше не появился. Сморчка она хорошо приложила, он не дышал. В усадьбе было тихо.

«Интересно, сколько он в отключке пробудет? Надо бы осмотреться, вдруг еще кто есть», — подумала Джинни.

Маг пришел в себя мгновенно. И уставился на нее невидящим взором.

— Слишком быстро, — пробормотала она.

В ту же секунду маг как-то странно поплыл.

— Оборотень, — выдохнула девушка.

Оборотень бросился на нее, стремительно превращаясь в огромного волосатого монстра. Веревки не удержали, стол отлетел, и Джинни схлопотала такую оплеуху, что впечаталась задом в стену, по пути разнеся добротный комод.

— А-а-а-а-а, — взвыла она.

Обычно поединок оборотня и человека описывают как сражение закованного в латы

рыцаря и страшного зверя. В данном случае лат не было, и рыцаря тоже. По залу носилась полуголая девица, громко матеря на чем свет стоит оборотня, и от души лупила его сковородкой. Поле боя осталось за Джинни. После какого-то по счету удара оборотень снова стал магом и грохнулся на пол.

Отдышавшись и решив, что с разговорами надо бы завязывать, она, быстро вытащив из мешка меч, отсекала магу и сморчку головы и закинула их подальше от тел — кто знает, вдруг оживут.

С мечом в одной руке и сковородкой в другой Джинни пошла осматривать усадьбу. Она была небольшая, одноэтажная, и осмотр долго не продлился. Вернувшись обратно в зал и еще раз тщательно его осмотрев, нашла вход в подвал. Дверь была заперта, и Джинни, чтобы не терять время на поиск ключа, хорошенько разбежалась и выбила ее вместе с косяком. Войдя в подвал, Джинни даже присвистнула от удивления.

«Явно старичок тут не дискотеки устраивал», — подумала она.

Это была хорошо оборудованная пыточная камера с разнообразными инструментами и столом для пыток. Судя по пятнам крови, пользовались ею очень часто.

«Причем недавно», — отметила она, внимательно рассматривая стол.

Немного в отдалении была какая-то странная машина с кучей переплетенных проводов. В центре машины в потоках небольших молний висел кусок черного камня, точь-в-точь, как тот, что ей дал советник. Недолго поискав — может, маг оставил инструкцию, — Джинни запустила стулом, имеющимся в подвале, в машину. Это помогло: молнии погасли, и камень упал на пол.

«Да уж», — осторожно взяв камень, она вышла из подвала.

Судя по всему, маг был как-то связан с камнем, потому что как только камень появился в комнате, глаза на голове открылись, а тело начало дергаться.

— Твою ж! — возмущенно воскликнула Джинни и зашвырнула голову в тумбочку, оставшуюся целой после битвы с оборотнем.

Темный камень был положен на стол, Джинни задумчиво уставилась на него. Тащить его с собой в таком виде было немного неудобно.

— Ладно, приступим, — проговорила она вслух, доставая из мешка камень, что дал ей советник, и еще какой-то артефакт, напоминающий перевернутые весы.

Артефакт требовал тщательной установки. Вдоволь навозившись с ним, Джинни удовлетворенно вздохнула — теперь можно было не беспокоиться, что ее действия отследят. Достав свой камень, она внимательно осмотрела его.

— Амун-Амун, я аж сразу не поверила, что ты отдал мне такую драгоценность... Я так тебе благодарна, — пробормотала она.

Ей предстояло скопировать все защитные заклинания с кулона на камень, работа требовала колоссальной сосредоточенности и аккуратности.

«Чуть ошибешься, и мало не покажется», — вздохнула Джинни.

Прошло немало часов, и она наконец закончила. На столе теперь лежал черный камень без каких-либо следов магии. Можно даже его покрасить в какой-нибудь цвет, чтоб не был заметен.

— Вот и все, больше здесь делать нечего, — устало произнесла Джинни.

Собрав все свое добро, она вышла из усадьбы. Легкий взмах руки — и, яростно гудя, огонь охватил усадьбу. Лучше убрать все следы того, что здесь было — а то оставишь такое, и вылезет потом черт-те что.

Стоя перед усадьбой, Джинни задумчиво смотрела на бушующее пламя.

Она потратила очень много времени, чтобы выяснить, что случилось, когда падший двинул по черному мечу. Как в один голос заявляли боги, меч разлетелся в пыль. Но откуда, интересно, им было это знать, если они с большой скоростью улепетывали? Глаз на зад у них вроде не было.

Тщательно изучая аномалии в мирах, она выяснила, что больше всего подходят этот мир и Креон. В этом мире осколок она нашла, спасибо старичку, что пытался им воспользоваться. В Креоне вряд ли так повезет.

«Не, ну до чего же скряга этот Амун! Платил своим шпионам моими деньгами. Приходилось сильно изворачиваться, чтоб все прошло тайно», — возмутилась она.

Дальнейшие действия зависят от того, что за осколок будет в Креоне. У нее, конечно, были предположения — судя по дебильности и жестокости королевской семьи, осколок где-то неподалеку, но кто знает... Предположение может быть и неверным. В остальных мирах не было ничего интересного, поэтому Джинни собиралась пройти их быстро.

Несмотря на спешку, ей все-таки пришлось на пару дней задержаться в деревне. Подбитый зад болел все сильнее и сильнее, а сил она израсходовала прилично, накладывая заклинания на осколок меча, все-таки сейчас они были весьма ограничены.

«Вот же, скотина, — мрачно вспоминала Джинни оборотня, лежа кверху задом. — Надо было тебе еще и по заднице сковородкой отвесить».

Наконец она смогла покинуть деревню. Ее ждал Креон.

Наши дни

Как Джинни и предполагала, в последующих мирах не было ничего интересного, и она преодолела их настолько быстро, насколько возможно.

Портал, ведущий в Креон, ничем не отличался от порталов в других мирах. Две массивные колонны по бокам темного мерцающего круга около пяти метров в диаметре, висевшего в полуметре от земли. Широкая каменная дорога подходила к середине портала. По бокам стояли бдительные распорядители — регулировали направление движения. Чуть подалее расположилась таможня.

Утреннее солнце мягко грело, небо было ясное, предвещая солнечный день. Перед порталом собралась внушительная очередь, туда-сюда шастали торговцы и прочий народ.

В самом конце появилась знатная дама — молодая, красивая, одетая в шелк по нынешней моде, на шее висел кулон из странного черного камня. Спереди шла пара слуг, разгоняя народ, сзади еще парочка несли ее пожитки. Надменно взирая на стоящих в очереди, она двигалась к таможне. Добравшись и разогнав людей перед собой и с боков, чтобы не оскорбляли ее достоинство, женщина предстала перед таможенной. К чести дамы, она умела очень выразительно смотреть. Одного взгляда, наполненного властью, было достаточно, чтобы спины таможенников начинали самопроизвольно сгибаться в поклоне. По документам девушка носила странное имя Джиноания и была дальней родственницей какого-то короля, но вела себя так, будто она по меньшей мере наследница престола. Как только таможня проверила документы, знатная дама Джинни, внимательно посмотрев на работников таможни, выразительно кивнула в сторону очереди к portalу, дабы они освободили ей проход. Таможенники бросились разгонять толпу — кого словами, а особых тугодумов и пинками. Сама Джинни спокойно ждала, со скучающим видом наблюдая за этим процессом. Через несколько минут она будет в Креоне.

«Если только камень не находится где-нибудь в земле или его не прибрал к рукам какой-нибудь маг, то единственное место, где он может быть, учитывая страсть королей к драгоценностям, — королевская сокровищница», — логично предположила она.

Как можно догадаться, попасть туда — дело весьма непростое. И самый короткий и очевидный путь — охмурить короля. Она, конечно, немного подготовилась к этому важному делу. Еще будучи у себя во дворце, Джинни проштудировала всем известный трактат «Искусство соблазнения для женщин».

«Достать его, кстати, было весьма проблематично, — вспомнила она. — Эх, жаль все-таки, что авторы, кроме своих имен, не написали мир, где с ними можно познакомиться. А то ведь было просто огромное желание проверить на самих авторах, как на них действует самый верный способ соблазнения».

Судя по внушительному объему фолианта, лучше всего женщине брать дело в свои руки и проявлять инициативу самой. Еще в самом начале путешествия ей попался симпатичный возчик. Он всем наперебой, и ей тоже, рассказывал о своих славных победах на любовном фронте и о том, как женщины вешаются на него, предлагая всякие непристойности. Вроде мальчик привычный к таким вещам, решила Джинни, и испытала на нем первый, так сказать, самый верный способ. Выбрав ночь потемней и зажав возницу в темном углу, Джинни, сладострастно улыбаясь, сообщила, что она от него хочет и что сейчас с ним будет

делать. По книге, избранник должен был улететь на седьмое небо, да и по рассказам самого малыша тоже. Но она увидела в его глазах лишь ужас, а в следующую секунду избранник грохнулся на землю без чувств. Пару минут Джинни ошарашенно моргала, не веря тому, что видит. Потом окинула себя критическим взглядом: вроде ничего. Ладно бы выглядела, как смерть с косой. Но тут фигуристая молодая женщина.

«Странный какой-то», — подумала она.

Хорошенько отпинав его (а что он думал — такой удар по женскому самолюбию пройдет без последствий?), она быстро покинула обоз, решив, что, наверное, просто экземпляр попался неудачный.

Однако задержавшись на пару дней в ближайшем городе и позажимав в углах еще нескольких мужчин разных возрастов и профессий — как-никак статистика вещь упрямая, надо делать обширную независимую выборку, — она пришла к выводу: способ нерабочий. И текст неважен, вообще все равно, что ты им вещаешь, — проверено. Хорошенько зажав последнего попавшегося, на его беду, мужичка, Джинни решила, что много слов вредит делу, поэтому отвесив подзатыльник, чтобы не вопил, она, распахнув свою блузку и показав красивую грудь, просто сообщила, что щас будет его насиловать. С тем же ужасом, что и остальные до этого, он грохнулся на землю. Сердечко все-таки подвело.

Дальнейшие эксперименты она решила не продолжать, и так все ясно.

Лучшей моделью, если хочешь зайти со стороны мамы, была роль скромницы. Но у нее обнаружили очень серьезные недостатки. Во-первых, все эти старые суки свалили на нее всю грязную работу — от полного цикла готовки еды до мытья посуды, а сами сидели и еще и обсуждали ее: много нарожает или нет, ой, наверное, ест много — зад, типа, у нее выступает. Так и хотелось окунуть их головой в ближайшую канаву и прополоскать. Или лучше согласиться посмотреть на ее отпрыска, приехать и погонять их по всей деревне.

Мужики тоже со скромницами обращаются просто по-свински — ответить же все равно не сможет. И довольно обидно материли: то недосолено, то еще что-нибудь. В паре случаев Джинни уже начинала засучивать рукава, чтоб окунуть наглеца башкой в кипящий котел — пусть посмотрит, может, соль еще не полностью растворилась? Или мечтала собрать их всех и вколотить грязные миски куда-нибудь, чтоб знали, что есть все-таки надо аккуратно. Но эксперимент есть эксперимент, и Джинни, мрачно бурча, мыла посуду и делала всю работу.

Со старой королевой также могли быть проблемы. Она так носилась со своим несколько дебиловатым отпрыском, что всех потенциальных кандидаток пропускала через свой тщательный осмотр. Представив, как старая карга с моноклем заглядывает ей во все места, девушка невольно вздрогнула.

«Ну уж нет! — подумала она. — С другой стороны, всегда можно уговорить старушку шустро положить сандалии на полку, пожила уже, нечего небо коптить. В общем, подытожим: основная модель — надменная знатная дама, скромно, но со вкусом виляющая задом».

Решив так, Джинни повела бедрами, проверяя, нормально ли все движется, заодно запустив небольшие колебания своей груди. Судя по окосевшей таможенне, все работает как надо.

«Как вы смеете?!» — красноречиво проговорил ее взгляд, которым она окатила будто ведром холодной воды осоловевших таможенников. Затем раздраженно мотнула головой — типа, что копаетесь? — и направилась к portalу.

Визит знатной молодой красавицы в Креон не прошел незамеченным для общественности. Джинни сняла целый этаж в самой дорогой гостинице столицы. Как-никак королевская кровь! Хоть и очень сильно разбавленная. И постепенно с визитами к молодой путешественнице потянулась вся знать города.

Конечно же, сразу по прибытии она записалась на прием к королю, дабы засвидетельствовать ему свое почтение, но король был занят и не мог ее принять, а если быть честным, просто строил из себя бог весть что.

Путешественница хоть и была молода, но проехала немало миров, и ей было что рассказать о каждом из них. В общем, несмотря на некоторую надменность, она была интересным собеседником. И у нее всегда было припасено угощение для посетителей. Вряд ли стоит говорить, что Джинни быстро влилась в мир знати Креона. День был расписан чуть ли не по минутам. Несмотря на то что она не сообщала, богата или нет. Люди в столице более образованны, конечно, они не понимали, что это за камень висит у нее на шее, но догадывались, что стоит он примерно, как их королевство, если не больше. Так что приглашений на всякие мероприятия было в избытке, как и поклонников.

Выдержав пару недель, король наконец-то соизволил принять ее. Сам король Джинни не впечатлил, портрет, подсунутый советником, был до неприличия приукрашен. Приземистый, напоминающий карликового тролля из сказок, с одутловатым от чрезмерных злоупотреблений лицом в сочетании с поросычьими глазками — он не вызвал у Джинни никакого душевного отклика. Как и его дворец. Таких на ее пути было пруд пруди. Единственно, у дворца была очень странная пристройка без окон — как гигантский каменный мешок, да еще и с мощной магической защитой.

Аудиенция была недолгой, Джинни сообщила, что счастлива его видеть, он принял это как должное, и они благополучно разошлись.

— Джиноания! — протянула молодая девица, сидящая в кресле чуть сбоку от кресла Джинни.

Еще одна недавно обретенная подруга сидела немного поодаль и, сложив свои тонкие губы в трубочку, дула на чай в белоснежной фарфоровой кружке.

— Ты меня совсем не слушаешь, — притворно возмутилась собеседница.

— Прости, Жанна, задумалась, — ответила Джинни.

Она встала и наполнила себе бокал коньяком, резонно оценив, что слушать болтовню подруг на трезвую голову невозможно.

— Как ты можешь обходиться без слуг? — выдала Жанна, наблюдая за действиями Джинни.

— Привыкла за время путешествия, — парировала Джинни, усаживаясь в кресло. — Чай уже остыл, Жули, — сообщила Джинни второй девушке, все еще продолжавшей дуть в свою кружку.

— Ты не ответила, — прощепетала Жанна в адрес Джинни. — Я обижусь, если тебя не будет.

Джинни улыбнулась.

— Жанна, дорогая, конечно же, я приеду.

В дверь постучались. Жанна пораженно помотала головой, не веря своим глазам, что Джинни пошла открывать дверь.

— Вас ожидают на примерке, о прекраснейшая невеста, — шутливо продекламировала

вернувшаяся Джинни. — Иди, мы здесь подождем.

Жанне не нужно было повторять дважды — буквально через минуту ее и след простыл. Джинни закрыла за ней дверь, подойдя к шкафу, налила еще бокал, забрала у Жули чай и сунула ей в руку полный бокал.

— Рассказывай, что у тебя стряслось, — потребовала Джинни.

Жули залпом осушила бокал, даже не поморщившись. Джинни удивленно хмыкнула, рассматривая девушку. Ей было лет шестнадцать, дочь графа, титул присутствовал, а вот со всем остальным были проблемы. Сокровищница, как Джинни убедилась, обшарив замок ее отца сверху донизу в поисках осколка меча, была до неприличия пуста.

— Влюбилась, — мрачно ответила Жули.

— Поздравляю, — Джинни ответила с легкой усмешкой, зная, о ком идет речь.

— Он женится, — уставившись в пол, процедила Жули.

— Сочувствую, — не меняя тональности, эхом ответила Джинни.

— На этой... — Жули замолчала, повертев бокал, но он был пуст.

— На Жанне, — уточнила Джинни.

Достав бутылку, она плеснула еще половину бокала.

— Откуда ты знаешь? — встрепелась молодая девушка.

Оторвав взгляд от тщательного изучения паркета, она удивленно уставилась на собеседницу.

— Видела вас, — Джинни отпила из бокала и уточнила: — Под лестницей, на приеме у Жанны.

Жюли покраснела, напомнив собой переспелый помидор.

— Мы только целовались, — быстро объяснила она.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — миролюбиво произнесла Джинни, мысленно весело улыбнувшись.

Она стояла в полуметре от них, скрытая иллюзией, и видела все, чем они занимались. Пришлось ждать, пока голубки закончат, так как выйти из-под лестницы незамеченной было невозможно.

— Он потрясающий, умный, красивый, мы любим друг друга, а эта сука со своими деньгами!.. — Жули прорвало.

Джинни тяжело вздохнула. Она не стала говорить, что в процессе ревизии сокровищницы казначея королевства и его замка, видела и Жанну, занимающейся тем же самым, чем Жули под лестницей, причем с той же самой персоной.

— Жули, тебе надо отдохнуть, хорошо выспаться, а то вон круги под глазами появились, так, глядишь, и кожа сморщится от переживаний, — мягко произнесла Джинни.

Жули испуганно метнулась к огромному зеркалу, стоявшему на входе в апартаменты Джинни.

— Ты права, Джинни, — в ужасе рассматривая себя, с трудом, как будто слова вытаскивали щипцами, произнесла Жули. — Я постарела! Он меня разлюбит! — слезы хлынули из ее глаз.

«Твою ж! Переборщила, дура старая», — мысленно отругала себя Джинни за наведенную на Жули иллюзию.

Прошло не меньше часа, прежде чем ей удалось успокоить и отправить домой расстроенную девушку.

Бокал был снова налит и осушен одним глотком.

«Ну кто еще приперся? — раздраженно прокомментировала Джинни вежливый стук в дверь. — Точно надо слуг завести — пусть дверь открывают и говорят, что меня нет».

— Чему обязана визиту? — вместо приветствия удивленно спросила она, открыв дверь и окинув взглядом посетителя.

Девушка сразу узнала объект недавнего обсуждения. Посетитель — молодой человек лет двадцати, приятной внешности, на критический взгляд Джинни «морда больно смазлива» — окинул ее восхищенным взглядом, демонстративно пятерней поправил белокурые волосы, мягкими локонами ниспадающие на плечи и томно вздохнул.

— Барон Ясон фон Брил, к вашим услугам, — слегка поклонившись, барон уставился на декольте Джинни.

— Ваша невеста сейчас на примерке платья, предложите ей свои услуги, барон, — Джинни собралась захлопнуть дверь перед его носом.

— Простите, ваше... — он задумался над титулом Джинни.

— Высочество, — ядовито подсказала она.

— Ваше высочество, не могли бы вы уделить мне несколько минут?

Джинни досадливо поморщилась, но все-таки отстранилась, пропуская фон Брила. Усевшись, рукой показала на кресло напротив. Барон отказался, оставшись стоять напротив Джинни, держа руку под белоснежным сюртуком.

— Ваше высочество... — медленно начал он.

Внезапное непреодолимое желание захватило Джинни, стало жарко, дыхание участилось, захотелось снять платье, остаться полностью обнаженной и упасть в объятия барона. Повинуясь нахлынувшему желанию, она подняла руку, слегка подрагивающую от возбуждения, к пуговицам на лифе платья.

Барон был уже рядом. Опустившись на колени, он засунул руки под ее платье и повел вверх по обнаженным ногам. Его руки легли на ее бедра.

«Что-то я не поняла?..» — промелькнула возмущенная мысль, вырывая сознание из плена наваждения.

Рука, расстегивающая лиф, резко изменила направление и впечатала неожиданному любовнику основательную оплеуху. От удара фон Брил отлетел на метр и свалился без чувств.

— Чучело недоделанное, — в бешенстве прошипела Джинни, склоняясь над бессознательным телом. Злость помогла — наваждение ослабло. — Магических сил нет от слова совсем, — пораженно воскликнула она, тщательно рассматривая барона.

«Он держал руку под сюртуком», — вспомнила Джинни.

Не церемонясь, разорвала сюртук на его груди.

— Ну что за задрот! — возмутилась она, презрительным взглядом окинув хилую грудь. — Но до чего ж хорош... — возбужденно добавила девушка, чувствуя, как волна страсти накатывает на нее с новой силой.

Ее руки снова потянулись к пуговицам на платье, но тут взгляд выхватил шнурок на шее барона. Злость снова пришла на помощь.

— Амулет, твою мать!

На простом черном шнурке висел странный амулет, состоящий из двух кругов, вставленных друг в друга, на внутреннем кольце угадывались какие-то письмена. Его перечеркивал след свежей крови.

— Не знала, что такие штуки существуют, — задумчиво проговорила Джинни, сорвав

амулет с шеи барона, отчего его голова с глухим звуком ударилась об пол. — Мозгов, судя по всему, нет, — не удержалась она от ядовитого комментария.

Стараясь не прикасаться к амулету, Джинни, держа за шнурок, подняла его на уровень глаз.

— Древний, похоже... — задумчиво произнесла она. Письмена на внутреннем кольце были непонятны и немного стертые. — Пользовались регулярно, — насмешливо констатировала Джинни, снова задумчиво уставившись на амулет.

На мгновение ей показалось, что он сверкнул красным светом.

— Показалось, — облегченно выдохнула она.

Амулет снова сверкнул. Поток страсти выбил все оставшиеся мысли. Возбужденно рыча и постанывая, Джинни принялась срывать одежду с лежащего на полу фон Брила.

Впоследствии, вспоминая свои действия, она не могла сказать, когда успела избавиться от своей одежды.

— Очнись уже, придурок! — томно прошептала возбужденная девушка, усевшись сверху на бессознательного любовника.

На удивление, барон тут же очнулся. Страх, удивление, довольное выражение появились на его лице. Как только он осознал происходящее, его руки тут же легли на ее обнаженные бедра.

— Полегче детка, не так быстро, — томно проговорил барон, пытаясь руками задать ритм.

Джинни оперлась руками о его грудь, амулет, все еще находившийся в ее руке, прошелся по коже, стирая полосу крови. Джинни резко остановилась, пожар страсти в ее глазах сменился огнем ярости. Рычание разъяренного зверя вырвалось из приоткрытых губ, пальцы стальной хваткой сжали горло барона.

Внушительная бутылка коньяка опустела за один глоток, Джинни швырнула пустую бутылку в корзину и повернулась к лежащему на полу фон Брилу.

— Вот же свалился на мою голову, ловелас хренов, — недовольно проворчала Джинни. — Теперь от тела придется избавляться, — слегка наморщив лоб и покопавшись в памяти, она вспомнила, что неподалеку от города видела как раз подходящее для таких случаев болото.

Пройдя в спальню, она взяла с кровати одеяло, намереваясь завязать удобным узлом неудачного кавалера, пока не околел, а уже ночью спокойно выкинуть.

— А-а-а-а!!! Больно же!!! — возмущенно завопил фон Брил, когда Джинни, разместив его ноги за ушами, принялась завязывать его в импровизированный узел.

От неожиданности обнаженная красавица взвизгнула и отпрыгнула на пару метров. Сразу вспомнились сказки о ходячих трупах, и языки пламени появились между пальцев ее руки.

— Ты живой? — сделав пару вдохов, поинтересовалась Джинни, прежде чем спалить восставший труп, точно помня, что минут пять назад придушила его основательно.

— Живой! Не первый раз душат, привык, — проворчал барон, пытаясь высвободить ноги из-за ушей.

Глубоко подышав, Джинни немного успокоилась, ей никогда не нравились страшилки об оживших мертвецах.

— Удивил, — уже равнодушно изрекла она, с веселой усмешкой окинув барона, которого заклинило в живописной позе.

— Может, сможешь? — с трудом пропыхтел барон.

— Сам разбирайся, — зло отрезала Джинни.

Пройдя в спальню, она накинула на себя халат и, выудив из шкафа еще одну бутылку, удобно расположилась в кресле.

— Откуда ты его взял? — с интересом рассматривая амулет, спросила Джинни фон Бриля, все еще пытающегося принять нормальную позу.

— Помоги, расскажу, — проговорил молодой мужчина.

— Надо же, никакой магии не ощущается, — проигнорировав его просьбу, удивленно проговорила Джинни, не вставая с кресла. — Говоришь, его кровью активируют? — мельком глянув на барона, спросила она. Барон промолчал. — А если нужен конкретный субъект, и он не один, тогда как? — задумчиво продолжила рассуждать Джинни.

Она встала и подошла к фон Брилу.

— Думаю, сейчас ты меня совсем не хочешь. — Вопрос прозвучал как утверждение.

— Ты больная!!! — завопил парень, увидев в ее руке амулет и поняв, что она собирается сделать.

Большим пальцем Джинни надавила на край внешнего кольца, капля крови потекла по нему, но уже через мгновение превратилась в бордово-красную полосу, перечеркнувшую оба кольца.

— Потрясающе!!! — восхищенно пробормотала Джинни, проделав несколько экспериментов с нанесением и стиранием крови с амулета.

— Может, хватит уже! Сколько можно играть? А если он испортится? Не говоря уже обо мне, — несмотря на свое все еще неудобное положение, прокричал барон.

Слабое угрызение совести мимолетно кольнуло Джинни, все-таки она чрезмерно увлеклась экспериментами.

— Ладно, успокойся, не буду больше. Может, тебе помочь распрямиться? — предложила она с милой улыбкой на губах.

Барон немного завопил от боли, пока Джинни распутывала его ноги. Наконец он принял горизонтальное положение. Полежав так пару минут и пошевелив пальцами ног, он встал и быстро закутался в одеяло, закинув край на плечо, как тогу.

— Я понимаю, почему ты до сих пор не замужем, — обвинительно наставив указательный палец на собеседницу, важно продекламировал фон Бриль. — Извращенка! Ты всех своих поклонников так загибаешь?

Джинни, сидя в кресле, не спеша попивая из бутылки, не мешала молодому мужчине выражать свое возмущение.

«Пусть выговорится, стресс у мальчика», — мысленно улыбнувшись, решила она.

Барон не ждал ответа.

— Я к тебе с высокими светлыми чувствами, а ты... — От избытка эмоций перехватило дыхание, и он перешел на язык жестов.

Джинни встала, налила полный стакан и протянула его барону.

— Выпей, полегчает, — предложила она.

Осушив одним глотком, фон Бриль, недовольно сопя, уставился на теперь уже бывшую пассию.

— Полегчало? — невинно хлопая глазами, поинтересовалась Джинни.

Молчаливый кивок был ей ответом.

— Итак, откуда ты его взял? — строго повторила свой вопрос Джинни.

— Долгая история, — попробовал отмахнуться фон Брил.

— Ну так я не спешу, — не приняла его возражений Джинни. — Садись и рассказывай, а то свяжу, воспользуюсь амулетом и не дамся.

Барон похлопал глазами.

— Только обещай, что никто не узнает, — сдался он.

— Могила, — согласилась Джинни, в дополнение показав жест «рот на замке».

Парень замолчал, собираясь с мыслями, процесс затянулся.

— Как тебя зовут на самом деле? — неожиданно нарушила его мыслительный процесс Джинни, просто предположила, но по его испуганным глазам поняла, что попала в точку. — Никакой ты не барон! Ясон фон Брил звучит по-идиотски! Имя, быстро! — строго прикрикнула она, не давая парню опомниться.

— Иван, — быстро ответил он.

— Надо же... Ваня, Ванюша, Иванушка, дурачок ты мой ненаглядный, — ядовито просклоняла его Джинни.

— А можно без этого? — возмутился новоявленный Иван. — Я вообще-то маг.

— Сказки, значит, любишь? — в голосе Джинни прозвучала угроза. — Из нас двоих маг — я. Еще раз соврешь, — она подняла руку и повернула ладонью кверху, на руке сформировался гудящий огненный шар. — Начну снизу, — с жестокой улыбкой предупредила магичка.

— Хорошо, — быстро согласился Иван, не отводя глаз от огненного шара. — Я был слугой мага, а может, учеником, так и не понял. Вот его-то и звали Ясон фон Брил. Он был помещан на всяких артефактах. А как амулет нашел, так и пустился во все тяжкие. Говорил я ему — не молоды вы для таких дел, поберегите здоровье, — Иван сокрушенно помотал головой. — Не слушал! Притянул с помощью этого, — он указал пальцем на амулет, — сразу трех девиц, и сердце не выдержало... Прямо как сейчас вижу его счастливую рожу.

— И ты пошел по его стопам? — не без доли ехидства спросила Джинни.

— Так я ж молод! — не без нотки превосходства в голосе ответил Иван. — Отбежал подальше от того мира — и вот я барон Ясон фон Брил, а с таким амулетом можно везде себе место найти.

— К графине какой-нибудь пристроиться или к дочке казначея, — продолжила за него Джинни, холодно усмехнувшись. — А ко мне ты с какого хрена приперся?

— Так ты ж красивая, да еще и эта самая... принцесса, не смог удержаться, — окинув восхищенным взглядом Джинни, честно признался фальшивый барон, на что заработал ядовито-фальшивую улыбку, но огненный шар она все-таки убрала.

Допрос продолжился.

Джинни наблюдала из окна, как Ваня фон Брил — именно так насмешливо прозвала она его, — прикрыв шляпой лицо, перебежал на другую сторону дороги и скрылся в переулке.

«Ну что ж, в моем нелегком деле появился хоть какой-то помощник».

Конечно, она не посвятила его в подробности своих поисков, а только поручила выудить у казначея список артефактов, находящихся в королевской сокровищнице. Процесс, естественно, небыстрый, но Джинни и не спешила, действовала с огромной осторожностью. Она не сомневалась, что шпионы Амуна приглядывают за ней, хотя обнаружить их не получалось.

Свадьба Брила и Жанны, на которой будет и король, должна была подтвердить ее

легенду. С амулетом, одолженным у Ивана в бессрочное пользование, это становилось еще проще. Единственная проблема была в том, что при виде своего избранника Джинни передергивало от отвращения, и ничего с этим поделать она не могла.

Время шло, Джинни закончила обшаривать все возможные места, где гипотетически мог быть осколок темного меча. Единственное, что осталось неисследованным, были болото и королевская сокровищница. После свадьбы фон Брила и Жанны статус молодой гостьи повысился до интересной королю, и большего Джинни не желала. Процесс охмурения был приостановлен. Спешить Джинни не хотела, пытаясь проверить все варианты, перед тем как штурмом взять сокровищницу.

Со старой каргой, а точнее, вдовствующей королевой, также прошло неплохо, помогла тренировка в роли скромницы. Правда, старуха чуть было не затащила ее к себе на осмотр. Но, увидев мельком все те медицинские устройства и парочку бугаев, которые должны были вежливо примотать ее к этим орудиям пыток, Джинни, сославшись на внезапно напавшую на нее усталость от путешествия, быстро умчалась подальше. Пока что у нее удачно получалось избегать осмотра под видом разных королевских болезней. То голова заболела, то тоска одолела, то бриллиант под перину попал, всю ночь мучилась. И далее в том же духе.

Кстати, в Креоне было не все так хорошо, как казалось на первый взгляд. Джинни еще по прибытии обратила внимание, что на некоторых детях странные печати. Вообще-то, на многих детях, а их семьи несколько пришиблены, и за ними усиленно приглядывала стража, чтоб не сбежали. Молодая леди, конечно, поинтересовалась, что это, но все испуганно оглядывались и молчали. Как оказалось, отмечали тех, кто пойдет в качестве дани пожирателям.

«Интересное, однако, местечко», — отметила Джинни.

Король последнюю неделю стал совсем невыносимым, мягко сказать, раздражал. Джинни по возможности сокращала общение до минимума. В городе начали происходить странные вещи, всех, кто с отметинами, сгоняли к дворцу. Приглашение, пришедшее из дворца, оказалось весьма неожиданным. Вместо обычного приема в тронном зале Джинни провели в сад, где и располагалась вторая сокровищница. Король стоял на балконе и наслаждался зрелищем, происходящим в саду. Глаза блестели каким-то странным огнем, ноздри шумно втягивали воздух. Эманации страха и неизбежности казались физически ощутимыми.

«Маньяк какой-то», — зло подумала Джинни, смотря на его воодушевление.

Зрелище, открывающееся с балкона, было не из приятных. Куча детей, посаженных в клетки, уже не рыдали, а с ужасающей покорностью ожидали своей участи.

— Ваше величество, — поприветствовала короля Джинни, с достоинством поклонившись.

Король нехотя отвлекся от своего наблюдения и повернулся к гостье.

— Леди Джиноания, завтра состоится прием в честь нашего подношения богам. В этот день мы открываем сокровищницу. Не откажите в любезности оценить присутствующие там уникальные предметы, — он на секунду замолчал, как будто что-то вспоминал. — Да, кстати, последнее время мы были невнимательны к вам, обещаю загладить нашу вину. Надеюсь, вы не откажетесь принять маленький подарок в доказательство нашего расположения.

Джинни несколько удивилась такой любезности.

«Что-то он мягко стелет, как бы жестко спать не оказалось».

— Ваше величество, с большим удовольствием, — ответила она, мило улыбнувшись и слегка поклонившись в знак признательности.

— Хорошо, — король улыбнулся, улыбка вышла несколько кривоватой. — Приходите завтра к двум часам после полудня, нам надо успеть много сделать до начала приема.

— Как прикажете, — согласилась Джинни. — Можно маленькую просьбу? Разрешите накормить этих несчастных и оказать им первую помощь, я вижу, стража не сильно церемонилась, — она продолжила мило улыбаться и хлопать глазами.

Король посмотрел на нее, как на полную дуру, и, буркнув что-то вроде «Если нечем заняться», резко развернулся. Двери балкона захлопнулись за его спиной.

— Вот же моральный урод! — вслед ему чуть слышно проворчала Джинни.

Спустившись в сад, она приказала страже принести еды и позвать лекаря. Глубоким вечером Джинни покинула дворец, все это время она рассказывала интересные истории, собранные в разных мирах. Гнетущее ощущение не отпускало ее даже по возвращении в свои апартаменты. Стакан коньяка не особо помог делу.

Стук в окно отвлек от мрачных мыслей. Джинни сначала подумала, что почудилось, но стук повторился.

— Это еще что? — удивленно проговорила она, вставая и подходя к окну в ее апартаментах, находившихся на четвертом этаже. — С ума сошел? — невольно прошептала Джинни, открыв окно и впустив Ивана, сползающего по веревке, закрепленной где-то на крыше.

К искреннему удивлению Джинни, Ваня фон Брил, несмотря на их специфическое знакомство, оказался вполне нормальным парнем. И хотя он не прекращал попыток добиться от нее взаимности, вел себя более чем прилично.

— А как еще? — вопросом на вопрос ответил неожиданный ночной посетитель. — Я вообще-то женат, если ты забыла, — недовольно проворчал он. — Вот, достал, — с этими словами Иван распахнул сюртук.

На свет появилась стопка бумаг, перетянутых веревкой.

— Да ты гений! — искренне восхитилась Джинни.

Найти перечень самостоятельно у нее так и не получилось. Она быстро просматривала записи.

— Как ты можешь так быстро читать? — удивленно поинтересовался фон Брил, наблюдая, как быстро девушка просматривает документы.

Она промолчала.

«Похоже, оно», — глаза Джинни уперлись в запись об артефакте. Описание гласило: «кусок лезвия черного цвета», в дальнейших сведениях стоял прочерк. Место хранения — сокровищница за номером два.

— Вторая сокровищница — это ведь то, что я думаю? — вслух поинтересовалась Джинни.

— Именно она, — подтвердил Иван. За то время, пока Джинни просматривала документы, он успел налить себе бокал коньяка и расположиться в любимом кресле Джинни. — На твоём месте я бы валил поскорее из этого мира.

— Это почему? — Джинни оторвалась от бумаг и бросила быстрый взгляд на Ивана.

— А ты не видишь, что творится? — вопросом ответил он. — Видела детей с печатями на руках? — Джинни молча кивнула. — Они пойдут в дань пожирателям, — Иван вскочил с

кресла. — Понимаешь, их просто сожрут!!! — эмоции переполняли его.

Джинни снова промолчала.

— Ты такая бесчувственная! — не заметя на ее лице каких-либо эмоций, в сердцах воскликнул Иван.

— И что ты предлагаешь? Самим на корм пойти, один за трех или двух? — раздраженно ответила Джинни.

Иван подошел к ней почти вплотную.

— Они сейчас во дворце, я поговорил с тестем, он думает, что во второй сокровищнице будет открыт портал. Ты же магичка. Ты можешь его разрушить.

— Тебе, надеюсь, известно, что дань пожирателям — это божественные дела, и за нарушение этого процесса по головке не погладят?

— Тогда что, сидеть и смотреть, как их пожирают?

— Можешь не смотреть, тебя никто не заставляет, — зло ответила Джинни. — К чему этот разговор? Если разрушить портал, пленников не отпустят, а создадут новый. Они все равно будут мертвы, а в наказание боги могут отправить пожирателей сюда. Меньшее зло — слышал такое выражение? — настроение и так было отвратительное, а тут еще Ваня со своей моралью.

— Поступай как знаешь, — упрямо задрав подбородок, произнес Иван. — Я слышал, что прошлые пассии короля плохо кончили. Постарайся хотя бы о себе позаботиться, — слова прозвучали с некоторым сарказмом.

— Ты что задумал? — требовательно спросила Джинни.

— Ничего! — зло ответил Иван, направляясь к окну. — Хочу и дальше смотреть на себя в зеркале без отвращения. И тебе того же желаю.

Джинни не стала его останавливать, не говоря ни слова, она наблюдала, как он вылез в окно и пополз по веревке вверх.

— Герой выискался! — зло высказала она, после того как закрыла окно за ночным гостем. — Что мешало получившим отметины сбежать до начала печальных событий? Подумаешь, что все, не получившие этого счастья, за тобой следят. Хочешь жить — умей вертеться, а не умеешь — добро пожаловать на корм пожирателям! — Джинни в раздражении ходила по комнате.

Ей было искренне жаль несчастных, но жертвовать своей миссией она не собиралась.

Поваляться в постели с утра не получилось, пришлось сразу вставать — Джинни надлежало прибыть во дворец раньше, чем изначально планировалось. Она не афишировала владение магией, и поэтому пришлось как простой смертной знатной персоне довериться нанятым парикмахерам, маникюрщицам и прочим представителям создателей красоты. С самого утра ее апартаменты оказались заполнены ими. Джинни сидела в центре гостиной, ожидая, пока будет закончена прическа. На вешалке висело голубое платье, специально заказанное для этого приема. Декорированное, по фигуре. Джинни оно очень нравилось. Она никогда не понимала пышных платьев, но вот сегодня предпочла бы самое пышное, какое только можно, чтобы спрятать пару кинжалов, пару мечей, дубинку на всякий случай, а еще и хорошую тяжелую сковородку в придачу. После боя с оборотнем Джинни высоко оценила этот предмет.

— Что ты сказала? — из задумчивости ее вывел негромкий разговор служанок, обсуждающих последние новости.

— Простите, ваше высочество, — быстро принялась извиняться молодая служанка, но

Джинни раздраженно махнула рукой, приказывая прекратить извинения. — Ваше высочество. Вы не слышали? Кто-то ночью напал на дворец, — быстро затараторила служанка, как только стало ясно, что наказывать ее никто не собирается. — Я слышала, они пытались освободить пленников. Говорят, даже кого-то поймали.

«Надеюсь, это не наш Иванушка-дурачок», — обеспокоенно подумала Джинни о ночном посетителе.

— О чем они только думали, — подключился в разговор молодой парень, укладывающий волосы Джинни. — А если боги обидятся и нашьют на нас беду?

Присутствующие тут же загалдели, осуждая действия налетчиков.

— Сосредоточьтесь на ваших обязанностях, — надменно порекомендовала Джинни присутствующим.

Ей совсем не хотелось слушать их мнение.

«Выгляжу я, конечно, прекрасно, — покрутившись перед зеркалом, констатировала Джинни. Темный камень на шее идеально гармонировал с платьем. — Вот и все, пора во дворец, надеюсь, удача про меня не забыла», — на душе было неспокойно.

Молодая красавица прибыла во дворец в точно назначенное время, однако ей сообщили, что король ожидает ее в саду и уже пару раз интересовался, где она задерживается.

«Надо же, какой нетерпеливый», — раздраженно подумала Джинни, следуя за камердинером в сад.

— Ваше величество, счастлива видеть вас, — поздоровалась Джинни, слегка наклонившись, чтобы продемонстрировать все прелести своего декольте.

— Вы сегодня особо очаровательны, — улыбнулся король, на удивление он был без свиты, четыре стражника стояли в отдалении. — Сокровищница открыта, я сам в нетерпении, давно туда не заглядывал, идемте, — он предложил Джинни руку, и они направились к каменной пристройке.

Стража двинулась следом на почтительном расстоянии.

Каменная дверь сокровищницы была сдвинута в сторону, образуя проход для одного человека. Сама дверь представляла из себя грубо обтесанный камень толщиной полтора метра.

«Что можно хранить за такой дверью?» — в очередной раз удивилась Джинни.

Король галантно пропустил ее вперед. Перед дверью девушка замерла, прислушиваясь к собственным ощущениям. Из приоткрытого прохода тянуло смертью, болью и ужасом. Джинни невольно поежилась, ощутив ледяной холод, пробежавший по телу, несмотря на теплый день.

— Давайте лучше я первый, — усмехнулся король, заметив ее реакцию.

Обогнув Джинни, он скрылся в проходе.

«Не нравится мне все это...»

С сомнением покачав головой, девушка пошла следом. Огромный и в то же время низкий зал утопал в темноте, светящаяся освещенная дорожка тянулась через него и скрывалась на другом конце.

— В конце зала коридор, а за ним — вход в сокровищницу. Как видите, вам ничего не угрожает, — насмешливо произнес король. — Прощу вас, — он слегка поклонился, сделав рукой приглашающий жест следовать вперед.

«Действительно, вроде ничего нет», — мысленно согласилась Джинни.

Внимательно осматриваясь, она сделала уже шагов двадцать, когда внезапно

остановилась и обернулась. Ее спутник стоял на том же самом месте, глядя на девушку. Неопишущий восторг плясал на его лице.

— Иллюзия! — проговорила она, впечатав в своего спутника яростный взгляд.

— Иллюзия! — эхом повторил король, зло рассмеявшись.

Он взмахнул рукой. Несмотря на плохое освещение, Джинни заметила в его руке какой-то амулет. Мрак, скрывающий стены, рассеялся, представив глазу вделанные в стены клетки, закрытые решетками. Клетки, забитые до отказа пленниками дворца. Плач и крики ужаса заполняли зал. Внезапно наступившая могильная тишина была даже хуже какофонии страха, стоявшей здесь мгновением ранее. С тихими хлопками в зал перемещались пожиратели. Они мгновенно отсекали девушку от выхода. Желтые глаза, наполненные невероятной злобой, уставились на одиноко стоящую в центре зала Джинни. Другие пожиратели, переместившиеся ближе к стенам, скользили взглядом по клеткам с пленниками, заставляя их вжиматься в стены в попытке оказаться подальше от решетки.

— Ты будешь не одна, — насмешливо произнес король, — я приготовил тебе защитника. — Он разразился диким смехом.

Решетка одной из клеток в середине зала со скрипом поползла вверх, участок стены сдвинулся, выталкивая одинокого пленника в зал. Джинни вздрогнула.

«Ваня, как ты умудрился в это вляпаться?» — с ужасом подумала она, узнав в избитом мужчине, с трудом стоящем на ногах, Ивана.

— Вот он, твой герой, пытался освободить этих, — кивком головы король указал на клетки. — Я бы с удовольствием посмотрел за дальнейшим развитием событий, но, боюсь, амулет, дарованный нам самим высшим богом Амуном, не удержит пожирателей, почувствовавших вкус крови. Желая насладиться приятным обществом, — сопроводив свое пожелание диким жестоким смехом, он развернулся и быстро покинул зал.

Каменная дверь с грохотом захлопнулась.

— Ублюдок!!! — вслед ему прокричала Джинни.

Попытка перемещения не удалась. Жуткое рычание заполнило все пространство зала, пожиратели продолжали прибывать.

Это были на редкость злобные и жестокие твари, созданные с помощью темной магии. Несколько рядов острых как иглы зубов наполняли огромный рот. Длинные конечности, крепкие и острые как бритвы когти, внушительная сила и скорость передвижения. Своих жертв они предпочитали пожирать, отсюда и название. Отличительной особенностью этих тварей была способность высасывать любую магию. Штук пять таких милых созданий могли завалить мелкого бога. А здесь их уже было гораздо больше.

Полумрак скрывал темный туман, исходящий от них. Эманации ужаса, исходящие от клеток, волнами прокатывались по залу. Один из пожирателей быстрым движением просунул когтистую лапу в клетку и, схватив одного из несчастных, потащил к себе. Истошный крик перекрыл рычание жутких существ. Крик оборвался на высокой ноте. Хруст костей, фонтан крови... Изуродованное тело, вытянутое через отверстие в решетке, пролетело мимо Джинни, обрызгав ее с ног до головы. Клокочущий звук вырвался из горла чудовища. Зал содрогнулся от новой, невыносимой по своей интенсивности волны ужаса. Джинни видела, как Иван, собрав последние силы, кинулся на пожирателя.

«Среди смертных ходят слухи, что так можно обеспечить быструю смерть», — подумала она.

Иван пропал из виду, до нее донеслись крики, наполненные невероятной болью.

«На самом деле это не так. Живьем жрут», — отметила Джинни.

Пожиратели продолжали выдергивать пленников из клеток. Хруст костей и истошные крики несчастных, попавших в лапы чудовищ, дополнили ужасную картину.

Джинни неподвижно стояла посреди кровавого безумия, полностью подавив всякие эмоции. Пять монстров, помогая себе передвигаться длинными передними конечностями, в замешательстве рассматривали девушку, не чувствуя знакомых для себя эманаций. Когтистая лапа прошлась по ее спине, кровь хлынула из раны. Она продолжала стоять неподвижно, отчаянно царапая ногтем черный кулон в попытке разрушить защиту камня. Длинный язык стоящего прямо перед ней монстра прошелся по ее лицу, Джинни почувствовала, как пожиратель, находящийся позади, прошелся языком по ее ране, грозный рык раздался из-за спины. Укол силы кольнул в руку.

«Потерпите еще немного», — про себя попросила она.

Ноготь с силой уперся в место, где ей удалось частично разрушить руну. Язык еще одного монстра прошелся по ногам и бедрам. Похоже, ее время вышло, стоящий перед ней пожиратель, распахнув пасть, решил откусить от нее приличный кусок. Джинни быстро отклонилась и резким ударом двинула пожирателя по зубастой морде, ноготь, упирающийся в камень, от удара со скрежетом прочертил по нему. Поток силы хлынул в Джинни. Камень, на мгновение превратившийся в черный туман, быстро преобразовался в длинный темный кинжал в ее руке. Огненный шар в центре зала залил все ярким светом, ослепляя на какое-то время пожирателей.

Находившиеся рядом чудовища пали под ударами темного кинжала. Джинни снова попробовала переместиться прочь, но не сработало.

Сила, бьющая из кинжала, была непривычной, наполненной смертельным ужасом, ненавистью, пылающей яростью. Она не раздумывая позволила этой силе влиться в нее. Грозный рык вырвался из ее горла, заставив даже пожирателей на мгновение остановиться, темный туман окутал тело, беспощадная улыбка появилась на губах.

Сжав в руке кинжал, Джинни бросилась в атаку. Она не чувствовала боли, ярость пылала черным огнем, подпитываемая кинжалом. Кинжал исправно собирал свою жатву.

Бой закончился.

Джинни, разможив о пол голову последнего пожирателя, поднялась с колена. Тела чудовищ — заколотые, разорванные на части — были разбросаны по залу, черная кровь залила пол и доходила до щиколоток. Жуткое рычание исходило из горла победительницы, наполняя мертвую тишину, стоящую в зале. Поднеся руку ко рту, она облизнула окровавленные пальцы.

— А на вкус они даже ничего, — удивленно проговорила Джинни.

Она окинула взором клетки с пленниками. Волны страха накатывали на нее как цунами, несчастные в ужасе вжимались в стены при одном ее взгляде. Сейчас она была пострашнее пожирателей. Джинни улыбнулась, новая волна ужаса, прокатившаяся по рядам пленников от ее улыбки, доставила ей невообразимое удовольствие. Чувствовался голод, и ей было хорошо известно, как его утолить, а заодно снова наполнить кинжал силой, позаимствованной для боя.

— Сейчас будет немного больно, — насмешливо предупредила она, приподняв руку, на пальцах засверкали молнии. — Не пытайтесь терпеть, такой боли вы еще не испытывали.

Пыточное заклинание уже готово было обрушиться на узников, как вдруг мысль о том, что это желание навеяно кинжалом, заставила ее опомниться. Взмахом руки Джинни

развеела заклинание. Истончившийся кинжал поплыл черным дымом и исчез. Темный туман, окружающий ее тело, развеялся. Боль хлынула в сознание, глаза заволокло кровавым маревом. Джинни застонала.

С трудом удерживая себя в сознании, медленно волоча ноги, она направилась к концу зала — туда, где находился вход в сокровищницу. На секунду ее взгляд выдернул изуродованное тело Ивана. Боль пронзила душу, но Джинни не дала воли эмоциям.

«Потом, все будет потом», — решила она, продолжая с трудом двигаться к своей цели.

Кровь лилась на пол при каждом ее шаге. Все тело покрывали рваные раны, а кое-где недоставало и приличных кусков плоти. Вот и коридор. Держась за стену, оставляя за собой кровавый след, Джинни добралась до двери в сокровищницу. Дверь разлетелась от магического удара.

«Еще один удар. На большее меня не хватит...» — мысли рождались с трудом, глаза то и дело застилала кровавая пелена, грозясь погрузить ее в бесчувственную темноту.

Осколок она увидела сразу же, может, это было побочным эффектом применения кинжала, кто знает. В углу сокровищницы стояла статуя какого-то предка нынешнего короля. Скульптор умело вложил в руки статуи осколок, стилизовав его под полноценный меч.

Джинни не стала заморачиваться. Статуя разлетелась на куски, осколок меча упал на пол.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она с трудом добралась до осколка, поднять его показалось нерешаемой проблемой. Как будто почувствовав ее, меч заискрился темными всполохами.

«Вот и все», — проползла мысль.

Тело как будто только и ждало этих слов — судорожно сжимая слабеющими руками свою находку, последним усилием угасающего сознания Джинни переместилась прочь из этого мира.

Прием в честь подношения богам был в самом разгаре, официальная часть уже закончилась. Король выступил с речью, восхваляющей богов, и, конечно же, не забыл о себе. Вино лилось рекой. Блюда сменяли друг друга и были одно лучше другого. Королевский казначей суетился в зале, присаживаясь то к одной группе, то к другой. Всем уже было известно, кто организовал нападение на дворец. С трудом пряча усмешки, гости выслушивали опусы о том, как жестоко бедный отец ошибся в своем зяте, пригрел змею и прочее.

И так было ясно — звезда казначея склонилась к закату. Король жестоко усмехнулся, наблюдая за ним.

«Думаю, следующей будет Жанна. Надеюсь, она окажется более эмоциональной».

Джиноания была не первая, с кем он так поступил. Ему нравилось, когда они, видя пожирателей, умоляли о пощаде, он наслаждался их отчаянным страхом при виде приближающихся чудовищ. Обычно он красочно описывал, что ждет жертву в течение всей ночи, но сейчас это как-то не получилось, и было немного обидно. Воображение нарисовало картину того, что сейчас происходит в каменном мешке, настроение заметно улучшилось. Гости снова подняли бокалы во славу богов и короля.

К чести королевского мага, несмотря на количество выпитого, он заметил странные всплески силы, но решил благоразумно промолчать. Осушив еще один кубок с вином, он

скрылся подалее от королевских глаз. На вечернем небе плясали яркие разноцветные всполохи. Воздух ощутимо дрожал.

Яркий свет ослепил пирующих, неведомая сила отшвырнула к стенам всех, кто стоял в центре зала, не заботясь об их благополучии после падения.

Свет погас, в центре зала стоял высший бог Амун. Неведомая сила снова проявила себя, швырнув присутствующих в зале на колени. Гости мгновенно протрезвели, дворец замер, погрузившись в звенящую тишину. Без слов было ясно — бог не просто недоволен, он в бешенстве. Та же сила схватила короля и как какой-то мешок по полу потащила к Амуну. За пару шагов от бога она приподняла онемевшего мужчину, подвесив в воздухе. Амун холодно посмотрел в глаза содрогающегося мелкой дрожью короля. Раздраженный взмах рукой — и висящий перед богом мужчина отлетел к трону. Не решаясь подняться, он тут же упал на колени.

— Идиоты! — в бешенстве прошипел Амун.

Крыша тронного зала взорвалась, резко поднявшийся ветер очистил воздух от пыли. Подняв голову, бог посмотрел на небо. Разноцветные всполохи сияли всеми цветами радуги. Зрелище не доставило ему удовольствия, Амун обвел присутствующих мрачным взглядом, в пальцах его руки заплясали молнии.

Наши дни

Утреннее солнце мягко освещало город, переливаясь всеми цветами радуги на свежей росе. Воздух бодрил утренней свежестью. Дворец королевы сиял разноцветными красками, растения в долине благоухали приятными ароматами.

На балконе дворца появился мужчина — по смертным меркам лет тридцати, в черном сюртуке, поверх которого висела эмблема советника королевы по финансовым вопросам, в просторечье казначея. Черные волосы тщательно причесаны, внимательный взгляд широко посаженных карих глаз окинул город. Тонкие губы растянулись в довольной улыбке. Вдохнув полной грудью, он с удовольствием ощутил, как живительный воздух наполняет его легкие.

— Красота... — восхищенно проговорил мужчина, сделав еще пару вдохов. Подойдя к краю балкона, он перегнулся через перила и поискал кого-то взглядом. — Все готово? — звучно поинтересовался казначей у кого-то внизу.

— Билеты еще не доставили, ваша светлость, — прокричал кто-то снизу.

— Поторопитесь, скоро открытие, — с нотками неудовольствия в голосе прокричал казначей.

Острый взор быстро оценил очередь, выстроившуюся перед входом в долину. Он довольно потер руки. Этот сезон обещает быть весьма прибыльным.

Темный мир, преобразованный магией королевы, являлся уникальным местом, особенно с туристической точки зрения. Естественно, самым популярным местом являлся дворец. Учитывая особую любовь королевы к медитациям, у казначея возникла замечательная идея пополнения бюджета. И пока ее величество, так сказать, постигала тайны миров, туристическая отрасль дворца процветала.

Многочисленные буклеты, распространенные в мирах, красочно описывали чудеса Темного мира. Туристы из разных миров с нетерпением ждали, когда королева наконец-то отправится помедитировать, и бесчисленной толпой валили на экскурсии.

К чести слуг дворца, все было тщательно организовано и продумано. Везде были натянуты ленточки, регулирующие движение посетителей, на входе стояли полные корзины тапочек. На выходе продавалось бесчисленное множество сувенирной продукции — красочные постеры изображали эпичный бой королевы с темной тварью, а также историю преобразования мира. Стража тщательно следила за соблюдением порядка и чтоб никто не отковырял себе чего-нибудь на память. Многочисленные гиды рассказывали о быте дворца. Кульминацией показа являлся тронный зал. Трон, конечно же, был огорожен лентами, дабы не было происшествий. Слуги на всякий случай распределили зоны на «тепло», «жарко» и «горячо», дальше было «поджаришься», туда никого не пускали, за этим следила бдительная стража. За дополнительную плату можно было пару минут постоять в зоне «горячо», не стоять и говорить, что от желающих не было отбоя. Тут же присутствовала армия художников, готовых запечатлеть желающего — за вознаграждение, конечно, — на фоне трона.

Туристическая индустрия работала на износ. Солнце склонялось к закату, трон мягко освещал затемненный зал, языки пламени величественно поднимались от подножия трона и скользили вверх. Посетители, невольно понижая голос до шепота, бросали на трон восхищенные взгляды, смешанные с благоговением. Поток пламени завораживали своим

неторопливым непрерывающимся движением.

Дрожь прошла по дворцу. Тональность огня резко поменялась, языки сияющего пламени с гулом вырвались из подножья и яростно понеслись вверх. Свет, идущий от трона, ярко осветил всегда затемненный зал.

— Пропустите! Дорогу! — раздались крики одновременно с разных концов зала.

Казначей королевы и распорядитель дворца, расталкивая всех, бежали к трону. Несмотря на серьезность ситуации, казначей отметил прыть распорядителя — степенный, с прилично выпирающим животиком, он умудрился добежать одновременно с казначеем.

— Что происходит? — первый задал вопрос распорядитель, на его круглом лице отобразилось сильное беспокойство.

Они остановились в зоне «жарко», приближаться ближе было опасно.

Его собеседник не успел ничего ответить, вырвавшийся из подножья язык темного пламени на мгновение застыл над обеспокоенными мужчинами. Реакции распорядителя дворца мог позавидовать любой — он, мгновенно сориентировавшись, спрятался за спину казначея.

— Это по твоей части, — безапелляционно заявил распорядитель, выглядывая из-за спины. — Ты же у нас этот... вот и разберись.

— А ты этот! — зло парировал казначей. — Обратись к... — он взглядом показал куда-то вверх. — Пусть разберутся.

Новый язык черного пламени вырвался из подножья. Мужчины на всякий случай отодвинулись подальше.

— А давай главному советнику сообщим? Он ведь умный, как никак, высшего не за красивые глаза дают, — сориентировался распорядитель. — Пусть починит, пока королева не узнала.

Казначей только собрался высказать вслух предположение, куда отправит их главный советник с такой инициативой, как резкий хлопок и последующий за ним звук упавшего тела прервал его мысли.

— Королева!!! — хором воскликнули они, узнав переместившуюся личность.

Бездыханное тело Джинни лежало в зоне «горячо», рваные раны покрывали тело, лужа крови под ней все увеличивалась. Чудом державшиеся лохмотья, очевидно, были когда-то платьем. Рука судорожно сжимала кусок темного лезвия.

— Она мертва! — взвизгнул распорядитель. — Точно, не дышит! Надо достать ее оттуда, а то еще зажарится.

Пламя вырвалось из трона и растеклось по полу, коснувшись лежащего тела. Внезапно кровь начала втягиваться обратно, раны быстро затянулись. Джинни задышала, сначала прерывисто и тяжело, но уже через пару минут дыхание выровнялось, стало легким и свободным. В зале стояла мертвая тишина, не считая гула пламени, исходящего от трона. Множество глаз не моргая смотрели на лежащую на полу правительницу Темного мира.

Дыхание нормализовалось, все опасности остались позади. Джинни глубоко вздохнула.

— О-о... ох. Твою ж мать, чуть лапы не склеила, — проворчала она, не открывая глаз. Подняв руку, ощупала себя в тех местах, где могла дотянуться, не меняя своего положения. — Сиськи целы! — пощупав каждую грудь, радостно выдала венценосная особа. — Думала, откусили! — она снова тяжело вздохнула. — Вставать, что ли, надо? А ну его нахер, еще полежу, и так затрахалась!

Не прошло и полминуты, как, открыв глаза, Джинни попыталась рассмотреть что-

нибудь, глаза застилала кровавая пелена.

— Ладно, встаю, — недовольно проворчала она.

Перевернувшись на живот, королева сначала встала на четвереньки, хорошенько потрясла головой, пытаясь прийти в себя, потом, кряхтя и постанывая — боль еще давала о себе знать, резкими ударами пронзая тело, — стала подниматься на ноги.

— Амун, сволочь ты, а не бог, импотент хренов! — зло произнесла она. — Мог бы и предупредить. Я тут пред тобой жопой вертела, а ты, гад... — Джинни наконец встала на ноги.

Ее шатало, будто стояла не на твердом полу, а на палубе корабля, попавшего в жестокий шторм. Потрясла головой, пытаясь скинуть с глаз кровавое марево. Зрение почти восстановилось.

— Галлюцинации, — изрекла она, узрев толпу туристов, все еще находившихся в тронном зале. — Вот не зря предупреждали не перемещаться в бессознанке. Крыша поехала, — в очередной раз тяжело вздохнув, констатировала правительница. Боль с каждым вздохом отступала, зрение прояснилось. — Не галлюцинации, — произнесла она, окатив строгим взглядом стоявших перед ней советников.

Тут же сверкнула мысль, что выглядит Джинни сейчас ну совсем не по-королевски. Пламя, вырвавшись с подножья трона, окатило ее с ног до головы и волной отхлынуло обратно, убрав следы прошедшей битвы. На ней появилось любимое черное платье.

— Ваше величество, — хором воскликнули советники, тут же отвесив поклон.

Джинни молча развернулась и пнула стойку с ленточкой.

«Понаставили тут ограждений!» — раздраженно подумала она.

С достоинством подойдя к трону, она уселась и приняла королевскую позу. Окинув зал властным взглядом, Джинни не могла не отметить восхищение на лицах присутствующих, ставших свидетелями божественных чудес.

— Вы двое останьтесь. Остальных прошу покинуть мой дворец. — Тон не терпел возражений.

Не прошло и пяти минут, как в зале остались только казначей и распорядитель дворца.

Джинни вполуха слушала их совместные объяснения о пополнении бюджета, создании имиджа и прочих маркетингово-туристических премудростях. Выждав достойную паузу, она перешла к наиболее беспокоящему ее вопросу.

— Статуя, что пришла мне в подарок, где она? — строго спросила она.

Побоявшись тащить с собой первый осколок — мало ли что, — Джинни недолго думая заказала у местного скульптура небольшую статую, естественно себя, и отправила с надежным человеком к себе во дворец.

— В вашей спальне стоит, мы постеснялись поставить ее в зале, статуя великолепна, но уж больно мало на ней одежды. А у нас среди посетителей и дети есть, — быстро объяснил распорядитель дворца.

— Принесите, — приказала Джинни.

Распорядитель дворца, быстро поклонившись, ретировался выполнять поручение. Королева удивленно посмотрела ему вслед, она не могла и подумать, что он умеет так быстро ходить.

— Ваше величество, — вывел ее из удивленного ступора казначей. — Путешествие прошло хорошо? С финансами проблем не возникло?

— С финансами проблем не было. Благодарю! — ответила Джинни.

Надо признать: казначей блестяще выполнил её поручение, обеспечив средствами на время путешествия. Мужчина с достоинством поклонился.

Двое слуг осторожно внесли статую королевы.

— В центре поставьте, — распорядилась Джинни.

Выполнив приказ, слуги мгновенно исчезли.

— Пока можете идти. Я подумаю, как вас наказать, — мстительно добавила Джинни, вспомнив, что она говорила, пока лежала на полу зала. — Хороша... — восхищенно пробормотала королева, рассматривая обнаженную версию себя. Слегка задрапированная в стратегическом месте, статуя застыла в чувственной позе. — Жалко ломать.

Статуя разлетелась в пыль, осколок, скрытый в ней, повис в воздухе. Второй осколок подлетел к первому. Еще один удар разрушил руны, заботливо наложенные ею. Два черных осколка висели перед Джинни, никак не реагируя друг на друга. Никаких темных всполохов или другой реакции.

Повинуясь движению ее руки, осколки расположились один над другим и медленно соединились. Линия разлома отчетливо просматривалась, черные камни так и оставались безразличными к ее действиям.

— Бесит!!! — зло прокомментировала Джинни, перепробовав все известные способы активации магических артефактов.

Напоследок долбанула небольшой молнией, не надеясь на успех, просто чтобы выпустить пар. Камни остались безучастны.

— Никто и не говорил, что будет легко, — разочарованно протянула Джинни, с откровенным неудовольствием рассматривая их. — Бракованные какие-то.

Она, конечно, понимала, что ей не хватит умений соединить осколки, но все равно было обидно.

«Ну что ж, отправим их дяде, пусть подключит лучшие верные умы демонических миров, авось разберутся. Твою же мать!»

Раздражение выплеснулось из нее, сделав пару глубоких вдохов-выдохов, она заставила себя успокоиться.

— Вот кулон был качественным изделием, не то что вы, — презрительно посмотрев на осколки, высказала свое мнение Джинни.

Камни, естественно, никак не отреагировали. Воспоминания о кулоне перевели ее мысли в другую плоскость. Вспомнилась темная сила, безумная ярость, хлынувшая в нее из кулона, ощущения были настолько яркими, что Джинни невольно поежилась. Где-то внутри нее что-то откликнулось, может, остатки силы, что она позаимствовала. Странные ощущения в правой руке заставили отвлечься от созерцания камней. Джинни подняла руку, с удивлением рассматривая легкий темный туман, окутавший ее кисть. По осколкам пробежала почти незаметная глазу рябь.

— Странно, не замечала за собой таких способностей, — пробормотала она. — Насколько я понимаю, природа силы у вас одинаковая.

Не сводя глаз с осколков, Джинни попыталась обратиться к остаткам силы кулона. Туман, окутывающий кисть, сгустился, осколки завибрировали, крошечные темные всполохи пробежали по ним.

— Да будет так, — продекларировала она и, отбросив сомнения, правой рукой схватила осколки в месте разлома.

Поток силы ударил в руку, черные языки пламени, вырвавшись из меча, окутали ее. Стоя

в эпицентре черного пламени, Джинни чувствовала, как его сила смешивается с ее силой, не сопротивлялась этому процессу. Пламя угасло, темное лезвие, источая черный дым, повисло перед ней. Теперь Джинни чувствовала его частью себя. Повинуясь мысленному приказу, лезвие пошло рябью, внизу образовалась удобная рукоять, как раз под ее руку.

Она вышла на балкон. Черные тучи, бешено бурля, нависли над дворцом.

— Весьма неплохо, — посмотрев на небо, протянула Джинни. — Самое время проверить, на что ты способен. Креон... — металл зазвучал в ее голосе. — Я сотру его с лица миров. Залью реки кровью. И заставлю жителей пожалеть, что появились на свет.

Гигантская молния разрезала облака и ярко осветила королеву. В свете молнии было хорошо видно черное пламя, окружившее девушку. Джинни вздохнула, подавляя бушующий в ней огонь.

— Вообще-то, я тут главная, — строго сообщила она мечу. — Без меня ты так и был бы двумя обломками.

Тучи рассеялись, стало светло. Черный язык пламени вырвался из меча.

— Конечно, я не оставлю их праздновать мое съедение, — обратившись к мечу, проворчала Джинни.

На губах появилась беспощадная улыбка. Еще один язык пламени.

— Пойдем, поприветствуем короля Креона. — Ее тон не предвещал ничего хорошего.

Джинни шагнула вперед и переместилась.

«Амун здесь, — про себя протянула Джинни, появившись в коридоре, ведущем в тронный зал. — Надо же, из-за камня, наверное, прибежал. Удивительно, что он меня не почувствовал, в бешенстве, похоже», — ухмыльнулась она.

Взяв меч за лезвие рукояткой вперед в качестве знака мирных намерений, Джинни шагнула в направлении тронного зала. В мертвой тишине ее шаги разнеслись громогласным грохотом.

Высший бог Амун стоял посреди тронного зала дворца в Креоне. Все, кто был в зале лежали на полу, боясь пошевелиться. Король не был исключением, его поднятый кверху зад мелко дрожал. Бог был недоволен, точнее, он был в приличном бешенстве. Мало того что эти идиоты скормили королеву пожирателям... Хотя на это ему, по правде говоря, было абсолютно наплевать. Но они не догадались снять с нее его камень, и, судя по всполохам в небе, он разрушен.

«Сегодня кто-то точно ответит за это».

Он скользил взглядом по лежащим в поклонах, так сказать, сливкам общества и прикидывал, скольких сейчас он отправит в мир иной, пока его ярость хоть немного уменьшится.

Звук каблуков разрушил мертвую тишину. Бог аж чуть не присвистнул от удивления.

«Это еще что за дура? — с удивлением, смешанным с приличным раздражением, подумал он. — Как будто не дошло, что прибыл высший бог, — снова промелькнула мысль. — Сегодня что, день избавления миров от дур? — мстительно спросил он себя. — Одна уже почти на том свете, так тут еще вторая кандидатка нарисовалась».

Хотя королева могла быть еще жива. Вообще-то, он почти не сомневался, что она еще жива, дурам везет, они так просто не помирают. Спасать ее не было никакого желания.

«Что ж, сочувствую, карма настигла».

Амун демонстративно взмахнул рукой, воздух завибрировал и взорвался огненным

шаром размером с хорошего быка.

«Переборщил немного», — про себя отметил он, такой шар разнес бы и мелкого бога, не говоря о бедной девушке, идущей к ним.

Шар резко сорвался и понесся в направлении шагов. Внезапно отскочил, как будто наткнулся на преграду, и отлетел к потолку, где рассыпался кучей безобидных искр.

В зал собственной персоной вошла королева. Те, кто осмелился слегка скосить взгляд в сторону вошедшей, узнал в ней недавнюю гостью их королевства. Черное платье, как всегда, идеально сидело на ней, порождая нескромные фантазии.

«Что, не могла гардероб обновить?» — подумал бог.

Левой рукой, прямо за лезвие, рукояткой вперед, она держала темный меч. Всполохи темноты вырывались из меча и нежно касались ее руки. Какое-то время Амун несколько ошарашенно молча смотрел, переводя взгляд то на королеву Темного мира, то на меч.

— Высший бог Амун, — поздоровалась Джинни, слегка склонив голову в знак приветствия.

— Королева, — ответил он ей тем же.

Как только с официальной частью было покончено, венценосная особа сразу приступила к делу.

— Простите. Я сломала ваш подарок, — жалобно проговорила она с выражением глубокого раскаяния на лице, печально смотря широко открытыми глазами. — Я найду другой артефакт, — быстро добавила она.

Бог от такого заявления чуть не подпрыгнул, вроде бы он ей одолжил только на время, а тут уже подарок. Сгусток тьмы вырвался из меча и на секунду угрожающе застыл.

— Не переживайте об этом, — вежливо ответил Амун, с подозрением косясь на меч.

— Я так вам благодарна, что вы помогли мне с делами дворца, — продолжила Джинни, улыбаясь. — Вы сейчас, наверное, сильно заняты. Но если нет, обещаю: я удвою ставку главного советника.

«Вот же стерва, теперь по всем мирам пойдет слухок, что высший бог подрабатывает у королевы, — недовольно подумал Амун. — Хотя можно, конечно, спалить весь этот дворец, чтобы слухи не ушли».

И хотя он хорошо контролировал выражение своего лица, но эта мысль на мгновение отразилась на нем. Королева сделала вид, что ничего не заметила.

— Я бы хотела попросить вас извиниться от моего имени перед королем пожирателей за пожирателей. Мне пришлось их всех убить, и я чувствую себя немного виноватой, — продолжила она, но уже без всякого виноватого выражения. — Также передайте ему приглашение посетить мой дворец. Я с удовольствием с ним познакомлюсь, — королева продолжила раздавать поручения.

Амун слегка улыбнулся. Король пожирателей, конечно, был не сильно умен. Но идиотом он тоже не был, чтобы лично явиться к ней во дворец.

Королева Темного мира тяжело вздохнула и продолжила:

— Я совершила очень большую ошибку, — продолжила она гнуть свою линию. — Но что поделаешь, я простая женщина и не сильно разбираюсь в политических делах.

«Ага, я прям тебе поверил! Особенно с этой историей с принцем!» — мысленно возмутился Амун.

— Мне надо было сразу же предстать перед верховным богом, — продолжила Джинни, снова тяжело вздыхая. — Но лучше позже, чем никогда. Я бы хотела встретиться с ним,

чтобы засвидетельствовать свое бесконечное уважение и почтение к нему. Прошу тебя, исполни мою просьбу, — заныла она.

— Я с радостью исполню вашу просьбу, — заверил ее галантный бог.

— И еще одна маленькая просьба, — добавила Джинни.

«Да она уже на месяц вперед поручений надавала! Что там еще?» — возмутился Амун про себя.

Он вопросительно посмотрел на нее, ожидая очередной просьбы.

— Король Креона ужасно оскорбил меня и причинил мне душевные и телесные страдания, — со слезами негодования произнесла королева. — Он не принадлежит мне, если я что-то сделаю, возникнет дипломатический скандал. Я бы очень не хотела этого. Пожалуйста, сделай это за меня, — промурлыкала она, просительно смотря на Амуна.

— Что именно? — поинтересовался Амун.

С жестокой усмешкой, сильно контрастирующей с просящим выражением лица до этого, Джинни молча провела сначала пальцем снизу и завершила недвусмысленным жестом возле горла. Амун согласно кивнул. Короля приподняло в воздух, потоки энергии светящимися нитями устремились к нему. Дикий крик вырвался из горла, можно сказать, бывшего короля. Джинни прижалась к Амуну всем телом, ее ладонка легла на его вытянутую руку, из которой струились светящиеся нити. От близости ее тела он чуть не потерял концентрацию, король опустил вниз сантиметров на десять. Амун удивленно посмотрел на прижавшуюся к нему девушку. Они встретились глазами. Неконтролируемая дрожь пробежала по телу от ее взгляда.

— Медленней, — прорычала Джинни.

Темные нити заструились с ее руки, метнулись по его руке и устремились к подвешенному мужчине. Визг, стоящий в тронном зале, казалось, разорвет барабанные перепонки, но никто не осмелился не то что заткнуть уши, но даже пошевелиться.

«Пыточные заклятия применяет и в сознании держит, вот же ведьма!» — удивленно отметил Амун.

Он заметил, как вокруг нее начал образовываться черный туман. Короля разорвало на части.

— Спасибо, — протянула Джинни, приподняв голову, она посмотрела в глаза Амуну, кокетливо облизнула губы и отстранилась.

Амун обвел взглядом зал и выбрал какого-то дальнего родственника королевской семьи с наименее дебиловатым лицом. Взмах рукой — и того быстро подтащило и бросило на колени перед богом.

— Будешь королем. Смотри, не разочаруй меня! — грозно сказал он.

Можно и не говорить, что для новоиспеченного короля было самым страшным кошмаром, если бог в нем усомнится.

— Отпустите пленников! Кормежки не будет, — приказала Джинни.

Стража тут же бросилась выполнять ее приказ. Что-то, а находиться неподалеку от двух богов было страшновато.

— Амун, заходи в любое время, я всегда буду рада тебя видеть, — нежно проговорила королева Темного мира и, слегка наклонив голову в знак прощания, исчезла.

С минуту бог смотрел на то место, где она только что стояла.

— Сука, — в сердцах сказал он.

Сейчас надо было срочно созвать совет и решать, что с этим делать. История с принцем

завершилась совсем не так, как они предполагали.

Расширенный совет богов заседал в зале собрания, боги совета удобно разместились в креслах, верховный председательствовал, сидя на троне.

В этот раз кроме высших, а их, считая верховного, осталось всего трое, на совет пригласили и богов поменьше, в основном лидеров кланов. Верховный бог мог решить вопрос самостоятельно, но почему бы не переложить всю ответственность на других? Решение он уже знал. Высший бог Амун вкратце пересказывал совету произошедшие события.

Расширенный совет собирался уже во второй раз, первый был, когда королева появилась. Тогда некоторые горячие головы предлагали вытряхнуть нахапку из ее мира, но дальше предложений дело не пошло. Во-первых, высших богов только два, а верховному вовсе не хотелось штурмовать какой-то отдаленный мир. А от горячих голов, кроме криков, пользы не было.

Верховный посмотрел на Амуна, ведущего доклад.

«Обвела тебя эта девчонка!» — злорадно подумал он.

Сведения о наличии у королевы темного меча подействовали отрезвляюще, идиотских требований о штурме Темного мира не возникло. Все согласилось с предложением верховного бога: раз она сделала шаг навстречу и не выказывала агрессивности, вызвать ее на совет и хорошенько допросить. И на основе имеющейся информации принимать решение.

— Бюрократы, — зло высказалась в никуда Джинни, в раздражении ходя по тронному залу своего дворца.

Ей ничего не оставалось делать, как ждать решения совета богов, а они совершенно не спешили, мотая ее и так расшатанные произошедшими событиями нервы.

— Ваше величество, — обратился вошедший в тронный зал стражник, предварительно поклонившись, — сотрудник канцелярии верховного бога просит принять его.

Джинни окинула себя взглядом: черные брюки в обтяжку по фигуре и черная декольтированная рубашка с рубиновыми застежками. Наряд был не по принятой королевской моде, но Джинни резонно рассудила, что и так сойдет.

— Сотрудник канцелярии? — недовольно переспросила она. — Никакого уважения!

Канцелярский работник оказался приятным на вид мужчиной, одетым с иголочки. Сюртук темно-синего цвета, отделанный золотом, поднятый воротник обрамлял тонкие черты лица, короткие черные, слегка взлохмаченные волосы добавляли небольшой дисбаланс к строгому стилю, смотрелось очень даже хорошо. Вежливо поклонившись, он окинул королеву восхищенным взглядом.

— Ваше величество, мне поручено ознакомить вас с регламентом предстоящего вам выступления в совете, а также подготовить необходимые документы.

Джинни удивленно уставилась на него: о такой процедуре она даже не догадывалась.

— Если вы не заняты, не будем терять время, — деловито предложил гость, выудив из кармана огромный блокнот. — Как вас представить перед выступлением? — он сделал паузу, ожидая ее ответа. Джинни промолчала. — Если вы не против, «Ее величество королева Темного мира» звучит очень эффектно.

Джинни согласно кивнула, продолжая разглядывать посетителя. Несмотря на безобидный вид, в нем чувствовалось что-то неуловимое странное, она не могла понять, что.

— Как говорите, вас зовут? — поинтересовалась Джинни.

— Мое имя вам ничего не скажет, я скромный канцелярский работник при совете богов, нас не запоминают, — с легкой грустью в голосе произнес он. — Но, если вам будет угодно, Сатор к вашим услугам, — представился мужчина, галантно поклонившись.

Он попытался подойти ближе, но черная молния вырвалась из меча, висевшего в воздухе возле трона, и ударила ему под ноги. Язык пламени, появившийся над мечом, угрожающе застыл в ожидании.

Сатор замер, не шевелясь, удивленно переводя взгляд с Джинни на меч и обратно. Джинни тоже была сбита с толку, за прошедшие две недели меч никак не реагировал на присутствие кого-либо.

— Спокойно, — больше для себя, чем для меча, произнесла Джинни.

— Вы с ним разговариваете? — на лице Сатора читалось искреннее удивление.

Джинни решила не отвечать.

— Оружие в зал совета проносить запрещено, — не дождавшись ответа, строго сообщил он.

«Достал уже, канцлерская крыса», — про себя выругалась Джинни.

Повинуясь ее мысленному приказу, меч сорвался с места, поплыл темным туманом и черным браслетом обвинил ее правую руку.

— А украшения можно? — язвительно поинтересовалась Джинни.

— Украшения можно, — неуловимо усмехнувшись, подтвердил Сатор.

Он еще часа четыре вертелся возле королевы, осыпая ее нескончаемыми комплиментами, и только когда Джинни недвусмысленно намекнула, что собирается спать, откланялся, предупредив, что завтра с утра пребудут представители совета, дабы препроводить ее в зал собрания. На удивление, меч больше никак не реагировал на его присутствие.

Королева Темного мира прибыла к назначенному сроку. Ее одеяние было скромным. Обычное платье, чуть ли не монашеское, полностью закрытое. Единственное, был слегка задран рукав, и на нем холодным темным сиянием поблескивал браслет.

Допрос поручили Амуну. Джинни стояла перед собранием, готовая искренне ответить на все возникшие вопросы.

Вопрос о ее происхождении был задан в первую очередь. Оказалось, она была смертной принцессой и единственной дочерью короля. И жила бы себе счастливо, но война, разразившаяся с демонами и унесшая столько жизней, внесла коррективы. Демоны вторглись в ее мир, быстро разобравшись с простыми смертными. Бывший в этом мире бог попытался оказать им сопротивление, но демонов было много. И так как бог был высоких моральных принципов, он спас юную принцессу и, уже умирая от полученных ран, передал ей свои умения и силу. Она считает его своим вторым отцом.

История была правдива, однако полный анализ не сделаешь, труп ее отца не найдешь. Да это и не всегда показательно, очень часто то один что-нибудь закрутил, то другой, и в результате последующие поколения имеют мало отношения к предыдущим. Она, конечно же, назвала мир, в котором жила. И многие даже знали того бога, что помог ей. Он и вправду был весьма неплох. Правда, они не стали сообщать, что он подсел на темную магию. И вряд ли собирался спасать ее, скорей всего, просто хотел поправить здоровье за ее счет, что он неоднократно и делал за счет простых смертных. Если б не демоны, совету пришлось бы

принимать меры. Крышу у бога начало сносить основательно.

В случае с юной принцессой произошел редкий, но все-таки изученный процесс. Поврежденный бог стал высасывать из нее жизнь с помощью не очень этичных заклинаний, и, так как силы его ослабели, удержать заклинание у него не получилось, и сила перешла в более молодой и крепкий организм. Естественно, убив бога. Такие методы как бы требуют тщательной подготовки, и нарушение техники безопасности ведет к фатальным последствиям.

— Почему сразу не явилась к богам? — грозно спросил Амун, как только она закончила.

Королева тяжело вздохнула.

— Я боялась, — честно призналась она. — Боялась, что меня обвинят в причастности к смерти бога. Да и богов не так-то просто найти, — добавила она. — А я была тогда совсем юной.

Амун строго посмотрел на нее.

«В таких случаях обычно не церемонятся, жаль, ты нам тогда не попалась», — подумал он.

— Продолжай, — приказал он.

Вместе с беженцами она покинула свой мир. В соседнем мире ее пожалели монашки одного из монастырей, и она стала послушницей. Она уже готовилась посвятить свою жизнь служению, но этому не суждено было случиться. Король того мира за что-то невзлюбил их монастырь, разогнал послушниц, а от монастыря не оставили и камня. На его месте король приказал сделать деревенское кладбище.

Сведения о монастыре вызвали некоторое оживление среди богов.

«Так вот откуда все ее закидоны о браке и детях, похоже, монашки хорошо знали свое дело и промывали мозги послушнице, слышал я об этом монастыре», — снова подумал Амун, слушая ее повествование.

Монастырь был крайне агрессивен в плане семьи и прочего, и сгубило его именно то, что понес он свое учение, так сказать, в массы. Когда фаворитки короля выдали ему, что нужно немедленно сочетаться узами брака и все остальное, король решил, что с него хватит, и разобрался с монастырем, чтоб не забивали всем голову.

Благополучно удрав от гнева короля, она отправилась в Темный мир. Среди монашек были беженцы и оттуда. А так как бог передал ей свои умения и часть знаний, она решила рискнуть и разобраться с темной сущностью. Это было несколько нелогично, но если учесть, что тот бог свихнулся все-таки на темных заклинаниях, его ученицу должно было тянуть к чему-нибудь такому. Удачно разобравшись с сущностью — которая, как оказалось, была не очень-то и сильна, наверное, из другого мира, а здесь просто воплощение, — королева преобразовала мир. Мир был наполнен магией, правда, немного темной, но ее учитель был в этом, конечно, специалист.

Зачем она устроила эпопею с принцем? У нее тоже нашелся ответ. Просто глупая, захотела обычного женского счастья, семью, детей и так далее. А так как она была наследной принцессой и потом уже королевой, то подходящим кандидатом был принц. Почему Креон? Влюбилась в короля, что тут сделаешь, любовь зла, полюбишь и короля.

«Но этот маньяк просто растоптал мои чувства! — она аж зарыдала от обиды. — И бросил меня к пожирателям».

Остальная часть истории продвигалась медленно, приходилось прерывать и ждать, пока

королева проревется. Убегая от пожирателей — они не сильно спешили, хотя уже приступили к ее поеданию, раненая и вся в крови, она забежала в сокровищницу. А дальше... она просто не понимает, что произошло. Внезапный всплеск энергии, и перед ней оказался клинок. Со следующим всплеском пожиратели были разнесены на куски. Туго соображая от пережитого, она забрала клинок и свинтила в свой мир поправлять здоровье. Когда она успокоилась, то решила, что это все-таки хороший повод предстать перед богами, и вернулась во дворец, а там встретила Амуна.

Судя по всему, осколки меча припрятали короли, хотя и не понимали, что это. Ужас в сочетании с кровью и болью выступил катализатором, и меч ожил. Конечно, простой смертной это было бы не под силу, но королева простой смертной и не была. Боги переглядывались между собой, обдумывая, насколько цепочка рассказанных событий была случайной, а не спланированной заранее.

Хотя мысль о том, что чтобы самому сунуть голову к пожирателям, надо быть совсем больным, промелькнула у многих.

Джинни выгнали ожидать решения совета.

Слово взял сам верховный бог.

— Уважаемый совет, мы выслушали эту печальную историю. Признаюсь, она потрясла меня до глубины души. Это, конечно, решать совету, но мое личное мнение, — он сделал секундную паузу и обвел совет взглядом. — Королева заслужила принятие в высшие боги!

Некоторые согласно закивали, другие скорчили презрительные физиономии. Амун с удивлением посмотрел на верховного бога.

После продолжительных споров совет постановил принять королеву Темного мира в состав высших богов, пусть порадует, а заодно под присмотром будет.

— Признаться, я очень удивлен, — проговорил Амун, когда они остались наедине с верховным богом. — Вы никогда не отличались излишней добросердечностью.

— Амун, иногда надо проявить доброту, ты не согласен? Девушка прошла через такие испытания, разве могло быть иное решение? — ответил он.

— Я просто удивился, — сказал Амун. — Это было неожиданно. — Он поклонился верховному богу.

Верховный знаком показал, что Амун может быть свободен.

«Верховный что-то задумал», — мрачно произнес про себя Амун, выйдя из зала.

— Джинирашуриана — что за идиотское имя? — сидя в своем любимом кресле в коллекционном зале, Амун с интересом изучал доклад, доставленный из демонических миров. — Племянница наместника, неплохо так, знатная демоница. — Амун достал портрет, приложенный к докладу. С портрета смотрела королева Темного мира. — Интересно, что уже известно верховному богу? — задумчиво спросил он вслух. — Куда миры катятся? Демоница затесалась в высшие богини.

Встав, Амун положил доклад в скрытый от всех тайник. Передавать информацию далее по ступеням иерархии он не собирался.

«Амун, не быть тебе верховным богом, — смотря вслед уходящему Амуну, ехидно усмехнулся верховный. — Вроде и умен, а вот все равно чего-то недостает».

Его мысли вернулись к королеве. Он сделал ее высшей богиней. Пусть демоница порадует, что всех провела.

Наши дни

Принятие произошло с большой пышностью и торжественностью. Кроме присутствующих высших богов, были приглашены все члены собрания, а их было немало. Джинни блистала красотой и светилась от счастья.

После церемонии высшей богине сообщили, что верховный бог хотел бы обсудить с ней пару вопросов и ожидает ее.

— Высшая богиня, — слегка поклонившись, поприветствовал ее верховный, — рад, что вы смогли уделить мне время, — это явно была обычная вежливость.

— Я всегда готова прибыть по первому приглашению, — ответила она.

— Звучит несколько двусмысленно, — с улыбкой прокомментировал он ее слова. Джинни тоже поняла, что слегка ошиблась, но не подала виду. — Буду с вами откровенен. Не все кланы, несмотря на сегодняшние заверения, готовы принять высшую богиню. После трагических событий осталось всего два высших бога, один из них тоже не прочь сесть на трон. Знаете, о ком я? — спросил он. Джинни молча кивнула. — Для него вы тоже соперник. И он весьма не в восторге от вашего возвышения, — добавил верховный бог.

Джинни улыбнулась, она не сомневалась в стремлениях Амуна, и верховный лишь подтвердил ее предположения.

— Среди кланов также появились претенденты, — продолжил он. — Вы появились в весьма смутное время. И очень вовремя.

«Сейчас явно будет какое-то предложение», — подумала она.

— Я предлагаю политический брак, — неожиданно сообщил верховный. — Выгода весьма очевидна: я усилю положение верховного бога, вы усилите свое влияние. При нашем альянсе вряд ли кто посмеет попытаться занять трон, — он сделал паузу, позволяя ей переварить услышанное. — Я не отказался бы и от обычного, но это слишком откровенное предложение, — галантно сказал верховный.

Глаза королевы округлились.

«Откровенно — это не то слово», — подумала она.

— Не возражаете, если мы пройдемся немного? — спросил он, предлагая ей руку.

Так они спустились в сад дворца.

— Вы выглядите немного удивленной, — заметил верховный бог.

«Удивленной? Да я просто в шоке», — про себя пробормотала девушка.

— Это было немного неожиданно, — произнесла она вслух.

Верховный холодно улыбнулся.

— Давайте будем откровенны. Я восхищен вашим актерским талантом — разыгрывать полную дуру, будучи самом деле умной и расчетливой... — он посмотрел на нее все с той же холодной улыбкой. — Я не буду торопить вас с решением, риски своего положения вы понимаете и сами.

— Спасибо, что дали время на обдумывание, — спокойно ответила Джинни.

Не было смысла изображать что-либо.

— Еще один маленький совет: почаще появляйтесь в совете и на собрании, вам желательно быть на виду.

Она кивнула, соглашаясь с его советом.

— Прошу простить меня, придется вас покинуть. Высшая богиня, — вежливо сказал он, давая понять, что аудиенция закончена.

Они распрощались. Верховный исчез. Королева задумчиво шла к выходу из дворца, этикет все-таки, нельзя взять и переместиться. Ей пришлось пройти обратно через сад и часть дворца, прежде чем она смогла переместиться в свой дворец.

Время шло. Королева вела себя прилично. Новая высшая богиня часто появлялась то на собрании, то на совете, постоянно была на виду, напоминая о себе.

Амун какое-то время дулся, но, похоже, все-таки понял, что это не лучший вариант. И начал нормальное общение. Король пожирателей в своем репертуаре — постоянно приглашал ее забежать к нему во дворец и заняться чем-нибудь интересным. Поначалу девушка возмущалась неприличными предложениями и обиженно надувала губы. Но потом просто плюнула.

«Что с дурака возьмешь?» — решила она.

После всех событий, связанных с новой высшей богиней, Амун отдыхал в своем дворце. Бог сидел в роскошном кресле, наслаждаясь тишиной после всей суеты. Слуги боялись лишний раз вздохнуть, чтоб не нарушить покой бога.

Резкий стук в ворота дворца показался оглушительным, Амун открыл глаза и удивленно осмотрелся. Стук повторился, только еще сильнее. Создалось ощущение, что ворота сейчас выломают. Буквально через минуту Амун доложили о визите высшей богини. Согласно этикету Амун принял гостью в приемном зале. Она пришла не с пустыми руками: в шкатулке лежал удивительный камень красноватого цвета, судя по всему, сделанный из чистого огня. Такого в его коллекции еще не было.

— Я же обещала подарить тебе новый камень, — сообщила Джинни.

Конечно, он был поражен. Как и любой коллекционер, когда в его руки попадает что-то уникальное. В знак ответной любезности Амун предложил ей посмотреть его коллекцию, на что она с радостью согласилась.

Коллекции артефактов позавидовал бы любой музей. Ее владелец оказался прекрасным гидом, с увлечением рассказывал историю экспонатов. Под конец они подошли к последней достопримечательности — как считал Амун, жемчужине своей коллекции. Бюсту богини.

Джинни с интересом рассматривала его. Реалистичность глаз поражала воображение.

— Как скульптору удалось сделать глаза? Они как настоящие, — изумленно спросила она.

— Они и есть настоящие, — усмехнулся Амун, видя ее удивление. — Это глаза высшей богини Шанталы, я взял их, перед тем как ее скинули к демонам. А что касается статуи, то это одно из редких ее изображений, она не любила позировать.

— Так вот какая она была... — задумчиво проговорила Джинни.

Она наклонилась перед статуей и какое-то время смотрела в ее глаза. Как будто хотела там что-то прочитать.

— Красивые глаза, — только и сказала она.

Отвернувшись от Амуна, Джинни окинула взглядом коллекционный зал. На мгновение Амуну показалось, что в ее глазах промелькнули слезы. Но, скорей всего, это был отблеск сиявшего мягким светом светильника.

—

Ходят слухи о твоём скором замужестве, — внимательно наблюдая, не пропуская ни

одного движения на ее лице, поинтересовался Амун.

—
Правда? — удивленно пробормотала Джинни, немного смутившись. — Это так заметно?

—
Даже очень, — подтвердил Амун.

—
Ты же знаешь, я всегда мечтала о тихой семейной жизни, скоро мечта исполнится.

—
О тихой семейной жизни верховной богини, — насмешливо уточнил Амун.

—
К чему ты клонишь? — девушка возмущенно посмотрела на него.

—
Ни к чему! Восхищен такой удачной партией. Искренне рад.

—
В твоем тоне нет и намека на радость, — недовольно сообщила Джинни.

—
Старая добрая зависть. — Он наклонился и поцеловал ее в губы.

Она ответила. Его руки скользили по ее телу. Наконец Джинни отстранилась.

— Это лишнее, — строго сказала она, поправляя растрепанные волосы. — Прости, мне надо идти, — добавила Джинни.

Амун кивнул и проводил ее к выходу из дворца.

Объявление о бракосочетании верховного бога и высшей богини никого не удивило. Свадьба готовилась со всей пышностью.

В день перед свадьбой Джинни и множество служанок занимались последними приготовлениями во дворце верховного бога. В зеркале отражался результат многочасовых усилий. Белое свадебное платье смотрелось на невесте превосходно.

Дверь открылась, вошел верховный бог.

— Высшая богиня, — поприветствовал он ее.

— Верховный бог, — ответила она на приветствие.

— Оставьте нас, — приказал верховный. Когда служанки покинули комнату, он продолжил: — Говорят, видеть невесту до свадьбы — плохая примета. Но я не сильно в это верю, — с улыбкой сказал он. — А вы?

— Суеверия, — просто сказала высшая богиня.

Жених восхищенно посмотрел на невесту:

— Смотря на вас, я сильно жалею, что мы условились о политическом браке. Вы прекрасны! Надеюсь, наше сотрудничество в дальнейшем перерастет в нечто большее, — проговорил он с улыбкой.

— Все может быть, — одарив его многообещающим взглядом, произнесла Джинни.

— Скоро начнется церемония, — предупредил он. — Надо проверить, все ли в порядке. Прошу простить, но мне придется вас покинуть.

Они ненадолго распрощались. Вошедшие служанки продолжили прерванное занятие — сдувание пылинок с высшей богини. Беспокойство, прочно поселившееся внутри Джинни, усилилось.

Богиня не сомневалась, что верховному богу прекрасно известно, кто она. Изначально она предполагала, что ее основным противником будет Амун. Верховный подыграл ей с принятием в высшие богини. Вряд ли его интересует тихая семейная жизнь... Амун занял наблюдательную позицию.

«Что за мужики пошли? — не переставала про себя возмущаться Джинни. — Поубивали бы друг друга ради меня — и забот никаких... А этот гад все вынюхивает...»

Сатор почти неотступно следовал за нею. Что он изучал, она так и не поняла, но вряд ли что-то хорошее для Джинни. До свадебной церемонии осталось совсем немного времени. Высшая богиня пребывала в задумчивости. Беспокойство уже зашкаливало.

«Делать нечего, — решила она. — Финал уже близко. Не на свадьбе же он меня ухайдокает, все-таки гостей слишком много. Да и силу меча никто не отменял».

Ей пришлось приложить немало усилий, разыгрывая перед богами наивную дурочку, бредящую счастливым браком. И, кстати, по просьбе верховного.

«Извини, дорогой, я тебе не сильно уж доверяю, и конец свадьбы будет немного иной», — подумала она.

— Вы такая красивая пара, — произнесла одна из служанок.

— Я так счастлива, — сказала Джинни.

Прибежал распорядитель.

— Церемония начинается, — сообщил он.

«Вот и все», — подумала она, вставая.

Свадебная церемония — весьма длительное мероприятие, и действительно, оно оказалось долгим и утомительным, высшая богиня думала, что это не кончится никогда. Наконец их объявили мужем и женой. Предстоял еще счастливый поцелуй новобрачных. Верховный слегка наклонился и прикоснулся своими губами к ее. Они слились в поцелуе. Присутствующие заплодировали, поздравляя новобрачных.

Он нанес удар во время поцелуя — тщательно замаскированный, но в то же время невероятно мощный. Джинни не ожидала этого и практически не смогла заблокировать. Оторвавшись от ее губ, верховный обнял жену, прижав к себе и не давая упасть.

— Ты проиграла, любовь моя, — прошептал он, со стороны казалось, что любящий муж нежно обнимает жену и шепчет ей слова любви. — Излишние амбиции до добра не доводят. Ты не сможешь воспользоваться мечом, — все так же шепотом предупредил он.

Кричать было невозможно, тело не слушалось. Как только он уведет ее с церемонии, для нее все будет кончено.

«Где же они?» — отчаянно подумала она, задыхаясь от боли.

Как будто в ответ на ее отчаяние внезапно открылись порталы, и толпа странных индивидов с криками бросилась вперед, швыряя заклинания во все стороны.

Кто-то закричал «Демоны!», кто-то еще что-то. Наступил хаос. Верховный бог крепко держал свою жену.

— Твоя работа? — усмехнувшись, спросил он. — Признаться, мне было тебя даже немного жаль. Но, как видно, ты тоже не в восторге от нашего брака, — ядовито сказал он.

Один из нападавших добрался до них и атаковал верховного бога. Ему пришлось отпустить тут же упавшую высшую богиню и вступить в бой.

— Наместник, — злобно прошипел верховный, отбивая заклинание нападавшего. — Не переживай, скоро вам всем придет конец, — ободряюще добавил он, переходя в атаку.

Джинни пыталась хоть немного прийти в себя. Она в который раз за последнюю минуту

потянулась к мечу.

Верховный бог всё-таки недооценил мощь меча, а может, и силу ее отчаяния. Пространство рядом с богиней взорвалось темным огнем, небо потемнело. Швырнув заклинание в спину верховного, теряя сознание, она переместилась прочь. Верховный упал. Вожак нападавших дал сигнал к отступлению, и они быстро ретировались.

Экстренное собрание богов не смогло прийти к единому мнению: кто-то утверждал, что это были демоны, другие — что недовольные кланы, третьи — что это высшая богиня не справилась с силой меча и причинила множественные разрушения. Сама богиня, по слухам, заперлась в своем дворце и рыдала о своей несчастной судьбе. Демоны по официальному каналу принесли искренние соболезнования по случаю происшествия и даже предложили помощь в расследовании. Естественно, помогать они не собирались, просто официальная вежливость.

Верховный бог находился в коме под присмотром своих наложниц. Но он был всё-таки ещё жив. И мог прийти в себя в любой момент.

Единственное, что смогло решить собрание, — подождать, пока выйдет из комы верховный бог. Высшим богам поручили найти лекарство. Амун, председательствующий на собрании, с удовольствием наблюдал за замешательством кланов.

«Ну что ж, все получилось даже лучше, чем я предполагал», — мысленно потирал руки он.

Наши дни

Гигантский зал с уносящимися ввысь колоннами, скрывающимися в свинцово-серых тучах, напоминал амфитеатр. Молодая женщина в белом свадебном платье лежала без сознания прямо на полу в его центре. Не прошло и минуты, как она пришла в себя.

«Это точно не мой дворец», — удивленно подумала Джинни.

Как ни странно, ничего не болело, хотя переместилась, израсходовав последние силы. Она встала и осмотрелась.

«Как, интересно, я сюда попала и где я?»

Браслета-меча не было, зато на другой руке красовался браслет из материала, напоминающего медь.

«Вот же правильно пишут о соблюдении техники безопасности, все-таки доигралась, — обреченно проговорила про себя Джинни. — Видать, сильно долбанул мерзавец!»

— Падшая женщина! — трубно завопил кто-то рядом.

Девушка подпрыгнула от неожиданности. Джинни осмотрелась и поняла: то, что она приняла за статую, оказалось живым. Странное существо вроде человека с крыльями с внушительной книгой в руках читало написанное.

— Падшая женщина, — снова прочитало существо и обвиняющим жестом указало на нее.

Оглянувшись и убедившись, что больше никого нет, Джинни с удивлением уставилась на чтеца.

Тот продолжил:

— Своими подлыми действиями заставила мужа своего преждевременно закончить свой путь.

Значит, муж все-таки помер, и она теперь вдова. Изначально она не хотела его убивать, просто уложить в бессознание лет этак на пятьсот, чтоб здоровье поправил, но уж как получилось.

«Так ему козлу и надо», — мстительно обрадовалась она про себя.

— При живом муже прелюбодействовала, — продолжил перечислять ее грехи странный чтец.

— А ну стой, пернатый! — возмутилась Джинни, ее голос перекрыл громогласное чтение. — Это когда б я успела? Мы минут десять назад только поженились.

Удивленно глянув на нее, а потом в книгу, чтец приподнял свой фолиант и посмотрел, как будто личность сравнивал. Вздохнул и перелистнул несколько страниц.

— Нечестивое создание, — начал он по-новой, снова наставив на девушку обвиняющий перст. — Мерзкий демон.

«Эх, похоже, и это вскрылось. Все-таки демонические корни вылезли наружу и в самый, так сказать, неподходящий момент», — недовольно подумала Джинни.

— Как посмел ты пробраться в храм к праведникам под видом красивого послушника и обольстить их всех действиями и речами?

Это вроде тоже было из другой оперы. Дальше оскорбления в свой адрес она слушать не стала, как-никак высшая богиня все-таки. Отобрав книгу, она хорошенько двинула ею пернатого. Сунув фолиант ему снова, чтоб искал, что надо, с мрачным видом уставилась на

него. В этот раз поиск затянулся, пернатый долго перелистывал страницы, иногда приподнимая и сравнивая со стоящей перед ним девушкой, не найдя нужной страницы, захлопнул свой талмуд.

— Жди здесь, — сказал он и исчез.

— Как будто тут есть куда идти, — недовольно пробурчала она.

Прошло не так уж много времени, и он появился снова.

— Ошибочка вышла, — смущенно проговорил чтец. — Вас наверх просят, к главному.

Высшая богиня посмотрела наверх: потолка не видно. Ей что, сейчас веревку сбросят типа ползи к главному? Но до этого не дошло — открылся портал, и ее пригласили войти. Она ожидала, что, как обычно, попадет в тронный зал, но на выходе был небольшой кабинет с столом и парой простых стульев.

«Что за дебильный аскетизм?» — не удержалась Джинни от мысленного комментария.

За столом сидел не особо молодой, а точнее, старый мужчина со старательно причесанными белыми волосами и того же цвета небольшой, но пышной бородой, одетый в строгий темный костюм. Стального цвета сюртук с серебряной прострочкой и бриллиантовыми пуговицами завершал наряд. Он добродушно посмотрел на посетительницу.

«Знаю я этих добрых дедушек», — недоверчиво подумала молодая женщина, решив держаться настороже.

Она на всякий случай повнимательней посмотрела — вдруг есть сходство с ее мужем. Кто знает, вдруг окажется какой-нибудь родственник, несогласный с ее методом поправки здоровья. Но сидевший за столом никак не напоминал верховного.

— Проходи, садись, не стесняйся, — ласково произнес хозяин кабинета.

Усевшись напротив, Джинни молча стала ждать дальнейшего развития событий.

— Если тебе будет легче, я могу обращаться к тебе «ваше величество» или «высшая богиня», — сказал старик.

— Значит, вы знаете, кто я, или так же, как тот трубач? — ядовито произнесла богиня, кивнув головой в сторону двери.

— Я прекрасно знаю, кто ты, — ответил старик, не замечая ее тона. — Давно наблюдаю за тобой. И за твоим походом за принцем тоже, — уточнил он, внимательно смотря на собеседницу. — Я не родственник твоего мужа и, хоть я не согласен с твоими методами, спорить не буду, — собеседник сразу расставил все точки над «и».

— А раз так, не потрудитесь ли объяснить, что это за похищение среди бела дня, откуда этот браслет и где остальные вещи? — с нескрываемым возмущением произнесла Джинни.

— Если ты про темный меч, то его не было, очевидно, слетел во время перемещения. А браслет... — старик на секунду задумался, наморщил лоб, подыскивая безобидную формулировку. — Это для ограничения твоей силы. Мера безопасности, — он пожал плечами с видом «что поделаешь, так надо».

— Так я что, пленница?

— Вовсе нет, ты наша гостя, — мягко парировал старик.

— В данном случае не вижу особой разницы, — недовольно сообщила Джинни свое мнение о происходящем. — А кто вы вообще такой? — смерив собеседника ледяным взглядом, поинтересовалась она.

— Скромный затворник, пытающийся сделать Миры лучше, — улыбнулся пожилой мужчина. — Меня еще называют Бог-отец.

Джинни было открыла рот, дабы отпустить язвительный комментарий, но тут же быстро закрыла.

«Попала», — обреченно подумала она.

— Насколько я помню... могу, конечно, ошибаться, боги Миров не находятся в вашей юрисдикции, — елеинный голосом пропела богиня.

— Это действительно так, — согласился Бог-отец и на секунду замолчал. — Но, так уж получилось, сама судьба забросила тебя к нам.

«Начал вешать лапшу», — подумала она.

— Наш мир страдает от всяких нехороших созданий, и я прошу тебя помочь спасти несколько невинных жизней, пока ты здесь, — продолжил он.

— А самим пальцами пошевелить и поуничтожить их совесть не позволяет? — не удержалась от ядовитого комментария Джинни.

— Не могу, — просто ответил Бог-отец, — магия в моем мире ограничена, и мое вмешательство будет заметно, пойдут разные толки, а этого бы не хотелось.

«Что-то он темнит, причем хорошо так», — решила Джинни.

— А ты в роли обычной смертной девушки поможешь несчастным людям, — закончил Бог-отец.

— То есть как в роли обычной смертной?! — вскочила Джинни со стула, потеряв самообладание от такого предложения.

— Да не переживай так, — успокаивающе произнес добрый дедушка. — Хочешь, чайку принесут успокоительного?

Джинни промолчала, сверля Бога-отца яростным взглядом.

— Ты ведь уже хорошо в роли смертной справлялась, и тут поможешь немного. Воздухом свежим подышишь, отдохнешь от своих проблем, нервы подлечишь, — больше не обращая внимания на ее реакцию, продолжил Бог-отец.

— А если меня без сил там сожрет кто-нибудь? — поинтересовалась девушка, пребывая в немного шоковом состоянии от такого предложения.

— Тогда ты, как все, попадешь сюда и ответишь за грехи свои, — пафосно сообщил старик. — Так что лучше не умирай.

— Предложение очень интересное, но вынуждена отклонить его, — озвучила свое решение Джинни.

— Что ж, очень жаль, — грустно вздохнул Бог-отец. — Тогда тебе туда, прям на суд, — он махнул рукой в сторону двери.

— На какой еще суд? — в словах прозвучало нескрываемое раздражение от этого цирка. — Старик, тебя случайно память не подводит? Я не из этого мира.

— На данный момент ты находишься здесь, соответственно, подпадаешь под действие закона, — строго отрезал старый бог.

— И какие обвинения вы хотите мне предъявить? — Разговор перешел в юридическую плоскость.

— Преступление против ценности семьи и брака. А точнее, фиктивный брак с твоей стороны. А также что уложила ты его спать лет на семьсот как минимум, без согласия с его стороны, — строго, как обвинитель, продекламировал Бог-отец. — Наказание нестрогое — лет двести пожаришься, осознаешь свою вину и можешь домой отправляться.

Такой расклад ее совсем не устраивал. Джинни попыталась обратиться к своим силам, но ничего не получалось, только браслет нагревался и обжигал руку.

«Да что ж такое! На троне огненном сидеть нормально, а какой-то идиотский браслет поджаривает. Вот же подставил старый. Причем точно не шутит, запрет в какую-нибудь дыру лет на двести, и буду я там куковать, сил-то у него на это хватит», — все эти мысли мгновенно пронеслись в ее голове.

— Думаю, все-таки есть плюсы, чтоб побыть простой смертной, — задумчиво проговорила высшая богиня.

— Вот видишь, и я говорю о том же, лучший отдых — это смена рода деятельности, — тут же воодушевился старый шантажист. — И здоровье поправишь, и с людьми новыми познакомишься, а вдруг и приглянется кто-нибудь, романтические отношения очень воодушевляют, — закатив глаза, мечтательно произнес он.

— А как же ваш закон, ответственность за романтику при живом-то муже? — с солидной порцией яда напомнила Джинни.

— Не переживай, сотрудничество с праведными силами перекроет нарушение. Тем более ты ж молодая, красивая, полная сил, а муж в отключке. Ну развлечешься немного, расслабишься, мы ж не звери, чтоб на этом внимание заострять. В общем, сплошные плюсы!

— И что мне там делать, за нечистью, что ли, бегать? — перевела она тему.

— Зачем же прям так, сначала осмотришься в новом мире, а там потом и сама разберешься, что делать, — старик глянул на дверь, и она тут же открылась.

Появился собрат трубача, только постарше.

— Проконсультируй нашу гостью и отправь в мир, ей еще отдохнуть там надо, — распорядился он.

Джинни встала — разговор, похоже, закончен — и направилась к выходу.

— Меч-то возьми, — вслед сказал ей Бог-отец.

Оглянувшись, Джинни увидела, что на столе лежит меч в ножнах.

«Неплохой конечно, но с темным не сравнится. Что ж делать, придется отдуваться».

Взяв его и тщательно осмотрев, она вздохнула и вышла из кабинета.

— Мы снабдим тебя всеми необходимыми знаниями на уровне среднего человека, — сообщил ей пернатый.

— А почему среднего, дай тогда побольше, а то что, мне еще и учиться там придется? — возмутилась Джинни.

— Сказано — среднего, — заглянув в свою книгу, отрезал он.

— Скряги! — не удержалась инструктируемая.

— Работой и легендой мы тебя, конечно, обеспечим, но не думай, что будешь все время лежать на диване, труд облагораживает, — строго произнес пернатый.

«Вот же, все тут мне решили морали почитать, бесит», — Джинни мрачно исподлобья посмотрела на сопровождающего.

Они вошли в коридор со множеством дверей, остановившись у одной из них, провожатый сообщил:

— Тебе сюда, все данные будут переданы в процессе перемещения. Счастливого пути.

«Чтоб вас!» — мысленно добавив пару непечатных эпитетов, она открыла дверь и шагнула внутрь.

Наши дни

Мир казался более древним, а может, сказывались ограничения в магии, но технологически он был более развит, чем миры, в которых до этого момента путешествовала высшая богиня. Строились большие дома, люди в них жили в своих маленьких каморках и называли их квартирами.

В одной из таких квартир в одном из домов на полу лежала молодая женщина в легком ночном халате трудно определяемого цвета, выдавшем когда-то лучшие времена. Казалось, она была без сознания, но буквально через минуту открыла глаза и села, осматриваясь.

— Не дворец, — обиженно произнесла Джинни.

Голова раскалывалась от мыслей и знаний. Очевидно, средний уровень все-таки был объемн. Или впихнули всякую ненужную хрень. Слегка напрягая память, девушка выяснила, что ее зовут Джинни.

«Надо же, угадали», — мрачно подумала она.

Легенда была такая: она приехала в город из какой-то деревни, название, конечно, было, но Джинни не стала на нем заикливаться. Искала работу и вот нашла, ее наконец-то пригласили самым младшим кем-то (дальше вспоминать не хотелось), а денег нет, и надо как-то платить за квартиру, которая в аренде.

— Убила бы скупердяев, — зло прошипела Джинни.

Как услужливо подсказывала память, на стене есть выключатель. Она зажгла свет и осмотрелась.

— Интересно, они конкурс объявляли на самое отвратительное жилье или само так получилось? — Возмущение снова вырвалось наружу. Квартира была ужасной. — Все помойки, что ли, обошли, чтобы засунуть сюда этот хлам? — зло задала она вопрос в никуда.

Сделав несколько шагов, она оказалась у окна. Вид тоже не сильно впечатлил — напротив стояло какое-то здание и ничего особо видно не было. Зайдя в ванную, Джинни посмотрела на себя в зеркало — выглядит, как обычно, да и память ей подсказывала, что здесь все осталось, как было.

Когда она путешествовала, то все равно была сильнее обычных людей.

«Как тут обстоят дела? Проверим», — решила Джинни и, резко размахнувшись, ударила кулаком в стену.

Кулак насквозь пробил бетонную перегородку между ванной и комнатой. Впервые за все время, что была здесь, она улыбнулась.

«Хоть что-то работает».

Память ей подсказывала, что с утра надо идти на работу и лучше хорошенько поспать. Джинни долго лежала на диване, сон, очевидно, где-то задержался. За дверью бегали соседи, видимо, разбуженные пробиванием стены. Сильно хотелось сходить в храм и помолиться, но это явно пернатые ей свинью подложили. Отогнав дурацкое желание подальше, она все-таки уснула.

Разбудил дикий звук какого-то устройства. Быстро вскочив и приняв боевую стойку, Джинни уставилась на источник шума, память опять подсказала чудовищное слово: будильник.

— Вот же ... — выключая его, произнесла она вслух и тут же добавила: — Прости меня,

неразумную.

«Так, это еще что?»

Проверив еще парочку крепких выражений, Джинни поняла, что память и словарный запас хорошо отредактировали.

«До чего же вредные создания. Доберусь, когда сила будет, все перья спалю», — мстительно решила она.

Открыв шкаф с одеждой, ей захотелось не откладывая сбегать наверх (знать бы как) и закатить чудовищный скандал. Такую одежду только монашкам носить. Или женщинам лет так за сто пятьдесят по смертным меркам. Джинни тяжело вздохнула и, кое-как подобрав себе одеяние, отправилась на свой первый рабочий день. Куда и как идти, память выдала без всяких добавок. Меч, который тоже был здесь, она оставила на столе. Вряд ли он ей понадобится в ближайшее время.

Что-что, а работа ей тоже не понравилась.

«Старичок про нервы заикался. Вот его бы сюда — посмотрела бы, как быстро инфаркт хватает», — не переставала возмущаться Джинни.

Сначала ей сообщили, что она должна быть просто счастлива, что работает у них. И даже денег не должна хотеть, настолько счастлива. Проконсультировали про этикет и модное слово дресс-код, а также что начальнику нужно кланяться и старшему тоже. На законный вопрос, сколько их, оказалось, что на одного младшего приходилось по паре, а то и больше старших.

— И всем кланяться, тут что, феодализм? — не выдержала девушка (слово подсказала память, снабдив кратким образом, и она с ней была согласна).

Грымза из кадров уставилась на Джинни, как будто она сказала что-то ну совсем неприличное. С минуту делала важное лицо. Благо к ним пришла какая-то чуть полноватая девица с миловидным лицом, на котором запечатлелось природное простодушие и наивность.

— Сара, познакомься, это Джинни, покажи ей все и объясни, что делать, она принята в ваш отдел, — сообщила грымза вошедшей, стараясь побыстрее спихнуть нового сотрудника.

— Конечно, — с поклоном ответила та, — пошли, Джинни.

Дорога до места назначения заняла приличное время, всюду сновали мужчины и женщины с деловым видом и с таким серьезным выражением лица, как будто им доверили страшную тайну. Иногда попадались экземпляры в черной униформе, идущие по коридору с важным видом, им все уступали дорогу.

— Кто эти в черном? — спросила Джинни у провожатой.

— Это из отдела по борьбе с нечистой силой, — ответила та почти шепотом.

— Ого, и как, получается? — ехидно поинтересовалась новая сотрудница.

Хоть она и произнесла это негромко, но ее услышали и уставились на нее удивленными взглядами.

— Кто такая? — смотря на нее, спросил один из черных.

Джинни посмотрела на него.

«Какой-то недоделанный, — подумала она, — а до чего важный».

— Сара, ответь, пожалуйста, а то должность забыла, длинная слишком, — попросила она сопровождающую.

Но та была занята усердными поклонами и словами типа «Простите нас».

«Ладно, сама вспомню».

— Младший стажер младшего помощника старшего помощника второго специалиста отдела по анализу информации, — процитировала она. — Сегодня приступила к выполнению обязанностей, — добавила, чтоб не было неясностей.

Он хотел что-то еще сказать, но в коридоре появилась какая-то важная персона, и все бросились продолжать создавать видимость работы.

— Смотри у меня, — зло процедил в ее сторону недоделмыш и пошел дальше.

«Однако странный какой-то, больной, наверное», — хмыкнула про себя Джинни, но задумываться об этом не собиралась.

Остаток рабочего дня прошел гораздо быстрее. Ее определили к архивариусу помогать раскладывать по полкам фолианты. Тот оказался весьма разговорчив и делился с ней информацией об архиве, монстрах и о том, как они все записывают и собирают. На вопрос о видах монстров даже притащил откуда-то целый объемный альбом с изображениями.

— Некоторые изображения не совсем корректны, составлены по описаниям или слухам, — сообщил он, передавая альбом.

Джинни не спеша листала альбом, нечисть, да и нечисть, все как обычно: оборотни, упыри и так далее. И тут, перелистнув страницу, она слегка вздрогнула: на ней был изображен пожиратель.

«Откуда они тут?»

— Э-э-э, а это кто? — спросила Джинни.

— Пожиратель, очень злобная тварь, встреча в нем всегда смертельна, — ответил архивариус, мельком глянув на изображение. — Еще ни один отряд не выжил. Благо появляются нечасто.

— А как нарисовали, если никто не выжил? — поинтересовалась она, переведя внимательный взгляд с альбома на архивариуса.

— Издалека видели, некоторым все-таки повезло спрятаться. Так что изображение вряд ли точное. Кстати, в первом отряде черных есть один выживший. Весь их отряд съели, а ему повезло — при нападении он отлетел в овраг и лежал без сознания, а так бы и его сожрали.

— Так он их, получается, видел, — удивилась Джинни.

— Видеть-то видел, но лучше при нем эту тему не трогать. Тяжелые события все-таки, — тяжело вздохнув, сказал архивариус.

Странно, в ее мирах пожиратели были созданы, а здесь тогда что? Тоже кто-то создал?

«Или это просто рисунок неверный, и это самые обычные монстры?» — задумалась она.

Рабочий день наконец-то подошел к концу. Солнце на небе быстро закатывалось.

«Вот же, пашешь тут как рабыня от рассвета до заката», — возмутилась Джинни жизненной несправедливости.

Идти той же дорогой, что она шла на работу, особо не хотелось, и, покопавшись в памяти, она определила несколько способов добраться до дома. Выбрав самый короткий, свернула в переулок и пошла в этом направлении. Места оказались не очень приятные.

«Понятно, почему все предпочитают длинный путь», — подумала Джинни, задумчиво почесывая голову и разглядывая окружающий пейзаж.

Какие-то здания с разбитыми окнами, кучи мусора, мрачные типы, слоняющиеся без дела и так далее.

«Ну и фиг с вами, и так устала за день», — решила она, спокойно двигаясь в свою сторону.

На нее хоть и косились, но никаких действий никто не предпринимал. Еще пара

переулков, и она будет почти дома. Завернув за угол, Джинни остановилась. Она слышала шум и крики, доносившиеся из-за угла, но особо внимания не обращала — это был фактически обычный фон этого места.

Трое пьяных молодых балбесов приставали к девушке. Окинув их взглядом, Джинни сразу решила, что парни не местные, одежда выдавала, что типы не из бедных семей. Они весело смеялись над беспомощностью своей жертвы.

— Эй, балбесы, чем занимаетесь? — поинтересовалась она, подходя ближе.

Вопрос был риторический и ответа не требовал, предполагалось, что объекты недовольствия ретируются в любом из известных им направлений. Типы уставились на нее и снова заржали.

— Будет еще веселей, сразу две телки.

От такого оскорбления Джинни обиженно запыхтела, шутка ли — называть так высшую богиню.

— Капец к вам пришел, мальчики, за такое неуважение, — прошипела она и недолго думая отвесила ближайшему к ней парню хорошую оплеуху.

От удара тот отлетел и завыл. Судя по чему-то, вылетевшему от удара, и окровавленному лицу, несколько зубов она выбила.

— Ты что, сука, жить надоело? — агрессивно крича, кинулись на нее остальные.

Пнув придурков по ногам, Джинни их успокоила. Трое лежали на земле и еще пытались ее материть. Это уже ни в какие ворота не лезло, естественно, ее королевское достоинство подобное стерпеть не могло. Отвесив от души подзатыльников и еще несколько раз пнув наглецов, Джинни осмотрела их повнимательней.

— Так, задроты... прости меня, неразумную. — Эта добавка от пернатых порядком бесила. — За все платить надо, а за прививание хороших манер так тем более, — произнесла Джинни, улыбаясь.

Улыбка была уж очень жестокая. Молодежь, включая девушку с глазами, наполненными ужасом, не мигая уставилась на нее.

— Наличие вытаскиваем, и побыстрее, — скомандовала Джинни, угрожающе подняв руку и приготовившись отвесить оплеуху тому, кто замешкается.

Таких не нашлось. Забрав деньги из трясущихся рук и быстро проверив, что никто ничего утаил, божественная грабительница заметно повеселела, сумма оказалась весьма приличной для бедной деревенской девушки. Она перевела взгляд на жертву нападения, та стояла сжавшись, в ее протянутых руках были какие-то купюры.

«Вот же дура», — выругалась про себя Джинни.

Забрав у одного из парней что-то вроде пиджака, она накинула на перепуганную девушку, чтоб прикрыть порванное платье.

— Пошли, выведи тебя отсюда. — Придерживая за плечи, Джинни повела девушку прочь из этого мрачного района.

Благополучно отправив девчонку домой, Джинни решила, что планы несколько поменялись, и надо пробежаться по магазинам — купить что-нибудь приличное из одежды. Одежда от пернатых входила в дикий конфликт с ее личностью.

Приодевшись, Джинни почувствовала себя намного лучше. И промелькнула мысль — может, еще пробежаться по всяким мрачным закоулкам да пособирать денег за воспитание? Но память, проведя сложные расчеты, вывела, к ее огромному недовольствию, что зачет добрых дел в этом случае не работает.

Последующие рабочие дни шли своим чередом. Организация, в которой она работала, являлась главной в этом мире по борьбе с расплывшейся нечистью, да и во многих других аспектах. Управление такой сложной структурой сосредоточилось в руках первого и второго руководителей. Первого сокращенно называли «глава».

Кстати, за время своего пребывания здесь второго руководителя Джинни еще не видела. Говорили, она редко появляется на рабочем месте. Ее кабинет был расположен в противоположном крыле от кабинета главы. Как по секрету сообщила Сара, знающая все основные сплетни, второй руководитель является дочерью главы. Поэтому может появляться, когда захочет. Но как порекомендовала вся та же Сара, перед этим оглянувшись и убедившись, что никто ее не услышит: «Лучше второму на глаза не попадаться, здоровее будешь». В организации ее за глаза называют «злющая ведьма». Опять же, по слухам, они с главой недолюбливают друг друга. Главу Джинни даже видела пару раз издали, он напомнил ей Бога-отца, но без бороды и добродушного взгляда,

«Под Бога-отца косит», — злорадно отметила Джинни.

Над каждым отделом было по руководителю, как отметила новая сотрудница, чем выше по иерархической лестнице, тем степенней руководство. На удивление, несмотря на достаточно жесткое управление, к Джинни никто из вышестоящих не цеплялся с идиотскими поручениями, что Сару иногда удивляло.

Так как Джинни все-таки купила себе более-менее приличную одежду, а не тот клоунский наряд, в котором она была в первый день (правильно говорят, одежда может испортить человека), то и настроение у нее было получше. Правда теперь появились всякие двусмысленные намеки от сослуживцев, но девушка не обращала внимания. До рук дело не доходило, и ладно.

Джинни помогала архивариусу, а заодно изучала отрывочные сведения о пожирателях. Информация была скудна и противоречива, даже описания этих мерзких существ отличались друг от друга. Единственное, что удалось сделать научному отделу, так это систему оповещения: как только пожиратели появлялись, система начинала звонить, и жители прятались в специальные укрытия, если успевали. Система, правда, была ненадежна и давала много ложных срабатываний. Но и на том спасибо.

В один прекрасный день в районе небольшого перерыва на обед они с Сарой забежали выпить чаю. Джинни одним ухом слушала о непрерывных перипетиях собеседницы с противоположным полом, причем все общение было неудачным. прервавшись, Сара с ужасом смотрела, как Джинни наложила себе в тарелку штук шесть больших блинов, щедро полив их шоколадом.

— А как же фигура? — прошептала она.

Джинни в ответ только поморщилась и махнула рукой. Поставив на поднос перекус, а также кружку с чаем, она осмотрелась в поисках свободного столика, он как раз и нашелся неподалеку. Осторожно, чтобы не расплескать, стала продвигаться в нужном направлении.

Столкновение произошло неожиданно, чай расплескался, залив рубашку и блины. Настроение резко ушло в минус. Джинни мрачно подняла глаза на неуклюжего торопыгу.

— Смотри, куда прешь, корова! — вместо извинений прокричал торопыга злым визгливым голосом.

Джинни, конечно же, узнала того черного, который к ним привязался в первый день.

— КОРОВА?! — повторила она, не веря своим ушам, мгновенно закипая и отставляя

поднос на ближайший стол.

Если черный был бы поумней, быстренько сказал бы, что ошибся, извинился и сдунул подальше. Но умом он не отличался.

— Что вылупилась? — зло продолжил он копать себе могилу. — Поклонись, дура! Совсем мозгов нет, все в сиськи пошло. — Это уже был совсем перебор.

Джинни по-королевски дала ему пощечину. Ну подумаешь, рука немного тяжеловата, просто настроение испорчено, поэтому и зубы повылетали, и перелом челюсти он себе заработал. Черный грохнулся на пол и больше не шевелился.

— Он мертв? — тихо спросила Сара в ужасе.

— Оклемается, такие идиоты так сразу недохнут, им надо голову отрезать, мозгов-то все равно нету, — со знанием дела сообщила Джинни, прикидывая, исполнить свою угрозу или это будет все-таки слишком.

Подожли еще несколько черных из компании лежащего.

— Ты кто такая, совсем сбрендила? — угрожающе прокричал один из них, остальные молча сверлили обидчицу злыми взглядами.

— Шли бы вы, мальчики, подальше, — честно предупредила Джинни. — И этого красавца с собой прихватите.

Она всегда думала, что у охотников за нечистой инстинкт самосохранения должен быть на первом месте. Но, судя по всему, эти экземпляры оказались бракованные. Вместо того чтобы взять своего и уйти подальше, они обнажили мечи. Дело начало принимать серьезный оборот. Подняв меч поверженного противника, Джинни также обнажила оружие.

— Помолиться перед смертью не хотите? — вежливо поинтересовалась она, готовая к атаке.

— Прекратить! — отразился от стен громогласный голос.

Черные тут же вытянулись по стойке смирно.

«Вот и славно! — обрадовалась Джинни. — Сейчас и укорочу их всех на голову одним ударом, все равно она им не нужна».

— Джинни, тебя это тоже касается, — снова проревел тот же голос.

От удивления она опустила меч и посмотрела на источник, откуда слышался приказ. В дверях зала стоял сам глава организации и с неудовольствием смотрел на происходящее.

— Все за работу, этого в больницу, Джинни ко мне в кабинет, — приказал он.

Кинув меч в ножны и бросив на стол, она поплелась за главой.

Кабинет главы организации был роскошен. Массивная мебель из темного дерева и весь антураж говорили о прочном положении организации. Глава сидел за столом, чуть поодаль на кресле попроще пристроилась Джинни. Глава сурово посмотрел на провинившуюся сотрудницу.

— Рассказывай, из-за чего все это безобразие, — приказал он строго.

— Он оскорбил меня, я отвесила ему пощечину, — смотря в глаза собеседнику, кратко описала происходящее Джинни.

— Пощечину, от которой все зубы повылетали и лежит он сейчас без сознания, — уточнил глава.

— Сильно оскорбил, не сдержалась. — Как ни крути, а виноватой она себя не чувствовала.

— И что мне теперь с тобой делать? — вопрос не предполагал ответа, так что она

промолчала. — Как думаешь? — глава все-таки решил услышать ее мнение.

— Наградить денежной премией за избавление от идиота, — нагло ответила Джинни.

Глава такого не ожидал и удивленно уставился на нее.

— Наградить??? Да ты знаешь, во сколько его лечение теперь организации обойдется?

Этого, конечно, она не знала.

— А что дороже, лечение или похороны? — невинно поинтересовалась Джинни.

— Оставим этот вопрос, — резко сказал глава, понимая, к чему она клонит. — Давай поговорим о тебе. — Он поставил локти на стол и сцепил пальцы перед собой, большим пальцем провел по подбородку. — Тебя зачем сюда прислали? Нервы поправить и с людьми познакомиться, а не выбивать зубы всем направо и налево.

Джинни с удивлением уставилась на главу. Еще раз внимательно окинула взглядом.

— Так вы Бог-отец! — догадалась она, быстро натянув на лицо жалобное выражение. — Так как тут невроз не хватит? Бедная деревенская девушка, одна в жестоком мире, еще и без денег. А все-таки я королевская особа и высшая богиня как-никак, — запричитала бедная девушка.

— Я что-то не припомню, чтобы во время путешествия некоторой особы у нее были проблемы из-за жесткости спального места, или маленького помещения, или компании неподходящей, — парировал глава.

— Вот-вот, по глупости и застудила все, что можно, а теперь, когда простая смертная, знаете, как все болит и ноет, сил никаких нету, — она аж чуть не расплакалась. — И денег нет, сию вечером голодная, еда только снится, — продолжила жаловаться она.

— Вроде ты приличную сумму награбила для бедной девушки, неужели все растратила? — сделав удивленное выражение, поинтересовался Бог-отец, сообщая, что в курсе всех ее темных дел.

— Так одежда стоит просто ужас, а то, что подсунули, так это ж кошмар какой-то. Приличной девушке не выйти, все собаки засмеют, — продолжала жаловаться она. — Вот нервы и расшатываются, так недолго и на людей кидаться начну.

— С жильем, конечно, вышла неувязка, — признал бог. Он написал что-то на бумаге и дал ей. — Это твой новый адрес, будешь жить там. По старому адресу можешь не возвращаться, все твое будет в новой квартире. Одежду тоже поменяем.

— А до зарплаты немного финансов? Ну, чтоб еда не снилась и можно было в ресторан сходить, изысканно перекусить, а то ж забуду, как столовыми приборами пользоваться... — продолжила клянчить Джинни.

Глава кинул ей карту:

— Пользуйся.

На карте было написано ее имя, и, судя по всему, денег там было о-го-го.

— Еще маленькая просьба, — попросила она. — Можно меня избавить от этого «прости неразумную»? А то как-то речь несвязанная получается.

— Переписывать не будем. Нечего материться. Красивая девушка, высшая богиня, не говоря уже про королеву, а как загнет, уши сворачиваются, — прервал ее глава. В просьбе отказали. — Вечером выйдет приказ о переводе тебя в отдел черных. В шкафу в квартире висит новая форма. Так что завтра в форме и с мечом прощу на новое место. На сегодня свободна, можешь идти домой отдохнуть.

Разговор был окончен. Джинни встала, с достоинством попрощалась и, пока никто не передумал или не вмешались пернатые, быстро покинула кабинет.

История избиения черного сразу стала главной новостью дня во всей организации.

Черных за их заносчивость особо никто не любил, кроме разве что первого отдела. К ним относились с уважением и сочувствием. Первый отдел потому и первый, что являлся, так сказать, группой оперативного реагирования, и все стычки с монстрами происходили именно с ними, там всегда был недобор кадров, желающих особо не было. За глаза их называли отрядом смертников.

Остальные были командами или поддержки, или по зачистке, так что монстров видели в основном только мертвых. Зато гонора было немерено.

Второй главной темой дня оказались предположения, откуда глава знает имя новой сотрудницы. На это сразу родилась куча идей. И последняя тема — что будет с Джинни после ее выходки. Одни говорили, что ее уже уволили и они видели, как она в слезах выходила из здания. Другие — что наказали. Оказались правы третьи, говорившие, что ее переведут в другой отдел. Правда, отдел никто не угадал.

Перед окончанием рабочего дня вывесили приказ о том, что Джинни переводят в первый отдел черных. Это было совсем неожиданно. Черные довольно ухмылялись: «Видите — за оскорбление сразу к смертникам».

Старик-архивариус даже пошел к главе просить за Джинни:

— Вспылила немного девушка, но и черные нехорошо себя повели. Зачем же на смерть сразу? Оставьте у нас, будем за ней приглядывать.

Глава удивился. Но просьбу отклонил. Сказал, что пока у сотрудников организации конечности еще целы, пусть с монстрами развлекается.

«Эх, жалко, хорошая девушка», — думал архивариус на пути к своему архиву.

Новая квартира Джинни оказалась намного лучше прежней. Это как переехать из-под моста в пентхаус пятизвездочного отеля.

Не обошлось, правда, без небольшого казуса. Когда Джинни зашла в холл дома, открывающий двери консьерж, оценив ее одежду, попытался отправить ее через черный ход к обслуживающему персоналу. Окатив его ледяным королевским взглядом, она сообщила, что тут живет и пойдет прямо здесь. Жильцы, оказавшиеся в холле, с удивлением и некоторым пренебрежением смотрели на нее.

«По одежке встречают», — решила Джинни.

Охрана сверила документы. И выяснила, что Джинни — владелица одной из самых дорогих квартир этого здания. До самого лифта персонал рассыпался в извинениях, что ее не узнали.

«Вот умеет же, если захочет, нервы поправить», — довольно подумала она о Боге-отце.

Квартира тоже была на уровне: красивая мебель, дорогая посуда, бар с хорошими напитками. И полные шкафы разнообразной одежды, причем все было ее размера и сидело, как будто на нее шили. Больше всего ее поразило отдел нижнего белья — и намек не было на целомудрие или что в этом роде. Кое-что даже не совсем поняла — зачем надевать, если все равно все открыто?

— Вот так дедуля!!! — поражено протянула она.

Особняком висела новая форма. Черная, как и полагается. Меч также был здесь. Приняв ванну и удобно расположившись с бокалом вина, Джинни с удовольствием наблюдала закат. Вид отсюда открывался шикарный.

— Вот это я понимаю! А то засунули в какую-то дыру, — довольно протянула она.

Наутро, надев форму, Джинни с удовольствием осмотрела себя в зеркале, благо старик и об этом не забыл — в коридоре была целая зеркальная стена. Черные брюки по фигуре и черная рубашка, сверху черный лапсердак с золотым кантом. Джинни затруднилась определить, что за материал — нежный и прочный, не стесняющий движений. Даже растянулась в шпагате, проверяя прочность брюк, но никаких эксцессов не произошло. Часть волос Джинни затянула белой лентой, остальные падали свободно на плечи.

Критически осмотрев себя и не найдя, к чему привязаться, она отправилась в свой первый рабочий день на новом месте. Как оказалось, форма была просто бомба. У всех остальных это была обычная черная униформа без всяких дополнений, поэтому ее костюм из качественного дорогого материала и с золотой отделкой вызвал шок. Попадающиеся на ее пути сотрудники провожали Джинни, идущую к своему рабочему месту, большими глазами.

День шел спокойно, а если откровенно, то весьма скучно. Джинни сидела на рабочем месте и с удовольствием красила ногти. Пришлось сбегать в аналитический отдел и одолжить у Сары маникюрный набор. Сара, увидев новую форму, открыла рот, молча закрыла и отдала набор в безвозмездное пользование.

«Ничего, привыкнешь, помирать не собираюсь», — подумала Джинни.

Пока работы нет, надо коротать время как можно приятней. Остальные сотрудники первого отдела тоже проводили время кто как: читали, играли, с интересом и некоторой настороженностью посматривая на новенькую.

Периодически забежали сотрудники из других отделов — типа что-нибудь спросить, но исподтишка рассматривая Джинни. Молодой здоровый детина лет тридцати со странным именем Грог с русыми непослушными волосами, которые он периодически расчесывал одним движением пятерни, не был исключением.

Он вспомнил, как вчера шеф первого отдела весь вечер возмущался по поводу новой сотрудницы. Все-таки работа была опасной и многое зависело от команды и умения владеть мечом. А тут спустили сверху приказ принять девчонку в отдел, и точка. Ладно, если б это был финансовый или еще какой-нибудь, но первый отдел — это ж все равно, что приговор подписать. Все, конечно, слышали историю, как эта девица двинула одного из отдела зачистки. Но отдел зачистки — хлюпики, а монстры — это все-таки другое.

«И как она вообще с такими буферами мечом махать будет? Ее занесет при первом же повороте. Шла бы лучше в рекламный, там ей как раз самое место», — не переставал возмущаться про себя Грог.

Масла в огонь его возмущения добавил появившийся в отделе секретарь второго руководителя со странным прозвищем Книгочит. Приятный молодой человек, возможно, он кому-то показался бы сублильным, но сам Книгочит называл себя стройным. Не смущаясь, он направился напрямиком к Джинни.

—

Секретарь второго руководителя, Книгочит, — представился молодой человек, щелкнув каблуками и слегка поклонившись.

—

Просто Джинни, — слегка улыбнувшись, представилась девушка, ответно слегка привстав со стула.

«Секретарь злющей ведьмы, да еще и живой... Это удивительно, — она с интересом

рассматривала Книгочита. — А ему идет», — про себя отметила Джинни, оценив платок, повязанный на шее, и массивную серебряную цепь на груди поверх белоснежной рубашки.

Книгочит довольно улыбнулся.

—
Вы, бесспорно, являетесь украшением этого общества. Если вам наскучит незатейливый юмор Грога, заходите, я всегда смогу вас развлечь изысканной беседой, — сказав это, Книгочит бросил насмешливый взгляд на Грога и ретировался.

—
Вот же гад! — зло пробормотал Грог, окинув Джинни недовольным взглядом. — Действительно, шла бы в рекламный, там все такие умные, с изысканной беседой.

Все резко встали: в помещение, отведенное под первый отдел, вошел шеф первого отдела. Махнув рукой «вольно», он обвел взглядом подчиненных и остановился на Джинни. С минуту шеф внимательно и с нескрываемым удивлением рассматривал ее.

— Джинни? — полуутвердительно-полувопросительно уточнил он.

Девушка молча кивнула.

— Откуда у тебя меч?

— От дедушки достался, — честно ответила Джинни, не уточняя, от какого дедушки.

— Пользоваться умеешь? — шеф продолжил допрос.

— Ага, — просто ответила она, утвердительно кивнув.

— Хорошо, бери меч и пошли в тренировочный зал. Посмотрим, что умеешь. Будешь сражаться со мной, — неожиданно для всего отдела сказал шеф.

Все отложили свои занятия и устали на Джинни и шефа.

— Боевым мечом? — удивилась девушка. — Может, лучше тренировочным? А то пораниться можно, — проняла она.

Еще раз глянув на нее, шеф подумал, что про боевое оружие переборщил.

— Пусть будут тренировочные, — согласился он.

Помахав руками, чтоб высушить лак, девица сообщила, что она готова. Все как один в отделе повставали с мест и отправились в тренировочный зал. В зале в этот день было много народу. Новички изучали приемы, а старшие тренировались в спарринге.

Джинни и шефу быстро освободили место для состязания, и все присутствующие, разом забросив свои занятия, уселись по периметру, с интересом ожидая начала.

— Может, все-таки защиту? — снова начала Джинни.

— А с чудовищами ты тоже будешь за защитой бегать? — прикрикнул на нее шеф.

— А вдруг вы сильно пострадаете? — обеспокоенно проговорила Джинни, что вызвало в зале приступ смеха: шеф первого отдела хорошо владел мечом, и победить его было очень сложно. — Ну как знаете, — согласилась она наконец.

Они встали друг напротив друга, шеф мгновенно принял боевую стойку, девица как стояла расслабленно с направленным вниз мечом, так и осталась стоять, внимательно смотря на противника.

«Ну как знаешь, жалеть не буду, не обижайся», — подумал он и атаковал.

Сделав быстрое обманное движение, шеф направил клинок прямо ей в грудь. Острие стремительно приближалось, а она стояла, как ни в чем не бывало, похоже, даже не заметив его движения. В последний момент, когда острие уже собиралось коснуться ее, Джинни молниеносно отбила меч в сторону и коротким движением ударила шефа по корпусу. Удар, хоть и без замаха, получился бронебойным — шефа откинуло на пару шагов, и ему

понадобилось пару мгновений, чтоб вернуть воздух обратно в легкие. Когда дыхание восстановилось, он с удивлением и с некоторым уважением посмотрел на свою противницу. В зале стояла мертвая тишина.

— Что ж, один-ноль в твою пользу, — сказал шеф. — Теперь атакуй.

Он быстро принял защитную стойку. Меч в его руке быстро завертелся, образуя сложную фигуру, проникнуть через которую так просто не получится. Джинни, которая только что стояла расслабленная, мгновенно перешла в атаку. Движения ее были плавными и одновременно необычайно быстрыми, она тоже завертела меч и несколькими точными ударами пробила защиту шефа. Его меч вроде лишь на секунду приостановился, а Джинни уже была рядом, и ее меч совершил недвусмысленное движение лезвием возле его горла.

— Хорошо, — спокойным голосом произнес шеф. — Думаю, достаточно, возвращайтесь к работе.

Наши дни

Новая неделя началась с неприятного происшествия. Из деревни неподалеку от города пришла информация о нападении с участием нечисти. Шеф приказал Грогу прибыть к руководителю черных.

Кабинет руководителя являлся образцом идеальной чистоты. На рабочем столе не было и пылинки. Карандаши — естественно, идеально заточенные — аккуратно стояли в письменном приборе.

Шеф первого отдела, вольготно развалившись в кресле, поставил кружку ароматного чая на маленький столик возле себя.

— Светозар, — с легкой усмешкой обратился он к хозяину кабинета, полному невысокому мужчине с солидно выпирающим животиком. — Неправильную вывеску сделали, надо было подсветку попросить, чтобы там, где имя, сияние было. Смотрелась бы идеально.

— А что сам кабинет не попросил? — огрызнулся Светозар. — И вешал бы себе вывеску — «Шеф первого отдела Барлок», черные буквы на белом фоне.

— Я попроще, просто шеф, — рассмеялся Барлок.

— Ну-ну, — в ответ рассмеялся главный черный Светозар.

Барлок оглядел кабинет критическим взглядом.

— Стерильная чистота! — заявил он, проведя пальцем по столику. — Не думаешь, что это все-таки вредно? Иммунитет может ослабнуть, — слегка ядовито добавил шеф.

— Вам бы тоже в отделе убраться не мешало, — огрызнулся хозяин кабинета, смахивая только ему видимую пыль с книжной полки.

Неторопливо обойдя стол, он уселся в кресло, стоящее за ним. Окинув придирчивым взглядом поверхность стола, он удовлетворенно откинулся на спинку кресла.

— Кого послать собираешься?

— Грога и новенькую — Джинни которая, — ответил Барлок, опустив голову, чтобы скрыть усмешку.

— А может, новенькую не надо? А то вдруг еще поранится. Шуму будет... — быстро проговорил Светозар, недовольно поморщившись. — А если что случится? Нам же тогда такое устроят... — он поежился.

— А зачем тогда прислали? Взял бы к себе — секретаршей, чай носить, — возмущенно пробормотал шеф первого отдела. — Пусть съездит, посмотрит.

Вежливый стук в дверь прервал их. В приоткрывшуюся дверь просунулась светлая голова Грога.

— Пришли сведения о нападении, съезди, посмотри, что за тварь там буянит, — приказал Барлок, когда Грог, вежливо поклонившись, присел на край кресла напротив непосредственного руководителя. — Возьми с собой новенькую, пусть посмотрит что да как.

Светозар многозначительно кашлянул.

Шеф вздохнул и продолжил:

— Не обошлось без жертв, так что если девчонка расклеится, не ругай, — строго предупредил он. — На рожон не лезьте, задача — осмотреться и сообщить. Приказ ясен?

Грог молча кивнул. В кабинете снова раздался многозначительный кашель.

— Присмотри за новенькой, девчонка красивая, обидно будет, если маникюр испортит. — Барлок одарил злым взглядом источник многозначительных звуков. — Получается, дело будет все на тебе, — сочувственно улыбнулся он подчиненному.

— Все мы были в первый раз, не вопрос, — оптимистично заявил Грог. — Да многие и сейчас не могут смотреть на жертв нападений.

Шеф кивнул, соглашаясь с его словами.

— Можешь идти, — отпустил он Грога.

— Просто класс, — проворчал Грог, закрыв дверь кабинета. — Я им, что нянька?

Сборы были недолгими, не прошло и нескольких часов, как Грог и Джинни прибыли на место происшествия.

— Хоть бы перемещения оставили, — недовольно чуть слышно проворчала Джинни. — Самый удобный вид транспорта, не то что все эти развалюхи.

Поездка по ухабистой дороге не вызвала у нее позитивных эмоций. Она потянулась, пытаясь вернуть гибкость затекшему телу.

— Вот же туша, надо было его выкинуть где-нибудь, — зло пробормотала недовольная девушка в адрес Грога, сладко спавшего всю дорогу.

Экипаж остановился перед одноэтажной постройкой с натянутой над дверью надписью «Больница».

— Больница, по совместительству морг. Зашел. И вышел на тот свет. Удобно, однако, — не удержалась от ядовитого комментария Джинни.

— Что ты все ворчишь? — поинтересовался Грог у напарницы. — Подожди пока здесь, а я посмотрю, что там с телом, — предложил он, вспомнив приказ шефа.

— Думаешь, я тела испугаюсь? — повернувшись к нему, раздраженно спросила Джинни. — Я что, по-твоему, мертвецов не видела? Пошли уже.

Не дожидаясь напарника, она вошла внутрь. Их провели в подвал. Одна из подвальных комнат была отведена под морг. Принесли тело. Пожилой доктор — невысокого роста, слегка пухленький, по совместительству патологоанатом, — сняв очки, не торопясь протер их.

— Зрелище тяжелое, — предупредил он, глянув на Джинни.

Она в ответ только пожала плечами. Простыню, закрывающую тело, убрали. Зрелище действительно оказалось тяжелым, Грог ощутил, как подбирается к горлу приступ тошноты. Его напарница вместе с доктором склонились над телом, что-то обсуждая.

— Борат, — наконец вынесла свой вердикт Джинни.

— Уверена? Все-таки жуткая тварь, — переспросил Грог.

— Ну смотри, все следы указывают на него, — учительским тоном заявила она. — Конечно, не стоит отбрасывать вариант, что это местные учудили и пытаются спихнуть на нечисть...

Доктор чуть не лишился дара речи, он не ожидал такого заявления от молодой красивой девушки.

Посмотрев на патологоанатома, Джинни с видом знатока сообщила:

— Всякое бывает. Но пока основная версия — борат.

— А что это такое — борат? — спросил один из стражников, стоящих в зале.

На тело он старался не смотреть. Грог, кстати, тоже.

— Среднее между упырем и утопцем. Злобный, хитрый и быстрый. А вдобавок когти и

зубы, как иглы, — сообщила Джинни. — С ней подружка была? — уточнила она у стражников.

— Была. Сначала их видели вдвоем, потом это тело нашли, все обыскали, а вторую девчонку так и не нашли, — сообщили они.

— Грог, ты закончил осмотр? — поинтересовалась Джинни.

Грог молча кивнул.

— Ладно, пойдемте посмотрим на место происшествия, — предложила Джинни.

Вчетвером — Джинни, Грог и двое стражников (весь состав силового ведомства деревни) — они покинули больницу.

«Если это точно борат, дело плохо, — думал Грог по пути. — Поймать его сложно, и тварь такая, что охотник мгновенно превращается в жертву. Очевидно, в озере поселился. Оттуда хрен вылезет. Придется оцеплять озеро, а службы поддержки ну совсем херовые».

Он представил лицо шефа, когда доложит о результатах. Да и мысль о том, что вторая жертва, скорей всего, в логове бората, была очень неприятна. Пройдя метров двести по дороге, отряд свернул на небольшую тропинку. Пожелтевшая трава достигала груди.

— Ничего не видно, — недовольно прокомментировал Грог.

Трава расступилась, они оказались на небольшой полянке.

— Здесь это было? — полуутвердительно-полувопросительно сказала Джинни.

— Именно здесь, — ответил один из стражников.

Достав блокнот, он стал рассказывать, как все было, как лежало тело и так далее.

— Не возражаешь, если я осмотрюсь? — спросила Джинни у Грога.

«Надо же, субординацию вспомнила», — поразился он, но ничего не сказал только согласно кивнул.

Осмотрев место и даже вроде понюхав, Джинни задумчиво осмотрелась.

«Хорошо хоть на язык не попробовала», — подумал Грог, наблюдающий за ее действиями.

— А это что за тропа? — спросила она, указывая на слабо заметную тропку в траве.

— К озеру. По ней за водой ходили. Но после нападения боятся.

— Пойдем посмотрим на озеро, я слышала, что вид там просто обалденный, — предложила девушка.

— А если борат выскочит из травы? И как вопьется зубами в твой любопытный зад... Что делать будешь? — попытался пошутить Грог.

Вроде и тела не было, и день стоял, но ощущение было гнетущее.

— Тебя ему отдам. Пока он с тобой будет развлекаться, я уже в деревне буду, — подругески обрисовала его будущее напарница. — Хватит болтать, пошли к озеру, может, еще что найдем, — прервала она возможные шутки. — И по сторонам внимательно смотрите.

Дорога к озеру не заняла много времени. Тропинка расширилась, образуя широкую дорожку, спускающуюся к воде. На зеркальной глади озера не было и следа волнения, на другом краю виднелась небольшая дымка. Растущие на берегу деревья нависали над водой, почти касаясь глади озера слегка пожелтевшими листьями. Облака, неторопливо скользящие по голубому небу, отражались, как в зеркале. Безмятежный покой царил в этом сказочном месте.

— Красиво! — восхищенно протянул Грог. — А-а-а... — воскликнул он, дернув рукой.

Джинни как-то неудачно повернулась и сильно оцарапала его ножами меча, рана оказалась хорошей — от локтя до кисти, тут же хлынула кровь.

Увидев, что она наделала, Джинни расстроилась.

— Вот же корова неуклюжая, — отругала она себя и, схватив его за другую руку, потащила к воде; встав по колено в воде, начала промывать рану.

Слегка промыв, напарница смущенно посмотрела на него.

— Прости, — ее взгляд был виноватым.

— Да ладно, с кем не бывает, — отмахнулся Грог. — Может, лучше аптечку достанешь?

— Она осталась в повозке, тяжело тащить, вот и оставила. А с другой стороны, пусть потечет, зараза не попадет, — деловито предложила она.

Грог окинул ее мрачным взглядом, хотя злился только на себя, что не проверил. Джинни подошла ближе к озеру, на ее лице отразился восторг от красоты природы.

— Вода как зеркало, ощущение, что если кинуть камень, оно разобьется, — сказала она с восхищением. — Дай-ка пару камней, возле тебя лежат, — попросила она Грога.

— А сама взять не можешь? — недовольно спросил Грог.

— Маникюр испортится! — нагло заявила Джинни, показывая ему свою руку с окрашенными лаком ногтями. — Что стоишь, давай камни! — резко прикрикнула она на Грога.

Набрав горсть камней, отдал ей — ну что с ней спорить. Некоторые были в крови. Взяв несколько, Джинни по одному начала кидать в озеро. Зрелище было великолепное: грудь вздымалась во время каждого броска и колыхалась после. Так они стояли и смотрели. Грог забыл про рану и готов был стоять до вечера, главное, пусть бросает свои камни.

Поверхность озера вспучилась, что-то быстрое метнулось по направлению к отряду. Послышался свист меча, разрезающего воздух. Что-то отлетело.

— Вот он, наш красавец! — довольно протянула Джинни, стоя возле воды с обнаженным мечом.

Обезглавленное чудовище лежало рядом и не шевелилось, чуть поодаль валялась отрубленная голова. Наступив ногой, как на футбольный мяч, она поворачивала голову, чтобы получше рассмотреть.

— Точно он, — сообщила Джинни. — Вы как, не сильно испугались?

— Ты его убила? — Грог наконец обрел голос.

— А что? Ты хотел с ним чем-нибудь заняться? Ну извини, не подумала, — ядовито ответила Джинни.

— А это точно тот? — спросил один из стражников.

— Они по территориям селятся, собратьев не выносят, так что, думаю, он. Если есть сомнения, можно его распотрошить и поискать остатки жертвы, — тут же предложила Джинни, но, видя их позеленевшие лица, добавила: — Пусть этим ученые занимаются. Иди-ка сюда, пострадавший, — позвала она Грога, доставая из своего рюкзака аптечку, — а то еще заражение получишь.

Грог выпучил глаза, до него начал доходить смысл ее предыдущих действий.

— Так ты специально меня порезала? — проревел он, нависая над напарницей.

— Ну да, — честно подтвердила Джинни. — От истекающей кровью жертвы они звереют и теряют осторожность, а тебе, кстати, полезно кровопускание, в древности так и лечили, — объяснила она, не чувствуя за собой никакой вины.

— А камни зачем кидала? — Грог решил выяснить все.

— Камни в крови были. Вот он и вылез, — как маленькому растолковала напарница.

— А... — открыв рот, он попытался еще что-то спросить, но Джинни перебила:

— Сходите в деревню, пусть привезут какую-нибудь телегу и мешки для этого

красавца, — она кивнула в сторону бората.

Один из стражников повернулся и быстро побежал в сторону деревни выполнять распоряжение.

— Что делать будем? — спросил ее Грог.

Девушка не ответила, задумчиво рассматривая противоположный берег озера.

— Плавать умеешь? — неожиданно спросила она.

— Нет, — честно ответил Грог.

— Вот же! Не, ну как так! Не можешь плавать... Мне что, самой туда лезть? Вода вообще-то холодная. А ты вон какой теплокровный. Давай, лезь в воду!

— Я правда не умею, — с некоторым ужасом сказал он.

Мрачно посмотрев на него и увидев, что точно не врет, Джинни тяжело вздохнула.

— Вот же... прости меня, неразумную. — Она принялась раздеваться.

Оставшись в черных кружевных трусах и таком же лифчике, Джинни завязала волосы лентой в узел.

— Что уставились, жить надоело? — мрачно поинтересовалась девушка у мужчин, что пялились на нее во все глаза.

Взяв меч, вошла в воду.

— Джинни, осторожней там! — прокричал обеспокоенно Грог.

Не слушая его, она быстро скрылась под водой.

Прошло минут тридцать, но Джинни так и не появилась. Грог бегал вдоль берега и звал ее, голос далеко разносился в звенящей тишине. Уже пришли люди с повозкой, а ее все еще не было.

«Надо народ звать, дно будем обыскивать», — решили стражники.

Грог еще раз набрал побольше воздуха и проорал:

— Джинни!!!

Вдруг услышит?

— Что орешь? — раздался рядом недовольный голос. — Оглохнуть же можно.

С противоположной от озера стороны к ним вышла Джинни.

В одной руке она держала меч, а другой придерживала девушку — вторую жертву, сильно напуганную, но живую.

После всех утомительных процедур, связанных с обследованием логова бората (как оказалось, у него было два выхода: один с озера, другой в лесу, заваленный валежником), борцы с нечистью отдыхали в домике стражи, ожидая, когда те закончат с оформлением документов. Спасенная тоже была тут, рядом с ней суетился врач. Остаться где-нибудь одна она была не готова. Грог сиял — все-таки не каждый раз удается спасти жертву нападения. Он развалился на лавке у стены, с любопытством посматривая на напарницу.

— Джинни, а ты откуда? — поинтересовался Грог.

Девушка стояла спиной к нему, внимательно читая висящий на стене свод правил блюстителей порядка.

— Я? Из деревни. Вроде этой, — ответила она, не оборачиваясь.

— Как-то не очень верится.

Джинни соизволила обернуться и взглядом потребовала объяснений.

— Замашки у тебя не деревенские, да и взгляд властный, и осанка, — сообщил о своих наблюдениях Грог.

— Какой ты у нас внимательный, — процедила напарница. — Я богиня, — хлопнув пару раз ресницами, призналась она.

— Не похожа.

— То есть не похожа? А ты много богов знаешь? — Достоинство Джинни почувствовало себя ущемленным.

— В книжках читал. Свет должен сиять, исчезать могут и появляться, а из тебя ничего не сияет, да и ходишь пешком, — пояснил Грог.

— А-а-а-а... Не знала, — насмешливо произнесла Джинни. — Хорошо, скажу тебе правду, — она жутко улыбнулась. — Я демон.

— А где рога? — глянув на ее взлохмаченную после купания шевелюру, спросил он.

— Спилила, — мрачно ответила Джинни.

Грог расхохотался. Джинни улыбнулась, смеялся напарник заразительно.

— Не хочешь, не отвечай, — насмеявшись, сказал он. — У всех нас есть свои тайны. А все-таки замашки у тебя, они... — он задумался, пытаясь подобрать слово.

— Королевские, — сказала за него Джинни, усмехнувшись.

— Точно, именно королевские, — согласился Грог.

— Ну так считай, что я королева, — Джинни на мгновение будто преобразилась — Грогу показалось, что перед ним стоит могущественная королевская особа.

Повинуясь ее властному взгляду, он уже начал сползать, чтобы встать на колени, но Джинни весело рассмеялась, и наваждение исчезло.

Солнце уже закатилось, когда Джинни и Грог вернулись в организацию. Джинни после объяснений с дежурным научного отдела отправилась домой, все-таки рабочий день уже закончился. Грог, узнав, что шеф еще на работе, решил не откладывать доклад о сегодняшних событиях.

Шеф много раз переспрашивал, уточнял обстоятельства, наконец удовлетворенно кивнул.

— Вы отлично сработали вместе, я хочу назначить ее тебе в напарники, не против? — поинтересовался начальник. — А то лазишь один без поддержки.

— Как прикажете. С ней интересно. Не соскучишься, это точно, — согласился подчиненный.

Шеф улыбнулся.

— Смотри, не влюбись в эту красотку. Глава лично прислал, может, у него и свои планы имеются, — предупредил он.

Джинни без проблем добралась до дома, лифт быстро поднялся на ее этаж, двери открылись. В холле, ожидая лифта, стояла какая-то девица. Смерив Джинни надменным оценивающим взглядом, посторонилась, выпуская девушку из лифта. Джинни чувствовала, что девица смотрит ей вслед, но оборачиваться и спрашивать, что ту так заинтересовало, не стала. Хотелось принять ванну и растянуться на диване с бокалом чего-нибудь крепкого.

Утро наступило непростительно быстро. Джинни потянулась.

Несмотря на ограниченную в этот мире силу, после вчерашнего купания в ледяной воде ничего не болело.

«Могли бы и выходной дать, рабство какое-то, вкалываю как проклятая!» — не удержалась она от ежедневного комментария в адрес работы.

Окинув себя взглядом и мысленно отпустив несколько крепких выражений по поводу

раннего подъема, Джинни отправилась на работу. Вечерняя встреча в холле повторилась. В этот раз девица откровенно пялилась, пока Джинни подходила к лифту. Джинни в долгу не осталась.

«Красивая, ничего не скажешь», — почувствовав легкий укол зависти, про себя пробормотала Джинни.

Лифт приехал. В огромном пространстве лифта места было достаточно не только для двоих. Зеркальные стены и золотая с деревом отделка оттенялись мягким, льющим с потолка светом. Джинни через зеркало рассматривала попугчицу, как она заметила, та занималась тем же самым.

«Она старше меня, — Джинни так и не поняла, почему так решила. — Хотя выглядит сногшибательно. И это вроде простое платье ей идет, вот же сучка крашенная!»

Выйдя из лифта, Джинни направилась к выходу, девица следовала за ней на расстоянии десяти шагов. Джинни спиной ощущала ее изучающий взгляд.

«До работы провожать будет?» — недовольно подумала она.

Повернув за угол, подождала пару минут, но любопытная девушка так и не появилась.

«И фиг с ней!» — зло решила Джинни, выходя на свой привычный маршрут.

Вечером история повторилась, следующим утром тоже.

«Пусть любит. Первой разговаривать не буду, тоже мне, красавица!» — проворчала Джинни, отпустив в адрес раздражающей девицы с десятков непечатных выражений, благо «прости неразумную» на мысленную речь не распространялось.

Наши дни

Джинни не торопясь шла по улице, впереди желтеющей листвой маячил парк. Хотя насчет желтеющей она погорячилась — стремительно наступал вечер, сумерки опустились на город, и парк выглядел темным мрачным пятном, как и ее настроение.

Бесило все: дурацкая школьная юбка в большую клетку, заканчивающаяся чуть выше колена, идиотский пиджак с вышивкой какого-то учебного заведения, а еще белые гольфы, которые норовили все время съехать с ноги и превратиться в удлиненные носки. Два хвостика на голове, большие роговые очки, ранец, реквизированный у сестры Грога, и меч в футляре из-под какого-то музыкального инструмента завершали образ фигуристой ботанички из старших классов.

Джинни остановилась и осмотрелась. Пьяная компания возле одного из зданий на противоположном конце улицы махала руками, улюлюкала и выкрикивала приглашения научиться жизненным премудростям.

— Педофилы, — зло проворчала она, поправила рюкзак на спине и продолжила неторопливое движение по направлению к парку.

Где-то неподалеку должна быть группа поддержки, да и ее напарник вертится где-то рядом, вроде бы. При мысли о Гроге и поддержке глаза Джинни потемнели от злости.

«Когда я прибью этого упыря, ты, Грог, будешь следующим! А потом и группа поддержки».

День начался, как обычно, а потом все пошло наперекосяк. Не успела Джинни подкрепиться порцией блинов с шоколадом, как в столовую прибежал гонец из отдела поддержки и сообщил, что ее вызывают к самому руководителю черных, Светозару. Делать нечего, пришлось идти.

В кабинете, кроме самого хозяина, был шеф первого отдела Барлок, шеф отдела поддержки и Грог.

— Джинни! — радостно воскликнул Светозар. — Заходи, мы как раз тебя и ждем.

«Это не к добру», — мелькнула мысль.

— Вот ознакомься, — Барлок протянул ей папку.

— Упырь-эксгибиционист? — недоверчиво переспросила Джинни, быстро пролистав содержимое.

— Именно! Вот как могла появиться такая мерзость, ума не приложу, — всплеснул руками, сидя в уютном кресле, главный черный. — Резонанс колоссальный, из дворца каждое утро интересуются, а нам и ответить нечем.

— Вас двоих подключаем к этому делу, — прервал его возмущенную речь шеф. — Будете действовать самостоятельно. Грог, объясни напарнице идею.

Напарник смущенно кашлянул, уставившись на свои сапоги.

— Видишь ли, Джинни... — пробормотал он.

— Джинни, как ты заметила, нападения происходят в основном на учащихся старших классов, причем в теле, — не надеясь на Грога, Барлок взял дело в свои руки. — Ты у нас как раз девушка фигуристая, красивая, мечта любого упыря, а этого извращенца и подавно. Переоденешься в форму школьницы — и прощу на улицу. Маршрут разработан с отделом аналитики. Последняя страница, — он кивнул на доклад, все еще находящийся в руках

Джинни. — Прикрывать будут Грог и коллеги из отдела поддержки. — Шеф отдела поддержки кивнул, подтверждая слова начальника первого отдела. — Не геройствуй. Твоя задача — выманить его, остальное будет на сопровождении. Вопросы, пожелания?

— Меч хочу взять, мне с ним как-то спокойней, — выразила свое пожелание мечта упыря, офигевшая от свалившегося на нее задания.

Для обеспечения легенды Джинни пришлось топтать от ближайшего учебного заведения до городского парка, где, как отметили аналитики, вероятность нападения максимальная. Некоторые места маршрута были совершенно не для одинокой школьницы.

«Куда, интересно, Бог-отец смотрит? И король, мать его, и кто там еще есть в иерархии? Жуть какая-то! — не переставала возмущаться она. — А у старшеклассниц этих совсем, что ли, головы нет? Чему их только учат, как можно додуматься сунуться в такое место!? — недоумевала новоявленная школьница. — Приключений на пятую точку, что ли, искали?»

Она приостановилась, заглянула в карту, сверяясь с утвержденным маршрутом.

— Аналитики по карте маршрут составляли? — с трудом сдерживаясь, сквозь зубы процедила Джинни.

Путь лежал через подворотню. Взгляд выделил парочку мрачных типов, стоявших возле стены. Дышать даже перед входом было невозможно. Набрав побольше воздуха, она прижала платок к носу и так же неторопливо продолжила путь.

«Где, интересно, шляется моя поддержка, где эта туша Грог?» — проворчала про себя Джинни.

Типы, стоящие у стены, окинув проходящую мимо школьницу нецеломудренными взглядами, двинулись следом.

— Заблудилась? — какой-то бугай перегородил путь.

— Пропустите, пожалуйста, дома ждут, — вежливо попросила Джинни.

Бугай вместо ответа совсем не вежливо расхохотался. Один из типов, следовавших за Джинни, попытался схватить её сзади. Сверху донесся звук быстро захлопнувшегося окна.

«Здесь еще кто-то живет кроме этих отморожков?» — искренне удивилась Джинни.

Ее губы растянулись в жуткой улыбке.

— Ну как, понравилось? Правда классно!? Может, еще разочек? — воодушевленно пропела странная школьница, приподняв куском стальной арматуры подбородок окровавленного бугая.

Он сидел, опершись спиной о стену, попытался мотнуть головой, наверное, хотел сказать, что ему хватит, но закончить движение головой не вышло, глаза закатились, голова безвольно упала на грудь. Джинни кинула на землю железный прут, которым еще пару минут назад охаживала непрощенных поклонников.

«А все-таки где моя поддержка? — удивилась Джинни, не скрывая своего раздражения относительно процесса обеспечения ее безопасности. — Ну хоть пар выпустила, полегчало даже немного».

Она окинула взглядом поле боя, надела в спешке снятый ранец, отряхнула пиджак и, подобрав футляр с мечом, не спеша продолжила путь.

«Почти пришла, — решила Джинни, сверившись с картой. — Пройду прямо через очередную подворотню, и будет парк».

Смеркалось.

«Вот еще парочка кандидатов — как раз перед упырем взбодриться», — ехидное мысленное замечание относилось к двум парням, с виду прилично одетым.

Они уже минут пять следовали за ней. Молодые люди весело переглянулись, когда объект преследования свернул в темный переулок.

«Может, еще несколько пуговиц на рубашке застегнуть? — мельком подумала Джинни. — А то что-то раздражать начинает».

Один из преследователей быстро пробежал вперед, отсекая ее от выхода, второй приближался сзади. Не говоря ни слова, Джинни занесла руку для удара по ближайшему противнику. Парню повезло — его нога наступила на что-то скользкое, и он грохнулся, приземляясь аккуратно на свое мягкое место. Кулак Джинни пролетел над его головой и ударился в выступ стены. Осколки кирпичей полетели на сидящего. Соображали преследователи быстро. Джинни зло посмотрела вслед очередным ухажерам, удиравшим со всех ног. Она даже не стала возмущаться по поводу поддержки, просто, повернувшись, направилась к выходу из очередного мрачного места.

Потемнело, ночное светило уже освещало парк, заливая деревья мягким серебристым светом и скользя по глади пруда серебряной дорожкой.

«Красиво», — оценила Джинни ночной шедевр природы.

Скинув рюкзак, положила его на добротную скамейку, а рядом кинула футляр с мечом.

«Как же я устала!» — подняв руки, она с наслаждением потянулась вверх к ночному небу.

Из кустов донесся шорох.

«Ну вот, такой момент портят», — недовольно отметила про себя Джинни.

Повернув голову, она попыталась рассмотреть источник шума. Шорох снова раздался за спиной. Она резко развернулась и обомлела, выпучив глаза и приоткрыв рот от удивления.

Над ней возвышался абсолютно голый мужик атлетического телосложения, его более чем внушительное достоинство говорило о готовности к действиям. Джинни слегка тряхнула головой. Точно ли она это видит? Убедившись, что глаза ее не обманывают, потрясенно выдала нецензурное восхищение. В последнее время ее сексуальная жизнь складывалась, мягко сказать, не очень, как следствие, она немного подвисла. Мужик двумя руками схватил ее за волосы и приподнял в воздух.

— А-а-а-а... — она завопила от боли.

Его рот начал растягиваться, появились острые клыки.

«Упырь», — догадалась Джинни, быстро приходя в себя.

Не раздумывая, она пнула ногой по больному месту любого представителя мужского пола. Упырь заухал, зарычал и со всего маху приложил обидчицу головой о скамейку. Добротные толстые доски с оглушающим треском переломились.

— Ах ты, упыря морда!!! — в бешенстве проорала оскорбленная до глубины души девушка.

Схватив первый попавшийся обломок, она со всего маха треснула обидчика по голове. Тут же последовал еще один удар, на третий доска разлетелась в щепки. Упырь потряс головой, восстанавливая координацию, и с жутким рычанием отвесил Джинни затрепину, от которой она отлетела на несколько метров. Он резко прыгнул. Сцепившись клубком, рыча и вопя, сражающиеся свалились в пруд.

— Получи, скотина, — завопила она, ударяя голову упыря о камень.

На его руках появились острые когти и прошлись по ее груди и животу, вода окрасилась в красный цвет. Джинни еще раз с силой приложила упыря о камень и рванула за мечом. Ноги вязли в иле, снижая скорость. Упыряка схватил ее за ногу и потянул к себе. Свободной

ногой она колотила по его лапе. Хватка ослабла. Под ногами оказалась твердая земля, пара мгновений — и меч сверкнул в ее руке.

Раздались крики — это поддержка наконец вступила в бой. Упырь полностью поменял облик, огромная пасть с острыми торчащими клыками, приплюснутый нос, громадные лапы с острыми когтями.

Джинни тяжело дышала, выбирая момент для нападения. Упырь уже вывел из строя троих. Грог сумел достать его мечом, но чудище быстро выбило меч и впилося зубами в плечо, вырвав кусок плоти. Когтистая лапа взметнулась над Грогом. Джинни резко метнулась, ее меч пробил сердце противника. Используя инерцию тела, она протащила упыря и пригвоздила к дереву. Когти скользнули по ее спине, добавляя новые раны. Упырь покрылся коркой, из-под которой начало прорываться пламя, не прошло и минуты, как все тело охватило огнем, а еще через минуту осыпалось золой.

— Вот и все, — Джинни устало опустилась на землю. Сил почти не осталось. — Грог, потом тебя убью, — с трудом прошептала она.

Прошло два дня, синяки сходить не желали, как будто хотели постоянно напоминать об инциденте в городском парке. Пришлось активно пользоваться косметикой. Грог продолжал отлеживаться в больнице. Нечисть на время успокоилась, и рабочие дни прошли спокойно.

После двух дней отсутствия — Джинни даже подумала, может, что-то случилось — странная девица появилась снова. Джинни поднималась на свой этаж, прикидывая: когда двери откроются, увидит она стоящую перед лифтом молчаливую знакомую или нет? Двери открылись. Девушка стояла на своем обычном месте, и, как обычно, молча пялилась на Джинни.

«Хоть что-то в этом мире постоянно», — хмыкнула Джинни.

— Так, получается, мы соседи? — то ли утвердительно, то ли вопросительно сказала девица, когда вышедшая из лифта Джинни поравнялась с ней.

«Говорить умеет, — поразила Джинни. — И догадливая», — не без огромной порции яда мысленно прокомментировала она.

— Получается так.

Девица смерила ее изучающим взглядом.

— Хорошо, — важно сказала она, как будто определилась с решением только сейчас. — Давай познакомимся, раз мы так часто встречаемся.

— Джинни.

— Шарами, — представилась соседка.

«Странное имечко», — удивленно подумала Джинни.

— Но это для друзей, — продолжила Шарами. — Если хочешь им быть, то можешь называть меня именно так.

Джинни вздохнула. Чего-чего, а заводить себе в подруги эту Шарами ей совсем не хотелось.

«Обычная вежливость, а тут уже для друзей», — недовольно подумала она.

— Я могу называть тебя обычным именем.

— Не хочешь быть моим другом? — Шарами, пораженная до глубины души, мрачно глянула на соседку. — Как пожелаешь. Я Шараминтидивинни. Постарайся произносить правильно, а то обижусь, — представилась она.

«Вот это имя! С первого раза не запомнишь, да и со второго тоже. Понятно, что все

хотят быть ее другом, лишь бы не ломать язык», — мысленно съехидничала Джинни.

— Может, тогда проще на «вы», без имен? — решив даже не пытаться произнести полное имя, предложила Джинни, эта Шарамы уже выработала свой лимит раздражения.

— А ты мне нравишься, — нагло заявила собеседница. — Да и выглядишь потрясающе. Такая грудь, трудно удержаться, чтоб не потрогать. Если будем подругами, разрешишь? — кокетливо спросила она, весело улыбаясь.

Глаза Джинни стали еще больше.

Пока она прикидывала, как далеко послать новую соседку, та уже продолжила:

— Зови меня Шарамы, без всяких условий. Рада познакомиться, Джинни! — радостно сказала она, протянув руку.

— Что ж, рада познакомиться, Шарамы, — ответила Джинни, касаясь ее руки.

Руки соприкоснулись, и ощущение чего-то до боли знакомого захватило Джинни. Перед глазами всплыл образ из ее снов. Желание прижаться к новой знакомой и слиться с ней воедино стало непреодолимым. Шарамы резко отдернула руку. Наваждение, захватившее Джинни, пропало. На взволнованном лице Шарамы прокатился спектр эмоций от полного непонимания до сильнейшего удивления, граничащего со ступором. Но она быстро взяла себя в руки. Лицо снова стало непроницаемым.

— Еще увидимся, Джинни, — пропела в своей обычной манере Шарамы. — Я от тебя так просто не отстану. — Она быстро пошла к своей квартире и скрылась внутри.

— Что это было? — потрясенно пробормотала Джинни, оставшись в одиночестве в холле.

Дверь за соседкой закрылась.

«Что-то мне подсказывает, что эта Шарамы знает об этом намного больше меня. И пылилась она не просто так».

Она подавила желание постучаться в дверь и расспросить новую подругу о странном явлении, вместо этого зашла в свои апартаменты.

— Не будем торопить события, их и так с избытком, — проворчала она, залпом осушив бокал коньяка.

Очередной день прошел спокойно, как и пара предыдущих. Джинни неторопливой походкой двигалась в сторону дома. Солнце еще не коснулось линии горизонта, теплый ветерок приятно обдувал лицо, дышалось легко и свободно. Позади послышался стук каблучков по мостовой. Кто-то быстро приближался.

— Джинни! — послышался радостный возглас. — Вот уж не думала тебя здесь встретить. — Шарамы быстро догнала ее и взяла под руку.

«Как ни странно, я несильно удивилась твоему появлению», — съехидничала про себя Джинни.

— Прогуливаешься? — Не дожидаясь ответа, новоявленная подруга продолжила: — Собираюсь перекусить, составишь компанию? А то одной скучновато.

— Шарамы! Я удивлена! Такая красавица ужинает в одиночестве.

— Джинни! Я поражена! Такая красавица ходит в одиночестве, — парировала Шарамы. — Идем, я знаю тут неплохой ресторанчик. — Не дожидаясь ответа, она потянула Джинни в направлении, перпендикулярном первоначальному маршруту.

Ресторан действительно был неподалеку. Удобно устроившись в отдельном кабинете и ожидая, пока официант разольет вино по бокалам, красавицы молча рассматривали друг

друга. Едва официант покинул кабинет, Шарамы принялась что-то искать в своей сумочке. Наконец с довольным видом она выудила белую непрозрачную банку сантиметров десять в диаметре.

— Возьми, можешь не благодарить, — подвинув банку ближе к Джинни, произнесла Шарамы. — Намажешь синяки — и через минуту как не бывало.

Джинни с сомнением посмотрела на банку.

«Ага, знаю я женскую солидарность, потом без маски на улицу не выйдешь».

Шарамы как будто прочитала ее мысли, взяла банку, открутила крышку и, зачерпнув немного крема, намазала себе щеку.

— Видишь, никакого подвоха, — насмешливо произнесла она. — Можешь пользоваться. Специально взяла побольше. Синяки тебе не идут, без них гораздо лучше.

Джинни пододвинула банку к себе.

— Спасибо, — почти искренне поблагодарила она.

Шарамы ответила милой улыбкой.

— Не доверяешь мне?

— Мы разговаривали до этого максимум час, думаешь, достаточно для доверия? — вопросом на вопрос ответила собеседница, возвращая милую улыбку обратно.

— Джинни, ты мне нравишься все больше и больше. Предлагаю узнать друг друга поближе. Начну с себя. — Шарамы отпила небольшой глоток из бокала и продолжила: — Я не бедная, можно сказать, знатная особа, правда, в отличие от прочих бездельников, носящихся со своим происхождением, вкалываю как проклятая. Сейчас работаю с отцом, мы с ним не очень ладим и стараемся не пересекаться без необходимости. — Она задумалась. — Как таковых друзей у меня нет, да и не сказала бы, что мне они сильно нужны. — Шарамы замолчала и, слегка наклонив голову, уставилась на собеседницу. — Теперь ты.

— Работаю в организации в первом отделе, живу рядом с тобой, страдаю от своей доброты и бескорыстности, — коротко ответила Джинни, взмахнув ладонью перед своим лицом.

— Мне показалось, ты не местная, в смысле, не из этого города.

— Из деревни. С жильем дедушка помог.

«Любопытная какая».

— Какой дедушка! — восхищенно протянула Шарамы. — Внучку балует. — Джинни показалось, что в этой фразе скрыт еще какой-то контекст, но по лицу собеседницы понять что-либо было невозможно. — Раз ты не местная, побуду твоим гидом, если ты, конечно, не против.

Джинни, соглашаясь, кивнула.

«А это в средний уровень знаний, что мне загрузили перед отправкой сюда, точно не входит», — удивленно констатировала она, слушая рассказ подруги о жизни королевства.

Гид оказался квалифицированным. Шарамы прошла по всем основным аспектам жизни мира — от структуры правления (между делом перебив кости местной аристократии) до последних веяний современной моды. Как Джинни и догадывалась, всем заправлял Бог-отец под видом главы организации. Король присутствовал, но больше как неизменный атрибут. Рассказчица, конечно, не употребляла таких терминов, да и откуда бы ей знать о божественном статусе главы, но умудрилась точно описать взаимоотношения организации и дворца.

— Шарамы, откуда тебе все это известно? — с искренним удивлением в голосе

спросила слушательница.

— Это общеизвестная неофициальная информация, — улыбнулась рассказчица.

— А второй руководитель? — Джинни не смогла удержаться и не спросить осведомленную подругу о злой ведьме.

— Второй? — задумчиво переспросила Шарамии. — Вроде бы она его дочь, но их отношения далеки от совершенства. Старые обиды, борьба за власть и прочие атрибуты правящей семьи.

«Интересно, второй, получается, тоже божество. Никогда не слышала о дочери Бога-отца, та, наверное, еще стерва. Действительно, лучше ей на глаза не попадаться», — быстро сделала выводы Джинни.

— Кстати, такие браслеты сейчас в моде, — Шарамии кивнула на медный браслет на руке девушки, случайно показавшийся из-под манжета. — Можно посмотреть?

Джинни протянула руку.

— Не снимается, — пояснила она.

Ее собеседница внимательно осмотрела браслет и осторожно дотронулась. Блик света от окна, открывшегося на противоположной стороне улицы, упал на глаза Джинни, на мгновение ослепив ее.

«Показалось», — решила она, как только глаза снова стали отчетливо видеть.

В блике солнечного зайчика ей почудилось, что глаза Шарамии блеснули яростным огнем, а с браслета сорвалась небольшая молния и ударила в наманикюренный ноготь, вдруг ставший острым когтем.

— Тоже от дедушки досталось? — усмехнувшись, поинтересовалась она.

Джинни молча кивнула.

— Все-таки какой дедушка, я восхищена, — без всякого восторга в голосе пробурчала Шарамии. — Браслет есть, осталось добыть сапоги. И ты будешь главной модницей королевства.

— Сапоги? — Искреннее непонимание отразилось на лице Джинни.

— Дорогуша, только не говори, что не слышала. О них все говорят, королевский двор месяцами стоит в очереди.

— Всегда думала, что лучшее украшение девушки — это бриллианты, а тут какие-то дурацкие сапоги, — съязвила она.

Конечно же, слышала, Сара все уши прожужжала разговорами об этой эксклюзивной коллекции, а также что простой смертной вроде нее о таких сапогах можно и не мечтать.

— Мне кажется, самое главное в них — вензель мастера.

— Почему же, — возразила Шарамии. — Удобная обувь. Можно не опасаться, что каблук отлетит, зацепившись за какое-нибудь бревно в самый неподходящий момент, или что поскользнешься где-нибудь в грязи на болоте. Много плюсов, если, конечно, мастер не схалтурит.

— А часто аристократы на болоте поскальзываются? — Джинни не смогла удержаться от ехидного вопроса.

— Не знаю, зато знаю одну красавицу, которая очень даже может оказаться на болоте. Тебе они жизненно необходимы, — безапелляционно заявила подруга. — Пошли!

Прорываться через толпу слуг у парадного входа Шарамии не стала. Быстро свернув в переулок и обойдя здание, она открыла неприметную дверь, скрытую в арке. Преодолев ничем не примечательную лестницу, девушки прошли через подсобное помещение,

заваленное всякими коробками.

— Ну что за бардак! — возмутилась провожатая и бесцеремонно пнула коробку, оказавшуюся на ее пути.

Еще пара дверей — и они оказались в кабинете. Можно было определить характер деятельности его владельца не задумываясь. На полке стояла обувь — как мужская, так и женская. Не смотря на то что Джинни не понимала этого обувного ажиотажа, вздох восхищения непроизвольно вырвался из нее.

— Впечатляет, — произнесла она, с интересом уставившись на представленные коллекции.

— Он лучший, но в последнее время халтурить стал. Заказов много, вот и зазнался. Подожди здесь, — Шарами открыла дверь и скрылась за ней.

— Не знала, что такое существует, — протянула Джинни, остановившись возле особо понравившейся модели.

Воображение мигом нарисовало ее на огненном троне в туфлях с открытыми пальцами, золоченое плетение охватывало щиколотку, сверкающий красный рубин держал лепестки черной кожи, прикрепленные к подошве.

Дверь широко распахнулась. Галантно пропустив Шарами, вошел и сам мастер. Полненький мужчина невысокого роста и неопределенного возраста, ему можно было дать как тридцать, так пятьдесят лет по смертным меркам. Зайдя в комнату, он снял очки, тщательно их протер и с нескрываемым любопытством уставился на Джинни. Шарами, опершись задом на стол, окатила мастера строгим взглядом.

— Узнаю, что схалтурил, можешь на мое доброе сердце не рассчитывать.

— Если вы про тот случай... материал был совсем плохой, я вас предупреждал, но вы сами настояли. Качество гарантировано! — поклонившись, заверил сапожник.

Шарами постучала ногтями по столу. Джинни удивленно повернулась посмотреть — звук был такой, будто о столешницу ударяются не ногти на изящной ручке, а когти на большой сильной лапе. Но рука выглядела как обычно.

— Смотри у меня! — мрачно предупредила Шарами.

Заметив взгляд Джинни, она тут же прекратила свое занятие. Сапожник вздрогнул и еще раз заверил в качестве будущего изделия.

Усадив Джинни в кресло, стянул с нее сапоги, прилегающие к черной форме.

— Что за убогое изделие! — в праведном возмущении проворчал сапожник, брезгливо держа казенные сапоги двумя пальцами, и отставил их подальше. — Девушка, с такими ножками надо на балах танцевать. Вон в тех туфлях, — он кивнул на полку, — а не за нечистью бегать. Но ничего, в наших сапожках вы и на болоте будете обворожительны.

Мастер принялся делать только ему одному понятные измерения, просил ее то пройти, то замереть и снова принимался что-то измерять.

— Вот и все, — сообщил он. — Через неделю будут готовы. Быстрее не получится, — добавил он, бросив опасливый взгляд на Шарами, так и продолжающую подпирать задом стол. — Пока все зак... — он осекся, но быстро продолжил: — Пока все технологические циклы пройдут, все-таки спецзаказ.

Шарами согласно кивнула.

— Да, кстати. Не против вензеля на изделии? А то куда же без хорошей рекламы?

— Не против? — поинтересовалась Шарами у Джинни.

Та отрицательно махнула головой.

— Вот и замечательно! — обрадовался сапожник. — А то расплодились тут бракоделы. Пусть попробуют что-нибудь подобное сделать, — проворчал он.

Оставив адрес, куда доставить, подруги покинули мастерскую тем же путем, что и пришли.

— Прости, дорогая, мне надо кое-куда забежать, я к тебе на днях заскочу, — пообещала Шарами и, быстро попрощавшись, скрылась за поворотом.

Джинни проводила ее взглядом.

«Кто же она все-таки такая? Точно не из простых».

Проходя мимо парадного входа обувного мастера, Джинни с чувством глубокого удовлетворения понаблюдала за перепалкой каких-то важных аристократического вида персон по поводу очередности.

Хорошее настроение, однако, мгновенно улетучилось, стоило Джинни прийти домой и смыть тщательно наложенные пласты косметики.

— Сволочь! Да чтоб ты в упырской могиле раком стоял! — в бешенстве прошипела она в адрес упыря.

Все лицо покрывали желтовато-синие последствия неравной схватки.

— Не, я просто в шоке! А это вообще нормально? — возмутилась Джинни, уставившись в свое отражение яростно горящими глазами. — Богиня вроде бы, а тут морду калечу, могли бы исцеление нормальное оставить.

Походив по комнате и удержав себя от желания что-нибудь пнуть, она достала из кармана банку, подаренную Шарами. Несмотря на критическое отношение к крему от синяков и зная не понаслышке о женской взаимопомощи в вопросах красоты, Джинни все-таки решила проверить его действие. Выбрав участок, который можно прикрыть воротником или на худой конец шарфом, опасно нанесла немного крема.

— Охренеть можно! — выдохнула она.

Под действием чудодейственной мази неприятные следы мгновенно исчезали, кожа приобрела здоровый оттенок, на ощупь стала нежной и бархатистой. Отбросив всякие сомнения, Джинни зачерпнула крем и принялась втирать в кожу.

— Действительно спасибо!

Джинни осмотрела себя в зеркале — никаких следов больше нет. А банка осталась почти полной.

— Она с расчетом, что меня каждый день по физиономии тузить будут? — проворчала пациентка.

Естественно, никто не ответил. Наутро, едва продрал глаза, Джинни метнулась к зеркалу. Все-таки кто его знает... Но ничего неожиданного не появилось.

— Шарами, я тебя обожаю! — тщательно осмотрев лицо, проговорила довольная красавица.

«Хоть поесть можно нормально, а то с этой шпаклевкой даже рот толком не открыть», — возмутилась про себя Джинни, с вождением уставившись на свою тарелку с двойной порцией блинов с шоколадом.

— Фигура, — в ужасе пролепетала сидящая рядом Сара.

— И черт с ней, — пробурчала голодная девушка.

Большой зал столовой был заполнен всего лишь на четверть, многие уже разбрелись по рабочим местам. С удовольствием отметив неодобрительные взгляды представительниц женского пола, пытавшихся подкрепиться каким-то салатом, Джинни отрезала кусок блина

и обмакнула его в шоколад.

— Блаженство, — с набитым ртом протянула она, приподняв глаза к небу от удовольствия.

Сара опустила глаза в свою тарелку и зло принялась наворачивать лист салата на вилку.

— Ничего не имею против салата, но только в качестве аперитива, — со змеиной улыбкой прокомментировала Джинни единственное блюдо Сары. — Ты чего? — поинтересовалась она, заметив, как ее соседка по столу быстро поправила прическу, выпрямила спину, будто палку проглотила, и, придав одухотворенное выражение пухленькому милому личику, принялась важно орудовать столовыми приборами.

— Шеф первого отдела... — вдохновенно прошептала Сара, стрельнув глазами в сторону входа в зал.

Ее собеседница только покачала головой и принялась уплетать свое блюдо. Барлок был мечтой многих сотрудниц организации — выглядел лет на тридцать, высокий, хорошо сложенный, в меру мускулистый. Его можно было записать в образцы мужской красоты: правильные, мужественные и в то же время аристократические черты лица, ясный взгляд бездонных серых глаз уверенного в себе мужчины.

— Как распушились, — насмешливо проворчала Джинни в адрес присутствующих в зале представительниц прекрасного пола.

Шеф, налив себе чаю, прошел через зал к столику, расположенному возле огромного окна. Поздоровавшись с сидевшим за ним архивариусом, он прямоком направился к столику Джинни.

— Не возражаете? — галантно осведомился он у девушек, приставив стул от соседнего стола к их столику.

— Что вы, садитесь, конечно, — пролепетала Сара.

— Вижу, ты в полном порядке, — вместо приветствия сказал Барлок, окинув взглядом Джинни.

Она в ответ мрачно посмотрела на своего непосредственного начальника, а то вдруг как в прошлый раз голодная останется.

— Не совсем, еще спинку ломит и лапки отваливаются, — быстро ответила она.

Новое задание ее совсем не интересовало.

«Только лицо нормальным стало. Как будто других кандидатур нет».

— Без тебя никак, — будто прочитав ее мысли, отрезал шеф. — Одна знатная персона, — он брезгливо поморщился (его подчиненная так и не смогла понять, относится эта реакция к конкретной персоне или к знати в целом), — организует прием в честь какого-то события, будут все, так сказать, сливки общества. Твоя задача — обеспечить безопасность мероприятия.

— А что, стража уже не котируется? — не удержалась от ехидного вопроса Джинни.

— Стража будет, — Барлок улыбнулся. — Фактически нужно только твое присутствие. Сомневаюсь, что будут какие-нибудь нападения. Раньше из поддержки отправляли, но последнее время стали просить из первого отдела.

— А кто от нас отправлялся? — спросила Джинни, надеясь перекинуть задание более опытному сотруднику.

«Лучше бы упыря дали, чем это», — мысленно проворчала она.

— Грог. Как ты знаешь, он сейчас не в состоянии.

— Шеф, смею заметить, я баба простая, этикетам не обучена, — попыталась она

использовать последний аргумент, недовольная перспективой стоять столбом оставшуюся половину дня и еще часть ночи.

— Ну так и Грог парень простой. Он габаритами впечатлял, а ты красотой блеснешь. Пусть знают, какие красавицы в первом отделе их спокойный сон обеспечивают... Авось совесть проснется, — последние слова шеф произнес с солидной долей яда в голосе. Аргументов не осталось. — Время и место указаны в деле, — Барлок передал ей тонкую папку, непонятно откуда взявшуюся в его руках.

— Хочу пораньше уйти, Грога навестить, — попросила Джинни.

— Хорошая мысль, — пряча улыбку, согласилось руководство. — Не возражаю.

Вернув стул на место, шеф откланялся. Сара не мигая смотрела ему вслед, потом томно вздохнула.

— Весь аппетит испортил, можно подумать, я одна в отделе, — мрачно пробурчала Джинни, решив не комментировать вздохи сотрапезницы.

Дорога до лечебного заведения не заняла много времени. Пятиэтажное здание, обнесенное забором, с небольшим парком внутри огороженной территории напоминало обычную прямоугольную коробку.

Пройдя внутрь Джинни, осмотрелась.

«И куда дальше?»

Прямо напротив входа стоял стол с надписью «Вопросы сюда».

— Кем приходитесь пациенту? — найдя в журнале имя Грога и подняв глаза, строго спросила женщина средних лет со знаком целителя на шее.

Она смерила посетительницу подозрительным взглядом.

— Работаем вместе, — честно ответила Джинни.

— Третий этаж, направо, пятая палата, лестница там. Следующий, — скороговоркой выпалила целительница.

Палата нашлась быстро. Коротко постучавшись, Джинни вошла внутрь.

— Джинни, — раздался радостный возглас от лежащего на одинокой кровати Грога.

Сидевшая рядом пожилая женщина подняла голову и так же, как целительница на входе, смерила вновь прибывшую подозрительным взглядом. Одного взгляда на больничную палату хватило, чтобы Джинни решила ни при каких условиях сюда не попадать. Одна узкая кровать, два стула и психоделического цвета стены. Все это способно вызвать приступ жесточайшей депрессии, благо здесь было окно. Сам напарник выглядел, мягко сказать, не очень — лицо бледное, глаза запали, несмотря на его улыбку, было ясно, что лечение продвигается очень туго.

— Моя напарница, вместе работаем в отделе поддержки, — представил Грог Джинни. — Мама, — он указал на пожилую женщину.

— В отделе поддержки? — уточнила Джинни, когда мама Грога вышла из палаты.

— Ага, зачем им знать, лишняя нервозность и только.

— Дело твое, — согласилась напарница.

Два часа пролетели незаметно. Пришедшие целители попросили ее покинуть палату.

— Выздоровливай, в следующий раз сам пойдешь позировать, — предупредила Джинни и покинула палату, из-за закрытой двери послышался веселый смех напарника.

В холле больницы стояло большое зеркало, не замеченное ею ранее. Критически окинув себя взглядом, Джинни поправила воротник, остальное и так сойдет. Все равно дура душой стоять.

«Хочу и дальше смотреть на себя в зеркало без отвращения», — неожиданно вспомнились слова Ивана.

— Идиот! — зло проворчала она в его адрес. — И чего ты добился, кроме жуткой смерти? — внезапно накотившее раздражение не проходило.

Больница осталась позади.

«До чего же мне везет на этих, — ее мысли переключились на Грога. — Шел бы лучше в ремесленники, а не в первый отдел, сожрут ведь эту тушу, и никто не подавится. Защитник выискался, герой, мать его».

Конечно, пока он в первом отделе, все их семейство обеспечено, да и в случае смерти какое-то время организация будет выплачивать компенсацию... Но стоит ли оно того? У Джинни были сильные сомнения. Ясно, что он бобылем ходит.

Бурча себе под нос, она добралась до места назначения.

— Сарай какой-то, — прокомментировала все еще раздраженная Джинни трехэтажный особняк с колоннами, где ей предстояло выполнять возложенные на нее обязанности.

Слуги суетились, готовясь к вечернему мероприятию. Все проверки здания на предмет присутствия нечисти были завершены еще до начала бала.

— Как же бесит! — проворчала Джинни себе под нос.

Будучи знатной демоницей, она всегда участвовала в подобных мероприятиях со стороны участника, теперь же пошел пятый час, как она стояла на входе в бальный зал.

«Хоть бы оборотень или борат какой-нибудь появился. Все ж развлечение».

Она живо представила, как в центре зала появляется борат, и охранница со словами «не буду вам мешать» закрывает дверь с обратной стороны. Но ничего подобного не произошло.

— Интересно, сколько лет накинут, если я вон тому гаду глаза на жопу натяну? — проворчала Джинни, заметив на себе уж очень откровенный взгляд. — «Тебя прислали не для того, чтобы ты глаза всем подряд на неприличные места натягивала», — чуть слышно спародировала она голос Бога-отца. — Вот только Бог-отец нихрена не объяснил, какого хрена я тут торчу. Думаешь, я поверю, что все это из-за неуважительного отношения к мужу? Нашел дуру. А может, дочка его, мегера, подсуетилась? Вдруг она на морду страшная? Обзавидовалась от моей красоты, надавила на папу, и вот стою я тут, одна, без сил, в жестоком мире. — Джинни даже шмыгнула пару раз носом от накрывшей жалости к себе. — Что за дурацкий мир? Даже зрение поправить не разрешается, — яростно чуть слышно прошипела она.

Поспать удалось от силы пару часов. Поймав шефа, Джинни доложила об успешном выполнении задания. А также напомнила, что следовало бы отпустить примерную работающую сотрудницу, измотанную ночными бдениями, на недельку отдохнуть. Они долго торговались, в результате Барлок пообещал прикрыть перед руководством ее сегодняшнее отсутствие.

Аромат свежеприготовленного блюда манил, вызывая зверский аппетит. Джинни, стоя у окна, с интересом наблюдала, как Шарами колдует на ее кухне.

— А скоро уже? — в который раз поинтересовалась она.

— Скоро, — односложно ответила подруга, отвлекшись от процесса, она бросила на Джинни внимательный взгляд. — Ты себе хоть что-нибудь готовишь? Завтрак, например.

— Не. Один раз попробовала, готовка не моя сильная сторона. Вкусно-то как! — воскликнула Джинни, стянув маленький кусочек.

— Джинни, ты вроде такая большая, а как маленькая. Может, тебе книгу с рецептами

подарить?

— Лучше повара, — рассмеялась не умеющая готовить Джинни.

Шарами весело рассмеялась в ответ.

— Немного специй, и все, — побросав что-то на блюдо, Шарами объявила о полной готовности долгожданной еды.

— Обалденно! — восхитилась Джинни, с голодухи мгновенно умяв половину огромной тарелки, наплевав на всякий этикет. — Где ты научилась так готовить?

— Одна жила, так и научилась. Вижу, кремом пользовалась.

— Где ты взяла? Действие мгновенное!

— Сама приготовила, — улыбнулась Шарами. — Было время, целительством промышляла, думала свою клинику открыть, но так и не получилось.

Джинни во все глаза уставилась на подругу: целительная магия была невероятно сложна, и редко кто ею обладал даже в Мирах. Да и здесь с ней тоже проблема, учитывая, сколько времени Грог валяется в больнице.

— Напарника вчера в больнице навещала, целителей там много, но что-то он все лежит и лежит, — высказала Джинни мнение о местном лечении.

— А может, он отдохнуть решил, вот и лежит, — насмешливо предположила Шарами.

— Возможно, конечно, но сомневаюсь. Упырь его цапнул, судя по бинтам, раны так и не затянулись, — возразила она.

— Упырь? — задумчиво переспросила Шарами. — Сколько он уже лежит?

— Почти неделю, и раны не затягиваются.

Шарами задала еще несколько вопросов — как выглядел и тому подобное. На некоторые вопросы типа утолщенных прожилок белков глаз Джинни не смогла ничего ответить.

— Плохо. Он не жилец, яд распространяется. Сейчас у него агония, ночью, максимум утром, будет все. Тебе этот напарник точно нужен?

Джинни с минуту соображала, что ответить, скорость постановки диагноза и последующая перспектива немного выбила из колеи.

— Я бы не хотела... только по душам поговорили, да и вроде привыкли друг к другу немного.

— Прости, дорогая, профдеформация, — Шарами виновато улыбнулась, пожав плечами. — Ешь, не отвлекайся.

Встав из-за стола, она взяла свою сумку, достала оттуда какие-то порошки и принялась тщательно смешивать. Под конец нагрела полученную смесь. Высыпав порошок в мастерски сложенный бумажный пакет, целительница положила его рядом с подругой.

— Вот и готово. Содержимое растворить в стакане воды. Вот таком, воды столько, — она показала на стоящий на столе стакан, ногтем отметив нужный уровень. — Не торопясь влить в рот, чтобы не выплюнул. Через шесть часов можно домой выписывать. Доешь сначала, — строго прикрикнула она на Джинни, видя, что та уже намылилась отправиться в больницу. — До вечера еще много времени.

Пока Джинни быстро доедала, Шарами умудрилась помыть посуду, в которой готовила.

— Вот, держи, пригодится, — целительница протянула ложку, тщательно обмотанную мягкой тряпкой.

— Что это? — окинув непонимающим взглядом странное приспособление, спросила Джинни.

— Не руками же будешь рот держать. Вот так вставляешь и льешь, не забудь голову приподнять, а то захлебнется, — Шарами быстро показала, как надо вставить ложку в рот пациента.

Они распрощались возле дома, Джинни рванула в больницу, а подруга по своему обыкновению скрылась в ближайшем переулке. Проход на лестницу перегородил габаритный стражник, второй подобрался поближе.

— Девушка, часы посещения закончены! — строго сообщила целительница из-за стола с надписью «Вопросы сюда».

— А мне срочно, — возразила Джинни, подойдя к ближе. — Грог из первого отдела в какой палате?

Несмотря на возмущение, женщина заглянула в журнал.

— Только близкие родственники. Кто вы ему?

— Жена.

— Написано холост, — строго возразила целительница.

— Внебрачная, — зло пробурчала Джинни, потеря времени начала выбешивать.

— Девушка, не тратьте наше время, часы посещения вон там, потрудитесь покинуть помещение.

Бросив выразительный взгляд на стражника, целительница собралась закрыть журнал. Присутствующие в холле немногочисленные целители с любопытством уставились на разыгравшуюся сцену.

— Девушка, не создавайте проблем, покиньте помещение, — габаритный стражник положил руку ей на плечо.

С громким звуком его голова встретилась с массивной столешницей, Джинни слегка придержала обмякшее тело, стражник без чувств растянулся на полу. Подвинув к себе журнал, она быстро нашла нужную запись, пятый этаж, пятнадцатая палата. Резко повернувшись, наотмашь огрела рукой с зажатым в нем журналом подбежавшего второго охранника. Кинув журнал целительнице, Джинни метнулась на лестницу.

— Стража!!! — дикий крик опомнившейся женщины догнал ее на лестничном пролете.

Пятый этаж. В дальнем конце коридора на скамейке возле стены сидела пожилая женщина, утирая слезы платком. Девочка, судя по форме, школьница средних классов, смотря пустым взглядом в стену перед собой, молча прижималась к матери.

Из-за закрытой двери доносились жуткие, срывающиеся на хрип крики бьющегося в бессознательной агонии Грога. Дверь открылась, страшные звуки заполнили коридор. Шеф первого отдела в сопровождении пожилого целителя, судя по большому знаку, висящему на шее, — не последнему в целительной иерархии, вышли из палаты.

— Вам лучше побыть в холле, — предложил Барлок родственникам умирающего. — Проводите их, — приказ относился к двум стражникам, стоящим в некотором отдалении от палаты. — Я присмотрю, — ответил он, без слов поняв их замешательство. — Какого...

Со стороны выхода донеслись крики. Какой-то целитель с приличной скоростью, несвойственной этой профессии, влетел в коридор и, стукнувшись о стену, медленно сполз по ней. Следом за ним вылетела черная фигура и кинулась прямо по коридору. Охрана тут же бросилась на перехват. Не снижая скорости, нападавшая отшвырнула одного из них и попутно впечатала в стену второго.

— Джинни, какого ты тут вытворяешь? — проорал шеф, узнав в напавшей фигуре подчиненную.

— Шеф, — застыв перед руководством в боевой стойке, готовая мгновенно перейти к действиям, произнесла Джинни. — У меня есть лекарство, может помочь. А они мешают, — кивнув в сторону выхода доложила она.

С противоположного конца коридора донеслись крики. Из общей массы выделялись слова «Держите ее».

— Нет лекарства! — взвизгнул целительный корифей, выглянув из-за спины шефа. Барлок соображал быстро.

— Сколько надо времени? — быстро спросил он, освобождая проход к палате.

— Не знаю, — честно ответила Джинни, открыв дверь.

— Хорошо, — согласился шеф.

Сделав несколько шагов по направлению к несущейся толпе, он быстрым движением обнажил меч.

Грог метался на кровати, несмотря на веревки, удерживающие его конечности. Хрип прерывался булькающими звуками, изо рта вырывалась кровавая пена. Швы на плече разорвались, кровавый рубец истекал странной тягучей кровью — как сироп, темно-красной, почти бордовой. Сильные мышцы скрипели от пронесившихся по телу судорог. Джинни показалось, что она слышит хруст костей, не выдерживающих чудовищного напряжения.

— Обезболивающие не действуют, — сообщил старый целитель, последовавший в палату следом за Джинни.

Развести лекарство оказалось самым легким делом. Благо корифей, отбросив сомнения, пришел на помощь, вдвоем они засунули ложку между зубов. Грог дико зарычал, рванулся, веревка, держащая его руку, не выдержала.

— Держи его, а то себя разорвет, — завопил старик.

Не мешкая, Джинни вскарабкалась сверху и прижала сорвавшуюся руку ногой к телу. Вышло, не сказать, что удачно. Новая волна судорог достигла пальцев руки.

— А-а-а-а, — завопила она, пальцы судорожно впились в весьма чувствительную часть ноги.

Корифей, упершись всем телом, приподнял голову пациента и немного плечи.

— Давай, — прокричал он.

Схватив за волосы — если что, новые отрастут, — Джинни принялась медленно вливать раствор, прерываясь, чтобы удержать пациента во время очередного приступа.

— Что теперь? — тяжело дыша, спросил целитель, когда Джинни слезла и куском веревки привязала свободную руку Грога к кровати.

Ответить она не успела. Больной резко выгнулся и жутко завопил. Волосы встали дыбом. Из рубца в плече выплеснулся большой сгусток тягучей крови, снова вопль — и еще один сгусток вышел из раны. Третий раз оказался последним. Испустив истошный вой, Грог обмяк, руки безвольно опустились на кровать.

— Дышит, — удивленно пробормотал старик.

Дыхание Грога, сначала сопровождавшееся хрипом, с каждой минутой становилось глубже и чище.

— Невозможно, — уставившись на быстро затягивающийся шрам, снова пробормотал старик.

С тихим хрустом кости становились на место.

Прошло еще полчаса, бледность лица пропала, по щекам разлился здоровый румянец. Только сейчас Джинни сообразила, что в коридоре сильно уж тихо. Мимолетный взгляд на

дверь все объяснил: шеф стоял в проеме, наблюдая за процессом исцеления. Целители также успокоились.

— Кости целы, — восхищенно пробормотал корифей, тщательно ощупав своего пациента.

Грог открыл глаза, попробовал протереть их рукой.

— А че меня привязали? — непонимающе пробормотал он.

— А чтоб не чесал всякие места, когда приличные девушки рядом, — не смогла удержаться от саркастического замечания Джинни. — Задержалась я тут у вас. А у меня сегодня выходной. Вообще-то, единственный, — впечатав в шефа взгляд, ясно говорящий, что надо бы еще пару дней подкинуть, она произнесла слово «единственный» с особым нажимом.

Сообщив, что не знает состава, а имя целителя, приготовившего лекарство, не скажет даже под пыткой, Джинни наконец-то покинула больницу.

Прихрамывая, она шла домой и мечтала: придет, намажет ногу чудодейственной мазью (пусть и там кожа будет бархатистой) и завалится спать. Впечатлений на сегодня хватило с избытком.

Наши дни

Гигантский черный камень, если была бы возможность взглянуть издали, напоминал перевернутую пирамиду неправильной формы. Единственное светило не совершало обычного пути по небу, обеспечивая смену дня и ночи, как в других мирах. Здесь оно всегда стояло в зените. Вечный полдень царил в этом каменном мире.

На вершине в окружении скал выделялась плато, на котором расположился замок, выполненный из того же материала, что и мир. Он гармонично вписывался в окружающий пейзаж, казался его продолжением. Черные башни, как и скалы, стремились к застывшему светилу. Здесь не было ни одного портала, да если бы и был, никто в здравом уме и по доброй воле не сунется во владения короля пожирателей.

Амун переместился и оказался перед воротами замка.

— В совете как-то спокойней, — чуть слышно пробормотал он и, задрав голову, посмотрел на возвышающуюся над ним гигантскую стену.

Он уже был здесь несколько раз, но так и не смог привыкнуть к этой величественной мрачной красоте. Рука самопроизвольно проверила наличие амулета под рубашкой.

Замок, как и пожиратели, появились не так давно, лет триста назад. Во время очередного столкновения богов и демонов жуткие твари, созданные богами-отступниками, мгновенно уничтожили противоборствующие армии, а также некоторых богов далеко за пределами военных действий.

Амун еще помнил переполох, произошедший тогда.

Страх перед пожирателями черной волной накрыл собрание. Больше всего масла в огонь подлила высшая богиня Шантала, устроившая в совете и на собрании самую настоящую истерику. Она продолжала истерить, поднимая и так высокий градус ужаса на невыносимый уровень, пока не вмешался высший бог Зелум. Повздорили они основательно. В скором времени Зелум объявил на собрании о полном уничтожении отступников, ограничении количества активных пожирателей и договоренности о лояльности к совету короля. Все облегченно выдохнули. Шантала какое-то время обиженно дулась, но уже не истерила, и вскоре все успокоились окончательно.

Ворота со скрипом приоткрылись.

«Смазать что ли не могут?» — раздраженно подумал Амун, вздрогнув от резкого звука.

Привратник с таким же амулетом на шее молча поклонился высшему богу и знаком предложил следовать за ним. Тронный зал пустовал. Амун в который раз восхитился мрачной красотой этого места. Возносящиеся вверх колонны подпирали высокие своды, свет через невидимые глазу окна освещал зал, часть его струилась световым потоком к подножью черного трона, завихрениями поднимаясь вверх и соединяясь в вышине в странный символ, состоящий из вложенных друг в друга треугольников.

Амун самопроизвольно отметил, что ни разу не видел короля сидящим на нем во времена прошлых немногочисленных посещений. Свернув в один из входов, привратник повел посетителя по длинному коридору.

«Внутреннее сооружение. Здесь я еще не был. Надеюсь, он меня не в подвалы ведет», — пробежала обеспокоенная мысль.

До его слуха донеслись отчаянные крики и злобное рычание. Коридор резко

расширился, выведя на внутренний двор. Небольшая площадка — здесь также стоял черный трон, только попроще, вниз уходили ступени, ведущие к большой круглой арене. Большой рослый мужчина атлетического телосложения сидел на ступенях возле трона, весело наблюдая за происходящим внизу. Распахнутый серый сюртук был надет прямо на обнаженный торс, демонстрируя внушительные мышцы короля пожирателей. Крики перешли в визг, наполненный болью, и наступила тишина.

— Амун, — король отвлекся от арены, — не думал, что ты решишься меня посетить. — Тон был весьма насмешливый.

— Дело есть, срочное, — ответил Амун, не обратив внимание на тон, и присел на ступени рядом.

Повинуясь знаку короля, стоявшая за тронном девушка-виночерпий быстро наполнила бокал и, спустившись на несколько ступеней ниже, с поклоном предложила посетителю.

— Это вы там святых корчите, а у нас все по-простому, — насмешливо прокомментировал король полное отсутствие одежды (кроме амулета) на служанке. — Не хочешь напряжение скинуть? — не меняя тона, предложил он, кивнув на девушку, все еще согнувшуюся в поклоне.

Амун отхлебнул из бокала, слегка поморщился, хозяин замка предпочитал исключительно крепкие напитки.

— Нашлась пропажа, — проигнорировав предложение, произнес он. — Она у Бога-отца.

— Вот даже как! И что она там делает? — выражение заинтересованности появилось на лице короля.

Знаком он отпустил служанку. Амун взглядом проследил ее путь, прежде чем ответить.

— В первом отделе, за нечистью бегают.

Приступ веселого смеха разнесся над ареной.

— А что, другого применения для нее не нашлось? — хозяин показал недвусмысленный пошлый жест.

— Она претендентка на трон, — раздраженный от несерьезного отношения собеседника, сказал Амун. — При поддержке Бога-отца может запросто сесть, и тогда уже ты будешь ей вино подавать.

— Да уж, — мрачно согласился король, будучи не в восторге от предложенной перспективы. — И какой план?

— Пожиратели иногда выходят из-под контроля... Это ни для кого не секрет, — начал Амун, сделав глоток крепкого алкоголя. — Мы оповестим, что принимаем меры. Что поделаешь, — он драматично развел руками, — если несколько взбунтовавшихся появятся в отдаленной деревне, и среди жертв нападения окажется одна особа из первого отдела.

— У них там сигнализация, а некая особа бежит очень быстро, — озвучил собеседник первое, что пришло в голову.

— Сигнализация не работает. Местность болотистая, грязь скользкая, поскользнулась — и съели. Что тут сказать... под ноги надо смотреть.

— А если она переместится?

— Не сможет, насколько я понял, в силах ее ограничили.

— Вот это я понимаю! — жестоко улыбнулся король. — Так, может, тогда ее сюда? Поработает тут, вино поразливает. Так уж и быть — два раза в неделю она твоя, остальное время, извини, занята будет.

— Совсем, что ли? Тоже мне гигант нашелся, — зло прошипел Амун, злясь на

непонятливость собеседника. — Думаешь, на ней никакого следящего заклятия нет? Узнают сразу же, и мало не покажется. Все должно выглядеть как обычное нападение, — строго уточнил он.

— Как скажешь, — насмешливо согласился король. — Смотри, здоровье не испортить, властолюбец, — он весело заржал.

— На себя бы посмотрел, наставил тут тронов, — зло прошипел Амун.

— А они не мои, — кивнув головой на черный символ власти, ответил хозяин замка. — Сидела тут одна сука, — прорычал он, мышцы напряглись, на секунду показалось, что сюртук не выдержит и разлетится в клочья.

— Слышал, среди отступников была какая-то богиня, — задумчиво произнес гость, не обратив внимания на вспышку ярости собеседника.

— Видишь статуи вдоль арены? Это часть защитного купола. — Король встал, показав рукой на великолепные фигуры древних богов, расположенные вдоль арены. — А вот оттуда, — он показал рукой на трон, — эта тварь наблюдала за результатом своих экспериментов. Неудачные образцы уничтожались, потом создавались новые.

— Ты ее видел? — Амун сильно заинтересовался.

— Нет, только голос и ногу. Жаль, ее уничтожили. Я бы многое отдал, чтобы услышать, как она вопит от боли. Она тоже любила приказывать. — Он задумался. — Ты хочешь трон, а я развлечений. Смертные слишком уж смертны.

— Будут тебе бессмертные, — Амун тоже встал. — Я сообщу, когда все будет готово.

Он перевел взгляд на обнаженную служанку-виночерпия, стоявшую возле трона. Открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел. По знаку короля амулет сорвало с ее шеи. Послышался тихий хлопок, и появилась пара пожирателей. Под дикую какофонию криков ужаса и злобного рычания чудовища потащили свою жертву на арену. Амун вытер рукой щеку, и посмотрел на ладонь, красную от крови.

— Зачем? — удивленно спросил он.

— Приелась, — равнодушно ответил король пожирателей.

Ворота со скрипом открылись. Высший бог шагнул на площадку перед замком. Воспоминание, вроде и не особо значительное, заставило обратить на себя внимание.

«Триста лет прошло, а надо же — еще помню...» — удивился он.

Триста лет назад

Амун переместился на площадку перед дворцом высшей богини и, махнув рукой в знак приветствия богам, охраняющим дворец, прошел в ворота. Его проводили в приемный зал. Сама высшая богиня в белоснежном декольтированном платье сидела в окружении богинь с бокалом вина и весело что-то рассказывала. С момента появления пожирателей дворец Шанталы был под усиленной охраной, естественно, все пытались попасть к ней на прием.

— Амун, я вам так благодарна! Впервые за все время этого кошмара я смогла нормально поспать, — Шантала благосклонно улыбнулась прибывшему богу.

«Ты-то, может, и выпалась, а вот я не очень», — подумал Амун, вспомнив ту истерику, которую закатила богиня, требуя охраны своей персоны.

Она умудрилась в таких красках расписать, как пожиратели пробираются в ее дворец, что теперь Амуну, и не только, постоянно мерещились в любом темном углу эти злобные твари.

— Высшая богиня, богини, — поприветствовал он. — Не надо паники, мы делаем все

возможное.

— Амун, присядьте, расскажите нам, что известно об этих чудовищных созданиях, — ее голос дрогнул, пришлось сделать глоток вина.

— Мне немного известно. Могу сказать только что в этом замешаны боги-отступники.

— Какой ужас! — всплеснула руками Шантала, отчего ее грудь пришла в возбуждающие колебания. — Да откуда же такое название?

Амун напряг память, пытаясь вспомнить, откуда он это услышал, но так и не вспомнил.

— Какое-то косноязычное, вы не находите? — возмутилась высшая богиня.

Присутствующие согласно закивали.

Слуга доложил о визите высшего бога Зелума, Шантала состроила удивленную физиономию, хлопнув пару раз ресницами.

— Боги, богини, Амун, — слегка махнув рукой в знак приветствия, сказал Зелум, войдя в приемный зал.

Белоснежный с золотом сюртук посетителя был расстегнут, черная рубашка с изумрудными пуговицами также не застегнута наполовину. Взяв с подноса кувшин с вином, он плюхнулся на свободный стул.

— Как же я устал, — проворчал Зелум, отпив прямо из кувшина. — И все из-за бабы.

Глаза высшей богини стали еще больше от удивления и возмущения.

— Высший бог, мы здесь в культурном обществе, потрудитесь выбирать выражения, — строго произнесла Шантала. — Не думаю, что нам интересны ваши любовные похождения, особенно сейчас, — ядовито добавила она.

Многие из присутствующих дам покраснели и потупили глаза, они были не согласны со словами богини, но благоразумно промолчали. Отповедь не произвела на Зелума никакого впечатления.

Еще раз приложившись к кувшину, он продолжил:

— Простите, высшая богиня, не смог сдержаться, — холодно улыбнувшись, сказал Зелум. — Не уделите мне время, наедине?

— Простите, высший бог, но я сейчас занята, приходите в следующий раз, — с натянутой улыбкой, окинув расхлябанный наряд бога осуждающим взглядом, отказалась Шантала.

Зелум вернул ей ту же улыбку, но даже не двинулся с места.

— Мы определили место появления пожирателей. Интересное место, можно сказать, уникальное. Там заправляет, — он задумался, подбирая слова, — одна женщина. На морду симпатичная, характер скверный. Она контролирует так называемого короля пожирателей.

— Прекрасно, — с солидной порцией яда похвалила высшая богиня. — И что дальше будет?

— Захватим эту бабу, а там решим. Как по мне, так она просто с недотраха бесится. Как думаешь, Шантала, ее сначала выпороть, а потом отыметь или наоборот?

— Ты что себе позволяешь? — громогласно завопила богиня, вскакивая со стула.

Ее красивые цвета темного изумруда глаза стали совсем темными.

Зелум переместился к ней и, схватив ее за руку повыше локтя, с силой впечатал в стену. Стена не выдержала удара и проломилась, богиня влетела в образовавшийся проем. Ее противник тут же переместился следом, заклинание тишины не позволило присутствующим услышать что-либо. Единственное, что было ясно — высшие боги о чем-то ожесточенно спорят.

— Стену не забудь починить! — крикнула Шантала, войдя в зал вслед за Зелумом через образовавшийся проем.

— Ты и сама справишься. Черный будет лучше смотреться, — не оборачиваясь, ответил Зелум и направился к выходу из зала.

— Мужлан! — в бешенстве проорала высшая богиня.

Бог, не отвечая, переместился прочь. Все пораженно смотрели на место, где только что находился высший бог. Перемещения в чужом дворце были неслыханной дерзостью. Амун бросил взгляд на Шанталу и вздрогнул — ее лицо сияло каким-то неопишуемым торжеством, жестокая беспощадная улыбка играла на губах. Заметив взгляд, она быстро натянула на лицо обиженное выражение.

Наши дни

Открыв перед Джинни дверь, портье сообщил, что в холле ее ожидает молодой мужчина. Ожидающий расположился на небольшом диване между колонной и огромным фикусом. Рядом с ним стояла большая коробка из черного бархата. При виде Джинни он тут же вскочил и с достоинством поклонился. На лацкане пиджака сверкнул вензель обувного мастера.

— Ваш заказ готов. Не могли бы вы примерить? Нужно убедиться, что все идеально. А также попрошу уделить немного времени, ознакомлю вас с инструкцией по применению.

Заказчица удивленно кивнула и предложила проследовать в ее апартаменты. Наличие инструкции по использованию не особо укладывалось в голове.

— Потрясающе, — выдохнула Джинни, рассматривая ногу.

Новые сапоги не шли в никакое сравнение с тем, что у нее было. Они доходили до колена, имели невидимую глазу застежку, не надо было мучиться, пытаясь засунуть ногу в голенище. На наружной стороне вверху золотом сиял вензель, чуть ниже, также золотом — автограф самого мастера.

— Спецзаказ, — с гордостью произнес молодой мужчина, проверив и убедившись, что все идеально. — Каркас выполнен из особых материалов, позволяющих совместить легкость и изящество с необычайной прочностью. Специальная противоскользящая подошва удержит на любой поверхности. Модель разрабатывалась для длительного бега по пересеченной местности. Автоматические системы фиксации щиколотки, а также специальный массирующий материал и демпфирующая стелька позволят вам бежать намного быстрее и дольше. Инновационная конструкция шпильки не позволит ей втыкаться в землю, мешая движению. Кроме того, если вы, упаси боже, окажетесь в затруднительной ситуации, — шпилька самозатачивающаяся, — сапожник довольно улыбнулся на восторженный возглас Джинни. — И последний момент, — он важно поднял палец вверх, — все наши модели комплектуются грязезащитной пропиткой, но, учитывая характер вашей деятельности, мы добавили дополнительный режим самоочистки. Качество изделия гарантировано и подтверждено многочисленными испытаниями. — Мастер поклонился. — Приятного использования.

— Охренеть можно, — протянула Джинни, как только молодой человек, попросившись, удалился. — Навороченная система... запомнить бы еще, как это все делается.

В действительности оказалось довольно легко, после первого раза Джинни уверенно переключала режимы.

— Хотите сказать, магии тут нет? Ага, поверила. А это тогда что? — любуясь обновкой,

проворчала она.

Несмотря на усталость, захотелось пройтись. Выйдя в холл, она столкнулась с Шарами.

— Хорошо смотрятся, — оценила подруга и протянула пакет, который держала в руке. — Примерь.

— Шарами, на это платье замок купить можно, — пробормотала Джинни окидывая себя взглядом в зеркале.

Черное, по фигуре, с изысканной золотой вышивкой, высокий воротник подчеркивал изящество шеи, лиф держал большой, сверкающий холодным пламенем драгоценный камень.

— Очаровательно! — восхитилась Шарами, обнимая Джинни за талию. — Сидит превосходно. Забирай. Мне от него одно только расстройство.

— Почему?

— Зад нажрала, не влезает, — Шарами тяжело вздохнула, сделала скорбное выражение лица, но уже в следующее мгновение весело улыбнулась.

Солнце давно закатилось за горизонт. Джинни лежала на спине, положив голову на колени подруги. Чувства глубокого умиротворения и спокойствия накрыли ее с головой. На какое-то время ей показалось, что если бы не было трагических событий, случившихся во времена Катаклизма, она могла бы так же лежать на коленях матери, делаясь своими проблемами, свершениями, достижениями. А может быть, просто лежать и ни о чем не думать. Ощущение было настолько сильным, что она полностью растворилась в нем. Шарами, казалось, чувствовала ее состояние, она нежно вытерла слезы, появившиеся на глазах девушки, и молча приобняла.

Прошел час, Джинни спала глубоким сном. Ее подруга осторожно встала, подложила подушку под голову спящей и тщательно укрыла одеялом. Убрала прядь, упавшую на лицо. Джинни перевернулась на бок, положив руку под щеку, сладко засопела. Вторая рука свесилась с дивана.

— Какой же ты еще ребенок, — нежно произнесла Шарами.

Сев на пол, аккуратно приподняла руку, рассматривая браслет. Два кольца света появились вокруг браслета, двигаясь то в одну сторону, то в другую. Кольца пропали. Над спящей девушкой образовался темный туман, быстро трансформирующийся в зеркальный блеск.

— Вот даже как, — заглянув в это импровизированное зеркало, мрачно произнесла Шарами.

Повинуясь легкому движению руки, зеркало исчезло. Оставив записку на столе, она подошла к спящей Джинни, окинула ее взглядом и исчезла.

— Джинни, а ниче, что я к тебе на ты обращаюсь? — вполголоса произнес Грог, кивнув на сапоги.

— Заткнись уже, а то проверю каблук на твоей физиономии, — недовольно пробурчала Джинни. — Еще и туман, будь он неладен.

— Зато посмотри, как красиво! — восхищенно пробормотал Грог.

Дождь прекратился, из-за облаков выглянуло ночное светило, заливая все серебристым светом, клочья тумана, тянувшиеся с болот, выглядели как что-то волшебное и нереальное в этом мягком свете. В противоположной стороне от болот виднелись огни деревни. Сейчас это место казалось домашним и уютным, где можно обсохнуть и вкусно перекусить.

Наблюдатели в составе Джинни и Грога, скрытые кустами, заняли позицию на небольшом холме. Упустить кого-то они не боялись — редкий лес и невысокий кустарник не позволят никому проскочить мимо них, если только все не затянет туманом, тогда придется искать другую позицию.

День начался просто замечательно, как и предыдущие два — со всеобщего поклонения сапогам Джинни со стороны женской половины организации. Обладательница эксклюзива даже подумала, что надо бы пересмотреть свою точку зрения по поводу главного украшения девушки. Явись она вся увешанная бриллиантами, фурор был бы гораздо меньше.

А дальше все, как обычно, испортилось — пришло сообщение о возможном массовом нападении нечисти. И вот она вместе со всеми месит грязь черт знает где. Название у деревни, конечно, было, но Джинни запоминать его не собиралась. Местные жители сообщили о как минимум шести странных фигурах, появляющихся на болотах. Поэтому в организации решили не рисковать и отправить два отряда — первый отдел и отдел поддержки. Отряд расположился в деревне, блокируя периметр, а их двоих, благодаря боевым навыкам Джинни, послали наблюдать.

— А мама сегодня пироги печь собиралась, жаль, не успеем, когда они горячие, прямо из печки, — Грог закатил глаза и принюхался, как будто чувствовал аромат пирогов.

Голод дал о себе знать. Джинни также ощутила приятный аромат.

— Хоть дождя нет, — сменила она тему.

Небеса, словно услышав, пролились моросящим дождем.

— Зато тумана не будет и свет есть, — тяжело вздохнув, успокоила себя наблюдательница, кивнув на ночное светило.

Приглушенный дождем стрекот, похожий на стрекот мотылька, раздался неподалеку.

«Больные какие-то, в дождь летают», — раздраженно подумала Джинни.

Стрекот повторился.

«Я уже слышала этот звук», — лениво прокатилась мысль.

Ужас резко сжал сердце ледяными клещами, предательский холод пополз по спине, проник внутрь тела, заморозив все. Джинни резко зажала рот Грогу, собирающемуся что-то сказать.

— Пожиратели, — одними губами прошептала она.

В лунном свете появилась темная фигура, она поводила головой, раскрыв зубастую пасть, издала низкое рычание. В мертвой тишине не было никаких звуков, кроме дыхания осматривающегося чудовища. Система оповещения предательски молчала. Грог не мигая смотрел на пожирателя, его тело оцепенело, глаза остекленели.

Напарница не удивилась его реакции, архивариус по секрету сказал ей имя того единственного, кто выжил при прошлом нападении. Монстр остановил взгляд на холме, Джинни кожей ощутила жуткий взгляд. Он снова зарычал. Вокруг раздалось ответное рычание.

Свободной рукой она с силой сжала руку Грога, от боли взгляд напарника прояснился.

— Бежим, — все так же, одними губами, проговорила она, осторожно поднимая камень.

Камень влетел в дерево, листья зашелестели, пожиратель развернулся и резкими скачками метнулся к источнику шума. Они слетели с холма, Джинни со всех ног рванула к деревне, Грог пыхтел следом. Раскисшая от дождя земля не позволяла ему нестись со всех ног.

Оглянувшись, Джинни выдала нецензурное выражение: расстояние между ними и

пожирателями стремительно сокращалось, боковым зрением она заметила еще фигуры, быстро приближающиеся по дуге, отсекая путь. Ближайший пожиратель, переместившись, оказался возле Грога и сбил его с ног. Страшная когтистая лапа зависла над ним. Не раздумывая, Джинни, резко развернувшись, в два прыжка оказалась рядом, вложив в удар всю массу тела, на полной скорости влетела в атакующее чудовище, когти скользнули по ее руке, пожиратель, не удержав равновесие, кубарем покатился по земле. Лапы, пытаясь зацепиться, подняли в воздух комья грязи. Чудовища резко остановились, их желтые глаза, наполненные ненавистью ко всему живому, уставились на Джинни. Яростный рык, от которого все внутри заледенело, вырвался из пасти. Резко с места, поскользываясь в грязи, они бросились на добычу.

— Беги, — завизжала, Джинни, со всех ног кинувшись в единственном оставшемся для нее направлении — обратно к болотам.

Чудовища, не обращая внимания на пытающегося встать Грога, бросились следом за Джинни. Дождь полил еще сильнее. Помогая себе руками, напарник беглянки бежал к деревне. Он оглянулся — со слабым хлопком появились еще пожиратели. Определив направление, они понеслись по направлению к болоту.

Деревня жила своей жизнью. Из добротн сколоченных, украшенных резьбой приземистых домов доносились приятные ароматы. Было еще рано, никто не ложился, кто-то залихватски играл на дудке, с другой стороны слышались музыкальные аккорды, веселый смех доносился до охраняющих периметр сотрудников организации. Дети всех возрастов с любопытством рассматривали гостей. Несмотря на дождь, разогнать их по домам было невозможно.

Грязная фигура, несущаяся во весь опор к деревне, привлекла внимание, и разговоры среди охранников стихли. Они внимательно следили за ее приближением. Фигура что-то кричала и махала рукой, не сбавляя темпа бега, но ничего не было слышно.

— Это Грог, — раздался обеспокоенный возглас одного из сотрудников. — Что он кричит? А ну тихо! — прокричал он.

Во внезапно наступившей тишине до них донеслось:

— Пожиратели!!! В укрытие!!!

Секунда парализующего ужаса — и со скоростью пожара крики распространились по всей деревне. Все пришло в движение, хватая детей, жители бежали к укрытию. Черные прикрывали отход, организованно смещаясь к убежищу.

Эвакуация завершилась. Дверь еще не закрыли, надеялись на чудо. Вдруг Джинни появится? Барлок и Грог, стоя с обнаженными мечами, напряженно всматривались в залитую лунным светом улицу. Хлопок — появилась зловещая фигура. Злобный рев разорвал тишину, за ним еще один и еще. Шеф, быстро схватив Грога, толкнул его внутрь и вошел сам.

— Закрывай, — приказал он.

Массивная каменная дверь в метр толщиной с лязгом захлопнулась. Грог молча опустился на пол убежища.

Не разбирая дороги, Джинни мчалась вперед со всех ног. Разъяренное дыхание пожирателей ощущалось за спиной. Она резко отпрыгнула в сторону, и чудовище, не успев затормозить, кубарем покатилося по скользкой грязи, злобно шипя. Когтистые лапы попытались ухватиться за землю. Наконец это удалось, и оно незамедлительно присоединилось к погоне.

Джинни в который раз поблагодарила создателя противоскользкой подошвы. Любое замедление бешеного темпа — и с ней будет кончено. Единственная надежда оторваться от преследования была на болоте. Увязнув в грязи, они не смогут преследовать ее с той же скоростью.

Снова бросок в сторону. очередной пожиратель, размахивая лапами, кубарем покатился по земле. Противоскольжение уверенно отработывало, и на скользких кочках, пролетев по ним, она выскочила на островок. Преследовали снизили темп, теперь им приходилось преодолевать сковывающую движение грязь, помогая себе передними лапами. Ближайший переместился на островок, где она остановилась, и, пронзенный мечом, упал в воду. Джинни рванула дальше, все сильнее уходя вглубь болот.

Пожиратели быстро сообразили и уже не пытались нестись напролом, а перемещались с одного участка суши на другой, сжимая жертву в кольцо. Еще четверо пали под ее ударами. Отбиваясь, она подошла слишком близко к островку, и только чудом смогла вывернуться из лап монстра. Ярость сражения охватила маленький кусок земли, твари перемещались к ней, тут же нападая.

Остатки суши заполнились пожирателями, торжествующий рев прокатился над болотом. Со всех сторон, вытягивая себя мощными лапами из грязи, лезли рычащие твари, переместившиеся прямо в топь.

Взрыв сотряс болото, и огромная черная фигура появилась из ниоткуда. Рычание разъяренного чудовища перекрыло рев жутких тварей, потоки тьмы и бушующего огня, извиваясь как щупальца, понеслись к пожирателям. Душа Джинни ушла ниже пяток, хотя ей казалось, что дальше уже некуда. Не дожидаясь исхода боя, она рванула в обратном направлении со всей скоростью, на которую была способна, и даже больше.

Рычание и рев за спиной сообщили, что чудовища яростно схватились в битве. Станный звук заставил обернуться — к Джинни стремительно приближался бешено вращающийся огненный смерч. Зрелище добавило скорости, и вскоре Джинни на полном ходу вылетела с болот, не останавливаясь, пронеслась дальше и остановилась только на дороге, ведущей к деревне.

— Охренеть, что это было? — проговорила бегунья, как только немного восстановила дыхание.

Она осмотрелась, чтобы убедиться, не преследует ли ее темное существо. Но все было тихо.

— Если что, я тут без сил вообще-то. — Крик злости и праведного возмущения нарушил ночную тишину.

Рассвет уже окрасил редкие облака розовым цветом, когда Джинни, измученно ковыляя, добралась до деревни. Плюхнувшись на скамейку возле убежища, устало вытянула ноги. Сейчас было трудно узнать в ней прибывшую вчера городскую красавицу. Грязь покрывала ее с головы до ног, одежда разодрана в нескольких местах. Зато сапоги, включив режим самоочистки, сияли чистотой в утреннем солнце.

— Мне бы тоже режим самоочистки не помешал, — проворчала она.

Дверь убежища со скрипом сдвинулась. С мечами наготове шеф на пару с Грогом вышли убедиться в безопасности периметра.

Отряд задержался в деревне до середины дня, пока проверяли и отлаживали систему оповещения. Об обычной нечисти можно было теперь надолго забыть: места, где появились пожиратели, она обходила десятой дорогой. Пока шли восстановительные работы,

благодарные жители затащили Джинни в баню попариться, помыться и погреться после ночных купаний в болоте.

— Вот это я понимаю, жизнь, — довольно пробормотала распаренная, размятая ночная бегунья.

«Надо будет у себя во дворце тоже баньку соорудить и банщика завести какого-нибудь симпатичного», — мысли понеслись в нерабочем направлении.

Наши дни

Приподняв руку к лицу, Джинни с удовольствием рассматривала результат своих почти двухчасовых усилий. Красные, ближе к алому, ногти смотрелись потрясающе.

— Выглядят так, словно ты только что кого-то на тот свет отправила, — съязвил Грог.

Ногтем большого пальца он провел у своего горла, демонстрируя способ умерщвления.

— Что б ты знал, — Джинни пошевелила пальцами, демонстрируя маникюр. — Это нестареющая классика, всегда в моде!

— Несколько вульгарно, — вклинилась в спор секретарь главы — строгая женщина лет тридцати.

Она стояла рядом со столом шефа, ожидая, пока он подпишет, что ознакомился с приказом. Двумя пальцами приподняв очки, дама окинула весьма скептическим взглядом творение самопровозглашенной маникюрщицы.

— Он больше подходит уверенным в себе, состоявшимся женщинам, а юным особам лучше оставить естественный цвет, — с любезной гадючьей улыбкой сообщила секретарь, поправляя жабо на груди. — Вот здесь надо расписаться, — слегка наклонившись над шефом и мило ему улыбнувшись, указательным пальцем с ало-красным маникюром указала она место в документе и, забрав документ, важно удалилась.

Джинни проводила ее ядовитом взглядом, слегка дернула головой, стараясь избавиться от просочившегося воспоминания. Урок по мироустройству, строгая демонница с таким же жабо на шее и красными ногтями, манерно покачав головой поинтересовалась: «Как может племянница самого заместителя короля быть такой бестолковой?».

«И что они в нем нашли? Мужик да мужик, — слегка задумчиво Джинни впервые взглянула на шефа как на мужчину. — В принципе, он ничего — стройный, даже красив, и руки сильные, хороший бы вышел банщик».

Не страдая недостатком воображения, она тут же представила: горячая парная, Барлок в одном фартуке, поддав пару, массирует ее ступни. Словно прочитав ее мысли, объект представления поднял глаза от стола и впечатал в мечтающую девушку яростный взгляд.

— Что? — возмутилась Джинни.

— На лице написано, — мрачно сообщил шеф.

Окружающие непонимающе перевели взгляд с одного лица на другое.

«Какой глазастый. Упустил ты свое счастье, не быть тебе банщиком», — мстительно решила она, приступив к маникюру на второй руке.

В организации царила несвойственная деловая активность. Всегда важные, степенно-передвигающиеся руководящие работники неожиданно обрели бодрую пружинистую походку.

«Дочка перед папочкой выделяется, — ехидно, естественно, про себя прокомментировала Джинни нездоровую активность, тщательно полируя ногти на второй руке. — Интересно, что они вчера не поделили?»

Сара — местный источник сплетен — по секрету сообщила, что второй руководитель вчера была в таком бешенстве, что, не дождавшись окончания утреннего совещания, выгнала всех, и они долго что-то обсуждали с главой. А секретаршу главы долго отпаивали в аналитическом отделе. Не отвлекаясь от своего занятия, Джинни украдкой рассматривала

шефа.

«Ох и имечко у него — Барлок... За что ж его так мама не любила? — Джинни мысленно всплеснула руками, вспомнились всякие сказки о жутком темном создании, носившем это имя. — Хотя вряд ли наши легенды известны в этом мире», — решив не проводить аналогии, подумала она.

Глава первого отдела отвлекся от документа и внимательно посмотрел на Джинни.

«Ох и чуйка у него хорошая, сплошные достоинства», — удивилась она и, хлопнув пару раз ресницами, сделала невинное выражение лица.

— Рик, и мне чаю налей, пожалуйста, — видя, как один из сотрудников подошел к чайнику, попросила Джинни. — Да, вот кружка. Спасибо тебе! — мило улыбнувшись, поблагодарила она, когда Рик — высокий брюнет со всегда удивленным лицом — поставил перед ней кружку с ароматным напитком.

«Все-таки неплохо быть единственной красавицей в коллективе. Может, кого-нибудь за блинами отправить? Что-то есть хочется», — подумала Джинни, быстро окинув взглядом имеющихся в помещении коллег.

Пружинистой походкой, бодро помахивая руками, вошел руководитель черных. Не только Джинни, но и все остальные удивленно тряхнули головами. Вдруг мерещится. Даже Барлок, и тот выглядел сбитым с толку.

— Джинни, тебя-то я и ищу, — обведя быстрым взглядом присутствующих, сообщил вновь прибывший. Сделав небольшую драматичную паузу, он, окинув ее сочувствующим взглядом, продолжил: — Второй руководитель приказала зайти к ней. Следуй за мной.

«Ну вот! И что у меня такая карма-то неудачная? — вздохнула она, следуя за руководством. — Мегера решила на мне отыграться, власть показать? Ага, угадала! Я ей сейчас выскажу, что думаю. Засунули сюда, заставили вкалывать как рабыню».

В боевом настроении она зашла в приемную. Книгочит, сидевший за столом тут же, вскочил. На секунду заскочил в кабинет.

— Прошу вас, — пригласил он Джинни, распахнув дверь, и как только она зашла внутрь, тут же аккуратно закрыл.

Кабинет был под стать кабинету главы — роскошный. Массивный стол бордово-черного оттенка стоял на возвышении, чуть ниже, ближе к окну — мягкие кресла вокруг небольшого столика. Сама второй руководитель стояла у окна во всю стену, смотря на живописный вид, открывающийся из него.

— Вызывали? — вместо приветствия спросила Джинни.

— Проходи, Джинни, — сказала хозяйка кабинета, повернувшись к вошедшей.

«Шарами — второй директор, злющая ведьма?!» — Джинни мысленно поставила назад отвалившуюся челюсть.

— Удивлена? — спросила Шарами, усаживаясь в кресло и рукой указывая на место напротив.

— Не то слово... — холодно ответила Джинни, усаживаясь в предложенное кресло. — Ты богиня, дочь Бога-отца. С чего это ты решила открыться? За мной можно уже не шпионить?

— Я не шпионила за тобой, — никак не реагируя на ледяной тон собеседницы, ответила Шарами.

— А что тогда? Заскучала? Захотелось развлечься? Поговорить не с кем? — От тона Джинни, казалось, в кабинете стало гораздо холодней.

— Ты меня заинтересовала. А раз ты попала сюда, я решила познакомиться поближе, все-таки не каждый день попадаются такие личности, — с легкой усмешкой произнесла Шарами.

— Ну и как, удовлетворила любопытство? — Джинни яростно посмотрела на уже бывшую подругу.

— Более чем.

— Ну раз так, я пойду. Давно по морде от упыря не получала, соскучилась, — на редкость ядовитым тоном сказала Джинни, вставая с кресла.

— Чувствуешь себя обманутой и преданной и винишь в этом меня? — проигнорировав тон собеседницы, спросила хозяйка кабинета.

Джинни молча смерила ее яростным взглядом. Слова Шарами попали в самую точку.

— Я не ответственна за твое нахождение здесь.

— Думаешь, я в это поверю?! Извини, не вижу смысла в нашей беседе. Хочешь дать поручение, давай, а слушать какую-то богиню с манией величия, известную только тем, что она чья-то дочь, у меня нет никого желания. — Джинни смерила Шарами надменным оценивающим взглядом и направилась к выходу.

Веселый смех заставил ее обернуться.

«Что смешного?» — без слов проговорил ее взгляд.

Шарами, весело смеясь, демонстративно поаплодировала.

— Девочка, а ты нигде не ошиблась?

Джинни промолчала.

«Что, задела? Обращайся. Кто ж тебе еще правду в глаза скажет?» — мстительно подумала она.

— Джинирашуриана, мы не договорили, — резко прекратив смеяться, строго произнесла Шарами и кивком головы указала на кресло.

— Знаешь мое имя. Как приятно. Да, я знаменитость, — усаживаясь обратно в кресло, с некоторым торжеством в голосе произнесла Джинни.

Она приняла поистине королевскую позу и взглядом предложила собеседнице продолжать. Шарами, казалось, на какое-то время лишилась дара речи и с каким-то странным выражением, которое Джинни так и не смогла интерпретировать, рассматривала ее.

— Да уж, кто бы мог подумать, — тяжело вздохнув, пробормотала она наконец. — Давай договоримся, деточка: увидела пожирателей — бегом в укрытие. Поняла?

— Поняла. Я вообще-то так и делаю, — ответила «деточка», всем своим видом выражая высокомерие — «будут тут всякие учить».

— Упрямая девчонка, — несмотря на спокойный тон, глаза Шарами недобро блеснули.

«Надо же, злиться начала, сбегай папочке пожалуйста», — про себя улыбнулась упрямица.

— А на болоте ты что забыла? Направление перепутала или укрытие искала?

— Ну так спасла пару невинных жизней, сами просили, — зло проворчала Джинни.

— Выкинешь еще раз подобное — так выпорю, месяц сидеть не сможешь, — почти как змея прошипела Шарами.

— Напугала, — Джинни демонстративно рассмеялась. — Тебя тут все боятся, потому что ты дочка Бога-отца. Корчишь из себя деловую бабу... второй руководитель, злющая ведьма... ой как страшно, — она изобразила на лице шутливый ужас. — И чем же таким

заведует наш руководитель?

— Адом, — злющая ведьма улыбнулась.

От ее улыбки мурашки поползли по телу, легкие забыли, как дышать, а в кабинете заметно потемнело.

— Я — повелительница ада, в просторечии дьявол или дьяволица. Думаю, ты обо мне слышала.

«Слышала? Да не то слово. Жуть-то какая! Свалить бы отсюда живой», — мысли лихорадочно пронеслись в голове.

Шарами снова улыбнулась, на этот раз нормально.

— Прости дорогая, я тебя напугала. — Встав, она налила бокал коньяка из стоявшего на столе графина и протянула девушке. — Выпей, станет легче.

Джинни быстро поднесла бокал ко рту, чтобы скрыть предательскую дрожь в руках, залпом выпила, вздохнула.

«Вот попала! И кто ж меня за язык-то тянул?» — обреченно подумала она.

Шарами окинула девушку строгим взглядом.

— Про пожирателей тебе все ясно? — спросила она. Получив в ответ молчаливый кивок, удовлетворенно кивнула. — Хорошо. Можешь идти.

Джинни встала, Шарами подошла к ней, поправила воротник и убрала непослушную прядь с лица.

— Я беспокоюсь о тебе, ты такая взрослая, и в то же время совсем еще ребенок. Не расстраивай меня, — нежно добавила повелительница последнее напутствие.

Книгочит внимательно уставился на вышедшую из кабинета Джинни.

— Живая? — спросил он с большим сомнением в голосе.

— А что, не видно? — раздраженно поинтересовалась она.

Убедившись, что перед ним не труп, отправленный своим ходом на кладбище, секретарь выдернул откуда-то из-под стола пятилитровую бутылку с мутным зеленоватым содержимым.

— Может, настоечки успокоительной? — предложил он.

Джинни с сомнением посмотрела на странное зелье.

— Как-нибудь сама справлюсь, — сказала она.

— Ну как знаешь, — слегка разочарованно протянул Книгочит. — Если накроет — приходи. Настойка — огонь, мой личный рецепт.

Поблагодарив за предложение, Джинни все-таки решила не рисковать, вид зелья вызывал большие сомнения.

Сидя на рабочем месте, она уже час задумчиво цедила кружку чая.

«Какие дела творятся... — в который раз подумала Джинни. — Шарами — повелительница ада. На болоте это ведь она была... Хоть убейте, я не понимаю, что происходит. Бог-отец разыграл доброго дедушку. Ладно, фиг с ним, можно поверить... Все-таки я высшая богиня, жена верховного бога, племянница наместника, непростая персона. И даже повелась на это. Вот же дура! Он мог запросто заставить сделать все, что ему нужно, но вместо этого меня отправили сюда, типа посиди, девочка, в песочнице, пока взрослые заняты. Повелительница ада, от одного упоминания о которой миры дергаются, известная своим могуществом и жестокостью, разыграла милую подружку».

Джинни допила и налила еще. Что-то она упускала. Ощущение, что она является частью какой-то игры, не покидало ее. Вот только, что в ней такого, непонятно.

Вспышка злости была странной, возникло чувство обиды, как будто тот, кто ей важен,

предал. Наговорила она много, и уже думала, что отправят адским тварям педикюр делать, благодаря за то, что жива осталась, но этого не произошло. Мысли снова вернулись к Шарами.

«А ведь ее лицо мне показалось знакомым, где-то я его уже видела, — напрягая память, она попыталась вспомнить, но ничего на ум не пришло. — Глаза у нее редкие, темно-зеленые, прям изумрудные».

Джинни тяжело вздохнула и потянулась. Что-то вертелось в голове, что-то важное, но она никак не могла понять, что.

«Черт с ним, все равно ничего не соображу, — зло проворчала она про себя, отхлебнув из кружки. — Вот же! Остыл уже».

Пришлось снова вставать и идти за кипятком.

— Изумрудные глаза... — проворчала она, идя к своему столу, внезапно резко остановилась.

Вспомнился коллекционный зал Амуна.

«Это единственное изображение высшей богини Шанталы, она не любила позировать», — его слова громогласно прозвучали в ее голове.

Кружка разлетелась от резко сжатых в кулак пальцев. Не обращая внимания на кипяток, обливший руку, Джинни невидящими глазами уставилась в стену.

— Мама! — чуть слышно прошептала она.

— Накрыло!!! — счастливо воскликнул Книгочит, стоило Джинни появиться в приемной второго руководителя.

Миг — и знакомая бутылка возникла на столе.

— У себя? — спросила посетительница, не обращая внимания на бутылку.

— Нету и сегодня вряд ли будет. Что-нибудь передать? — с сожалением убирая бутылку, поинтересовался он.

— Нет, уточнить кое-что хотела, — сказала девушка. — А когда будет?

Книгочит пожал плечами.

— Неизвестно.

Разочарованно вздохнув, Джинни покинула приемную.

Наши дни

Светило мягко освещало темный замок, вечный полдень царил в этом жутком для любого обитателя миров месте.

Король пожирателей в ярости мерил шагами площадку перед ареной, мышцы обнаженного могучего торса напрягались, перекатываясь под кожей. Дойдя до стены замка, он с силой ударил по ней кулаком. Операция по устранению королевы провалилась, кто-то вмешался. Знать бы кто! Его взгляд скользнул по черному трону и остановился на новой служанке-виночерпии, мелко дрожащей от страха. Подойдя к ней, он пальцем приподнял ее подбородок, заглянул в наполненные ужасом глаза, провел по шее, зацепил амулет, висевший между обнаженных грудей, чуть натянул тонкий шнурок. Ее отчаяние стало физически ощутимым, губы приоткрылись.

— Простите, господин, — прошептала она, неизвестно за что прося прощения.

Король жестоко улыбнулся, раздумывая, новенькая девушка еще не успела надоесть, ее страх возбуждал его. А с другой стороны, злость требовала выхода. Отпустив амулет, он провел рукой по ее телу снизу вверх, она податливо отреагировала, готовая выполнить любое желание. Пальцы сомкнулись на ее нежной шее. Король задумался: швырнуть ее на арену или убить самому? В раздумье он приподнял руку вместе со своей жертвой.

Стук каблуков, ударяющихся о каменные плиты, донесся из коридора.

— Это еще что? — удивленно проворчал король пожирателей, разжав руку. Жертва упала, но быстро встала, заняв свое место возле трона. — Хорошо выдрессирована, — надменно произнес он, скользнув взглядом по покорной фигуре, и устоялся на арку входа.

Звук приближался, в проходе показалась неожиданная посетительница.

— Недурно, — произнес хозяин замка, окидывая вошедшую женщину оценивающим взглядом.

Приталенное черное платье с разрезом сбоку позволяло оценить изящество ног, умеренное декольте порождало дальнейшие фантазии. Часть темно-каштановых волос была заплетена в прическу, остальные спадали красивыми локонами, спереди слегка прикрывая лицо.

— Зачетные сиськи, да и задница под стать, — восхищенно проговорил главный пожиратель. — Ты кто такая? — задал он вопрос и тут же сам ответил: — Можешь не отвечать, мне пофигу.

— Может, на лицо посмотришь? — предложила посетительница.

— Сдалась мне твоя рожа, — пробормотал король, подняв глаза. — Шантала!! Вот это сюрприз! — вскричал он после минутного ступора, подтверждая свое удивление, хлопнул несколько раз в ладоши. — Из какого борделя ты вылезла?

— Старое имя, подзабылось уже. Я теперь Шараминтидивианни, — ответила она, проигнорировав его вопрос. Скептически посмотрев на короля, Шантала покачала головой. — Вряд ли твоя тупая башка это запомнит, зови меня Шарами, — сократила она имя.

— Шарами? — переспросил собеседник, подходя вплотную, — Дурацкое имя. Даже не могу представить лицо Амуна, когда увидит мою новую служанку-виночерпию. Он отдаст все что угодно за твое тело, даже за его часть. Вот эта будет в самый раз, — его рука прошлась

по выступающему заду богини. — А то что он, бедняга, на твое лицо здоровье портит, — он весело рассмеялся. — Как судьба-то повернулась... Мировая стерва, строящая из себя недотрогу, будет валяться в ногах, моля о милосердии и с радостью выполняя любые желания, — король жестоко усмехнулся и переместил руку ей на грудь. — Мои, естественно.

— Не знала, что ты такой фантазер, — насмешливо произнесла Шарамии.

Свободная рука короля взметнулась, раскрытая ладонь понеслась, чтобы отвесить воспитательную оплеуху строптивой богине.

Его отбросило, приподняло в воздух и швырнуло на колени возле ступеней, ведущих к арене. Стоя лицом к черному трону, он яростно зарычал и попытался кинуться на противницу. Но тело отказалось слушаться, скованный ее силой, он стоял на коленях, несмотря на все усилия.

— Отпусти, — прорычал король. — Сука, я тебя на части разорву. Молить будешь о смерти.

Шарамии не спеша подошла к нему, хлестким ударом влепила пощечину. За первой последовала вторая.

— Отряд пожирателей появился в мире Бога-отца. Кто тебя надоумил на это? — приподняв его подбородок и заглядывая в глаза, спросила она.

— Сбой случился, уведомления разослали, — насмешливо произнес зажатый заклинанием мужчина. — Что, тупая корова, читать разучилась? — зло выкрикнул он.

Новая пощечина разорвала тишину замка, Шарамии надменно хлестала его по лицу, оставляя глубокие раны.

— Ну как, память проясняется? — поинтересовалась она.

— Нет, еще больше помутнело, — с трудом рассмеялся король. Несмотря на то что раны быстро затягивались, ощущения были не из приятных. — Отсоси, глядишь и сболтну что-нибудь.

— Идиот, — на удивление спокойно произнесла Шарамии. — Ну что ж, сам напросился, — добавила она, отойдя на несколько шагов от стоявшего на коленях мужчины.

Боль поглотила каждую клетку тела, палящим огнем проникла в душу, стянутый заклятием, король пожирателей дико орал от наложенного на него пыточного заклинания. Внезапно боль отступила, сознание прояснилось, тело поначалу неохотно подчинилось своему владельцу. Кровавая пелена спала с глаз.

Возле трона шел бой. С яростным рычанием он откинул пожирателей на своем пути. Со всего плеча кулаком ударил Шарамии по лицу, быстро повторил удар второй рукой, от двойного удара ее пошатнуло. Еще один удар не получился, чудом увернувшись, она применила какой-то неизвестный прием, и ноги противника взлетели в воздух. Схватив короля за волосы, Шарамии с силой приложила его голову о каменную плиту пола. Осколки камня взлетели в воздух, в следующее мгновение от сильного удара ногой бога подкинуло, ударившись о лестницу, он кубарем покотился на арену. Сверху доносилось рычание и нецензурная лексика. Как только вращение остановилось, король тут же вскочил на ноги. Его противница переместилась к нему. Верх ее платья разорвался, демонстрируя обнаженную грудь, вместо низа теперь было какое-то короткое мини, с лица и груди каплями стекала черная кровь. Он встал в боевую стойку.

— Подраться решил? Ну я тебе сейчас по-простому накостыляю! — в бешенстве проорала Шарамии.

Окровавленные страшные когти на ее руках пропали, пальцы сжались в кулаки.

Резким обманным движением король бросил огненный шар; увернувшись от заклятия, нападающая нанесла мощный удар в челюсть. Контратака не увенчалась успехом — боевые навыки Шарамы многократно превосходили возможности короля. Применяя неизвестные ему приемы, она от души лупила его.

— Отдохни пока, дыши глубоко, будет легче, — насмешливо порекомендовала Шарамы, предварительно вколотив противника в стену арены.

Он не успел ни о чем толком подумать, как пыточное заклятие снова обрушилось на него. Боль вытеснила все вокруг. Сознание с трудом прояснилось, кровавая пелена спала с глаз. Трупы пожирателей горами валялись по всей арене, медленно превращаясь в черный туман. Черная кровь не успела впитаться в песок, доходя до щиколоток победительницы.

— Ну вот, теперь нашей милой беседе никто не помешает, — довольно сообщила она, вытаскивая его из пролома в стене.

Они переместились обратно на площадку. Короля снова швырнуло на колени. Шарамы уселась на черный трон.

— Какая миленькая, у тебя хороший вкус, — похвалила она, рассматривая трясущуюся от страха служанку-виночерпию, так и продолжавшую стоять возле трона. — Налей. Что он там пьет?

Пыточное заклятие снова обрушилось на короля.

— Очухался? — спросила Шарамы, как только его сознание снова прояснилось. — Если думаешь, что можешь отключиться, поверь мне, этого не будет, ты будешь ощущать весь спектр удовольствий. Я не спешу. Можешь наслаждаться сколько захочешь.

Снова заклятие. Невыносимая боль. Он не знал, сколько прошло времени. Зрение медленно прояснилось. Шарамы страстно целовала его виночерпию.

— Сука!!! — только и смог произнести король пожирателей.

— До чего же ты упрямый, — отвлекшись от девушки, произнесла мучительница. — Ну ничего. Извини, я пока занята, в этот раз будет немного дольше.

Заклятие снова обрушилось на него. Боль отпустила, кровавая пелена нехотя медленно сползала с глаз.

— Стесняюсь спросить, какие у вас отношения, что ты до сих пор не сознался? — насмешливо проговорила Шарамы, держа его голову за волосы. За время, пока он был в агонии, она уже успела починить свою одежду. — Твоя служанка такая милая девушка, я ее отпустила. Ты ведь не против? Ну что, еще разок?

— Амун, — с трудом проговорил король пожирателей, прежде чем на него снова обрушилось заклятие.

— Амун? — удивленно переспросила мучительница. — О нем я как-то не подумала. Что ж, как говорится, спасибо за сотрудничество.

Она сняла заклинание, державшее мученика в сознании. Король пожирателей тут же обмяк, его накрыла спасительная темнота, и он без чувств упал на каменную плиту.

— Вот же придурок, подраться решил, — Шарамы сокрушенно покачала головой и пнула ногой лежавшего без сознания короля пожирателей. — Твое счастье, что этих милашек без контроля оставить нельзя, а то я бы с тобой по-другому поговорила. Тоже мне, любовник нашелся, — она еще раз пнула его.

Оставив поверженного противника, победительница развернулась, не торопясь прошла мимо черного трона и скрылась в арке прохода. Ее путь лежал в тронный зал.

— Красиво, ничего не скажешь, — остановившись перед величественным тронном,

довольно пробормотала она. — Надо было сюда переехать, столько сил угрохала, а особо пожить и не получилось.

Повинуясь взмаху руки, трон сместился в сторону, в каменных плитах образовалось быстро расширяющееся отверстие. Не прошло и минуты, как в полу образовался проход. Знак, висящий над тронем, засиял, осветив бесконечную лестницу, уходящую в глубину каменного мира.

— Что-то я тогда не подумала, надо было все-таки лифт сделать. Ладно, черт с ним, — недовольно поморщившись, Шарами стала спускаться вниз.

Ничем не огражденные края заканчивались темнотой пропасти. Лестница осталась позади.

— О чем я только думала? — возмутилась она, оглянувшись на уходящие ввысь бесконечные ступени.

Шарами стояла на небольшой площадке перед аркой входа в зал. Массивная дверь с тяжелым скрипом сдвинулась в скалу. Жуткий громогласный хор множества голосов, кричащих в агонии, вырвался изнутри и не менее жутким эхом разнесся над пропастью. Гигантский зал напоминал сферу, по всему внутреннему диаметру висело множество тел, стянутых заклятием. Десятки тысяч. Многие были без сознания, другие вопили от ужаса и боли.

Темные нити отходили от них к висящему в центре черному существу, напоминающему насекомое из ночных кошмаров. Светящиеся цепи удерживали его на месте. Оно открыло глаза, безумный взгляд уставился на вошедшую в зал Шарами. Яростное голодное рычание вырвалось из пасти. Цепи натянулись, удерживая его на месте.

От входа раздался злобный рык. Полностью преобразованный в пожирателя узник бился в удерживающем его заклятии. Не обращая на него никакого внимания, Шарами пошла к центру зала.

Воздух вспыхивал под ее ногами, но она шла как будто по твердой поверхности. Чудовище дернулось. Зубы щелкнули в метре от Шарами, голодный вопль вырвался из пасти.

— Деградация налицо, — проворчала Шарами. — До чего ты докатился, брат? — с наигранным сочувствием спросила она. — Помнишь, когда вы объявили нас проклятыми, с каким удовольствием ты пытал меня? Не помнишь? — Шарами горько рассмеялась. — А вот я помню. — Она замолчала, без слов смотря на пытающуюся дотянуться до нее зубастую пасть. — Я искала тебя по мирам, мечтала, как ты заплатишь за все, а нашла лишь жалкое безумное существо, годное только для создания моих милашек. Как ты мог так разочаровать меня? — прорычала она.

Огненные путы возникли вокруг твари, скрутив ее.

— А вы? — Шарами обвела глазами зал. — Жалкие духи, возомнившие себя божествами, как саранча пожирающие все на своем пути. Догадываетесь, откуда появилось название «пожиратели»? Не все конечно, но вы, присутствующие в этом зале, особо отличились. Я шла по кровавому пути, проложенному вами, и отправляла вас сюда. Не всех, только избранных. — Она рассмеялась. — Тщательно замаринованных. Вы прозвали нас карателями и до сих пор дергаетесь от одного этого слова. — Она замолчала, задумчиво разглядывая зал. — Я создала пожирателей не только для устрашения подобных вам и поддержания своего положения, но и для уничтожения подобных тебе. — Она перевела взгляд на скованное путами существо. — Не все же нам самим бегать. И надо же — какая ирония, ваше существование угрожает тому, что мне дорого! — Шарами усмехнулась. —

Неактивных моделей осталось еще много, но надежней начать с источника. Радуйтесь! Сегодня ваше бремя закончится, — жестокая улыбка появилась на ее губах. — Сегодня вы все умрете.

Крылья из черного пламени появились за ее спиной, ярко полыхающий меч материализовался в руке. Резким ударом она пронзила грудь закованного существа. Предсмертный вопль сотряс зал. Источая темный туман, он безжизненно повис на цепях. Воздух взорвался, бурлящие потоки бушующего пламени понеслись по стенам зала, уничтожая все на своем пути. Предсмертные крики растворились в шуме огня.

Шарами развернулась и направилась к выходу. Она не стала подниматься по лестнице, сразу переместилась в тронный зал. Бушующее внизу пламя ярко осветило пропасть. Пол закрылся, трон встал на свое место. Сияющий над ним знак ярко вспыхнул и погас навсегда.

Амун любил тишину, и даже в его отсутствие слуги боялись нарушить установленный порядок. Обувь на мягкой подошве, разговоры только шепотом. Единственный, кому позволялось повысить голос во дворце высшего бога, был управляющий. Он, как и Амун, был богом, правда его способности не развились. Давным-давно управляющий приютил тогда еще никому не известного молодого парня, попавшего в их мир. Все знали: родной мир высшего бога полностью уничтожен карателем. И если бы ему не посчастливилось оказаться рядом с порталом, его постигла бы та же участь.

Кроме тишины Амун любил строгий распорядок дня. Но сейчас ему было не до этого.

Приказав подать обед, он переместился в обеденный зал. Большой зал был выполнен в светлых тонах и богато украшен золотой росписью, посередине стоял массивный стол с белоснежной скатертью. Слуги, боясь лишней раз вздохнуть, торопливо накрывали на стол.

Задумчиво потягивая чай, доставленный из приграничного мира, Амун с неудовольствием отметил, что вкус не такой, как обычно. Раздражение оттого что идеальный план накрылся неизвестно чем, накатило с новой силой. Второй раз пожирателями уже не воспользоваться, придется действовать другими методами.

«Что они копаются? — зло подумал Амун, с неудовольствием отметив отсутствие на столе пары его любимых блюд. — Распустились, так я им устрою».

Вошедшая служанка с подносом привлекла его внимание.

«Это еще что, новенькая, что ли? Почему не в форме?»

Остановившись возле стола, она поставила поднос и, нагнувшись, принялась расставлять блюда. Амун скользнул взглядом по разрезу ее платья, достигающего до середины бедра, перевел взгляд выше, на выглядывающую из декольте грудь. Шаловливо упавший с одной стороны локон не позволил ему рассмотреть лицо. Его взгляд снова переместился на разрез на бедре. Амун вздохнул, подавляя желание завалить новую служанку на стол.

«А может, черт с ним, с распорядком?» — переместив взгляд в вырез декольте, подумал он.

Приказ не беспокоить готов уже был сорваться с его губ, как новенькая выпрямилась и, взяв со стола фарфоровое блюдо, резко поставила его перед Амуном. От удара тарелка разлетелась вдребезги. От неожиданности бог подпрыгнул на стуле.

— Жить надоело? — зло произнес он, приподняв руку.

Воздух возле пальцев задрожал, предвещая применение огненного заклятия.

— Вот и я хочу спросить. Жить надоело? — зло процедила новенькая.

Амун перевел взгляд на ее лицо. Он вскочил, стул с грохотом полетел по полу.

— Привидение увидел? — ядовито поинтересовалась наглая девица.

— Шантала, — выдохнул бог.

Слуги, привлеченные грохотом и звоном разбитой посуды, вбежали в зал.

— Пошли вон, — приказала Шантала.

Не смея перечить, они мгновенно ретировались, один управляющий решил что-то возразить, но так и замер с открытым ртом, скованный заклинанием.

— Так ты жива? — все еще не веря, что видит перед собой высшую богиню, спросил Амун.

— Как видишь, — произнесла она. Подойдя к управляющему, надавила пальцами на подбородок и закрыла ему рот. — По-моему, так лучше смотрится, не находишь?

Амун молча кивнул.

— Где ты была все это время?

— В аду сидела. Тихо, спокойно, размышления, медитация, имя поменяла, профессию новую освоила, — Шантала улыбнулась.

— Имя? И как же теперь тебя звать?

— Шараминтидивианни.

— А попроще нельзя было? Дуся, например. Коротко и запоминается легко, — возмутился Амун.

Он уже отошел от шока, подняв стул, приставил его к столу и оперся руками на спинку. Шарами жестко усмехнулась.

— Еще один фантазер, Дусю ему подавай. Атака пожирателей — твоя работа?

— С чего ты взяла?

— Спросила кое-кого, если запомятовал — скажи, память освежу, — Шарами уселась на стул и закинула ногу на ногу.

Амун уставился на ее обнаженную ногу и немного подвис.

— Моя, — сознался он, с трудом отведя взгляд. — У нас тут сложная ситуация, девчонка мешает. Политика, ничего личного. Тебя повелительница послала? Ты на побегушках? Слышал, она суровая баба. И каково это — ползать в ногах адской стервы? Высшая богиня... — мстительно добавил Амун, усаживаясь за стол. — Хочет переговоров, пусть приходит сама. А не присылает посыльных.

— Суровая баба... Хорошо сказано. Ты абсолютно прав. — Шарами встала, обойдя Амуна, положила ему руки на плечи и наклонилась к уху. — Она чокнутая, на голову больная, — прошептала она, схватила его за шею, швырнула на стол и одним движением обнажила ему спину.

Резкая боль, будто два ножа прошли по спине, пронзила Амуна, он закричал от ощущения раскаленного металла, льющегося по спине, сопровождаемого противным звуком.

Шарами отпустила его.

— Дура конченная, ты что делаешь? — яростно воскликнул он.

Собеседница не ответила, задумчиво рассматривая полосу кожи в своей руке — сантиметров три в ширину и где-то полметра в длину. Слегка встряхнула, оставшиеся на коже капли крови полетели во все стороны.

— Писк моды, кожаная лента, давно себе хотела, — держа за один край, она двумя пальцами второй руки медленно вела вдоль полосы, между пальцами бушевало пламя, мерзкий запах паленого распространился по залу.

Закончив, еще раз встряхнула, заплела ленту в волосы, сделала сбоку кокетливый

бантик, два конца кожаной ленты легли ей на плечо. В воздухе возникло небольшое зеркало, в котором она с удовольствием рассмотрела новый аксессуар.

— Ну как, хорошо смотрится? — поинтересовалась она у Амуна с невинным выражением лица.

— Паршиво смотрится, — зло процедил он.

Спину невыносимо жгло.

— Да, ты прав, — задумчиво согласилась Шарамии, снова уставившись на свое отражение. — Что-то не то. А-а-а. Точно. Лента короткая. Шевелюру не учла. Сантиметров на тридцать больше и будет в самый раз. Лишнее всегда можно отрезать.

— Чокнутая! — вскричал Амур,

— Я же сказала — больная на голову. Да не переживай так, шкурка зарастет.

— Так это ты — повелительница ада? — догадался он.

— О-о-о! Ты такой сообразительный... — с издевательством насмешливо похвалила его пронизательность Шарамии. — Вот и воспользуйся своим умом, разберись в сложившейся ситуации.

Амур сел, стараясь не прикасаться спиной к стулу.

— Как только информация о том, что королева — это демоница, распространится, начнется бунт. Ты же понимаешь это, — смотря в глаза Шарамии, сказал он. — Слухи не остановить.

— Ну так пусти новый слух. Рожденная богиней, захваченная во время войны, оторванная от родных миров, несчастная девочка томилась в заточении у наместника, полы драила, по хозяйству работала, терпела всяческие лишения, сбежала, как только появилась возможность. А то, что его племянница — так это месть мерзавцев-демонов. Сгустите побольше красок, подробно опишите страдания красавицы в неволе. Или забыл, как общественное мнение формируется?

— У нас уже есть одна история, самой красавицей рассказана. Не слишком ли много будет? — ядовито поинтересовался Амур.

— Ну так боги козлы оказались. Бедную красавицу за нахождение у демонов казнили бы, не разбираясь, вот и пришлось историю выдумывать. Мне тебя, что, учить надо? — раздраженно поинтересовалась Шарамии.

— Тебе-то что до этой девчонки, влюбилась, что ли? — зло спросил он, в попытке задеть собеседницу.

— Доченька она моя. Любимая.

Новость оказалась шокирующей. Амур вскочил, несмотря на боль в спине.

— Как?

— Что — как? Не знаешь, как дети появляются, просветить? — ядовито поинтересовалась она.

— Я не знал, — размяв рукой лоб, внезапно покрывшийся испариной, он посмотрел на повелительницу.

— Теперь знаешь! Донеси до всех желающих: нападение на мою малышку равноценно объявлению войны аду.

— Бог-отец не одобрит!

— Это единственное, в чем наши мнения сошлись, — холодно сообщила Шарамии. — Ты все хорошо понял?

— Более чем.

— Ну что ж, задержалась я тут. Была рада тебя видеть, — Шарамии мило улыбнулась и исчезла.

— Твою ж мать! Вот это поворот, — потрясенно пробормотал Амун.

Сбоку раздалось кряхтение, управляющий, освобожденный от заклятия, попытался пошевелить отекавшими мышцами.

— Передай приказ свернуть все операции, — приказал высший бог, не обращая внимания на кряхтение подчиненного.

День выдался непривычно длинным, нормально усесться в любимом кресле мешала боль в спине. Несмотря на его божественную сущность, рана не хотела заживать.

— Хоть бы руки помыла, кто знает, где она своими когтями ковырялась, — возмутился Амун. — Сука ты, стерва конченная, — обратившись к бюсту богини, в сердцах сказал он.

Сформированные альянсы рушились. Еще свежо было воспоминание об экспансии повелительницы. Угроза войны с адом мигом охлаждала любую горячую голову. Конечно, Амун воспользовался ситуацией и задвинул особо притких подальше.

Слуга с поклоном принес пачку свежих донесений, повинувшись знаку бога, сложил их на журнальном столике. Взяв несколько документов, Амун быстро просмотрел.

— Похоже, не я один готовил ее уничтожение. — Он поморщился, от любого движения щрам на спине отзывался тупой болью. — Можно сказать, легко отделался, с другими она не церемонилась. Ведьма чокнутая, — в который раз за сегодня Амун сообщил бюсту свое мнение об оригинале. — Успокойся уже! Да никто теперь даже подумать о твоей дочке не осмелится.

Захотелось выпить. Визит повелительницы ада навеял воспоминания о давно прошедших событиях.

Тогда не было еще ни совета, ни новых богов. Миры наполнял страх перед старыми богами. Кто первый так назвал их, неизвестно, но название прочно закрепилось за ними. Каратели. Могущественные, жестокие, не знающие пощады. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, страх перед ними огромен. Даже это название, если и говорят, то только шепотом и оглядываясь. Боясь их возвращения.

Эпоха карателей

«Хорошо бежит!» — восхитилась Шарами.

Поставив одну ногу, закованную в металл, на камень, она нагнулась над скалистым обрывом, с интересом наблюдая за разыгрывающейся внизу трагедией. Свет заходящего солнца скользнув по ее доспехам, побежал по засыхающей листве умирающего леса и осветил подножье гор, все еще ярко светящихся снежными вершинами. Волосы, завязанные в хвост, упали на лицо, и она раздраженно откинула их за спину.

«Все. Сейчас сожрут, отбежался, под ноги надо смотреть», — слегка разочарованно прокомментировала наблюдающая с высоты девушка, глядя, как бегущий во все лопатки парень, споткнувшись, растянулся на земле.

Не оправдав ее ожиданий, он вскочил, подобрал выпавшую из рук книгу, и помчался дальше.

«Дух с книгой. Куда миры катятся?» — удивилась Шарами.

Расстояние между убегающим и его преследователями неумолимо сокращалось. Широкая тропинка, тянущаяся вдоль скалистого ущелья, прерывалась стремительным потоком, а чуть дальше — небольшим водопадом, с гулом стремящимся вниз. Остатки развалившегося моста виднелись по обоим краям горной реки. Одинокие глыбы, окатываемые водой, естественными островками пересекали реку.

Беглец добежал до реки, с ходу забрался на камень и прыгнул на следующий, нога соскользнула. Ударившись головой о камень, он упал в воду, поток подхватил его и понес к водопаду.

«Не повезло мужику, судьба», — равнодушно подумала наблюдательница.

Преследователи, не решившись войти в воду, суетились на краю. Внешне они не отличались от своей цели, кроме слабого темного тумана, исходящего от них.

— Эй, — крикнула Шарами, появляясь за спинами неудачливых преследователей.

Резко развернувшись и широко расставив руки с угрожающим рычанием, они кинулись на стоявшую с беззаботным видом добычу. В метре от нее невидимая сила остановила их. Скованные связывающим заклинанием, они могли только злобно рычать.

— Так-так, — деловито произнесла она. — Что у нас тут? — Засунув руку в металлическое декольте, она вытащила небольшой свиток. — Тоже мне, знаток красоты нашелся, — недовольно проворчала девушка, вспомнив спор по поводу ее декольтированных доспехов. — А ну стой ровно! — прикрикнула она, огрев свитком ближайшего к ней мужчину, дергающего головой. — Высшая богиня перед тобой. Тебя тоже касается, — Шарами треснула свитком еще одного.

— Черт бы побрал твою отчетность, бюрократ хренов, — зло выругалась Шарами, выживая из декольте пишущую магическую ручку.

Выбрав камень поудобней, уселась на него, поднятое колено заменило стол.

— Ладно поехали, мир — Новый Янсберг. Формы жизни, — она задумалась. — Эй вы, кроме вас, баранов, есть тут кто еще?

На поставленный вопрос пленники ответили только злым рычанием.

— Так и запишем, другие формы жизни не обнаружены.

Далее шел пункт про уровень заражения, состоящий из нескольких подпунктов. Не

слезая со своего камня, бросив беглый взгляд на пленников, она быстро заполняла бумагу.

— Подлежащие эвакуации — отсутствуют. Принятые меры — тотальное уничтожение. Подпись — высшая богиня Шараминтидивианни. Вот и все, — довольно пробурчала Шарами.

Небрежный взмах руки — и от пленников не осталось и следа.

— Устала я уже который год по мирам грязь месить. И ведь не поручишь никому, самим бегать приходится, чертовы духи. — Встав, она подошла к краю водопада. — Был мир, и нет мира, — философски продекларировала она. — Ну что ж, приступим.

Воздух за спиной задрожал, вспыхнул ярким пламенем, формируясь в пылающие крылья.

— Вот же зараза, забыла, — хлопнув себя по лбу, пробормотала она.

Крылья погасли и пропали.

Подготовка площадки для измерений не заняла много времени. Усевшись на корягу лицом к реке, Шарами принялась за расчеты. Сумерки быстро сгущались. Задумчивый взгляд скользил по окружающему пейзажу.

— Живой, что ли? — удивленно воскликнула богиня. На середине реки, лежа половиной тела на коряге, плыло тело бегуна. — И фиг с ним, все равно скоро умрет, — вернувшись к своим расчетам, пробурчала она.

Расчеты не клеились.

— Не сходится, вот же зараза! — раздраженно пробормотала Шарами, уставившись на реку. — Может, его утопить? Пейзаж портит, сосредоточиться мешает. Или достать?

Корягу с лежащим на нем телом потащило к берегу. Встав со своего импровизированного стула, она за шкурку оттащила парня от воды.

— А он симпатичный, — протянула она, поворачивая носком сапога его голову то в одну сторону то в другую.

Под рубахой, засунутой в штаны, что-то лежало.

— Книга, — удивленно пробормотала девушка, без зазрения совести обыскав бессознательное тело.

Тщательно завернутая, она почти не намокла.

— Любовный роман, — пролистав несколько страниц, Шарами с нескрываемым интересом посмотрела на парня. — Романтик.

Треск костра, тепло, просыпаться не хотелось. Прошедшие события ворвались в сознание, Амун резко поднялся, испуганно озираясь.

— Очнулся? — раздался рядом приятный голос.

В свете костра, примостившись на коряге, сидела девица в обычном сарафане. Такие носили простые смертные, до того как покинули этот мир, вытесненные его соплеменниками. Курносая, с веселыми веснушками, покрывающими нос и щеки. Насмешливо смотря на молодого мужчину, она с удовольствием уплетала приличного размера пирог.

— Ты кто? — все еще не переставая озираясь, спросил Амун.

— Шари, — представилась курносая. — Здесь никого нет, можешь расслабиться, — попыталась успокоить она парня.

— Где моя одежда? — вскричал Амун, поняв, что он абсолютно голый, лишь прикрыт салфеткой в стратегическом месте.

Шари встала, сняла с коряги вещи и кинула их нервному собеседнику.

— На, высохла уже. — Она снова устроилась на коряге.

— Отвернись, — нервно попросил он.

— Зачем? — весело спросила Шари, — Думаешь, я не успела тебя рассмотреть, пока раздевала?

В свете костра лицо Амуна, перекосившееся от ужаса, выглядело комично.

— Не волнуйся, твоя целомудренность не пострадала, — важно сообщила она, но уже через мгновение согнулась пополам от смеха. — Ну ладно, раз ты такой стеснительный, — смиловилась собеседница, отвернувшись.

Одевшись, Амун почувствовал себя лучше. Уселся у костра, с интересом рассматривая спутницу. Он был застенчив, много читал, учился. Девушки поглядывали на него с интересом, но как-то у него не складывалось, не мог Амун в присутствии противоположного пола и двух слова связать, краснел только и все. Поэтому все больше погружался в книги.

Вой, злобное рычание и дикий крик донеслись с противоположного берега. Он вздрогнул и оглянулся.

— Надо еще хвороста принести, — произнесла Шари. — Сиди тут, — приказала она. — Вот, чтоб скучно не было, — кинув книгу, найденную у него, она скрылась во мраке.

Прошел час, Шари не возвращалась. Амун попробовал поискать ее, но заплутал и с трудом выбрался к костру.

— Я ж сказала: сиди тут, — недовольно произнесла ночная знакомая, как только он появился.

— Тебя искал, — буркнул Амун. — Думал, случилось что.

— Какая забота, — улыбнулась Шари. — Поешь, проголодался, наверное, — двинув корзинку с едой, предложила она.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, только сейчас поняв, насколько голоден.

Уплетая пирог, он посматривал на сидящую на коряге девушку. Она задумчиво смотрела куда-то в темноту, за реку, в направлении гор. Еще ни разу ему не было так легко в общении, как с этой ночной собеседницей. Не прошло и часа, как ощущение, что они знают друг друга целую вечность, прочно поселилось в нем. Не задумываясь, Амун выкладывал ей свои заботы, тревоги, планы на будущее. И все чаще в его фантазиях мелькала сидящая напротив него слушательница.

— Шари, а ты кто? — взяв еще один пирог, спросил он.

— Мы уже почти ночь беседуем, а ты только сейчас решил спросить, кто я? — усмехнулась ночная знакомая. — А вдруг я из тех? — она кивнула головой в сторону реки.

— Не, вряд ли, — рассмеялся Амун, расценив ее слова как шутку. — Ты из деревни за каньоном? Слышал, там носят такие платья.

— Нет уже давно той деревни, — спокойно сказала Шари. — Слопали там всех вон те обжоры, — она снова кивнула в сторону противоположного берега.

— Ну в нашей деревне я тебя точно не видел, — задумчиво пробормотал он. — Я там всех знаю.

— И твоей деревни уже нет, — все тем же безэмоциональным тоном сообщила Шари.

— Как это нет? — вскочил Амун.

— Сгорела, — Шари посмотрела ему в глаза и уточнила: — Дотла сгорела. — В ее взгляде не было и намека на юмор.

— Ложь! — зло прокричал он, кулаки непроизвольно сжались. — Пожар был бы и

отсюда виден!

— А ты внимательней присмотришься, — спокойно предложила Шари.

Амун уставился в темноту, вглядываясь в то направление, где, как он предполагал, была деревня. Тьма исчезла. Ноги подкосились, он упал на колени, глаза отказывались верить в увиденное. Амун и Шарами находились на дне огненного колодца, светящиеся края гигантского цилиндра отделяли их от бушующего пламени, достающего до небес.

— В этом мире остались только я и ты, — сказала она.

В его глазах плескался панический ужас, губы беззвучно шевелились, не в силах произнести вслух страшное слово.

— Я каратель, — за него произнесла Шари.

Амун стоял на коленях, парализованный от охватившего ужаса. Страшный шум оглушил его, гигантская волна бешено бурлящей расплавленной породы врезалась в светящееся ограждение, брызги взлетели высоко в небо, волна понеслась дальше, огибая единственный оставшийся клочок земли. Он закрыл уши ладонями и уткнулся лицом в землю в попытке отгородиться от кошмара, происходящего в нескольких метрах от него.

— Ты меня удивил. За это я пощажу тебя. Можешь считать себя исключительным. Ты ведь единственный, кто пережил визит карателя.

Амун поднял глаза — пламя ярко сияло на доспехах Шари. Все исчезло. Щебетание птиц заменило звук горящего мира, утреннее солнце переливалось на росе. Свежий воздух ворвался в легкие. Он стоял на коленях на свежей траве. Невдалеке виднелся небольшой город, просыпающийся с наступлением утра.

Шарами задумчиво стояла на дне огненного колодца.

— Ты никогда не задумывался, почему ты, да и остальные, вдруг появились здесь, сразу такими взрослыми? — произнесла она, смотря на место, где только что стоял Амун. — Вы — упавшие листья дерева-паразита. Корни паразита уходят к центру мира, высасывая все. Эти «растения» нарушают равновесие, угрожают самому существованию Миров. Нап ответный удар потряс деревья, листья посыпались, связь разорвалась, и вы стали свободными, мыслящими, остальные так и остались висеть на ветке. Вы не божественные создания, вы всего лишь опавшие листья. — Шарами замолчала, обвела взглядом огненный апокалипсис. — И побери вас все твари миров с вашей функцией размножения, — зло прокричала она. — Полный дурдом. Но вам это знать необязательно.

Карательница переместилась в небеса, световой цилиндр пропал, под ее ногами бурлил расплавленный мертвый мир.

— Вот и все, — произнесла она и исчезла.

Время шло, Амун освоился в новом мире, появились новые знакомые. Хозяин небольшого домика на окраине городка — крепкий мужичок среднего возраста, приютивший неожиданного нового жителя — был такой же. Бежал от карателей, осел в этом мире. Стал неотличим от простых обитателей городка. Амун уже привык к отсутствию занавесок на окнах и к привычке хозяина дома постоянно поглядывать на небо и вздрагивать от начинающегося дождя.

Королевство, в котором они жили, состояло из столицы и нескольких городов, многочисленные деревни занимали пространство между городами. Их городок был наиболее удаленным от центра.

Государственный праздник являлся одним из немногих развлечений, и Амун тоже

решил в этот раз побродить по шумным улицам, посмотреть на ярмарку, раскинувшуюся возле города, и просто отдохнуть. Вдоволь найдяшись, он стоял в толпе с раскрытым ртом, смотря, как на натянутом между городскими башнями канате совсем еще молодой парень с большим веером, изящно танцуя, двигается от одной башне к другой. Вместе со всей толпой Амун выдохнул, когда канатоходец, перевернувшись, растянулся в шпагате, потом снова перевернулся и, так же пританцовывая, двинулся дальше.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Амун отвлекся и обернулся. Неподалеку стояла молодая девушка в простом сарафане, как и у большинства, волосы заплетены в толстую, с руку толщиной косу, цветок, вплетенный в волосы возле виска, являлся единственным ее украшением. Она была красива — обладала правильными чертами лица, жгучие черные глаза с интересом рассматривали молодого мужчину.

Амун был стройным, красивым, молодым, многие женщины смотрели на него благосклонно и даже больше. Но этот взгляд был совсем другим — чарующим, соблазнительным, невозможно было отвести глаз от нее. Преодолев свою природную стеснительность, он подошел к девушке.

— Мы знакомы? — спросил он первое, что пришло в голову.

— Нет, но если скажешь свое имя, то будем, — сказала черноглазая красавица.

— Амун, — тут же буркнул он.

— Елена, — представилась она, — Можно сказать, теперь мы знакомы. — На ее губах мелькнула веселая улыбка.

Амун улыбнулся в ответ. Внезапно мелькнувшая мысль заставила его снова внимательно посмотреть на ее лицо, но никаких веснушек у новой знакомой не было, нос также был правильной формы. После знакомства с Шари он обходил девушек с веснушками, а также курносых десятой дорогой.

Солнце уже давно закатилось, в городе зажглись фонари. Они гуляли по улицам, было прохладно, но Амун не чувствовал холода, Елена прижималась к нему, и ему хотелось, чтобы этот вечер никогда не кончался. Они долго целовались на прощание, он не хотел ее отпускать, она не хотела уходить. Наконец, условившись о завтрашней встрече, Елена скрылась в дверях таверны, в которой остановилась. Девушка была из одной деревни в глуши, сирота, в наследство остался маленький покосившийся домик и небольшие сбережения.

Через три месяца они поженились. Приютивший Амуна знакомый предложил пока пожить у него. Сбережения жены ушли на книги. Обучение везде стоит недешево.

Пока Амун учился, Елена для поправки совсем дырявого семейного бюджета решила заняться целительством, на удивление, у нее даже имелся соответствующий документ. Ни в одно из целительных учреждений ее не приняли, деревенское происхождение не котировалось в этой почетной профессии. Хороших целителей было мало, требовались немалое усердие, труд и много финансовых возможностей. В некоторых мирах можно было получить подобный документ, но все ограничивалось обычным знахарством. Не унывая от полученных отказов, она договорилась об аренде в долг маленького кабинета в бедном районе города и принялась лечить — как бедняков за спасибо, так и безнадежных больных, которым или уже не хватало денег на целителей, или лекари уже ничего не могли сделать. В скором времени слава о новой целительнице распространилась по городу.

Несмотря на неплохой доход от целительской деятельности, семейная пара продолжала жить за чертой скромности. Все деньги шли на обучение. Наконец процесс обучения начал

приносить плоды — Амун устроился в городском управлении. На удивление, его сила также возросла, и хоть ее нельзя было особо афишировать, это добавило ему уверенности. Получив в дальнейшем медальон мага, он мог претендовать на должность в столице, все-таки маги являлись привилегированной кастой.

Они купили маленький домик. С одного входа Елена принимала больных, на втором этаже жили они сами. Небольшой огород возле дома был отведен под лекарственные растения, нежный цветочный аромат заполнял окружающее пространство.

— Что-то не так? — спросила Елена, подняв на Амуну обеспокоенный взгляд.

Семейный ужин не задался. Они сидели за небольшим столом маленькой гостиной. Он пропустил мимо ушей ее слова о том, что она хочет поменять интерьер, купить новые занавески, заменить старую мебель. Теперь, когда не приходилось тратить все на учебу, можно было заняться домашним уютом.

Амун не ответил, с раздражением ковыряя вилкой простую еду. Раньше он восхищался кулинарными творениями жены, но теперь все бесило. Медальон мага обеспечил пропуск в знатные дома столицы, столичный лоск увлек его с головой. Стремление встать в один ряд с аристократами королевства захватило его с головой, прошлая жизнь, наполненная бедностью и лишениями, вызывала стойкое отвращение. Все прошлое должно было уйти, как ночной кошмар. В их доме все напоминало о прошлом, а больше всего об этом напоминала сама Елена. В простом платье, без отражающих свет отполированных наманикюренных ногтей, модной прически.

«Она даже жрать культурно не умеет. Что взять с деревенской бабы?» — возмутился он про себя отсутствием столовых приборов, являющихся неизменным атрибутом обедов столичной знати.

Раздражение появилось не вчера, чем выше Амун поднимался по статусной лестнице, тем сильнее с каждым годом он ощущал расширяющуюся пропасть в их семейных отношениях. Они уже перестали выходить вместе куда-либо. Низкое происхождение жены тяготило до невозможности.

«Как можно такое в свет вывести? Посмешище».

Воображение тут же живо нарисовало сцену с удивленно-презрительными взглядами, не понимающими, как такое возможно.

«Дура, полная дура!»

Все душевные тараканы построились и взяли штурмом оставшиеся оборонительные рубежи отношений. Неоспоримую помощь в этом им оказали две важные бумаги: приказ о назначении его королевским советником и постановление о расторжении брака.

— Да все не так! — зло процедил Амун. — Этот хлев, — он обвел рукой вокруг, — весь этот свинарник, — пальцем указал на лежащие на маленьком столике свежесорванные цветы и упавшие на пол листья. — Здесь даже поесть нормально невозможно, — он оттолкнул тарелку. — Тебе-то понятно, привычно. А меня все это достало! — последнюю фразу он, не сдерживаясь, прокричал.

— Так ты теперь аристократ, благородная кровь выиграла? Только непонятно, откуда она взялась, — положив вилку на стол, спокойно произнесла Елена. — Считаешь дом недостойным — поменяй.

— Не только дом, — яростно сказал ее муж, он перешел черту, теперь можно не останавливаться.

— А-а-а, вон оно что, — понимающе протянула она. — Ты ведь теперь умный,

образованный, интеллигентный, простая жена-дура смотрится не очень.

— Я рад, что ты все поняла. Мне совсем не хочется смотреть на твои истерики. Я уезжаю в столицу. Постановление о разводе, — достав из кармана, Амун бросил на стол документ.

— Все уже подготовил, какой предусмотрительный, — горько усмехнувшись, съязвила Елена. — Думала ты перебесишься, но, очевидно, ошиблась.

— Подпиши! — приказал он, кивнув на документ.

— Я подумаю, — жена была на удивление спокойна, ни одна продуманная модель поведения не работала.

— Я решил поступить с тобой благородно, но могу и по-другому, — нескрываемая угроза прозвучала в голосе Амуна.

Он откинулся на спинку стула и надменно смерил взглядом супругу.

— Это как? — Елена встала, отошла от стола, оперлась спиной о стену, подложив руки под спину.

— По обвинению в мошенничестве брак расторгнут без твоего согласия, а ты отправишься в каменоломни до конца своих дней.

— В мошенничестве? Это что-то новое, — ехидно произнесла она. — И в чем же я тебя обманула?

— Ты бесплодна, и не могла этого не знать, ты же целитель.

Стул, пущенный с огромной скоростью, разбился вдребезги, пролетев в паре сантиметров от его лица.

— Сумасшедшая, — вскочил Амун, переводя дыхание и пытаясь вызвать магию.

Но магия спряталась подальше и не хотела отзываться.

— Следующим будет нож, — поняв его попытки, предупредила Елена, кивнув на лежащий на столе разделочный тесак.

В дверь постучали. Просунувшая веснушчатую голову с непокорными кудряшками молодая девушка быстро оценила обстановку.

— Ой, простите, — извинилась она, попытавшись быстро скрыться обратно.

С лестницы доносились обеспокоенные голоса.

— Что ты хотела? — поинтересовалась Елена.

— Сын мельника под жернова попал, вас просят спуститься, — быстро проговорила голова девушки, снова показавшись в дверном проеме.

— Сейчас приду, — пообещала целительница.

Голова скрылась, на лестнице послышался быстро удаляющийся топот.

— Вряд ли стоит ждать от тебя извинений, — презрительным тоном сказала она. — Убирайся, я принесу тебе твое постановление.

— Отдай страже на входе и постарайся мне на глаза не попадаться, — надменно произнес Амун.

Написав адрес, он кинул его поверх документа о разводе.

— Это уж как я решу, — холодно ответила целительница.

Не задерживаясь больше ни минуты, Елена вышла из комнаты, торопливые шаги раздались на лестнице и стихли.

Амун с выражением глубокого презрения посмотрел на закрывшуюся дверь.

— Тупая деревенщина! Надо было сразу отправить в каменоломни, — зло прошипел мужчина.

Магия отозвалась. Он еще не мог перемещаться на большие расстояния, и требовалось затрачивать много усилий, но и находиться в этом доме не собирался. Бросив еще один презрительный взгляд на дверь, Амун исчез.

К вечеру следующего дня пришел приказ о лишении ее права заниматься целительской деятельностью. Половину следующего дня, благодаря любезности старика-магистрата, целительница проводила последние приемы, сделала последнее напутствие пациентам и раздала уже ненужные ей лекарства. В обед стража сняла вывеску с дома.

Елена окинула еще вчера заполненный посетителями кабинет, устало села на стул, поставив его на середину зала ожидания. Все двери были открыты, рядом стоял стол, отделяя проход в кабинет от остального помещения, за ним работала молодая девушка, нанятая ею для ведения журнала приемов. Сквозь открытую дверь виднелось и ее рабочее место. Окинув взглядом висящие на стенах картины, она тяжело вздохнула, раньше они ей нравились, добавляли уют, но сейчас все раздражало.

Скрипнула входная дверь, кряхтя, опираясь на деревянный сук, служивший ему посохом, вошел какой-то старик. Белая борода доходила до груди, седые волосы падали на плечи, серый балахон был явно не его размера, висел как на вешалке.

— Я больше не принимаю, — с небольшой ноткой горечи в голосе предупредила Елена. — Поищите другого целителя.

«Как он прошел через стражу?» — мелькнула удивленная мысль.

Магистрат на всякий случай поставил пару стражников перед калиткой — отгонять тех, кто не слышал о закрытии или решил, что не услышал.

— Я целитель, — скрипуче произнес старик. — Лечу хандру, карму поправляю, избавляю от лишних душевных тараканов и других сопутствующих болезней, хочу предложить тебе свои услуги.

— Я в них не нуждаюсь, — отказалась Елена, окинув старого целителя ледяным взглядом. — Прошу, покиньте мой дом.

— Я обладаю исключительным методом лечения, невероятным по своей эффективности, — проигнорировав ее просьбу, продолжил старик.

Скептический взгляд целительницы заставил его замолчать, с минуту он рассматривал девушку, все еще сидевшую на стуле.

— Крапивой по голой жопе, — яростно произнес совсем другим голосом старик.

Да и сам старик пропал — на его месте стоял молодой, богато одетый мужчина, мужественно-красивые черты лица исказились от с трудом сдерживаемой ярости.

Елена вскочила, пораженно уставившись на недовольного гостя.

— Что!!? — офигев от метода лечения, переспросила она.

— Слова непонятные? — насмешливо поинтересовался теперь уже молодой целитель. — Ну так вот крапива. Специально в мир цветов сбегал.

В его руке возник приличного размера веник из жуткого растения, произрастающего только в одном мире. По эффекту воздействия оно в сотню раз превосходило обычные экземпляры.

— А голая жопа, правда пока еще одетая — вот, — он указал веником на выступающий зад молодой женщины.

— Да как ты смеешь! — опомнилась Елена. — Я тебе что, деревенская девка какая-то!!? — Ее голова гордо взметнулась, властный надменный взгляд окатил стоящего перед ней мужчину.

— Елена — знахарка из деревни Ярово, самая обычная деревенская баба, — насмешливо уточнил он, делая шаг к ней.

Она сделала шаг назад, так они и двигались, пока ее спина не уперлась в стену.

— Совсем сдурел! — завопила Елена, понимая, что отходить больше некуда. — Я божество!!

— Видишь, какой метод хороший. Мы еще не приступили, а твоя память уже просветляется, — улыбнулся он, помахивая крапивой. — Я уверен, что результат превзойдет все твои ожидания.

— Ты не посмеешь, — уверенно прокричала она, но в ее взгляде заскользило сомнение.

— Не будем тянуть с лечением, случай весьма запущенный, — спокойно подытожил целитель.

Елена завизжала, когда невидимая сила, вытянув ее руки вверх, потащила к столу и аккуратно уложила грудью на столешницу, ноги прижало к ножкам. Она не могла шевельнуться, связанная чужой силой, застряла в позе для экзекуции.

— Отпусти! Мерзавец, извращенец, — вопила несчастная женщина.

Ее мучитель не ответил. Откуда-то появилось ведро с водой, в котором он принялся смачивать веник для лучшего эффекта. Как ни странно, юбка была еще на месте, но все могло измениться в любой момент.

— Зелум!!! — в бешенстве завопила она. — Я отомщу! Спалю твой дворец нахер! Сила вернется — я тебе всю рожу расцарапаю, на тебя ни одна баба без слез не глянет!

— Ну как? Полегчало? — бросив веник на край стола, ядовито поинтересовался Зелум.

Контроль над телом вернулся, экзекуция так и не началась. Елена мгновенно отпрыгнула от стола.

— Извращенец, — выкрикнула она, поправляя платье.

— Шарами! — прикрикнул Зелум на зло смотрящую на него Елену.

— Что? Развеелась немного. Сам говорил — оторвана от миров, вот и посмотрела, как смертные живут, — быстро оправдалась Елена-Шарами, принимая важный вид.

— Даже так? — взяв ее за подбородок, повертев немного из стороны в сторону, Зелум внимательно рассмотрел ее лицо. — Могу помочь, дабы ты полностью вкусила радость смертной жизни. Сама встанешь или мне тебя поставить? — он кивнул головой на стол.

— Давай без этого, — миролюбиво произнесла она, на всякий случай прижавшись к стене. — Признаю — увлеклась, чувствую себя полной дурой. Но я уже в порядке. Пару часиков — и готова приступить к выполнению божественных обязанностей.

— Надеюсь, что так, — проворчал Зелум, скептически окидывая ее взглядом.

Видя, что вероятность экзекуции снизилась, Шарами облегченно выдохнула и отошла от стены.

— А у тебя случайно не завалилось какого-нибудь приличного напитка? Давно ничего нормального не пила, да и стресс из-за тебя получила.

Усмехнувшись, ее собеседник выудил из ниоткуда бутылку коньяка и поставил на стол.

— С этого и надо было начинать, — проворчала довольная девушка. — А то привязался со своей крапивой.

Она быстро прошла в кабинет и через мгновение вернулась с двумя стаканами.

— Красота, — сделав глоток, восхищенно проговорила она. — Ты даже не представляешь, сколько надо вкалывать бедной целительнице, чтобы заработать на такую бутылку. Несправедливо. Как ты меня нашел?

— Я тебя и не терял.

— Ты знал, где я, и не зашел? — ее глаза зло блеснули.

— Решил дать тебе время, хотя у меня было желание навестить тебя с таким вот венником после свадьбы, — Зелум кивнул на крапиву.

— Любовь зла, полюбишь и козла, — ледяным тоном ответила Шарами.

— Особенно когда убеждаешь себя в искренности чувств, — чуть слышно проворчал собеседник.

— Не будем об этом, — предложила она. — Какие новости?

— С деревьями покончено, осталось решить, что делать с духами. Их много, растворились в мирах, лезут во все сферы. Силы у них есть, боясь карателей, действуют тайно, на простой взгляд не отличишь, — Зелум отхлебнул из стакана, снимая раздражение.

— Так, может, объявим геноцид, опишем критерии и заставим население ловить духов? — предложила Шарами.

— А кто определять будет, дух он или простой смертный, которого для статистики загребли?

— Да уж, проблема, — согласилась она.

— Не то слово, вылавливать самим — можем до скончания времен этим заниматься. Они же еще плодятся. Поручить смертным — погрязнем в доносах и очистительных кострах. — Он налил себе еще из бутылки. — Нам надо, чтоб они все вылезли из своих нор. Они опавшие листья. А что делают с опавшими листьями? — Вопрос был риторический. — Их собирают в кучу, делают из них что-нибудь полезное или сжигают. — Зелум жестоко улыбнулся.

— И как ты собираешься сгрести их в кучу? — Шарами с интересом уставилась на него.

— Есть одна идея. Заканчивай тут свои дела. Отдохнула, пора и делом заняться. Завтра жду в моем дворце, — приказал Зелум.

— Слушаю и повинуюсь, о мой господин, — состроив покорное выражение лица, подтвердила приказ Шарами.

Зелум встал, собираясь уходить. Внезапно, как будто что-то вспомнив, сунул руку в карман. На свет появился золотой кулон. Лепестки растения, напоминающего розу, обрамляли темно-синий камень.

— Держи, — он положил кулон на стол. — Концентрированная сила Миров, получилась, когда били по деревьям. Ее здесь, правда, немного, но кто знает, может, однажды она тебе пригодится.

— Спасибо, — пораженная до глубины души, пробормотала Шарами.

Зелум кивнул в знак прощания и исчез.

— Концентрированная сила Миров, охренеть можно, — она надела кулон на шею. — Мог бы и сразу подарить, черта с два ты меня тогда бы раком поставил.

Взяв бутылку, Шарами прошла на второй этаж, на столе так и лежало постановление о разводе и адрес. Залпом допив содержимое, она взяла документ. Не спеша спустилась вниз.

— Действительно стало легче, — кинув взгляд на крапиву, пробормотала бывшая целительница. — Надо будет взять на вооружение.

Пройдя мимо стражи у калитки, целительница обернулась, посмотрела на дом, легкая усмешка пробежала по губам. Щелчок пальцами — и огонь разом охватил строение. Больше не оборачиваясь, Шарами пошла прочь. Сзади слышались крики, народ бежал с ведрами. Свернув за угол, она переместилась.

Амун не спеша потягивал вино из хрустального бокала, разговор с первым королевским советником прошел весьма удачно. Многие присутствующие на этом приеме подходили поздравить его с назначением. Значок третьего королевского советника, приколотый к воротнику белоснежного сюртука, отлично смотрелся. Амун ловил на себе весьма благосклонные взгляды столичных красавиц, присутствующих здесь. Замешательство, произошедшее в зале, привлекло его внимание. Одна — как ему первоначально показалось — служанка вошла в зал, прошла к стоявшим в углу столикам и спокойно уселась за один из них, полностью проигнорировав недовольство присутствующих дам. Знаком приказала распорядителю подойти и что-то сказала, распорядитель хотел что-то возразить, но после мимолетного взгляда «служанки» покорно пошел выполнять поручение.

— Что это? Как такое возможно? — презрительно произнесла стоящая рядом с Амуном женщина средних лет, увешанная драгоценностями.

В подтверждение своих слов она переводила взгляд то на третьего, то на главного советника. Хозяин мероприятия недовольным взглядом искал куда-то испарившегося распорядителя. Не найдя его, двинулся по направлению к столикам, Амун последовал за ним.

— Позови слуг, — приказал главный советник, проходя мимо официанта, держащего поднос с наполненными фужерами.

Возмутительница спокойствия спокойно сидела за столиком, не спеша потягивая вино из бокала.

— Кто вы? — состроив такую физиономию, будто видела перед собой что-то мерзкое, произнесла одна из дам за соседним столом.

— Жена его, — кивнув на третьего советника, ответила Шарами.

Амун наконец-то разглядел возмутительницу спокойствия, гнев и ярость накрыли его с головой. Быстро обойдя главного советника, он первым подошел к ее столику.

— Советник, это правда ваша жена? — поинтересовалась все та же любопытная дама.

Амун не ответил. Опершись рукой на стол, он наклонился над супругой.

— Я тебя в тюрьме сгною, сука, — зло процедил он.

Мимолетное движение — и резкая боль пронзила его руку. Небольшой кинжал пробил его ладонь, пригвоздив к столешнице. Амун согнулся, стараясь не заорать от боли. Откуда-то возник распорядитель с письменными принадлежностями на подносе. Окунув перо в тонкую струйку крови, льющуюся из раны, Шарами поставила подпись на постановлении о разводе.

— Теперь уже бывшая, — сообщила она любопытной даме. — Хотя вдова звучит как-то посolidней, — задумчиво проговорила бывшая, посмотрев на согнувшегося над столом мужа. — Простите, ваша светлость, за беспорядок, — извинилась она перед хозяином мероприятия и не мешкая направилась к выходу.

Покинув зал, она переместилась прочь из этого мира.

Страх наполнил Миры с новой силой. Королевство, в котором жил Амун, не было исключением. По Мирам проносилось эхо чудовищных сражений, никто не понимал, что происходит. Все молились кому только могли, чтобы битвы обошли стороной. Позже пришли новости, словно громом поразившие население Миров. Три молодых бога бросили вызов могуществу карателей.

Следующая новость поразила еще больше. Каратели пали в финальной битве. Очевидцы

утверждали, что видели, как был сражен последний из них. Имена новых богов были у всех на слуху — Ксерон, Зелум и Шантала. Как многие предположили, новые боги взяли имена древних богов, чтобы подчеркнуть свою значимость. Они объявили о завершении жестокого правления старых богов и начале новой эры справедливости.

Было создано собрание, куда приглашались все божественные создания, и высший совет, куда войдут наиболее опытные. Конечно же, победители были в высшем совете.

Амун вместе со всеми прибыл на собрание. Огромный зал гудел от споров, жарких выступлений, дебатов, заключаемых тут же коалиций. Как оказалось, между основателями совета тоже не было все безоблачно. Ксерон и Зелум кардинально разошлись во мнениях о допустимости темных заклинаний. В результате Ксерон объявил себя королем демонов и покинул совет, основав демонические миры.

Используя опыт, полученный при дворцовых играх, Амун быстро продвигался по иерархической лестнице. Он стал кандидатом в совет. Его перспективы казались безоблачными. Трон верховного бога, учрежденный основателями совета, манил, как ничто другое... А красота высшей богини Шанталы не давала спокойно заснуть, ее благосклонные взгляды, направленные на него, будоражили воображение. Позы, двусмысленные намеки, слегка растянутые слова в разговоре с ним. Он окончательно потерял от нее голову.

Члены совета готовились выбрать верховного бога, Амун также вошел в список. Трон стал для него не только символом величия, но и средством, которое поможет добиться расположения богини. Но перед самым голосованием его кандидатуру сняли по приказу Шанталы. Он сорвался, пришел к ней во дворец, потребовал объяснений.

— Амун, надеюсь, ты понимаешь, верховный бог — это символ нашего величия, — растягивая слова произнесла Шантала.

Он кивнул, его взгляд гулял по ее весьма откровенному домашнему наряду. Она не села в кресло, а уперлась руками в стол, породив дальнейшие фантазии. Заметив это, она презрительно улыбнулась. Эффект от улыбки оказался равноценным ледяному душу.

Дав ему время прийти в себя, Шантала продолжила:

— А когда я смотрю на тебя, вижу маленького деревенского мальчика — милого, испуганного, но никак ни верховного бога. Тебе надо поработать над собой. Повысить компетенцию также не мешало бы. Чувствуются недостатки образования.

Кулаки сжались от нахлынувшего гнева, мышцы напряглись, готовые к бою, лицо перекосилось от ярости. Амун шагнул к богине, внезапно ставшей ненавистной ему, но не смог сдвинуться с места, сжатый ее силой.

— Какой импульсивный. Контроля над собой также не достает — это серьезный недостаток. Будешь работать под моим личным присмотром, а теперь пошел вон.

Его развернуло и вышвырнуло вон из кабинета.

Амуна задвинули на последнее место в совете. Шантала использовала его как личного слугу, отправляя по ничего не значащим поручениям. Она продолжала свои игры с благосклонными взглядами, позами, возбуждая его воображение, а потом резко менялась. Ее слова были равносильны кинжалу, вонзенному в кровоточащую рану, и при этом она не отказывала себе в удовольствии поковыряться в ней. Высшая богиня умудрилась сделать невозможное — заменила собой все его стремления, стала той манящей, недостижимой, страстно желаемой целью, единственным достижением, что он так страстно желал получить и сходил с ума от невозможности реализовать желаемое.

Заседание шло по регламенту, выступал Амун. Шантала с надменной улыбкой издали

наблюдала за его выступлением. Кто-то подошел.

— Шарами, — Зелум назвал высшую богиню старым именем. — Ну ты и стерва, — он кивнул на выступающего Амуна.

— Что, мужская солидарность выиграла? Мальчика пожалел? — ядовито поинтересовалась она, повернувшись к Зелуму.

— Нет. Ты меня удивила, — спокойно произнес Зелум.

— А-а-а. Ну так бойся меня, — насмешливо сказала она.

Ее собеседник улыбнулся.

— Дам хороший совет: как наиграешься, убей его. И чем быстрее, тем лучше.

— Я с ним еще не закончила, — жестоко улыбнулась Шантала. — Но совет хороший, воспользуюсь при возможности.

— Не тяни с этим.

На террасе появились слуги с подносами с разнообразными закусками.

— Высшая богиня, — Зелум слегка поклонился, попрощавшись.

— Высший бог, — в ответ слегка поклонилась она.

Наши дни

Светящиеся всполохи, закручиваясь в причудливые петли, пронзали вечно черное клубящееся небо разноцветными гигантскими кривыми, изгибающимися под действием потоков энергии. Внимательный взгляд мог заметить, что темные тучи плывут от гигантского сооружения, напоминающего крепость. Толстые стены здания были сделаны из синеватого светящегося материала, на огромной высоте расположилась площадка, выступающая над гигантской равниной. Равнина тянулась от одного края горизонта до другого, в ее центре расположилась уходящая вниз пропасть.

На равнине были заметны группы строений и отдельно стоящие холмы, изъеденные множеством туннелей. Черная река, состоящая из потока чистой энергии, начиналась от крепости, протекала через равнину и стремительным потоком спускалась на нижние уровни. У подножья крепости бурлила расплавленная порода, выбрасывая столбы белоснежных искр, красноватые блики скользили по стенам. Здесь не было никакого светила, мягкий, слегка синеватый свет исходил отовсюду. В этом мире не было теней.

В Мирах это место называлось Ад.

От площадки, выложенной белым мрамором, ступени уводили в глубину небольшого озера, расположенного на третьем уровне дворца-крепости. Пламя, струящееся по стенам, отражалось на водной глади, огненными лепестками обрамляя зеркальную поверхность.

Скинув платье, Шарами одним скачком прыгнула в середину озера и ушла в глубину, всплыв, растянувшись на поверхности.

— Черт бы побрал мое доброе сердце, — проворчала она.

Купание помогло — паршивое настроение после встречи с Амуном улучшилось до уровня «можно жить». Подплыв к ступеням, она вышла из озера.

— Для повелительницы ада ты больно уж аппетитная, — нескромно рассматривая обнаженную повелительницу, произнесла молодая женщина с папкой в руке.

Выглядела она, как и большинство королевских советников, если бы не змеиный язык, показавшийся из ее рта, и красные глаза без намека на зрачок. Да и когти на руках не очень подходили под стандарты красоты.

— Вера, держи себя в руках, — порекомендовала Шарами, насмешливо улыбнувшись.

— Вода осталась, — улыбнувшись, проворковала Вера.

Протянув руку, она смахнула каплю воды с груди повелительницы. Платье соткалось из ниоткуда. Советница скорчила разочарованную рожицу, открыла папку и принялась докладывать.

— Они свернули все операции, — усмехнулась Шараминтидивианни, перемещаясь в библиотеку. — Весьма неплохо. Спасибо, — она отпустила советницу.

Оставшись одна, повелительница достала из шкафа большую бутылку и, усевшись за стол, налила полный бокал.

— Кто знает... Не прояви я жалость, может, и не было бы всего этого. Дура ты, Шараминтидивианни, — отругала она себя. — Сколько можно наступать на одни и те же грабли?

Положив ноги на стол, она выпила, ее взгляд остановился на месте, где стояла Вера.

— Кто знает... Не пощади я одного мальчишку и не спаси от Веры маленькую девочку Алину... — Старая боль шевельнулась в груди, несмотря на прошедшее время. — Это сделал бы кто-то другой, — ответила она на свой же вопрос. — Амун, как и все самовлюбленные идиоты, мнит себя политическим стратегом, но он всего лишь пешка во всей этой игре. И ее давно надо было срубить.

Мысли снова вернулись к прошедшим событиям. Воспользовавшись силой меча и усилив ее за счет кинжала, погрузившегося в ее сущность, верховный, а точнее, тот, кто был за него, снес оборонительные рубежи.

— И все же, несмотря на тот удар, ты смог поймать меня. Вырвав силу из мира, достал клинок. Ты был единственным, к кому я могла прийти ослабевшая, надеясь на помощь. Ксерон тоже помог бы, но тогда мыслей о нем даже не возникло, да и вряд ли он смог бы сделать то, что сделал ты. — Она подняла бокал, салютуя невидимому собеседнику. — Зелум — за тебя! — Она залпом осушила бокал. Налив еще один, также подняла вверх. — И за тебя, Ксерон!

Продолжение следует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net